

Валерий Шашин

СВОЯ ИГРА

Киносценарии

e-mail: shashin@proc.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СВОЯ ИГРА	3
ВТОРАЯ СЕРИЯ	46
ТРЕТЬЯ СЕРИЯ	89
ЧЕТВЁРТАЯ СЕРИЯ	130
ПЯТАЯ СЕРИЯ	173
ШЕССТАЯ СЕРИЯ.....	215
СЕДЬМАЯ СЕРИЯ	256
ВОСЬМАЯ СЕРИЯ.....	298

СВОЯ ИГРА

телесериал

8 серий

ИЗ ЗТМ
ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призовой сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий на все стороны видео рекламные клипы.

Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Куруется дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы, охранники, официанты, – все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом – игра. Стоит взглядеться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ

1. ИНТ. КАССА – НОЧЬ

В кассе с непроницаемыми жалюзи на окнах и стальной дверью с небольшим и плотно задвинутым специальной задвижкой оконцем сортируют и считают деньги СТАРАЯ и МОЛОДАЯ КАССИРШИ. Старая считает вручную, молодая – на машинке. Пачки скрепляют разноцветными резинками и укладывают в два вместительных светло-коричневых конверта, совершенно неотличимых друг от друга.

2. ИНТ. ЗАЛ КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА – НОЧЬ

На экране монитора – площадь, над которой нависает величественное здание Московского Государственного Университета, художественно подсвеченное неяркими цветными огнями.

На площади, под руководством Главного Организатора, стоящего с мегафоном в белом «Мерседесе» с открытым верхом...

... выстраиваются грозно рыкающие автомобили.

На их фоне появляется ВЕДУЩИЙ. Главные динамики включаются на полную громкость, покрывая все шумы и звуки Центра.

ВЕДУЩИЙ

Многоуважаемые дамы и господа,
леди и джентльмены! Мы ведём
репортаж со смотровой площадки на
Воробьёвых горах, откуда через
минуту-другую будет дан старт
очередной ночной гонки. Как широко
известно, наш комитет выступает
против мероприятий подобного рода,

считает их вопиющим безобразием, недопустимым в цивилизованном обществе. Но! Мы живём в рыночные времена, дамы и господа, и потому методы борьбы с нарушителями общественного порядка лучше всего использовать тоже рыночные. С этой целью мы и проводим нашу антигоночную лотерею, сборы от которой, — заостряю на этом ваше внимание, господа, — пойдут на строительство московского автодрома!

Шум заранее записанных на магнитофон аплодисментов и криков сливается с реальными аплодисментами и возгласами посетителей, часть которых толпится возле окошек касс, а ещё большая — вокруг принимающих ставки БУКМЕКЕРОВ.

3. ИНТ. VIP-КАБИНЕТ — НОЧЬ

Сообщение Ведущего об антигоночной лотерее вызывает немалое удивление трёх мужчин — ТОМАСА, юноши кавказского типа (20-25 лет), беспокойно-вертлявого КАНДИДАТА (45-50 лет) и степенного бугая ГЕРЫЧА (45-50 лет), расписывающих пульку в отдельном vip-кабинете, снабжённом собственной жидкокристаллической панелью. Все трое обращают свои вопросительные взгляды на четвёртого игрока, ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА (50-55 лет), который лукаво и торжествующе улыбается.

Кроме этой четвёрки в кабинете находятся ещё один стол с игроками, которые также следят за репортажем Ведущего.

Виталий Стефанович и этим игрокам посылает ободрительные кивок и улыбку, — мол, «всё будет нормально, не беспокойтесь».

4. (ПРОД.) ИНТ. ЗАЛ КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА — НОЧЬ

ВЕДУЩИЙ

Да-да, именно так: играете вы — выигрывает город, выигрывают все! «Нет и нет» — ночным гонкам, «да и да» — новому автодрому! Да здравствует антигоночная лотерея! Вау! Делайте ставки, господа, делайте ставки!

На мониторе возникает рулетка, по ней скачет шарик...

Громогласно звучит знаменитая музыкальная фраза: «Что наша жи-и-и-знь? Игра-а-а!»

Как только она обрывается, двигатели взывают, взрыкивают, и автомобили, мяся колёсами асфальт, срываются со старта.

5. ИНТ. VIP-КАБИНЕТ – НОЧЬ

За стартовавшими на экране автомобилями наблюдают игроки vip-кабинета.

С раздутыми светло-коричневыми конвертами в руках входят два ОХРАННИКА.

Один конверт ложится перед Томасом...

Другой – перед Виталием Стефановичем...

Томас небрежно, за угол, приподнимает конверт, – одна пачка вываливается. Насмешливо поглядывая на Виталия Стефановича, Томас вытряхивает остальные пачки на середину стола, давит взглядом Виталия Стефановича.

Неодобрительно качая головой, Виталий Стефанович, вздыхая, двигает свой конверт к середине.

Это действие служат сигналом игрокам с соседнего стола. На стол отовсюду летят деньги, звучат голоса.

ГОЛОСА

На Тамару – двадцать! Симон –
двадцать пять. Штука на Анатоля!
На Аркана – три!

Кандидат едва успевает записывать ставки в блокнотике.

6. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – НОЧЬ

«Audi», «BMW» и чёрная «Девятка»¹, с росчерком жёлтой молнии на дверцах, летят по ночному городу.

Гонщики в шлемах (рослый Симон – 25-30 лет, ТАМАРА, брюнетка кавказского типа – 23-25 лет, щуплый ТОЛИК – 20-25 лет) напряжённо следят за дорогой и друг за другом.

За ними неотступно мчатся ещё три автомобиля, один из которых («Джип») выделяется обилием прожекторов и прочих навороченных прибабасов.

7. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА – НОЧЬ

В слабо освещённом и распахнутом настезь окне панельной девятиэтажки – недвижимая мужская фигура.

¹ Марки машин, кроме Жигулей, могут быть любыми.

Издали слышится мощно нарастающий гул автомобилей.

Человек поднимает руки и упирает их в створ окна, как если бы примеривался рвануться и выпрыгнуть. Гул приближается. В следующую секунду человеческое тело стремительно летит-падает вниз.

С грозным рёвом и на огромной скорости промелькивают в видимом отрезке проспекта автомобили.

Тело беззвучно бьётся о крышу чёрного автомобиля, закрывая собой выведенные по кузову крупные белые буквы, — «Ско... ..шь...», — лежит лицом вниз, распластанное, недвижимое...

...такое же, как и застывший в проёме окна мужчина с распятыми в косяках рамы руками.

В наступившей тишине отчётливо звонко цокают копыта.

Две девушки, сидя друг за другом на крупе белой лошади, пересекают перекрёсток, через который только что пронеслась гонка.

Цоканье копыт сливается с цоканьем клавиатуры, — это вернувшийся к столу мужчина (СТАРКОВ — 50-55 лет) прописными буквами печатает в окне редактора Word крупный текст:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ

Устанавливает набранную строку посередине страницы. Задумывается.

За его спиной — бедно обставленная, малогабаритная квартира. Рядом со столом приткнут пульман с рейсиной и чертежом автомобиля на белом ватмане. Подобные чертежи и эскизы развешаны и разбросаны (в рулонах) где и как попало. На них всё те же автомобили, различные узлы, детали.

На одной книжных полок со спортивными кубками, фотографиями, сувенирами и прочими безделушками выделяется ПОРТРЕТ МИЛОЙ ЖЕНЩИНЫ. Он — в сплошной чёрной рамке. И почему-то думается, что этой женщины уже нет на белом свете.

8. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — НОЧЬ

Всё те же три машины возглавляют гонку. Внезапно «Audi» резко тормозит, увиливает от настигших задних автомобилей, которые вслед за «BMW» и «Девяткой» исчезают за углом перекрёстка.

9. НАТ. ДВОР — НОЧЬ

«Audi» заруливает в ближайшую подворотню. Подгазовывая на поворотах, она катит по двору, тесно заставленному автомобилями и гаражами. После очередной перегазовки истошно голосит чья-то, видимо, слишком чувствительная сигнализация.

Кто-то в пижаме суматошно выскакивает на балкон, выставляет руку с брелоком, — сигнал гугукает и смолкает.

Свет фар разрастается на закрытых дверях гаражных боксов. Расстояние сокращается. Положение кажется тупиковым. Вдруг одна из дверей, на которой хорошо виден сомкнутый висячий замок, начинает приподниматься, — это Симон направляет в неё зажатый в руке пульт управления. «Audi» с ходу заныривает в открывшийся гараж, задняя стенка которого оказывается ещё одной поднимающейся дверью.

10. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — НОЧЬ

А перед отчаянно тормозящими гонщиками дружным строем выезжают уборочные машины. Разворачиваясь во всю ширь улицы и никак не реагируя на возмущённые сигналы гонщиков, они замедленно ползут по дороге.

«Девятка», обнаружив отсутствие «Audi», круто разворачивается и мчит назад.

«BMW» Тамары, ища щели, безуспешно тычется между дорожными автомобилями. Тамара высовывается из окна, что-то яростно кричит ближайшему к ней дорожнику.

Другие гонщики орут также, но на их протестующие вопли никто из дорожников не обращает внимания.

Все четыре машины скученно ползут вслед за очень уж тихоходной уборочной техникой.

ВОДИТЕЛЬ ближней к «BMW» машины, высовывается из кабины и, глумливо ухмыляясь, награждает Тамару неприличным жестом. Тамара вне себя отвечает ему тем же.

Водитель откровенно веселится.

Тамара исчезает в салоне, командует в микрофонную серьгу.

ТАМАРА

Первый! Тут реальная подстава!
Тряхните водилу, номер...

В кадре номер машины.

ТАМАРА (ПРОД.)
А 657 РА. Слишком уж веселится
сволочь!

11. НАТ. ДВОР – НОЧЬ

По знакомому двору, с риском задеть припаркованные автомобили, бешено несётся «Девятка».

Опять истошно голосит всё та же сигнализация, и человек в пижаме вновь выскакивает на балкон.

Фары «Девятки» упрутся в гаражные боксы, но на этот раз тупик оказывается тупиком, – дверь с приметным висячим замком неподвижна.

Толик с отчаяньем бьёт по тормозам, срывает шлем и утыкается лбом в баранку. Ночной двор оглашается истошным рёвом приглушенного сигнала.

12. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – НОЧЬ

А из-под арки и перед бамперами не в меру тихих дорожных машин выныривает «Audi» Симона.

Довольно ухмыляясь, Симон на полном газу победно уносится вперёд.

13. ИНТ. ЗАЛ КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА – НОЧЬ

По Центру неспешно «прогуливается» «Хозяйка зала» ДИНА (23-26 лет). На ней фирменный костюм, на губах предупредительная фирменная улыбка. Заметив на полу подозрительную пенную лужицу (пролитое пиво), Дина останавливается и командует в микрофонную серьгу:

ДИНА
Уборщицу в третий сектор!

С извинительной улыбкой загоразивает собой лужицу, не давая ступить в неё рассеянному ПОСЕТИТЕЛЮ.
На мониторе вновь возникает Ведущий.

ВЕДУЩИЙ
Вот мы и на финише, дамы и господа! Покамест никого не видно. Кто же, кто придёт первым? Хочу напомнить: в уличных гонках класс и мощь машины – не всегда гарантия успеха. Да-да, главное – это мастерство и знание города. Однако пора бы уже и финишировать... Ага! Не успел пожаловаться, как

показались фары первой машины. Кто же это, кто на этот раз? Йи-ес! И ещё раз «ес»! Это вся та же «Audi» Симона, победителя двух предыдущих гонок! Поприветствуем его, господи! Симон, ты – супер! Ты – экстра класс! Да здравствует наш непобедимый, наш непревзойдённый Симон! Вау!

На мониторе – «Audi», с лобового стекла которой сползает на капот алая финишная лента.

К счастливому Симону, снимающему шлем, со всех сторон бегут люди. Облепляют машину.

В Центре звучат аплодисменты.

14. ИНТ. ЦЕНТР VIP-КАБИНЕТ – НОЧЬ

За финишем наблюдают игроки vip-кабинета.

Кандидат не в силах скрыть ликования, горячо потирает руки, лаская загоревшимся взглядом кучу денег на столе.

Томас и Герыч, силясь скрыть разочарование, шуряются на экран, где опять возникает Ведущий.

ВЕДУЩИЙ

Ну и, конечно же, нельзя не поприветствовать, дамы и господа, организатора нашей антигоночной лотереи, многомудрого Виталия Стефановича Бродина, чьими неустанными трудами и заботами, – заостряю на этом ваше внимание, господа! – наш город обзаведётся в скором времени супер современным автодромом. Ура Виталию Стефановичу Бродину! Ура! Гип, гип ура!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, это уж лишнее... Зачем?

Принуждённо поднимается, идёт к окну, прежде чем распахнуть раму, оглядывается, встречается взглядом с Томасом и, кивая на деньги, обращается к Кандидату.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Николай Петрович... приберись...

Распахивает раму.

В vip-кабинет врываются приветственные возгласы и аплодисменты зала.

Кандидат с готовностью поднимается, потирает руки.

Томас и Герыч неприязненно следят за ним.

Кандидат слегка стушёвывается, бормочет...

КАНДИДАТ

Нет, вообще-то, с антигоночной лотереей толково придумано. Ничего не скажешь. И вообще!

Не глядя на партнёров, принимается проворно собирать со стола деньги.

15. ИНТ. ЗАЛ КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА — НОЧЬ

Дина с улыбкой снисходительного любования взирает на раскланивающегося в окне Виталия Стефановича.

Уборщица Роза, симпатичная пампушечка (30-35лет), орудуя шваброй, ликвидирует лужу.

РОЗА

Ну, как ты тут, Динка? Ничего?

ДИНА

Ничего!

РОЗА

Всё одна? Жениха ещё себе не присмотрела?

ДИНА

Присмотрела.

РОЗА

Ну!

(останавливается)

И кого ж?

ДИНА

Да вон того ж!

Указывает на балкон, где стоит Виталий Стефанович, а в соседнем оконном пролёте маячит охраняющий vip-кабинет ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ.

РОЗА
(рассмотрев
телохранителя)
А что ж? Ничего!
(погружает в ведро
швабру)
Молодой, здоровый!

ДИНА
Он не молодой. Он старый и
одинокий.

РОЗА
Да ты про кого говоришь-то?
(поражённо)
Про Виталь Стефановича, что ли?

ДИНА
(сама себе)
Я решила вернуть ему молодость.
Он, конечно, не заслуживает этого,
но... так уж я решила.
(мечтательно улыбается,
поворачивается к Розе)
И, знаешь, что мне для этого
нужно? Всего одна ночь!

Роза поражена донельзя, но при этом что-то смекает про себя,
что-то задумывает.

16. НАТ. МЕСТО ФИНИША — НОЧЬ

«Audi» Симона облеплено БОЛЕЛЬЩИКАМИ.

Толик понуро сидит в «Девятке»...

... к которой с блатной развязностью приближаются трое по виду
гопников — ШАЛЫЙ, ВЛЕДНЫЙ, УШАСТЫЙ.

Толик выгребает содержимое бардачка в полиэтиленовый пакет, туда
же запихивает перчатки, гоночный шлем. Затем вытаскивает из
замка брелок с ключами зажигания, отцепляет с колечка ключ.
Троица дружков уже стоит у машины.

Толик вылезает, но вновь ныряет в салон и обрывает с зеркала
образок Спасителя, суёт в нагрудный карман и вновь предстаёт
перед парнями.

Шалый требовательно выставляет ладонь. Толик поднимает над ней
свою руку с ключом, разжимает пальцы... Ключ падает и исчезает в
кулаке Шалого, который тотчас же подбрасывает его, ловит и
кивает дружкам на машину.

Радостно гогоча, они лезут на заднее сиденье, где принимаются толкать один другого плечами.

Шалый неспешно усаживается за руль. Вставляет ключ в замок зажигания, заводит двигатель.

ТОЛИК

Шалый, ты только поаккуратней с ней... Ага?

ШАЛЫЙ

Не беже!

(газует, поворачивается к Толику)

Знаешь, что на моей лагерной ложке было выцарапано?

Шалый паузой требует внимания.

Дружки на заднем сидении затихают.

Молчит и Толик.

ШАЛЫЙ (ПРОД.)

Ищи мясо, сука! Вот и ты, Толян, ищи... К воскресенью штуку не найдёшь... сам знаешь...

Отпускает сцепление. Машина рывком трогается.

Толик с пакетом в руке бежит за ней.

ТОЛИК

Я к воскресенью найду! Гадам буду!

Последние слова он произносит самому себе, – габаритные огни родной «Девяточки» уже далеко. И в этот же момент обрывается ручка пакета. Шлем гулко падает, перекачивается с боку на бок. Толик в сердцах шваркает пакетом об асфальт и сам садится на дорогу. Утыкается лицом в поджатые к подбородку колени.

За Толиком наблюдает из своего «BMW» хмурая Тамара. У неё звонит мобильный.

ТАМАРА

(в микрофон)

Расколосся? Очень хорошо!

(откидывается на спинку сидения)

Копец тебе, Виктор Стефанович, копец!

(подаёт голосовую команду)

Том!

17. ИНТ. ЦЕНТР. VIP-КАБИНЕТ – НОЧЬ

Виталий Стефанович всё ещё вкушает у окна почести.

Кандидат раздаёт на очищенный от денег стол карты. Прикуп придвигает себе.

ГЕРЫЧ

(рассматривая свои
карты)

И в пульту нас сегодня разденут,
Томас. Как пить дать, разденут.

Расстроено бросает карты на стол, тянется за бокалом.

ТОМАС

Мёртвые не потеют!

Неожиданно поддаётся вперёд и вскрывает прикуп – две шестёрки. Переворачивает их обратно и, откинувшись на спинку кресла, насмешливо взирает...

...на растерявшегося от его действий Кандидата.

Виталий Стефанович, сложив в прощальном салюте руки, отходит от окна, усаживается за стол.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Прошу простить, господа – публика!
О! Да вы уже сдали... Молодцы! Не
теряете время...

(тянется к картам)

Чьё слово?

ТОМАС

Ваше! Товарищ, маузер...
(накрывает его руку
своей)

Слабо в тёмную?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(чуть помедлив)

Ну, отчего же? Для тебя, что
угодно, дорогой.

Томас убирает свою руку, откидывается на спинку кресла.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Шесть в тёмную тогда... По заказу!

Улыбаясь, пристукивает пальцами по своим так и нераскрытым картам.

ТОМАС

Семь!

Складывает на груди руки.

ГЕРЫЧ

Я – пас!

Вздывает кверху руки, даже не притрагиваясь к своим картам.

КАНДИДАТ

А я – на лапе!

Ёрзает, довольный, что рисковать ему не нужно.

Томас продолжает сверлить взглядом Виталия Стефановича.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот не люблю, когда на меня так
смотрят. Я же ни виноват, дорогой,
что иногда выигрываю. Чисто
случайно!

Невинно смотрит на Томаса, который едва сдерживает ярость. Эту дуэль прерывает зазвонивший мобильный телефон Томаса. Он скашивает на загоревшийся дисплей глаза, берёт трубку, несёт к уху, включая одновременно соединение. Из трубки звучит...

ГОЛОС ТАМАРЫ

Томас!

ТОМАС

Только не оправдывайся!

ГОЛОС ТАМАРЫ

Да ты послушай сперва, грозный!

ТОМАС

Ну!

Прикладывает телефон плотнее к уху, слушает. Глаза его удивлённо и в то же время злорадно расширяются, перебегают с одного лица на другое, словно бы заранее предупреждая, что всех игроков, по окончании разговора, ждёт немалый сюрприз.

18. НАТ. УЛИЦА ГОРОДА – НОЧЬ

Рядом с сидящим на дороге Толиком тормозит навороченный прожекторами «Джип», участвовавший в гонке. Из него выскакивает долговязый АРКАН, с виду, ну, очень крутой стритрейсер. Он,

молча, поднимает пакет, шлем, забрасывает все эти вещи в салон «Джипа».

«Чёрная Девятка» с жёлтыми молниями, издевательски сигналив, пронесётся мимо, из окон слева и справа высовываются поднятые кверху указательные пальцы.

АРКАН

Давить пора козлов!

(сплевывает)

Слушай: а откуда у тебя сигнал такой классный?

ТОЛИК

От Шумахера. Просил тебе передать,
а я зажухал.

Поднимается, лезет в машину.

АРКАН

Ага! Зажухал.

(садится на водительское
место)

Ты не сигнал зажухал, ты тачку
свою прочухал!

Толик скучно отворачивается к боковому окну.

Аркан зло крутит головой и рвёт с места так, что асфальту страшно.

19. ИНТ. ЦЕНТР. VIP-КАБИНЕТ – НОЧЬ

ТОМАС

Спасибо, родная, порадовала!

Неспешно откладывает телефон, вперяется прищуренным глазом в Виталия Стефановича.

ТОМАС

Значит, выигрываете иногда, да?

Чисто случайно!

(смеётся, поясняет)

Дорожников нанял! Чтобы они улицу
загородили. А Симон тем временем
слинял. Дворами.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Господь с тобой! Какие дорожники?
Какими дворами?

ТОМАС

Тёмными! Да не надо! Водила ваш уже напололам треснул. Раскололи его!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(простодушно)

Симона?!

ТОМАС

Шлангом не прикидывайтесь, да! Симона!

(ударяет ладонью по столу)

В общем так: гонку будем переигрывать. Не считается!

Кандидат конвульсивно сжимает пакет с деньгами, который, как оказывается, зажат у него между ногами.

За соседним столом возникает возмущённый гул.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Спокойно, господа, спокойно! Ничего переигрывать не будем. У нас тут, на минуточку, не олимпийские игры.

(Томасу)

А что касается твоей нелепой предъявы, дорогой, то — доказывай! Докажешь — отвечу! Нет, извини!

ТОМАС

Да что там доказывать!.. Говорю же: водила ваш...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Мой водила — Симон! Никакого другого водилы я в упор не видывал! Равно как и он меня. Надеюсь, хоть это-то ты понимаешь?

(помолчав)

И потом: в победе ведь не один я заинтересован. Разве не так?

ГЕРЫЧ

Но выиграл-то снова ты? Опять ты, Худрук!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что же делать? Извини!

Разводит руками

ТОМАС

За лохов нас держите, да? Не выйдет!

(нервно хватает свои карты, расправляет веером, вглядывается)

Мизер тогда!

(припечатывает раскрытые карты к зелёному сукну)

А? Что скажете?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Скажу: играй на здоровье!

(вглядывается в карты)

Только, извини, дорогой, но чистого мизера я пока что-то не вижу.

ТОМАС

А я вижу! Экстрасенс, блин! В прикупе две фоски...

(Кандидату)

Вскрывай!

Кандидат нерешительно вскрывает прикуп — две шестёрки.

ТОМАС

Что? Вот они!

Сверлит, давит Виталия Стефановича своим неприятным взглядом.

Виталий Стефанович вглядывается на Кандидата.

Кандидат не знает, как себя повести, — смолчать, признаться? — и предпочитает смолчать, отводя глаза в сторону.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Как говорится, знал бы прикуп, жил бы в Сочах...

ГЕРЫЧ

Или на Канарах.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Главное, чтоб не на нарах!

(Томасу)

Вот ты и выиграл, дорогой!

Поздравляю!

ТОМАС

Выиграл, да? Спасибо!

А слабо десятерную объявить?

В тёмную! Тёмная десятерная мизер перебивает. А? Вы же всё время выигрываете. Давайте! Вам же везёт всю дорогу чисто случайно. А? Покажите, как это у вас выходит! Мы поверим!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Помнится, отец твой однажды...

(крестится)

Царствие ему небесное!

ТОМАС

Хорош про отца! Меня сказками не обуешь! Хватит! Докажи, как выигрываешь! Давай!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

«Давай», говорят, намедни взяткой подавился.

(подвигается к Томасу)

Ну, чего ты, сынку, хочешь? Хочешь меня на пёр проверить? Давай! Мне и самому интересно...

(накладывает руку на свои карты)

Но – с одним условием.

(смотрит на Томаса)

Больше играть со мной не садисься!

ТОМАС

Вау! Напугали, блин!

КАНДИДАТ

Правильно! Что вам играть? Вы же – партнёры!

Осекается под взглядом Томаса.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Тогда поехали.

(с внушением ударяет по картам)

Десятерная!

(придвигает карты

Герычу)

Вскрывай, Герыч, для чистоты жанра!

ГЕРЫЧ

Слушаю и повинуюсь! Только предупреждаю: я не этот, не старик Хотябыч!

Отхлёбывает из своего бокала и, потирая руки, берётся за карты.

Виталий Стефанович откидывается на спинку кресла, закрывает глаза.

20. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА – НОЧЬ

На экране монитора оживший Джин, из программы озвучивания текста.

ДЖИН
(гнусавым голосом с
акцентом)

У великой страны должны быть
великие идеалы. Только ими можно
воодушевить и сплотить народ...

Из кухни с чашкой в руке появляется Старков, проходит к окну, смотрит в ночь, отпивает из чашки.

21. ИНТ. ЦЕНТР VIP-КАБИНЕТ – НОЧЬ

Герыч одну за другой и всё с большим и с большим изумлением открывает карты...

... Виталий Стефанович сидит неподвижно и с закрытыми глазами.

Вокруг стола уже давно толпятся все игроки с соседнего стола.

ГЕРЫЧ
Мать твою! Ну, Худрук, ну, Виталь
Стефаныч! Ну?!

Вскрывает последнюю карту – туза.

КАНДИДАТ
А-а!

Закрывает ладонью рот, чтобы сдержать крик ликования, испуганно смотрит на Томаса...

... которого словно переехало поездом.

Виталий Стефанович открывает глаза, обзревает карты.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что и требовалось доказать.
(встаёт, крестится)
Благодарю тебя, Господи, – не
подвёл!

22. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА — НОЧЬ

Джин на экране продолжает гнусавить.

ДЖИН

...только широкий национально-патриотический поворот способен вызвать духовный подъём, без которого невозможно никакое, в том числе и экономическое развитие..

Джин умолкает, перестаёт двигаться.

Старков поворачивается, — над верхней губой белый след простокваши.

23. ИНТ. ЦЕНТР VIP-КАБИНЕТ — НОЧЬ

Томас поднимается и, не глядя ни на кого, направляется к выходу. Он сильно припадает на одну ногу, не развитую, видимо, от рождения. Никто его не останавливает, не удерживает. Дверь за ним мягко захлопывается.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Не умеет проигрывать.

КАНДИДАТ

Это ты.. ты не умеешь проигрывать!
Дорогой мой!..

Спотыкаясь о пакет, лезет к Виталию Стефановичу с объятьями.

ГЕРЫЧ

(поднимаясь)

Да, верно говорят, с Худруком играть — только время и деньги тратить!

(протягивает руку)

Умыл, Стефаныч! От всей души умыл.
Базара нету!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот и хорошо, что нету. Очень хорошо, Гера, когда базара нету!

Улыбается.

К нему со всех сторон лезут с поздравлениями, аплодируют.

А он, судя по лицу, уже и не очень рад своей победе. Приняв очередное поздравление, обращается к Кандидату.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Николай Петрович, раздай тут что
кому причитается.
(всем)
Спасибо, господа, спасибо!

Салютует обеими руками над головой и покидает vip-кабинет.

Кандидат с важностью водружает на стол пакет с деньгами, —
теперь он самый главный.

А все столпившиеся вокруг ждут денег.

24. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Виталий Стефанович устало сидит за столом в кабинете. Обстановка довольно-таки своеобразная. Тут, как говорится, сошлись антиквариат и современность. Скажем, журнальный стол, диван и два кресла — современные, а письменный стол — старинный. Над ним свисает с потолка внушительных размеров плазменная панель, на экране которой в ровно разбитых квадратах отражаются различные участки культурно-развлекательного Центра.

На столе лежит закрытый ноутбук, присоединённая к нему «мышка» на коврик.

В «красном углу» обращает на себя внимание складной и резной по дереву иконостас, на стенах же развешаны картины импрессионистического толка. На двери круглая мишень (Дартс), в которой кучной россыпью торчат дротики. На журнальном столике разложена шахматная доска с расставленными и уже введенными в бой фигурами. На нижней полке, поверх журналов, лежит доска для нардов, на ней — две карточные колоды, игральная и пасьянская. В углу под раскидистым фикусом журчит фонтан-светильник.

В кабинет стучатся.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(очнувшись)
Открыто!

Входит Симон, рослый, могучий парень в костюме гонщика, со шлемом и сумочкой-барсеткой в руке.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А-а!.. Наш Симон непревзойдённый..
Поздравляю, поздравляю! За
наградой пришёл?

СИМОН
Ну, если наградите, не откажусь!

Садится на стул, ставит барсетку на стол, шлем устраивает на коленях.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Не откажешься, говоришь? Молодец!

Выдвигает ящик стола и начинает бросать оттуда одну пачку, вторую, третью.

Симон неторопливо расстегивает барсетку, тянется к деньгам.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А ведь мы не выиграли сегодня,
Сёма.

СИМОН
Как так?

Рука с пачкой висит над сумкой.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Возможно, даже и проиграли.
(поднимается)
Да ты грузи, грузи свои тонны!
Тебя это не касается. Ты же и не
знаешь ничего, верно?

СИМОН
(чуть подумав)
А что я могу знать?! Моё дело —
гонку взять.
(опускает последнюю
пачку в сумку)
Я её взял!
(закрывает барсетку)
Вы здесь ночуете?

В открытой двери второй комнаты белеет застланными простынями диван.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну а куда ж теперь трогаться?
Скоро уж на работу. А ты отдыхай,
Семён, отдыхай! Спи, сколько
влезет! Заслужил!

СИМОН
Спасибо!
ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Тебе спасибо, дорогой!

Подходит к шахматной доске, в раздумчивости на неё смотрит.

СИМОН

(поднимаясь)

Всё хочу спросить... С кем вы по ходу всё время играете?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

С самим собой. За неимением достойного противника.

(поднимает голову)

А что?

СИМОН

Ничего... Спокойной ночи тогда!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Спокойной бы — хорошо. Хорошо спокойной бы...

Поднимает Коня, вертит фигуру, раздумывая, куда опустить.

Симон тихо закрывает за собой дверь.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А ещё лучше бы — доброго утра... Так хочется!

(ставит коня)

Мат вам! Через два хода, сэр...

Переходит на другую сторону доски.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Или не мат?

25. ИНТ. КАЗАРМА — НОЧЬ

За окном сереет рассвет, освещающий ряды коек, на которых в разных позах спят солдаты.

Осторожно ступая подкованными сапогами, в кубрик входят СЕРЖАНТ И ДНЕВАЛЬНЫЙ. Они останавливаются перед кроватью, на которой спит ДИМА. В руках Сержанта два прутка с провисшей на них белой тряпкой. Сержант отдаёт прутки Дневальному, а сам, поднатужась, снимает со спинки кровати дужку, на место которой Сержант и Дневальный водружают самодельный транспарант, обращённый надписью к крепко спящему Диме.

Расправив транспарант, Сержант и Дневальный всё с теми же предосторожностями покидают кубрик.

Как только они уходят, Дима открывает глаза. На транспаранте, белой портянке, крупно выведено красной краской:

СЁДНЯ — ДЕМБЕЛЬ!

Дима счастливо улыбается. Потом вытаскивает из-под подушки смартфон, нажимает кнопки. На дисплее появляется фото завлекательно улыбающейся девушки. Дима, оглянувшись, не видит ли кто, целует её.

26. НАТ. УЛИЦЫ МОСКВЫ – УТРО

Из тоннеля под Новым Арбатом вырывается чёрный «Москвич», на крыше которого крупными белыми мазками выведено:

Скоро, скоро грянет буря!

Капот, дверцы, крышка багажника автомобиля словно бы оклеены газетными полосами. Напористо перестраиваясь в правый ряд, он несётся к Смоленской площади, чтобы успеть на включённую зелёную стрелку.

Стрелка мигает и гаснет, но автомобиль, не сбавляя ходу, всё-таки проскакивает под неё.

ИНСПЕКТОР ГИБДД вскидывает жезл, свисток и только разводит руками.

На заднем сидении «Москвича» – ДВЕ ДЕВУШКИ, в красных и белых майках, в чёрных и синих джинсах. Привалившись к набитым вещевым сумкам – одна в красно-белую, другая в сине-белую клетку, – девушки смотрят каждая в своё окно. Вдруг, как по команде, они поворачиваются друг к другу и принимаются быстро и выразительно жестикулировать и артикулировать. При этом то одна, то другая теребят водителя каждая за «своё» плечо.

Старков, коротко оглядываясь, кивает на открывшийся справа Киевский вокзал, старательно и беззвучно выводит губами: «Успеем!».

27. НАТ. АВТОПАРК – УТРО

На тренировочной площадке автопарка, утыканной специальными кольшками с красными флажками, лихо снуёт грузовой автомобиль. За ним наблюдают выстроенные СОЛДАТЫ во главе с Сержантом.

Грузовик (Газ 66), выполнив очередную фигуру, на скорости взлетает на «подъём» и, как вкопанный, останавливается на самом его верху. Распахивается дверца, из кабины с водительской стороны выскакивает Дима в парадном мундире. За собой он вытягивает дорожную сумку. Забрасывает её на плечо и шагает вниз. Заходит за грузовик и останавливается в полшаге от его заднего борта.

Из кабины выглядывает успевший перебраться на водительское место Дневальный. Он тянется закрыть дверцу и одновременно пытается разглядеть стоящего под бортом Диму. Дверца захлопывается.

Дима продолжает стоять под бортом. Грузовик газует, ревет, пытаюсь тронуться без отката, и всё же катится назад, испуганно дёргается и глохнет.

Сержант недовольно крутит головой.

Дима продолжает стоять под грузовиком.

Вновь открывается дверца, и вновь высовывается растерянный Дневальный, вновь пытаюсь разглядеть стоящего под бортом Диму.

Дима подаёт ему знак заводить двигатель.

Дневальный захлопывает дверцу, заводит с новой силой взревевший двигатель. Газ-66, содрогаясь от натуги, ползёт вверх, преодолевает подъём и радостно катится вниз.

Строй солдат и Сержант облегчённо вздыхают.

Дима восходит на подъём, обрачивается, поднимает руку. Это жест приветствия и прощания одновременно.

СЕРЖАНТ

Ура инструктору Дмитрию Бродину!

СОЛДАТЫ

Ура! Ура! Ура!

Под эти крики Дима проходит мимо остановившегося грузовика, на подножке которого стоит счастливый Дневальный.

ДНЕВАЛЬНЫЙ

Ура-а-а!

28. ИНТ. ЦЕНТР. ДИРЕКТОРСКАЯ ЛОЖА – ДЕНЬ

В директорской ложе, за обеденным столом, украшенном вазой с жёлтыми цветами, сидит с развёрнутой газетой в руках Виталий Стефанович.

Дверь от удара ноги открывается.

Виталий Стефанович невольно вздрагивает, вскидывает глаза.

Входит Толик, неся поднос, на котором возвышается фаянсовая белая супница, вазочка с гренками. Задержавшись на пороге, он старается закрыть, правда, безуспешно, ногой дверь. Затем проходит к рабочему столику, ставит на него поднос и с супницей на вытянутых руках приближается к опять погруженному в газету Виталию Стефановичу. Опускает супницу на стол, снимает крышку и кладёт её прямо внутренней влажной стороной на белоснежную скатерть.

Виталий Стефанович скашивает глаза на крышку, потом поднимает их на Толика.

Бодро, но фальшиво улыбаясь, Толик берётся за половник.

Глубокая тарелка с монограммой буквы «Ц» наполняется прозрачным бульоном.

29. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — ДЕНЬ

«Москвич» останавливается у административного здания. Степенный ПАССАЖИР в шляпе вынимает кошелек.

ПАССАЖИР

Сколько я вам обязан?

СТАРКОВ

Ровно столько, на сколько рассчитывали.

ПАССАЖИР

Простите? Не понял...

СТАРКОВ

Ну, вы же прикидывали, за сколько вам было бы хорошо доехать. Вот столько и давайте.

ПАССАЖИР

Вообще-то, я...

Вынимает из кошелька сторублёвку. Чуть поколебавшись, прибавляет к ней ещё пятьдесят рублей. Протягивает Старкову.

ПАССАЖИР

Столько вас устроит?

СТАРКОВ

Вполне!

Принимает деньги. Пассажир распахивает дверцу, выбрасывает ногу, поворачивается к Старкову.

ПАССАЖИР

Должен вам заметить, что я не первый раз езу этим маршрутом, но ещё никогда так быстро. Вы, безусловно, профи! А вот с экономической стороны — увы... Ведь могут же дать и меньше.

СТАРКОВ
Но могут и больше. Как, например,
вы.

ПАССАЖИР
(помедлив)
Честь имею!

Притрагивается к шляпе и покидает машину.

30. ИНТ. ЦЕНТР. ДИРЕКТОРСКАЯ ЛОЖА – ДЕНЬ. ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ,
ТОЛИК

Виталий Стефанович, неспешно складывая газету (это номер «Буревестника»), взирает вопросительно на Толика, который в свою очередь взирает на него.

ТОЛИК
(вспомнив)
Приятного аппетита!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Дверь закрой!

ТОЛИК
Что? А-а!

Бросается к двери, закрывает, возвращается.

Виталий Стефанович косится на незакрытую супницу. Затем берёт ложку, придирчиво рассматривает, протирает салфеткой.

ТОЛИК
Да она чистая!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Кастрюлю закрой!

ТОЛИК
Блин! Извиняюсь!

Поднимает крышку, оставившую влажно-жирный отпечаток на белоснежной скатерти, накрывает супницу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Гренки подай!

Толик, убитый своими оплошностями, понуро плетётся за позабытыми на подносе гренками в вазочке.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Остывает, дорогой мой, остывает!

Толик, слегка прибавив ходу, ставит, обиженно, вазочку.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вот только теперь можно и нужно
желать приятного аппетита.

ТОЛИК
Приятного аппетита!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Спасибо!
(опускает в бульон
грენки, помешивает
ложкой)

И кстати: «извиняюсь» говорят
некультурные люди, культурные
говорят «извините». Это тебе на
заметку.

ТОЛИК
Понял! Не дурак!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Надеюсь. Хотя и не вполне уверен.

С удовольствием отправляет наполненную ложку в рот.

ТОЛИК
Не подавитесь!

Поперхнувшийся Виталий Стефанович закашливается, смотрит с недоумением на Толика.

ТОЛИК
(с фирменной улыбкой)
Пожалуйста!

Подхватывает супницу и с достоинством покидает Виталия Стефановича.

31. НАТ. УЛИЦЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА – ДЕНЬ

Дима в парадном мундире и с сумкой на плече идёт по улице провинциального города.

Пропустив промчавшегося мальчишку-велосипедиста, Дима направляется к стеклянным дверям универсама и скрывается за ними.

32. ИНТ. ЦЕНТР. БАЛКОН – ДЕНЬ

Отобедавший Виталий Стефанович стоит на балконе. Отсюда хорошо просматривается зал с многочисленными игровыми автоматами, рулетками, карточными и бильярдными столами, боулингом,

эстрадной площадкой, рестораном, множеством кафе-барами, ночным стриптиз-клубом и прочим, прочим, прочим.

Посетителей мало – день, да ещё будний.

На эстраде прилаживают инструменты музыканты..

... в открытом автомате копается мастер..

... в ресторане сервируют столы..

... в зале убираются уборщицы.

Одна из них – Роза. Она трёт шваброй пол рядом с покерным столом, за которым восседает в качестве инспектора Дина. Роза глазами показывает Дине на Виталия Стефановича, хитро улыбается, подмигивает..

Дина укоризненно покачивает головой, но тоже улыбается.

Виталий Стефанович же в свою очередь заинтересовывается тремя подростками, пытающимися обмануть игральный автомат, находящийся тут же на балконной площадке.

Мальчишки – двое кулаками, третий специальной колотушкой – азартно бьют по внезапно и резко загорающимся выпуклым крупным кнопкам, «гасить» которые в одиночку было бы очень сложно.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(подойдя ближе)

Трое на одного, да?

Его не достаивают ответом. С победными криками ребята выхватывают вылезший из прорези призовой чек – коллективная победа – и устремляются с ним к кассе.

Виталий Стефанович с прищуром разглядывает автомат.

33. ИНТ. УНИВЕРГМАГ – ДЕНЬ

Дима подходит к отделу женской одежды, мельком кивает, здороваясь, КАССИРШЕ и знаком, приложив палец к губам, просит её молчать.

Кассирша с веселым кивком соглашается не выдавать его.

Скрываясь за вешалками, Дима пробирается к примерочным кабинам..
... где у окна и спиной к выглянувшему из-за одежды Диме стоит НАДЯ (девушка с дисплея смартфона). Она не видит, как Дима исчезает в кабине.

34. ИНТ. ЦЕНТР. БАЛКОН — ДЕНЬ

К Виталию Стефановичу подходит МЕНЕДЖЕР АЛЁША

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Алёша! Этот автомат нужно срочно
убрать.

Показывает на автомат.

МЕНЕДЖЕР
Заменить?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
На другой! Этот научились
обыгрывать.

МЕНЕДЖЕР
Хорошо. Сделаем!

Вопросительно смотрит на Виталия Стефановича.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Сделай, Алёша, сделай!

Менеджер почтительно склоняет голову, но, уходя, выразительно закатывает глаза к потолку, — «маразм, мол, крепчает!».

35. ИНТ. УНИВЕРМАГ. ПРИМЕРОЧНАЯ КАБИНА — ДЕНЬ

Дима переодевается. Мундир и рубашка уже сброшены, обнажённый по пояс Дима сидит на пуфике, расшнуровывает ботинки. До него доносится женский голос.

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ
Насилу отделалась... Ну, продолжай,
Надюха!

ГОЛОС НАДИ
Да что продолжать! Короче, полез
он когда, при первом знакомстве-
то, мне чтой-то не больно
понравилось. Говорю ему: «Ты
почему такой грубый вообще? Я,
может, девушка ещё!». А у меня и,
правда, всего один разок было-то,
— слюбопытничала, дура, по
глупости с идиотом одним!

Дима с недоверчивым выражением на лице замирает.

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ

Подожди, подруга... Вы с ним уж полгода как барахтаетесь... И что, ничего не набарахтали?

ГОЛОС НАДИ

Да в том-то и дело! Говорю же, первой брачной ночи дожидаемся! Хотим, чтоб всё, как положено, было! А как будет-то, если я уже? Прямо убила бы себя за тот раз дурацкий!

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ

Дела!

ГОЛОС НАДИ

И признаться теперь боюсь! А когда сам узнает – вообще! Удаться легче!

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ

Погоди давиться. Тут, Надюха, что-то скумекать надо... Он у тебя молодой, неопытный...

Дима боязливо раздвигает занавеску, смотрит в образовавшуюся щёлочку.

У окна стоят Надя и ПРОДАВЩИЦА.

НАДЯ

Что скумекать? Я уж все мозги поломала. Бросит он меня!

(помолчав)

Знаешь, как жалко! Парень – золотой! Москвич! С высшим образованием, неспорченный! Сейчас-то он в Москву не хочет, – с отцом у него нелады какие-то, у деда, рассказывал, воспитывался, – но потом-то, потом-то, наверно, и переехать было бы можно. Отец, тем более богатый... Казино типа вроде держит... Да и люблю я его!

Всхлипывает, лезет в карман за платочком.

ПРОДАВЩИЦА

Ну, этого ты пока не знаешь, не любилась ещё!

(задумывается)

Вот что я тебе скажу, подруга:
иди-ка ты на операцию!

НАДЯ

На какую на операцию?

ПРОДАВЩИЦА

Сейчас нашу женскую честь запросто
даже восстанавливают. В момент!
Ага! Сама в газете читала. Плёвое
дело, оказывается!

36. ИНТ. УНИВЕРМАГ. ПРИМЕРОЧНАЯ КАБИНА — ДЕНЬ

Дима с глупой улыбкой, больше похожей на растерянную гримасу,
сидит на пуфике. До него по-прежнему доносятся голоса, но вряд
ли он их теперь слышит.

37. ИНТ. ЦЕНТР. БАЛКОН — ДЕНЬ

Виталий Стефанович собирается уходить, как с лестницы на балкон
выскакивает Толик. В руке у него газета.

ТОЛИК

Виталь Стефанович, позабыли...

Подаёт газету.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Не позабыл, а оставил. Вместо
чаевых тебе.

Облокачивается на балкон.

ТОЛИК

Да? Спасибо!

(шумно разворачивает
газету)

Буревестник! Чёрной молнии
подобный... А сколько эта лабуда
стоит?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Хочешь сказать, что лучше б
деньгами?.. Нахал!

(забирает газету,
поучительно)

Боссы своим официантам чаевых не
дают.

ТОЛИК

А что дадут? Премии?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
За что тебе премировать? Служишь плохо.

ТОЛИК
Нормально служу! Только не моё это.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вот-вот: «ё моё да не твоё»! А с чаевых, знаешь, как люди поднимаются!

ТОЛИК
Знаю! Как дерьмо на дрожжах.

Виталий Стефанович хмыкает, крутит недоверчиво головой

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Если б ты не был сыном моего старого товарища...

ТОЛИК
Виталь Стефаныч, одолжите штуку баксов... Позарез нужно!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну, это уж как водится, разумеется, позарез! Как же иначе?

ТОЛИК
Нет, серьёзно... Я отдам!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
С каких шишей? Машину заложил...

ТОЛИК
Вы уже знаете...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А кто не знает? По всему Центру штуку ищешь. И что интересно, никто тебе её одалживать не торопится. Не знаешь, почему?

Толик понуро опускает голову, кривится.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Нет, дорогой игрок, лечить тебя я не собираюсь, не беспокойся... Я просто понять хочу... мне, в общем-то, даже любопытно... На что ты,

собственно, рассчитывал в этой гонке? Ну? Только честно!

ТОЛИК

На что? Думал, зависну на хвосте Симона, потом рвану и..

Виталий Стефанович смотрит на него с нескрываемым изумлением, как на откровенного дурачка, и Толик, чувствуя это, обрывает признание.

ТОЛИК

Лано-ть! Пошёл я! Мне подниматься надо!

Намеривается уйти.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Стой!

Толик останавливается, поворачивается, уныло возвращается к боссу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Запомни! Запомни раз и навсегда: проигрывают по глупости, выигрывают по уму. Только по уму!
(стучит себя по голове)
Понял?

ТОЛИК

Понял! А десятерную.. вы тоже.. по уму?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А ты как думал? Именно! Прикинь сам: один, не глядя, пасует, другой мизирится... в прикупе – шестёрки... Следовательно, что у меня может быть на руках?

ТОЛИК

Ну, необязательно же десятерная!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Совершенно точно – необязательно! Но я же и ничем не рисковал... в отличии от тебя!

Улыбается.

ТОЛИК

Так не дадите штуку?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
И не подумаю даже! Идиот!

ТОЛИК
Вы тоже!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что?

ТОЛИК
Не Достоевский!
(чешет затылок)
Фёдор Михайлыч меня бы понял. Сам
игроком был!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да какой ты игрок? Игрочишка!

Поворачивается и уходит.

ТОЛИК
Ага! Вы игроки, блин!

Но звучит довольно уныло.
38. ИНТ. УНИВЕРМАГ. ПРИМЕРОЧНАЯ КАБИНА — ДЕНЬ

К примерочным кабинам подходит дородного сложения
ПОКУПАТЕЛЬНИЦА. У неё в руках вешалки с одеждой. Ещё больше
вешалок в руках поспешающей за ней Нади.

ПОКУПАТЕЛЬНИЦА
Куда заходить-то? Сюда, что ли?

НАДЯ
Да куда хотите! Везде свободно.

Покупательница отдёргивает занавеску и останавливается как
вкопанная. Надя наталкивается на неё, потом заглядывает в
кабину.

На вешалке чинно висит застёгнутый на все пуговицы парадный
мундир, с рубашкой и галстуком под воротником. Под ним на полу
аккуратно стоят ботинки.

Надя охапкой суёт вешалки с одеждой оторопевшей клиентке и
опрометью бежит к выходу. Но не добегает. Валится с криком на
стойку. К ней со всех сторон спешат продавщицы.

39. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. ЗДАНИЕ С КОЛОНАМИ — ДЕНЬ

Старков из бардачка достаёт пакет сока с трубочкой. Протыкает
дырку, прикладывается, пьёт, поглядывая вглубь аллеи. Что-то

почувствовав, поворачивает голову и замирает — лицом к лицу перед ним стоит густо и неопрятно покрашенная МАМКА (видны даже поры на её коже, замазанные кремом, пудрой и помадой).

Мамка пыхает сигаретой в Старкова.

МАМКА

В театр, мужчина? Или желаете что поинтереснее?

Небрежно кивает на здание.

Из-за колон, как по команде, выходят девушки — в платьях, шортах, маечках... Их много.

В ожидании ответа Мамка опять затягивается и выпускает дым прямо в Старкова — очнись, мол, работаем!

СТАРКОВ

Нет, нет! Спасибо!

Заводит двигатель и, как новичок, с дёрганьем трогается.

40. НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ — ДЕНЬ

Дима в майке, джинсах и кроссовках сидит в одиночестве на скамейке, рядом лежит изрядно потощавшая сумка. Перед взглядом простирается широкая судоходная река. К пристани пришвартовывается трёхпалубный пассажирский теплоход, подающий раскатистые сочные гудки. В сумке звонит телефон. Дима лезет за ним. На дисплее — изображение Нади. Она задорно и кокетливо улыбается. Телефон звонит, а Дима разглядывает Надю. Рядом раздаётся голос

СЕРЁГА

Тут, вроде, свободно, командир?

На скамейку кто-то шумно садится. Дима отрывает взгляд от телефона. Присевший одет в форму ОМОНА. Это СЕРЁГА. Он добродушно, сразу двумя глазами, подмигивает Диме, словно жмурится, и кивает на телефон.

СЕРЁГА

Опаздывает?

ДИМА

Боюсь, что навсегда!

Прерывает мелодию звонка, встаёт, одной рукой захватывает сумку, другой набирает номер. Держа трубку над ухом, идёт от скамейки.

ДИМА

Дед! В общем, завтра я прилетаю.
Один прилетаю, без Нади. А Нади
больше не будет, дед!

(срывается в крик)

И свадьбы больше не будет! Всё!
Подробности при встрече! Пока!

Опускает телефон в карман и почему-то оглядывается на Серёгу...

... который благодушно ему улыбается.

41. НАТ. ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ – ДЕНЬ

Двумя резкими разворотами к центральному входу гостиницы
«Метрополь» паркуется «Москвич» – в аккурат между роскошными
белым «Ягуаром» и тёмно-синем «Бентли».

Испуганный лихостью странной машины от дверей спешит ШВЕЙЦАР в
ливрее – пожилой, гладко выбритый мужчина.

СТАРКОВ

Принимай готовенького!

Швейцар заглядывает в салон.

На заднем сидении, облапив кейс, расслабленно похрапывает
толстомясый ПАССАЖИР, похожий на иностранца.

ШВЕЙЦАР

(уважительным шёпотом)

Во, набрался, херр фриц! Тащить
придётся!

СТАРКОВ

Сща-а-ас!

Поворачивается, дёргает к себе кейс. Пассажир просыпается. Пучит
глаза, узнаёт знакомый фасад и лезет из машины.

Швейцар успевает распахнуть дверцу. Услужливо поддерживает
клиента, который с портфелем подмышкой, копается свободной рукой
в кармане замятого пиджака, извлекая оттуда десятку долларов.
Передав их с невнятным бурчанием Старкову и отстранив Швейцара,
Пассажир, шатаясь, самостоятельно бредёт в гостиницу.

Широко улыбающийся до того Швейцар заметно строжеет.

ШВЕЙЦАР

Ничего не оставил?

(заглядывает в салон,
осматривается)

И это, особо тут не задерживайся!
А то с твоей агитацией ещё чего
доброе с работы попрут.

СТАРКОВ

Тебя не попрут. Ты Спид-Инфо
теперь читаешь. Вместо «Правды».
Яволь?

Нажимает на клаксон. Неожиданно трубный вскрик сигнала пугает Швейцара, он дёргается и ударяется головой о стойку.

И почти тотчас же отчаянно взывают и охают сигнализации «Ягуара» и «Бентли».

«Москвич» трогается.

Очумелые глаза Швейцара...

...переполох-оживление среди беседующей на крыльце группы иностранцев.

Старков доволен: пора, пора навести шорох на буржуев!

42. НАТ. У ВХОДА В КПП ВОЕННОЙ ЧАСТИ – ДЕНЬ

Перед входом в КПП нервно мечется Надя.

Наконец выходит Сержант.

Она бросается к нему, что-то объясняет, плачет, о чём-то просит. Сержант хмуро кивает. Ему нелегко разговаривать, он старается не смотреть на неё. Надя трогает его за руку, умоляет. Он опять кивает и начинает прощаться. Глупо козыряет и, смутившись, уходит.

Надя стоит одиноко, потерянно, не зная, что делать, куда идти. Затем понуро уходит по дороге.

В окне КПП отворачивается угол занавески.

43. ИНТ. КПП ВОЕННОЙ ЧАСТИ – ДЕНЬ

У окна с отвёрнутой занавеской сидит Дима. Он поворачивает голову на вошедшего Сержанта и вновь смотрит в окно...

...на уходящую Надю.

СЕРЖАНТ

Что-то мне её жалко стало.
(садится)
Дуры всё-таки бабы!

ДИМА

Мы тоже...

(отпускает занавеску)

похоже, не слишком большие умники.

СЕРЖАНТ

А может, зря ты того? Ну, было у неё там разок-другой... Делов-то! Я, например, всегда второй.

ДИМА

А я хочу первым быть...

(повышает голос)

Первым и единственным!

СЕРЖАНТ

Слушай: Будь!

Звонит Димин мобильный. Определив номер, он подносит аппарат к уху.

ДИМА

Да, дед, весь внимание...

Слушает. Лицо его делается всё угрюмее. В какой-то момент он морщится, отводит, как от надоевшего жужжания, трубку от уха.

ГОЛОС ИЗ ТРУБКИ

Ты уже не мальчик, Дима. А он твой отец. Отец!

44. ФЛЭШ-БЭК. ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ – ДЕНЬ

Перед глазами Димы возникает сцена в детской комнате: подросток и женщина (с портрета в комнате Старкова), в страхе защищающие друг друга от взбешённого молодежавого Виталия Стефановича.

ГОЛОС ДЕДА ИЗ ТРУБКИ

Ты меня слышишь? Я тебя не просто прошу, я настаиваю! Очень!

ДИМА

Хорошо! Пусть будет по-твоему.

(отключает телефон)

Дед просит, чтоб я к отцу заехал!

СЕРЖАНТ

И правильно просит! Таким батяней пренебрегать грех, пользоваться надо!

ДИМА

Не уверен. Понимаешь? Не уверен!

В глазах его безысходная тоска.

45. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Виталий Стефанович сидит за столом, перед которым стоит Роза.

РОЗА

Второй год уборщицей ишачу. А на кухне место освободилось. Я что, не могу? Я всё могу!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Роза! Я здесь – никто! Просто акционер! Не начальник!

РОЗА

Ха-ха! Скажете тоже!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

У меня нет даже должности! Я не в штате! А что кабинет занимаю, так это так, по старой памяти!

РОЗА

Всё равно вы – самый главный!
(смеётся)
Главнее нетути, не бывает!

Виталий Стефанович бессильно разводит руками.

В дверь стучит и заглядывает Симон.

СИМОН

Разрешите?

Входит. На нём просторная майка с глубокими проймами подмышками, шорты до колен, белые носки, сандалии. В руке неизменная барсетка, которую он, усевшись на стул, ставит на стол.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот скажи хоть ты ей: я здесь кто?
По штату.

СИМОН

По штату? Никто!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Слыхала?

РОЗА

Да ладно вам! Помогите, а, Виталь Стефанович! Второй год ведь ишачу..

(толкает Симона)

И ты проси!

СИМОН

А я-то чего проси? Во, даёт!

РОЗА

Даю! А куды же денешься?

Роза широко и завлекательно улыбается.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Хорошо. Поговорю! Но конкретно ничего не обещаю. Начальство твоё будет решать, начальство!

РОЗА

Да если вы скажете, решит! А я для вас, ну, прямо, что захочете, то и сделаю! Вот — что захочете! Вот так вот!

СИМОН

Прямо на всё согласная! Да?

РОЗА

А ты не смеись! Согласная!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ладно, Роза, если у тебя — всё, ступай! Подумаем!

Роза направляется к двери, возвращается, подходит к Симону, кладёт ему руку на плечо.

РОЗА

Виталь Стефанович! Разрешите мне его в подсобку забрать. Там стеллаж такой высокий, а порошок ктой-то в самый дальний угол запульнул. Не дотянусь одна-то. А, Симон?.. Выручай!

С удовольствием гладит его по голому плечу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Выручай! Он тебя так в этой подсобке выручит, пискнуть не успеешь!

УБОРЩИЦА

Ой! Нужна я ему! Да, Симон?

СИМОН

Не знаю! Вдруг понадобится!

Оба смеются. У Виталия Стефановича звонит мобильный телефон. Определив номер, он прикладывает трубку к уху.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Приветствую тебя, отец! Что?
Когда? А как же свадьба? Надо же...
Даже не знаю, радоваться или
огорчаться... А сам-то он как?
Возвращается! Ко мне приедет?
Отец! Это было бы очень здорово!
Огромное спасибо, папа, огромное!
(опускает трубку)
Завтра сын из армии возвращается...
Дима!

СИМОН

Вам завтра на съезд.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Чёрт! Совсем из головы вылетело. И
отменить не могу!
(натывается взглядом на
Розу)
Ступайте, ступайте в свою
подсобку! Не до вас!

Симон и Роза выходят.

Виталий Стефанович поднимается, подходит к иконостасу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Господи, помоги сына вернуть! Всем
сердцем прошу, всей душой! Помоги!

Крестится.

Конец первой серии

ИЗ ЗТМ

ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призовой сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий на все стороны видео рекламные клипы. Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Курится дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупные, дилеры, инспекторы,

охранники, официанты, — все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом — игра. Стоит взглянуться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ

1. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ — ДЕНЬ

С подносом, нагруженным двумя кружками пива, идёт через зал Толик.

А навстречу ему — Дина.

Толик поражённо вглядывается в неё, а, поравнявшись, останавливается.

Дина останавливается тоже, приветливо улыбается.

Толик оглядывается, как бы удостоверясь, что лучезарная улыбка предназначена ему.

ТОЛИК

Это любовь!

(поясняет)

Я про себя говорю.

ДИНА

Понимаю. К сожалению, о себе я пока этого сказать не могу.

ТОЛИК

Так пока! Ты же меня ещё не знаешь. А вот как узнаешь... Давно здесь? Хотя, если бы давно, я бы тебя увидел...

(пялится на Дину)

Нет, сто пудов, любовь! А ты? Уже что-то чувствуешь?

2. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Виталий Стефанович разговаривает по телефону.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Честно сказать, совсем не радуюсь.
У нас с ним и без того напряг, а
тут ещё эта чёртова десятерная
впуталась. Представляешь, какой у
Томасика зуб на меня вырос? Вот! В
бешенстве! А мне оно надо его
бешенство? Мне с ним ещё жить и
жить. Хорошо, утрясай, пожалуйста...
Обнимаю!

Опускает трубку, поднимается из-за стола, подходит к шахматной доске, задумывается.

Дверь приоткрывается, заглядывает и входит Симон.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(глядя на доску)
Ну, справился?

СИМОН
Не то слово!

Возбуждённо потирает руки.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(не отрываясь от доски)
Отлично!
(поднимает взгляд на
Симона)
Сына встретишь без меня. Я тебе
там
(указывает на стол)
всё записал – рейс, время... Смотри,
не опоздай!

СИМОН
(берёт бумажку)
Не опоздаю!
(смотрит в неё,
вскидывает голову)
А это, как я его узнаю? Фамилию
напишу? Бродин, да?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну, не Пупкин же? Конечно, Бродин!
Дмитрий Бродин.

СИМОН

О`кей! Встречу, доставлю! Не волнуйтесь!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

И вот ещё что: закорешись с ним, что ли! В Центр вечером пригласи... Не знаю... Девочек там каких-нибудь через Арнольда организуй. Заинтересуй, словом. Только предупреди Арнольда, чтоб чистые были девочки-то. А то ещё подхватите чего.

СИМОН

Не подхватим! Сделаю! Всё будет о`кей! Океюшки просто!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А ты что такой... весёлый?

СИМОН

Так это... Как вы сказали, так и получилось всё... с Розкой-то!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что получилось?

СИМОН

Ну, это, посадил я её, значит, на стеллаж-то, а под халатом нет ничего — голая! Не говоря уж о лифчике!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да ладно врать-то!

СИМОН

Да точно! Зачем я врать буду?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

И чего?..

СИМОН

Так, это... Пришлось, так сказать, войти, в положение!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

В положение?

СИМОН

Ну а куда ж ещё? Говорю же — голая вся под халатом! Как куколка!

Виталий Стефанович не успевает хохотнуть, в этот момент звучит тревожный зуммер и на мониторе появляется сигнал тревоги. В центре экрана возникает изображение Тамары, входящей в Центр.

Виталий Стефанович и Симон встревожено переглядываются.

3. ИНТ. КОРИДОР ЦЕНТРА – ДЕНЬ

Тамара энергично, по-хозяйски идёт по коридору.

Из комнаты отдыха выходят выстроенные парами дилеры в одинаковой фирменной одежде. Заметив Тамару, МЕНЕДЖЕР АЛЁША, возглавляющий их, поспешно командует.

МЕНЕДЖЕР

Посторонитесь! Посторонитесь!

Расталкивает пары по стенам.

Тамара, не замедляя шага, рассекает рассыпающийся строй.

МЕНЕДЖЕР

(почтительно склонив
голову)

Здравствуйте, Тамара Сергеевна!

ТАМАРА

Здорово!

Не останавливаясь, продолжает путь.

И Менеджер, и дилеры смотрят ей вслед, пока она не скрывается за дверь в кабинете.

4. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Тамара с одновременным стуком распахивает дверь и входит в кабинет.

Виталий Стефанович и Симон, как ни в чём не бывало играющие в нарды за журнальным столиком, оборачиваются на вошедшую.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

О, царица Тамара!

(бросает кости)

Какими судьбами?

(встаёт)

Чем обязаны такому счастью?

Подходит, обнимает за плечи, целует в подставленную с неохотой щёку.

ТАМАРА

Да ладно вам — «счастью!» Скорее
уж, несчастью!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Господь с тобой! Неужели что-то
случилось?

ТАМАРА

Случилось то, что вы оба
сжутьничали.

(садится)

Привет, что ли, Симон!

СИМОН

Привет! Коль не шутишь.

ТАМАРА

А когда я шутила?

(Виталию Стефановичу)

Сжутьничали, сжутьничали, не
отпирайтесь! Поэтому в следующую
субботу гонять будем на наших
условиях.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

На каких? Это я так просто, из
любопытства спрашиваю.
Интересуюсь, так сказать...

ТАМАРА

Правильно интересуется! Короче!
Выставляем по две машины, с вашей
и с нашей стороны. Бьёмся между
собой. Кто там из посторонних
приходит первым — нас не кольшет.
У нас — своя игра!

СИМОН

Гонка в гонке, что ль, получается?

ТАМАРА

Ага! А тебя что-то смущает?

СИМОН

Меня-то ничего не смущает. Всё
равно всех сделаю!

ТАМАРА

Ой ли? Круче тебя только яйца
всмятку, да? Маневровый ты наш!

Насмешливо взирают друг на друга, и, похоже, Тамаре Симон не безразличен.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

С условиями, предположим, всё понятно. Но ведь это, как я понимаю, ещё не всё, не самое главное. Я правильно понимаю?

ТАМАРА

Всегда догадливый был! Короче, на кон ставим акции Центра. Вы — свой пакет, мы с братом — свой!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вы предлагаете играть на Центр?!

ТАМАРА

Не предлагаем! Это наш ультиматум, многоуважаемый Виталий Стефанович!

Поднимается, направляется к двери.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Зачем мне ваш ультиматум? У меня и так контрольный пакет!

ТАМАРА

Вы это считаете справедливым? Мы так не считаем.

(внушительно)

Жульничать не надо было! Пока, Симон! Не кашляй!

СИМОН

И тебе не чихать!

Дверь за Тамарой захлопывается.

Виталий Стефанович опускается на стул.

5. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. — ДЕНЬ

«Москвич» останавливается перед зданием «Детская клиника». Старков поворачивается к пассажирке, измождённой на вид ЖЕНЩИНЕ, в одной руке которой сумка-пакет с выглядывающим оттуда плюшевым верблюжонком, а в другой — зажатая сторублёвая бумажка.

Женщина смотрит на вход клиники. В глазах её беспомощность и страх. Судорожно подавив ком в горле, она берётся за дверную ручку. Только раскрыв дверцу, вспоминает о зажатых деньгах, поспешно, оборачиваясь, суёт их Старкову. Он мягко отстраняет её

руку. Губы женщины вздрагивают. Чтобы не разрыдаться, она не спорит, но мятую бумажку всё-таки роняет.

Нетвёрдо идёт в клинику.

Старков так и трогается с купюрой на сиденье.

6. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Виталий Стефанович продолжает сидеть на стуле...

Симон – молча смотреть на него...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(очнувшись)

Ты слышал? Ультиматумы мне ставят!
А?!

Встаёт.

СИМОН

Борзые, блин!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Они-то борзые. А мне что делать?
(ходит по кабинету)

Для них Центр – мелочь. Им от Серго столько всего досталось. А я? Я без Центра – кто, что?

СИМОН

(расправляет плечи)

Всё одно всех сделаю! Без всяких там фокусов.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Заткнись! Без фокусов! Ты без моих фокусов ещё ни одной гонки не выиграл!

СИМОН

Ага!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что ага? Продуешь если, чем ответишь?

СИМОН

Чем?

(опускает голову)

Мне отвечать нечем.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот и не вякай тогда! Центр на кону. Центр! Дело всей моей жизни! А тут гонки-догонялки какие-то!

СИМОН

Всё равно не отстанет. Томас — наглый, блин! Вас уж давно не хочет...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А мне плевать! Он думает, если его папочка, царствие ему небесное, деньгами вложился, то Центр теперь должен принадлежать ему. Вложился, да, не отрицаю! Но кто этот Центр пробивал, кто строил, кто раскручивал? Кто кровью здесь харкал!

СИМОН

Всё мало ему. Столько уж всего досталось!

Качает головой, не понимая, как Томасу ещё можно чего-то хотеть.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Как мне с Серго спокойно было! За его-то бандитской спиной! Он прикрывает, я работаю! Красота! Думал, до конца дней своих так протяну — без наездов, базаров, переделов! Так нет же — катастрофа! И знаешь, что я тебе скажу: абсолютно не удивлюсь, если выяснится, что нужную гаечку с папиного вертолёта Томасик свинтил, наследничек его любимый! Вот тебе и яблоко от яблони! Серго и этот сучёныш — разве можно сравнить? Нет! Сучёныш гайку свинтил, сучёныш! Не иначе!

Звонит телефон. Виталий Стефанович снимает трубку.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Томас? Да, сестра твоя только что была, поговорили. Послушай, дорогой, так дела не делаются. Я же не идиот, чтоб на каких-то гонялках-догонялках Центр разыгрывать! Что, значит, нет выбора? Я возьму да откажусь! Что, что, что? От твоего предложения не

отказываются? Мать твою!..
Алькапоне! Сынок! Алло! Алло!
(опускает трубку)
Дай воды!

СИМОН
Газированную или простую?

Виталий Стефанович отрешёно молчит.

Симон приносит воду.

Виталий Стефанович жадно пьёт. Ставит пустой стакан.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(раздумчиво)
А с другой стороны, Центр
отыграть... Одним ударом! А? И от
этого хромоногого сученьша
навсегда избавиться! А?

СИМОН
Хорошо бы было.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Не то слово, как хорошо, не то
слово...

Идёт к дивану, ложится. Вытягивает ровно ноги, руки складывает
на груди, глаза закрывает, лежит на вытяжку.

Симон, не зная, что делать, продолжает сидеть...

... участливо поглядывая на замершего в неподвижности хозяина.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Хотя бы помереть дали спокойно. На
этом диване...

СИМОН
Да помрёте вы! То есть, это...

Виталий Стефанович как-то подозрительно всхлипывает и
переворачивается лицом к спинке.

СИМОН
Да всё нормально будет! Вот, блин!
Не волнуйтесь!

Виталий Стефанович, не поворачиваясь, машет ему: мол, уходи, не
мешай!

Симон идёт к двери.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

О сыне позаботься...

(всхлипывает)

Не говори ему ничего... И, вообще,

(приподнимается на локте)

об ультиматуме этом ни звука! Ни одной душе! Понял меня?

СИМОН

Само собой!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Смотри!

Опускается с локтя, переворачивается на другой бок, к спинке.

Симон выскальзывает за дверь и уже из коридора смотрит в шёлку на шефа.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Сучёныш... Сучёныш! Одним ударом раздавлю!

Бьёт рукой в спинку дивана, затихает.

Симон неслышно закрывает дверь.

7. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – ДЕНЬ

Симон идёт через зал. Видит опять беседующих Толика и Дину, подходит к ним.

СИМОН

Здорово, Толян!

Пялясь на Дину, протягивает ему руку и, не чувствуя ответного пожатья, вскидывает недоумённый взгляд на Толика: мол, «что не здороваешься?».

ТОЛИК

Поднос тебе на голову?..

Показывает нагруженный грязной посудой поднос.

СИМОН

Себе! На...

(поворачивается к Дине)

Познакомь лучше с девушкой!

Толик не успевает ответить, как Дина сама протягивает руку.

ДИНА

Дина!

СИМОН

Дина? А я — Симон! Здорово, да?

Задерживает пожатье.

ТОЛИК

Личный водила Виталь Стефаныча.

ДИНА

Я знаю.

ТОЛИК

Ну, ладно... Хорош! Отпускай!

Намеривается локтем разомкнуть руки Симона и Дины.

СИМОН

Атас, да! Лезет ещё!

(Дине)

Может, нам приятно друг за друга держаться, правда?

ДИНА

Виталий Стефанович у себя?

СИМОН

А вот это секретные сведения. За это нужно платить.

ТОЛИК

Симон у нас продажный. Да, Симон?

СИМОН

Фильтруй базар!

(Дине)

Очень нужен, да?

ДИНА

Я ему нужна. Тебе это не приходит в голову?

От неожиданности вопроса и самого тона Симон отпускает руку.

ДИНА

(Толику)

Ещё увидимся!

(Симону)

Приятно было познакомиться.

Уходит.

СИМОН
(глядя ей вслед)
Кто такая, а? Почему не знаю?

ТОЛИК
Не мылься, Сема! Бриться не
будешь!

СИМОН
Да? Ты, что ли, будешь?

ТОЛИК
Фу!

Одновременно с этим выдохом выпускает поднос из рук и хлопает в ладоши, надеясь тотчас же поймать поднос обратно, но фокус не удаётся, — поднос с посудой грохается на пол.

ТОЛИК
Штуку баксов дай?

СИМОН
Ну ты и придурок!

Смеясь и качая головой, продолжает путь.

8. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ — ДЕНЬ

Симон проходит мимо сектора боулинга...

... где за столиком восседают Шалый и два его приятеля, Ушастый и Бледный. Шалый, приветствуя Симона, лениво поднимает руку.

Симон на ходу отвечает тем же жестом, но, вспомнив о чём-то, поворачивает к ним.

СИМОН
Здорово, брателы!

Следует церемониал приветствий.

СИМОН
Отдыхаем?

ШАЛЫЙ
Оттягиваемся помаленьку.

СИМОН
Кайф! Слушай, тут такая тема...
Завтра сынок шефа прибывает.
Дембель! Прямо из казармы, мать

твою! Шагом марш и всё такое.
Короче, шеф просит развлечь.
Девушка нужна, понимаешь?

УШАСТЫЙ

Какие проблемы!

СИМОН

Врубись! Не баба, блин, а девушка!
Нежная! Нетронутая чтоб!

БЛЕДНЫЙ

Целка, что ли?

СИМОН

Ну! Пускай солдат жизни
порадуется. Ага?

УШАСТЫЙ

Сделаем! У нас как раз одна овца
появилась в загоне.

(Шалому)

Я про эту говорю, которая...

ШАЛЫЙ

Хлебало закрой!

(Симону)

Тебе когда нужно?

СИМОН

Завтра! Но точно пока не знаю.
Позвоню, если что. Хоп?

ШАЛЫЙ

Звони! И бабки готовь. Целки они
дорого стоят.

БЛЕДНЫЙ

Пока целые!

СИМОН

Это ты хорошо сказал!

(Шалому)

Талантливая молодёжь у тебя
подрастает!

ШАЛЫЙ

Учим, стараемся. Да не больно
получается.

СИМОН

Ну, учи-учи, не буду мешать!

Вскидывает руки над головой, – общий привет, – уходит.

ШАЛЫЙ

В последний раз говорю: когда я базар держу, пасти не раскрывать! Мы – бригада! А в бригаде главное что? Не слышу!

УШАСТЫЙ

Дисциплина.

ШАЛЫЙ

Молодец! Пятёрка тебе за это! А за базар – двойка.

(грозно)

Пошёл вон!..

Ушастый пугается, привстаёт.

ШАЛЫЙ

Кегли сшибать, дубина! Твоя очередь.

И щелкает в лоб разинувшего рот Бледного.

С кем, блин, работать приходится!

9. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Виталий Стефанович лежит на диване. Он засыпает, глаза его слипаются, видно, что он не может и уже не хочет бороться с одолевающим его сном.

В кабинет кто-то тихо стучится. Не дождавшись ответа, входит Дина. Увидев на диване спящего шефа, она улыбается, подходит поближе.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(не открывая глаз,
слабым голосом)

Кто там? Не уходи. Я сейчас, сейчас...

ДИНА

Я вас разбудила. Простите.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(заплетающимся языком,
жалобно)

Сказали, спать днём вредно... А как не спать? Не спать, может, ещё вреднее.

Засыпает с приоткрытым ртом. Дина присаживается на диван, берёт Виталия Стефановича за руку, гладит. У Виталия Стефановича дрожат веки, глаза приоткрываются. Из-под ресниц он осмысляет действительность, в том числе и Дину, держащую его за руку. Трясёт головой, прогоняя сон, резко садится.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вы кто? К кому?

ДИНА

Не нужно подниматься так резко.
Это нехорошо для здоровья.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вы кто?

ДИНА

Я – Дина. Работаю у вас хозяйкой зала. Заочно учусь. На факультете журналистики. Вот пришла взять у вас интервью. Если вы не возражаете, конечно.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Я не возражаю... Только... Разрешите?

Встаёт, проходит к столу, садится, поправляет волосы.

Дина подсаживается напротив, достаёт из кармашка смартфон, устанавливает на столе.

ДИНА

Вы готовы?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А что за интервью? Куда? Зачем?

ДИНА

Завтра съезд вашей партии. Что вы от него ожидаете?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да ничего не ожидаю! То есть... Вы не ответили на мой вопрос: для кого интервью?

ДИНА

Для молодёжной газеты. Она так и называется – «Молодёжная». Вы не обиделись, что я взяла вас за руку, прикоснулась к вам?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да нет!

ДИНА

Вы были такой беспомощный во сне...
Как ребёнок.

Смотрят друг на друга.

Дина – ласково, спокойно.

Виталий Стефанович – испуганно, смущённо.

ДИНА

Я не причиню вам вреда. Я имею в
виду, своей публикацией. Ну и
вообще, конечно, тоже... Вы готовы?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Я всегда готов.

ДИНА

Вот и отлично! А можно я вас
сфотографирую?

Наводит смартфон объективом на Виталия Стефановича и, прежде чем
он успевает прихорошиться, щёлкает.

На дисплее появляется довольно-таки забавная фотография.

10. НАТ. ДВОР СТАРКОВА – ВЕЧЕР

Старков, поставив автомобиль на своё стояночное место, идёт к
подъезду.

От соседнего подъезда, прервав разговор с СОСЕДКОЙ, к Старкову
устремляется с двумя сумками в руках Роза.

РОЗА

Ой! Можно вас на минуточку?

Старков останавливается.

РОЗА

Вы меня не знаете. Мы переехали
недавно. Розой меня зовут.

СТАРКОВ

Я вас слушаю, Роза.

РОЗА

Вера сказала...

Оглядывается на Соседку.

СОСЕДКА

Здравствуйте, Игорь Васильевич!

Кланяется Старкову.

СТАРКОВ

Добрый вечер!

РОЗА

Игорь Васильевич... Ага. Очень приятно. Вы, говорят, от алкоголизма лечиваете...
бесплатно?

СТАРКОВ

Не лечиваю. А помогаю
освободиться от вредных привычек.
Алкоголя, табака... Без
медикаментозных вмешательств,
кодирований, вшиваний...

РОЗА

Ну да, ну да! Вера рассказывала...
Чудеса! Так, как, приведу мужа-то?

СТАРКОВ

Лучше пусть сам приходит.
Добровольно. Так надёжней
освободится.

Кивает, уходит.

Роза возвращается к Соседке.

РОЗА

Строгий!

СОСЕДКА

А ты думала! Моего за две недели
выправил. Не нарадуюсь теперь!

РОЗА

Добровольно мой Юрок ни за что не
пойдёт. Такой бухарь! Прямо зла не
хватает!

ГОЛОС ЮРКА

Так! Кто бухарь?

Женщины вскидывают головы кверху...

На балконе второго этажа стоит ЮРОК в обвислой майке.

РОЗА

Ой, Юрочка! Ты разве дома?

ЮРОК

Я-то дома, а вот ты где?

РОЗА

Бегу-бегу!

(Соседке на ходу)

Скоро на кухне буду работать!

Начальство пообещало!

Уходит в подъезд.

СОСЕДКА

На кухне-то — хорошо!..

Вскидывает голову на Юрка. Смотрят друг на друга.

ЮРОК

Не бойся, не сплуну!

Соседка испуганно отступает.

ЮРОК

Курицы, блин, не птицы!

Яростно скребёт ногтями грудь и уходит с балкона.

11. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА — ВЕЧЕР. СТАРКОВ

Старков стоит перед столом, опустошая карманы от ста, пятидесяти и десятирублёвых бумажек. Сторублёвок всего две. К ним присоединяются пятидесятирублёвки. Отдельно ложится вынутая из кошелька десятидолларовая купюра. Из ящика стола извлекается белый конверт, в котором тонкая пачечка денег. Старков перекладывает их в портмоне с документами. Достает мобильный телефон, находит нужный номер, ждёт соединения.

СТАРКОВ

Добрый вечер! Я насчёт глушителя...

Если завтра подъеду, нормально? До

встречи тогда...

Кладёт телефон.

Идёт в ванную комнату, пускает воду из крана в ванну.

Начинает устало раздеваться.

12. ИНТ. КУБРИК КАЗАРМЫ — НОЧЬ

Вся казарма спит. Дима в постели просматривает, удаляя из смартфона фотографии Нади.

Фотографии самые разные, есть и такие, где она вместе с Димой.

А вот в пляжном купальнике на берегу солнечной реки.

Дима вздыхает, колеблется, но всё-таки удаляет и эту фотографию. Убирает телефон под подушку, укладывается поудобнее, закрывает глаза. Зуммерит телефон. Дима вытаскивает его. Дисплей светится – пришло сообщение. Дима открывает текст:

Пожалуйста! Прости меня! Надя

13. ИНТ. ТЁМНАЯ КОМНАТА – НОЧЬ

В тёмной комнате, похожей на кладовку, лежит на узкой и укороченной кровати человек. Он накрыт с головой лёгким покрывалом, ноги его подобраны под себя, неясно, мужчина он или женщина, взрослый или ребёнок. В кладовку проникают глухие голоса, смех, вскрики, музыка. От этих назойливых звуков в комнате – ещё больший мрак, тоска и безысходность.

Дверь внезапно распахивается. В ярко освещённом проёме возникает мужская фигура. За ней толпятся другие люди. Рука нашаривает выключатель на стене, вспыхивает свет.

Лежащий стягивает с головы одеяло, испуганно поворачивается, опускает с лежанки ноги, садится, придерживая, как спасительное укрытие, покрывало у груди.

Это – ОЛЯ. Ей лет восемнадцать-двадцать, не более.

Ничего хорошего она от Шалого не ждёт. Равно как и от топящихся за его спиной приятелей.

ШАЛЫЙ

Завтра пойдёшь работать. Упрёшься
– по-другому поговорим!

Давая понять, что разговор окончен, выключает свет, отходит.

Его место занимают Ушастый и Бледный.

УШАСТЫЙ

На хор пустим. Поняла?

БЛЕДНЫЙ

Через мельницу прокрутим!

Оля молчит. Сидит с опущенной головой, ни живая, ни мёртвая.

За спиной Ушастого раздаётся женский голос.

МИЛА

Да поняла она, поняла! Пошли уже!

МИЛА по-хозяйски отталкивает парней, оглядывает мельком Олю и закрывает дверь.

ГОЛОС БЛЕДНОГО
Ты чего раскомандовалась, коза?

ГОЛОС МИЛЫ
А козлами всегда козы командуют!
Ты разве не знал?

Голоса отдаляются. Оля продолжает сидеть в той же неподвижности, потом медленно валится на лежанку.

14. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА – НОЧЬ. СТАРКОВ

Старков сидит перед монитором, вычитывает набранный текст. Что-то поправляет, спускается в конец, где видны слова:

Будущее России зависит от нас! Так должен думать каждый гражданин страны, только при этом условии у нас действительно может быть великое будущее.

Стучит по клавишам, набирая:

С искренним уважением, Игорь Старков

Подумав, удаляет строчку «С искренним уважением» и набирает «С надеждой на Ваше понимание..»

Нажимает кнопку с изображением принтера, смотрит, как из него начинает выползать отпечатанная страничка.

За окном сереет рассвет.

15. НАТ. ШОССЕ – УТРО

По шоссе мчится такси.

За рулём пожилой ТАКСИСТ.

Дима расположился на заднем сидении.

Машин мало.

Вдруг такси ведёт на встречную полосу...

Прямо на мощно приближающийся грузовик...

Голова Таксиста безжизненно сникла.

Дима бросается через спинки сидения к рулю...

... едва успевает вывернуть из-под тревожно заголосившего утробным сигналом грузовика, пронёсшегося мимо...

Одной рукой Дима удерживает руль, другой дотягивается до ключа зажигания, выключает скорость...

Такси, дёргаясь, начинает тормозить...

Таксист приходит в себя, хватается за руль...

ДИМА

Заснул!

ТАКСИСТ

Не знаю.. Голова кружится.. Сейчас...

Машина съезжает на обочину, останавливается.

Дима откидывается на сидение.

Таксист – тоже. Он с трудом дышит.

ДИМА

Отдышись, отец, и не переживай. До больницы по любому доставлю..

ТАКСИСТ

Нет! Домой! Тут недалеко.. Да я сам!

Слабой рукой тянется заводить двигатель.

ДИМА

Нет уж, спасибо!

Распахивает дверцу, обходит машину, помогает Таксисту вылезти, пересесть на пассажирское место. Сам садится за руль.

Трогается, набирает скорость.

ДИМА

Ты только не умирай, отец!

ТАКСИСТ

Постараюсь! А ты не опоздаешь? У меня сменщик – сосед. Он доставит...
Вдвоём водим...

ДИМА

Вот и славно.. Хороший аппарат!

ТАКСИСТ

Новая! В кредит взяли. Помирать
нельзя...

16. ИНТ. КВАРТИРА ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА. КУХНЯ – УТРО

В просторной, стильно обставленной кухне работает телевизор.

Виталий Стефанович в халате, перебрасывая с руки на руку только что сваренное яйцо, устанавливает его в специальную подставку. Вставляет в тостер два ломтика белого хлеба, садится за стол. Ножом привычно-ловко сбивает конус яйца. Удовлетворённо смотрит внутрь, – всмятку.

По телевизору начинается сказка «О попе и о его работнике Балде».

СКАЗОЧНИК

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.

Из тостера выскакивают поджаренные ломти.

Виталий Стефанович, поглядывая на экран, вынимает ломоть, отламывает кусочек, окунает в яйцо.

Звонит телефон.

Виталий Стефанович, отправляя хлеб в рот, тянется за трубкой.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Слушаю! С добрым утречком,
дорогой! Чем порадуешь? Ничем! Ну,
тогда и я его просто пошлю, куда
подальше, и вся недолга! Я же не
идиот в каких-то гонках-догонялках
Центром рисковать. Мальчишка! Я
перед его покойным отцом, –
царствие ему небесное! – шею не
гнул, а уж перед этим хромоногим
сучёнышем... Да не расстраиваюсь я!
Беги, дорогой, беги, а то из-за
меня ещё и на работу опоздаешь.
Обнимаю!

(опускает трубку)

Сволочи! На словах сочувствуют, а
втихую радуются!

Расстроенный, продолжает завтрак, машинально поглядывая в телевизор.

СКАЗОЧНИК

Засмеялся Балда лукаво:
«Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата!
Подожди-ка моего меньшего брата».
Пошёл Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков да в мешок.

Виталий Стефанович, заслушавшись, задерживает кусок у рта.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Гений, гений! Двух зайков! Гений!

17. ИНТ. САЛОН САМОЛЁТА – УТРО

Салон самолета заполняется пассажирами.

Дима сидит у иллюминатора. Соседнее кресло пустует.

В проходе возникает омовец СЕРЁГА. Он останавливается перед Димой, обзревает номера.

СЕРЁГА

Тут у тебя, вроде, свободно,
командир?

(шумно вздыхая,
усаживается)

Не переживай – моё место.

(подаёт руку)

Куда летим?

ДИМА

В Москву! Куда же ещё?

СЕРЁГА

(не отпуская руки)

Я – дальше. А почему свадьбы не
будет?

Благодушно помаргивая, смотрит на Диму.

18. НАТ. ДВОР. ЖИЛОЙ ДОМ – ДЕНЬ

«Москвич» стоит возле железной чёрной двери, в открытое окошко которой Старкову подадут пачки газет. Старков относит их в багажник. Возвращается ещё за двумя пачками, после чего глухое окошко захлопывается.

Старков, бросив внутрь пачки, опускает крышку багажника. Потом открывает заднюю дверцу, забирает с сидения прозрачный файл, в

который вложен отпечатанный на принтере лист. С файлом в руке он направляется к соседнему подъезду.

19. НАТ. ЗАГОРОДНОЕ ШОССЕ — ДЕНЬ

По загородному шоссе мчится чёрная «Audi» с затемнёнными стёклами. На заднем сидении сидят Председатель и Кандидат. Мимо постоянно проносятся встречные автомобили.

КАНДИДАТ

Как у него это получается — уму
непостижимо! Десятерная, говорит!
Глаза закрыл, рукой пристукнул и —
что вы думаете? — чистойшая!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Одно слово — Худрук!

КАНДИДАТ

Томасика, бедного, аж перекрутило.
Мне его даже жалко стало. Честное
слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Сопляк! Так ему и надо.

ВОДИТЕЛЬ

Ага! Сейчас! Расставляй шире!

Председатель и Кандидат, поражённые неожиданным вмешательством Водителя в их беседу, не сразу понимают, что реплика относится не к ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Что там у тебя, Василий?

ВОДИТЕЛЬ

Да какой-то козёл фарами моргает,
пропустить просит!

Действительно, во всех задних и боковых зеркалах отражаются огни настойчиво мигающих фар настигающего «Audi» автомобиля.

Председатель и Кандидат оглядываются назад, и видят севшую им на хвост чёрную машину, беспрестанно мигающую фарами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ну так пропусти! В чём дело?
(Кандидату)
Мы, вроде бы, не опаздываем?

КАНДИДАТ

Резерв есть!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А человек, может, торопится...

ВОДИТЕЛЬ

Куда я его пропущу? В кювет съеду?

(ворчит)

Торопится! Мы и так уже под сто сорок гоним!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А зачем мы так гоним, когда резерв есть? Пропускай, Василий, пропускай!

КАНДИДАТ

Вася не пропустит! Да, Вася?

ВОДИТЕЛЬ

Не, ну а с какого бодуна я должен его пропускать? Здесь вообще обгон запрещён!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Запрещён?

ВОДИТЕЛЬ

Естественно!

КАНДИДАТ

Я тоже знак видел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

(оглянувшись)

А этот козёл всё равно на обгон пошёл.

ВОДИТЕЛЬ

Пускай сперва на горшок сходит!

Прибавляет скорость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Вася, Вася!

ВОДИТЕЛЬ

Да не пропущу я его, Сергей Владимирович! Замучается пыль плотать!

Скорость возрастает, но чужой автомобиль не только не отстаёт, но и настигает.

ВОДИТЕЛЬ

Вот сучара!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Немедленно остановись! Слышал?

КАНДИДАТ

А может, он совсем не того хочет?
Не проехать? А?

В голосе Кандидата звучит ошутимо тревожная нотка, и она на руку Васе, который его опасения поддерживает.

ВОДИТЕЛЬ

Во-во! Как шуганут из калошей!
Чего вот он, гад, хочет, а? Ну,
проезжай же, сволочь, давай!

Чёрный автомобиль, — теперь видно, что это точно такая же «Audi», — поравнялся с председательской машиной, но обгонять не спешит, хотя Вася уже и сбавил ошутимо скорость.

Обе машины идут вровень...

... и в той, которую нагнали, беспокойство начинает перерастать в страх.

Между тем затемнённое стекло чужой «Audi» начинает медленно ползти вниз.

Вася нервно открывает одной рукой «бардачок» и, нашарив, выхватывает оттуда пистолет.

Председатель сползает ниже, невольно укрываясь за Кандидатом, который вдруг понимает, что станет живым щитом, поскольку находится на передней линии обстрела.
И тоже, серея от страха, начинает сползать вниз.

Василий, с пистолетом в руке, облегчённо ругается...

ВОДИТЕЛЬ

Блин!

Оглядывается на своих в страхе сжавшихся пассажиров и, усмехаясь, весело командует.

ВОДИТЕЛЬ

Отбой! Ложная тревога!

Кандидат первым подтягивается к окну и видит...

... в полностью открытом окне другой машины смеющееся лицо Виталия Стефановича.

КАНДИДАТ

Это Бродин! Сергей Владимирович, —
Худрук! Виталь Стефаныч! Не
бойтесь!

Но Председатель, видимо, сильно перетрухнувший, лицезреть
Худрука не спешит, — физически не способен.

20. НАТ. РЕДАКЦИЯ «БУРЕВЕСТНИКА» — ДЕНЬ

Старков с файлом в руке выходит на лестничную площадку, где
возле урны курят три женщины, — ПОЖИЛАЯ, СРЕДНЯЯ и МОЛОДАЯ.

При виде появившегося Старкова все они враз подбираются, а
молодая так даже прячет сигарету за спину.

Старков окидывает их всех недобрый взглядом и выходит в длинный
коридор.

СРЕДНЯЯ

Даже не поздоровались... с перепугу.

ПОЖИЛАЯ

Перебьётся!

(Молодой)

А ты чего так напугалась?

МОЛОДАЯ

Я ж ему пообещала, что брошу... Он
мне прошлый раз такое наговорил!
Говорит, отведу тебя в роддом, там
тебе покажут, какими у курильщиц
дети рождаются.

ПОЖИЛАЯ

Какими?

МОЛОДАЯ

Говорит, сморщенные и вонючие.
Насквозь табачищем пропахшие.
Жуть!

СРЕДНЯЯ

А ты рожать собралась?

МОЛОДАЯ

Когда-нибудь соберусь же!

ПОЖИЛАЯ

Вот когда соберёшься...
(затягивается, бросает
окурок в урну)

А в принципе, правильно он
говорит... Бросай! Пока не поздно..
Уродов и так уже девать некуда!

21. НАТ. РЕДАКЦИЯ «БУРЕВЕСТНИКА» – ДЕНЬ

Старков останавливается перед дверью с табличкой «ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР». Из-за двери несётся гитарный перезвон и песня, исполняемая мужским голосом и на английском языке. Старков толкает дверь.

22. НАТ. РЕДАКЦИЯ «БУРЕВЕСТНИКА» – ДЕНЬ

На гитаре играет молодой парень (ПЕВЕЦ), он же и поёт, причём так самозабвенно, что не замечает или не обращает на Старкова внимания.

Зато СЕКРЕТАРША, миловидная, приятная женщина, радостно поднимается Старкову навстречу.

СЕКРЕТАРША

Игорь Васильевич! Как приятно!
Здравствуйте!

Протягивает Старкову руку.

СТАРКОВ

Здравствуйте! Я не помешал?

СЕКРЕТАРША

Что вы? Когда это вы мешали!
Проходите!

Певец, ни на секунду не прервавшийся двумя аккордами заканчивает исполнение.

ПЕВЕЦ

(Старкову)

Извините!

(Секретарше)

Ну как?

СЕКРЕТАРША

По-моему, очень здорово, Петя..
Супер!

ПЕВЕЦ

(просияв)

О`кей! Потом ещё покажу...

(Старкову)

Вы надолго?

СЕКРЕТАРША

Петя, не наглей! На сколько нужно...

ПЕВЕЦ

О`кей, О`кей! Просто Андрея
Викторовича нет же...

Поймав сердитый взгляд Секретарши, уходит.

СЕКРЕТАРША

Простите, ради Бога... Такой
петушок... Только о себе...

СТАРКОВ

Новый сотрудник?

СЕКРЕТАРША

Да... Сам песни сочиняет... Вот
показывает мне...

СТАРКОВ

На английском?

СЕКРЕТАРША

А ни на каком другом, говорит, на
мировой уровень не прорвёшься. Чаю
хотите?

СТАРКОВ

Спасибо. Как-нибудь в другой раз.

СЕКРЕТАРША

Никогда со мной не почаевничайте.
Ну, куда вы спешите? У меня и
тортик есть... Обезжиренный!

СТАРКОВ

Спасибо, Наташа... Но, право же...

Дверь вдруг резко распахивается и в приёмную входит Главный редактор с портфелем в руке.

СЕКРЕТАРША

Андрей Викторович! А я всем
говорю, вас не будет...

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Правильно говоришь!
(сует на ходу Старкову
руку)
Ты ко мне? Заходи!

Распахивает дверь, входит в кабинет первым, начинает что-то
искать среди бумаг на столе. Находит, засовывает в портфель,
поворачивается к Старкову.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Что там у тебя?

С этим вопросом выхватывает из руки замешкавшегося Старкова прозрачный файл и, не вынимая странички, скользит взглядом по тексту, морщится и отдаёт обратно. Освобождённую от файла руку опускает на плечо Старкова, одновременно и успокаивая, и разворачивая его двери.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Хочу спросить: ты нашу газету,
вообще-то, читаешь?

СТАРКОВ

Что за вопрос, Андрей? Конечно!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А разве она, из номера в номер —
не открытое письмо президенту и
всему его окружению? Или ты
считаешь, что мы недостаточно
остры, настойчивы, злободневны?

Выводит Старкова в приёмную.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Игорюша! Ты вот пишешь свои
антиалкогольные статьи — и
замечательно! В них всё по делу,
всё на месте... А с деревянным мечом
да на ветряные мельницы...

(заглядывает Старкову в
глаза)

Не убедил? Ну, оставляй тогда,
если хочешь!

Выхватывает у Старкова файл, бросает на стол Секретарше.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Взгляну на досуге.

(глубоко вздыхает)

Всё, други мои, побежал!

Идёт к двери, от порога, уже распахнув её, оборачивается, как если бы вспомнив что-то главное.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ты лучше Наталью куда-нибудь
пригласи, — она даже курить из-за
тебя, дурака, бросила!

С улыбкой закрывает дверь.

СЕКРЕТАРША

Я не из-за вас бросила... Из-за
себя... По вашим рекомендациям,
конечно...

СТАРКОВ

Всё правильно, Наташа, правильно...
(берёт со стола файл)
Они ведь там
(поднимает глаза кверху)
всё знают, всё понимают... Поэтому и
становятся олигархами, министрами,
президентами... Победители...
(помолчав)
А что от курения освободилась –
хвала тебе и честь! Так держать,
Наташенька, так держать!

Быстро выходит.

Наташа грустно садится на своё место.

Дверь приотворяется.

Наташа с надеждой вскидывает глаза.

В приёмную заглядывает Певец.

ПЕВЕЦ

Можно?

СЕКРЕТАРША

(собирается отказать, но
передумывает)
Давай!

Певец с гитарой обрадовано входит, встаёт в позу, начинает
играть и петь.

23. ИНТ. ЗАЛ ПОДМОСКОВНОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ – ДЕНЬ

Виталий Стефанович за трибуной с воодушевлением толкает речь.

Ему внимают члены президиума, среди которых восседает
Председатель.

Делегаты и гости съезда сидят в небольшом зале.

Со старательным внимание на лице слушает Виталия Стефановича
Кандидат...

... а позади него со скептической улыбкой сидит Андрей Викторович,
главный редактор «Буревестника»

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Так вот, к вопросу о молодёжи. Вчера ко мне приходила журналистка из молодёжной газеты. Она так и называется – «Молодёжная». И, господа, в ходе беседы, я ещё и ещё раз убедился, что преступно мало мы уделяем внимания нашей молодёжи. Преступно мало! Чтобы не растекаться мыслью по древу, скажу кратко. Вернее, даже не скажу, а заострю ваше внимание – о немедленном создании молодёжной организации при нашей партии.

(обращается к
президиуму)

Прошу уважаемого Председателя поставить этот вопрос на голосование.

Председатель одобрительно кивает.

Члены Президиума согласно переглядываются.

КАНДИДАТ

(из зала)

Правильно! Давно пора!

Горячо хлопает в ладоши, крутится, призывая делегатов поддержать предложение аплодисментами, натывается взглядом на Андрея Викторовича и перестаёт хлопать. Он явно не ожидал его тут увидеть.

КАНДИДАТ

Здрасьте!

Кивает.

Главный редактор кивает в ответ.

И Кандидат вновь и с ещё большим жаром аплодирует.

24. ИНТ. ЗАЛ АЭРОПОРТА «ДОМОДЕДОВО» – ДЕНЬ

В толпе встречающих – Симон. Держит табличку с надписью «Дмитрий Бродин».

Дима и Серёга с рюкзаком и сумками идут среди прочих пассажиров на выход.

Дима замечает Симона с табличкой.

ДИМА
(Серёге)
Подожди!

Подходит к Симону.

ДИМА
Дмитрий Бродин – это я.

СИМОН
Точно! Похож на Виталия
Стефановича-то. А я водитель его,
Симон!
(протягивает руку)
С приземлением!

ДИМА
Спасибо.

СИМОН
Виталий Стефанович-то на партийном
съезде. Ну, никак сам не мог! Просил
извинять, встретить. Давай сумарь!

ДИМА
Спасибо. Мне не тяжело.
(Серёге)
Нас встречают, оказывается. Поедем?

СЕРЁГА
А то!
(подаёт Симону руку)
Серёга! Подбросишь на Павелецкий?

СИМОН
Легко!
(отбирает у Димы сумку,
смеётся)
Стефаныч велел пушинки с тебя сдувать.

Направляется к выходу.

ДИМА
А вы его тут Стефанычем кличете?

СИМОН
А как же?

От удивления он даже останавливается.

ДИМА
Вообще-то отца его, деда моего, Степаном
зовут.

СИМОН

Иди ты! Серьёзно, что ли? Ну, Стефаныч, даёт! Он, вообще-то, у нас мужик пафосный.

ДИМА

Догадываюсь.

Идут к выходу.

25. НАТ. СТОЯНКА АЭРОПОРТА. ДЖИП – ДЕНЬ. СИМОН, ДИМА, СЕРЁГА

Симон устанавливает вещи в багажник Джипа, захлопывает, открывает дверцы, приглашая Диму и Серёгу к посадке. Те лезут в автомобиль, оба – на заднее сидение. Симон захлопывает за ними дверцу, садится на водительское место. Заводит двигатель, трогается, начинает выезжать со стоянки, битком набитой въезжающими и отъезжающими машинами.

СИМОН

Ну, куда ты прёшься, куда?

Преграждает путь машине.

СЕРЁГА

Тесновато у вас в белокаменной!

СИМОН

Хрен его знает! Вроде, расширяются, а всё одно бардак! Да не пушу я тебя, милый, не пушу!

Рывком занимает свободное пространство.

СЕРЁГА

Смотрите, какая деваха! Сама махонькая, девчонка ещё, а Джипяра – в полный рост... О! Ещё одна!

СИМОН

Тут эти махонькие такими тачками заправляют – атас просто!

(Оборачивается.)

Ну что, Дима, дембельнулся значит? Подчистую!

ДИМА

Типа того.

СЕРЁГА

А я Чечню еду! Да ерунда! На три месяца всего!

СИМОН

Не скажи! В Чечне три месяца, что три года.

СЕРЁГА

Был?

СИМОН

Я-то? Да, нет! Бог миловал. А ты чего? Жить надоело?

СЕРЁГА

Да нет! Я, вообще, мог отказаться? Рано мне ещё в Чечню-то. Не положено даже.

СИМОН

Положенных в армии...
(косится на Диму)
имеют, одним словом!

ДИМА

Товарища он подменяет. Попросили его.

СИМОН

Хорошая просьба – умри вместо меня!

СЕРЁГА

Может, не умру ещё. Я даже Москвы не видел. Не поверишь, нет, первый раз в белокаменную-то прибыл!

СИМОН

Ну, тогда – держись Москва! Надолго?

СЕРЁГА

Целая ночь у меня. Сейчас манатки сдам в камеру хранения и – шагом марш! До утра всю Москву истопчу. А утром: ту-ту! – ушёл по перевалу!

СИМОН

По перевалу – это клёво.
(самому себе)
Значит, сначала на «Павелецкий», потом на «Остоженку».

Подруливает к стоячному автомату, вставляет парковочный талон, выезжает за поднявшийся шлагбаум, поддаёт газу.

СИМОН

Стефаныч велел принять по-царски...
Весь Центр, Дима, к твоим услугам.
Там у нас что хочешь...

ДИМА

Спасибо! У нас с Серёгой своя
программа.

СИМОН

Что за программа?

Поскольку Дима не спешит отвечать, обращивается к Серёге.

СЕРЁГА

Да посидеть где-нибудь тихо-
культурно.

СИМОН

Братаны! Да я ж об чём вам толкую:
весь Центр наш! Там у нас и
рестораны, и казино, и баня!

СЕРЁГА

Сауна?

СИМОН

Наша! Русская! И девочек заказать
можно! Оттянемся по полной! В
натуре! Стефаныч мне голову
оторвёт, если откажетесь!

Дима молчит.

СЕРЁГА

Отца, конечно, обижать нельзя!
Мой, как помер, я враз понял —
отца у меня больше не будет!

СИМОН

А? Дима?

ДИМА

Центр — так центр! Какая разница?

СИМОН

Огромная! Живём, Серёга! Мы тебе
такую Москву покажем, что в
никакую Ичкерия не захочется!

СЕРЁГА

А мне и не хочется!

СИМОН

Не Лермонтов, значит! Тот любил по
Кавказу шастать! Заберётся,
бывало, на Арарат... Кавказ,
говорит, подо мною, один в вышине!

ДИМА

Это Пушкин говорил.

СИМОН

Да? А Лермонтов что же? Его же,
кажись, тоже где-то на Кавказе
чпокнули?

Джип, обгоняя всех, стремительно летит по шоссе.

26. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ БЛИЗ ДОМА КУЛЬТУРЫ – ДЕНЬ

Виталий Стефанович и Председатель с значком ГБ на лацкане
пиджака идут по садовой дорожке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Хорошо выступил. И правильно
заострил. Молодёжь нужно
подтягивать.

(останавливается)

Как у нас с артистами?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

С артистами у нас всё в порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Сердючка будет?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Как заказывали!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Люблю! Она, правда, не баба?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Сергей Владимирович, ты меня
иногда несказанно удивляешь!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Не удивляйся. Мне вникать некогда,
да и ни к чему. Это ты у нас –
Худрук!

По лицу видно, вспоминает утреннюю гонку.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Кстати, о птичках. Дельце у меня к
тебе. Если спросишь: какое? –

посвящу. Но, уверен, тебе это
знать не следует. Поэтому: просто
одолжи мне на пару деньков свою
«Audi» и ни о чём плохом не думай.
Взамен можешь покататься на моём
«Джипе».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Покататься мне есть на чём. Добро!
Тебе, ты знаешь, отказать не могу.
И не хочу!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Второе – намного важнее! Спасибо,
Сергей Владимирович, выручаешь!
Если всё получится – выиграем
оба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Значит, обязано получиться!

Продолжают прогулку.

Издали к ним спешает Кандидат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Может, его на молодёжку двинем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Подумаем.

(ворчит)

Слишком уж свою задницу оберегает.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да уж на амбразуру не полезет.
Даже задницей!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тебе бы тоже по шее надавать, –
гонки, понимаешь, устроил!

Подбегает запыхавшийся Кандидат.

КАНДИДАТ

Там артисты... Сердючка Верка
приехала!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

И что? Плясать теперь с ней?

КАНДИДАТ

Вы ж познакомиться хотели!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Чего мне с ней знакомиться, раз
она не баба? Я извращенцев не
жалую. У нас не такая партия.

Кандидат замирает с открытым ртом, а потом пускается догонять начальников.

КАНДИДАТ

Я это... Тут этот...

Начальники останавливаются, ждут...

КАНДИДАТ

Главный редактор «Буревестника»!
Смагин!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Андрей? Ты не ошибся?

КАНДИДАТ

Как живого видел! Он!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

(Виталию Стефановичу)

Проверь! Вы ведь дружили, кажется...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Мы и сейчас дружим! Во всяком
случае, я надеюсь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

(продолжая движение)

Завяжись, завяжись!

(останавливается)

Когда столб хотят повалить, его и
слева, и справа, и со всех сторон
раскачивают.

Выждав паузу, продолжает движение.

27. НАТ. ВЪЕЗД НА ТРЕТЬЕ КОЛЬЦО СО СТОРОНЫ ЛУЖНИКОВ – ДЕНЬ

«Москвич» Старкова, с мощным никелированным глушителем на заднем сидении, уходит на съезде с Лужниковского моста под указатель Третьего кольца «Кутузовский проспект».

Справа под эстакадой стоят две машины – чёрная «Девятка» с жёлтыми молниями на боках и новенький «Пежо».

Трое парней взяли в оборот человека в бейсбольном кепи и с телефонной серьгой на ухе. БЕЙСБОЛИСТ этот пытается вырваться из окружения, но один из парней удерживает его за руку, другой сбивает с головы кепи, третий отшвыривает её ногой под колёса.

Старков проезжает и останавливается. Открывает дверцу, смотрит назад.

БЕЙСБОЛИСТ

Помогите!

Шалый бьёт Бейсболиста под дых, кричит Старкову.

ШАЛЫЙ

Проваливай, мужик, проваливай!

БЕЙСБОЛИСТ

Позвоните в милицию! В гаи!

Его опять награждают ударом.
Старков вынимает мобильный телефон.

УШАСТЫЙ

Тебе, что, фуфел, непонятно
сказано? Уматывай!

Угрожающе направляется к Старкову.

Из трубки слышны короткие звонки. Но Старков вылезает из машины и кричит в телефон.

СТАРКОВ

Бандитское нападение! Въезд на
третье кольцо со стороны
Лужниковского моста, направление
Кутузовский проспект. Да,
Кутузовский!

(подбежавшему бандиту)

Погоди! Дай номер сообщить!

Резонность просьбы ошеломляет Ушастого. Он растерянно оглядывается на сообщников.

СТАРКОВ

Жигули Девятка! Номер: Роман,
девятьсот шестьдесят четыре...

УШАСТЫЙ

Да ты чо творишь-то, мужик?!

Старков останавливает его энергичным жестом: «не мешай!» – и продолжает...

СТАРКОВ

АУ, девяносто девять. Записали?
Спасибо большое! Ждём!
(убирает телефон в
карман)

Ну, что хотел-то? Говори!

УШАСТЫЙ

Ну, ты и!..

(бежит к подельникам)

Он ментов вызвал! Сваливаем!

ШАЛЫЙ

Стоять! Вот этого героя завалим,
тогда и свалим!

Направляется к Старкову.

Бейсболист вырывается и бросается к своей машине.

Шалый останавливается в паре шагов от подозрительно спокойного Старкова.

БЛЕДНЫЙ

Да ну его, Шалый! Сейчас менты
понаедут! Сваливаем!

ШАЛЫЙ

Не ссы в компот, кисло будет!

Сплювывает сквозь зубы под ноги.

Бейсболист с битой в руках встаёт рядом со Старковым.

ШАЛЫЙ

Ладно, мужчины, совместное потение
временно откладывается.

Идёт к машине.

Его подельники бегут к ней со всех ног.

БЕЙСБОЛИСТ

А то давайте, а, побазарим?! Что?
Струхнули сразу! В штаны наклали!
Врезать бы им?

(перекладывает биту с
руки на руку)

Подрезали, падлы! Штуку баксов
запросили! Вот вам, суки!
Обсоситесь!

Приставляет биту к паху.

Старков направляется к «Москвичу».

Бандиты уже сидят в «Девятке», трогаются.

Когда проезжают мимо Бейсболиста, тот замахивается битой, но не ударяет.

Взвыв двигателем, «Девятка», резко прыгает на отпрянувшего Старкова и чуть не задевает его крылом.

Шалый высовывается из окна.

ШАЛЫЙ

Тебя, Буревестник, мы запомнили.
Понял?

Длинно сплёвывает сквозь зубы.

Старков вдруг, замахнувшись, резко шагает к нему.

Шалый пугается, «Девятка» дёргается, отъезжает.

Бейсболист подбегает к Старкову.

БЕЙСБОЛИСТ

Уроды! Сейчас милиция приедёт?
Вызвали, да? Я ждать не могу – в
цейтноте!

СТАРКОВ

А я – в ауте.

Пока Бейсболист обдумывает сказанное, садится в машину и трогается.

БЕЙСБОЛИСТ

Спасибо вам, спасибо!

Машет прощально битой удаляющемуся «Москвичу».

Конец второй серии

ИЗ ЗТМ

ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призывной сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий во все стороны видео рекламные клипы.

Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Курит дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы, охранники, официанты, — все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом — игра. Стоит взглянуться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ

1.НАТ. ДОМ НА ОСТОЖЕНКЕ — ДЕНЬ

Джип Симона въезжает под поднявшийся шлагбаум, останавливается во дворе старого, недавно отреставрированного дома.

Симон, Дима, Серёга покидают машину.

СЕРЁГА

(озираясь)

Кучеряво!

ДИМА

Раньше коммуналки были...

СИМОН

(вытаскивая из багажника сумку Димы)

Забудь! Здесь теперь, знаете, сколько квадратный метр стоит? Ого-го-го!

СЕРЁГА

Не, кучеряво живёт столица, кучеряво!

СИМОН

Стараемся! Всё ж таки — Европа! Хотя далековато ещё, конечно, далековато!

Идут к подъезду, скрываются за массивной дверью, предупредительно открытой Симоном.

2. ИНТ. ПОДЪЕЗД ДОМА НА ОСТОЖЕНКЕ — ДЕНЬ

Из окна конторки всматривается, привставая, пожилая КОНСЬЕРЖКА.

СИМОН

Приветик, Галина Петровна! Гостей к Виталию Стефановичу веду. Сын к нему приехал!

ДИМА И СЕРЁГА

Здрасьте!

КОНСЬЕРЖКА

А Виталия Стефановича-то нету. Уехал!

СИМОН

Да что вы? А мы и не знаем!
(нажимает кнопку лифта)
Вот беда-то!

Дверца лифта раздвигается.

Консьержка выходит на лестницу.

КОНСЬЕРЖКА

Я говорю, Виталия Стефановича-то нету. Уехал! Утром ещё!

СИМОН

(входя в лифт)
Значит, у закрытых дверей ночевать будем!
(беззлобно)
Карга старая!

Лифт трогается.

ГОЛОС СЕРЁГИ

Не обижай! Мы такими же будем.

ГОЛОС СИМОНА

Мы не доживём! Шучу, Серёга, шучу!

ГОЛОС ДИМЫ

Даже лифт новый.

ГОЛОС СИМОНА

Да всё здесь теперь новое!

Лифт останавливается, двери раздвигаются. Первым выходит Симон, с уже приготовленными ключами. Проходит к нужной двери, вставляет ключ.

СИМОН

В реставрацию столько бабок
вбухали — два новых дома построить
можно. Прошу!

Распахивает дверь, приглашая Диму и Серёгу пройти первыми.

3. ИНТ. КВАРТИРА ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — ДЕНЬ

Из одного великолепия они попадают в другое.
Огромных размеров холл, расходящиеся от него комнаты,
обставленные стильной и антикварной мебелью.

СИМОН

Узнаёшь родную коммуналку? То-то!

Внимание Димы привлекает небольшой коридорчик в самом конце холла, куда он, словно бы влекомый магнитом, и направляется.

Подходит и останавливается, не веря глазам: и коридорчик, и дверь в комнату целиком и полностью из тех давних коммунальных времён, и даже старый коврик, о который мальчишкой он забывал вытирать ноги, лежит перед нею.

Дима тянет руку, толкает дверь — заперто.

Симон, выглянув из гостиной, подходит к нему.

СИМОН

А-а! Стефаныч этот закуток для
понта оставил. Типа — как жили в
Сесесере — ретро!

ДИМА

Это моя комната. Была!

Проводит рукой по двери.

СИМОН

Не ностальгируй! Теперь у тебя вон
какие хоромы! Хоть на велосипеде
катайся.

СЕРЁГА

(озираясь)

Не, кучеряво! Ничего не скажешь!

СИМОН

Значит, план, брателлы, предлагаю такой: пару часиков катаем Серегу по столице, – не больше! Потом – баня! Это всё прямо у нас, в Центре. А из баньки, естественно, в кабак. Ну а дальше, как по ходу душа запросит!

Предвкушающее сладко потирает руки.

ДИМА

Если можно, без меня.

СИМОН

Не понял. Как это без тебя?

ДИМА

Во всяком случае, по Москве кататься. Я потом приеду, куда следует.

СИМОН

Так! Дома побыть хочешь? Ясен перец! Только приезжать никуда не надо. Мы, как накатаемся, сами тебя захватим. Хоккей?

ДИМА

Хоккей!

Ударяют по рукам.

СИМОН

Тогда, Серёга, отваливаем! Стой! А в чём же ты в Центр собрался? В этом прикиде?

СЕРЁГА

А что, не пойдёт? Гражданку-то в багаже оставили.

СИМОН

Да-а-а! Придётся тебя раздеть...
(смеётся)

Плиз, едрёна корень, в гардеробную! А то ещё подумают, что Симон ментов ублажает.

Подталкивает Серёгу по коридору.

СЕРЁГА

Менты, Симон, тоже люди...

СИМОНА

Да что ты? А я не знал!

Открывает дверь, заталкивает Серёгу в комнату, в которой вспыхивает свет.

ГОЛОС СЕРЁГИ

Ёшкин кот!

ГОЛОС СИМОНА

Налево! Здесь у Стефаныча барахло на выброс.

ГОЛОС СЕРЁГИ

На выброс?!

ГОЛОС СИМОНА

На выброс, на выброс! Не переживай! Жалко, мне ничего не налазит... как король бы жил... Ну-ка, прикинь вот это...

Дима стоит у окна, смотрит на улицу.

4. НАТ. УЛИЦА МОСКВЫ — ДЕНЬ

Старков с пачкой газет, перевешенных через левую руку, стоит на пешеходном перекрёстке, раздаёт газеты прохожим.

Кто-то берёт, а кто-то брезгливо отстраняется.

На углу становится болезненный СТАРИК с такой же старой и шелудивой ДВОРНЯГОЙ на верёвочном поводке. Из замызанной сумки он достаёт обрезанную коробку из-под молока и ставит её на асфальт.

Старков, косясь на старика, продолжает раздавать газеты.

Старик совершенно безучастен, просто стоит, и никто на него не обращает внимания. Но когда у Старкова остаётся последний экземпляр, он вдруг тянет к нему сухую руку. Старков отдаёт ему газету, а потом кладёт в коробку пятьдесят рублей. Ни старик, ни собака, похоже, этого не замечают.

5. ИНТ. КВАРТИРА НА ОСТОЖЕНКЕ — ДЕНЬ

В гостиную входит Симон.

СИМОН

Разрешите представить, товарищ командир?

Дима поворачивается.

СИМОН
Серёга, входи!

Входит фасонисто наряженный Серёга.

СИМОН
Модель Серёга! Хит сезона!

ДИМА
Серёга! Ты ли это?

СЕРЁГА
(оглядывая самого себя)
Не, чо, нормально, нет?

СИМОН
Да полный отпад! Реально говорю!

СЕРЁГА
Димыч, как, а?

ДИМА
В порядке, Серёга, в порядке!

СИМОН
Все девки будут наши!
(хлопает Серёгу по
плечу)
Поехали! Неча время терять. Димыч!
Значит, как договорились, часа
через два... Ага? Никуда не
денешься?

ДИМА
Никуда. Гуляйте, ребята!

Провожает приятелей до входной двери, выпускает. Закрыв за ними дверь, направляется в конец коридора. Там поднимает коврик — под ним лежит ключ.

Дима вставляет его в прорезь, отпирает замок, дверь отворяется. И, переступив порог, Дима оказывается в своей детской комнате, точно такой же, как он её и оставил десять лет назад.

На школьном письменном столе фото матери (как на портрете Старкова).

Дима садится на стул, берёт фото в руки, смотрит.
На глазах выступают слёзы.

6. НАТ. ГАРАЖИ КООПЕРАТИВА — ДЕНЬ

«Москвич» Старкова с глушителем на зажнем сидении едет по тряской дороге меж длинного ряда старых, разномастных гаражей. Останавливается у двухстворчатой двери высокого бокса.

7. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. AUDI — ДЕНЬ. СИМОН, СЕРЁГА

Джип мчится по городу. Серёга, вспотевший и от жары и от напряжения, вытирается платком и глает по сторонам. Симон разговаривает по телефону.

СИМОН

На Остоженке! Захотел остаться один. Не знаю. К вечеру в Центр привезу. Да всё будет о`кей, не волнуйтесь! Конечно, постараюсь! Изю всех сил! Виталь Стефанович, а как насчёт Розки-то? Может, переведём всё-таки? Ага! Отлично! Спасибо, вам спасибо!

(потирает руки)

Ещё одно дельце провернул!

(Серёге)

Ну ты как, родной, ещё не насмотрелся?

СЕРЁГА

Тут не насмотришься! Не, кучеряво в Москве, кучеряво!

СИМОН

А ты в какую-то Чечню собрался! На хрен она тебе сдалась?

СЕРЁГА

Мне, что ли? Говорю же: попросили!

СИМОН

Попросили! А если грохнут, что будешь делать?

СЕРЁГА

Не знаю.

СИМОН

А я знаю. Потеть перестанешь! Мёртвые же не потеют... Да шучу я, шучу!

8. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ — ВЕЧЕР

Центр уже довольно основательно наполнен посетителями.

Между ними лавирует с двумя полными кружками пива на подносе Толик. Фирменная улыбка даётся ему с трудом. Глаза его то и дело возмущённо круглеют, когда кто-нибудь преграждает ему путь или толкает под руку. Чуть не обронив поднос и не выругавшись на очередного «барана», Толик круто останавливается.

Навстречу ему, улыбаясь, идёт Дима.

Толик ставит поднос на первый попавшийся, покерный стол и, не обращая внимания ни на поражённого ДИЛЕРА, ни на двух ещё более поражённых ИГРОКОВ, похоже, иностранцев, устремляется с криком к Диме.

ТОЛИК

Димыч! Тебя ли вижу?

Друзья крепко обнимаются.

Дина спешит к оставленному подносу.

ДИНА

(Игрокам)

Извините, пожалуйста!

Подхватывает поднос, несёт его к Толику с Димой, которые радостно охлопывают друг друга по плечам.

ДИНА

Ну что это такое? Бросил прямо на покерный стол! Перед клиентами!

ТОЛИК

Дина! Это сын Виталия Стефановича.
Димыч! Мой любимый кореш! Димыч!

Обнимает Диму.

ДИМА

Рад познакомиться, Дина!

ДИНА

Очень приятно!
(Толику)

Держи!

Вручает ему поднос. Оглядывает Диму.

ДИНА

Сын?

Подаёт руку. Как-то высокомерно и величаво, словно для поцелуя.

ТОЛИК
Единственный!
(Диме)
Если отобьёшь, убью!

Дима отпускает руку, ограничившись пожатием.

ДИНА
Неси заказ, Отелло!

ДИМА
А то пиво скиснет.

ТОЛИК
Мочой разбавлю! Димыч, я до
полдвенадцатого пашу. Подождёшь?

ДИМА
Наверное. Мне здесь целую
культурную программу приготовили.

ТОЛИК
Клёво! Поговорим тогда! Столько
новостей! Динка, смотри у меня!

Делает зверскую физиономию и уходит.

ДИНА
Вы откуда-то приехали?

ДИМА
Дембельнулся из армии. Год всего
служил. После института.

ДИНА
Вы служили в армии? Разве нельзя
было...

ДИМА
Откосить? Можно, наверное... Только
зачем? Зато знаю теперь, что такое
армия... Помимо честно выполненного
долга...

Они медленно идут по залу.

ДИНА
Вы здесь впервые?

ДИМА
Впервые.

ДИНА

Так долго не были у отца?

Дима не отвечает ещё и потому, что к ним подходит Симон.

СИМОН

Красиво гуляете! Как в море
лодочки! Но вынужден вас прервать
– в баньку пора.

(Дине)

Пойдёшь с нами в баньку?

ДИНА

Увы! Я – на работе!

(Диме)

Надеюсь, ещё увидимся!

ДИМА

И я надеюсь!

Дина уходит.

СИМОН

Красивая куколка. Но, как
говорится, не про нашу честь!

ДИМА

Что это ты так?

СИМОН

Хотя ты-то ей, может, и сгодишься.
Наследник! Можно сказать, будущий
владелец всего этого!

(обводит Центр рукой)

Если, конечно, гонку выиграем.

ДИМА

Какую гонку?

СИМОН

Да мы ведь гоняем здесь, по
Москве! Бои без правил!

(торопит)

По дороге расскажу. Серёга там
какой-то офигительный пар обещался
замастрячить. Я, говорит,
специалист, и всё такое!
Посмотрим, какой специалист!

9. НАТ. ГАРАЖИ – ВЕЧЕР.

«Москвич» Старкова стоит перед закрытыми дверями высокого гаража. В щели меж дверных створок пролегает полоска света.

10. ИНТ. ГАРАЖ СТАРКОВА – ВЕЧЕР

В гараже негромко играет музыка, горит мягкий неоновый свет. На подъёмнике висит автомобиль неразличимой марки, под ним возится переодевшийся в спецовочный комбинезон Старков. Крепит никелированный глушитель.

11. ИНТ. БАНЯ – ВЕЧЕР

Обёрнутые в белые простыни, распаренные и блаженные, на кожаных диванах полулежат и восседают в помещении с бассейном Симон, Дима, Серёга. Перед ними стол с напитками и фруктами. Негромко льётся расслабляющая музыка.

СЕРЁГА

Анекдот, мужики!

СИМОН

Давай!

СЕРЁГА

Значит, это... Пьяный в усмерть мужик ползет по дороге, натывается на мальчика

СИМОН

Чем?

СЕРЁГА

Спрашивает:

«Мальчик, ты не знаешь, где тут дядя Вова живёт?»

«Дядя Вова... А это разве не вы?»

«Не спрашивай! Дом мой покажи!»

(хохочет)

Во, укушался, да?

Звонит мобильник Симона.

Он дотягивается, берёт трубку.

СИМОН

Я! Прибыли? Отлично! Сейчас встречу!

Поднимается, идёт к выходу, оборачивается, растопыривает руки.

СИМОН

Сюрприз!

Удерживая чуть было не упавшую простыню, уходит.

СЕРЁГА

Не, кучеряво!

(откидывается на диване)

А как вспомню, куда ехать... Бр-рр!
Знаешь, как не хочется!

ДИМА

Главное – на рожон не лезть. Умные
люди говорят: «Надо быть разумным
трусом».

СЕРЁГА

Да я трус, Димыч! Ещё какой! Но
только подумаю, что кто-нибудь про
эту мою трусость узнает, таким,
блин, храбрым становлюсь, что
потом аж сам удивляюсь! И чо,
думаю, дурак, на этот самый... как
ты говоришь? – рожон полез? Вот и
с Чечнёй почти так же вышло!

ДИМА

Со мной тоже так бывает.

СЕРЁГА

Взять бы тех, кто войну
придумал!.. Даже жениться не
успел!

ДИМА

А собирался?

СЕРЁГА

Да нет! В том-то и дело!

12. НАТ. ВНУТРЕННИЙ ДВОР ЦЕНТРА – ВЕЧЕР. БЛЕДНЫЙ, ОЛЯ, МИЛА,
ДЖУЛЬЕТА, ОХРАННИК

Из основного корпуса Центра внутри двора выходят и идут к
служебному зданию Мила, ДЖУЛЬЕТА И ОЛЯ. Их сопровождают Ушастый
и Бледный. Перед дверью он обгоняет девушек, звонит в звонок.

Дверь открывается.

БЛЕДНЫЙ

К Симону!

Дверь открывается шире.
Мила и Джульетта исчезают внутри.
Ушастый придерживает Олю за локоть.

УШАСТЫЙ

Ещё раз предупреждаю: работай!

(длинно, под стать
Шалому, сплёвывает под
ноги)

Поняла?

БЛЕДНЫЙ

Глазки-то не отводи...

(орёт)

В глаза смотреть!

Оля отдёргивает руку, шагает в чёрный проём.

Дверь тотчас же захлопывается.

Ушастый толкает Бледного плечом.

УШАСТЫЙ

Ты, блин, как следак!

БЛЕДНЫЙ

А ты как мудака!

Ответно толкает напарника, смеётся и бежит от него.

13. ИНТ. БАНЯ – ВЕЧЕР. ДИМА, СИМОН, СЕРЁГА, ОЛЯ, МИЛА, ДЖУЛЬЕТА

Дверь приоткрывается, заглядывает Симон. Увидев, что на диванах никого нет, запускает в помещение девушек. Они входят, останавливаются, осматриваются.

СИМОН

(полушёпотом)

Так, девоньки, быстренько
раздеваемся и полным ходом в
парилку!

Мила и Джульетта без лишних слов начинают раздеваться.

Оля пребывает в нерешительности.

СИМОН

(глядя на неё)

Так! Кто из вас девочка,
спрашивать не надо. Не бойся,
первый мальчик у тебя будет
сладенький. Ну! Шевелись!

Оля отстраняется и с каменным лицом начинает расстегивать пуговицы.

СИМОН

Быстрее, родная, быстрее! Кайф же
поломаешь! Сюрприза не получится!

Мила и Джульетта уже готовы.

Мила подходит к столу, берётся за бутылку.

МИЛА
Можно?

СИМОН
Валяй!

Он смотрит на Олю.

СИМОН
А ты ничего! Гладкая девочка!

ОЛЯ
Отвернись!

Она в трусиках и лифчике.

СИМОН
Чего?! А ну скидавай всё быстро!

МИЛА
(Джульетте)
Тебе налить?

Джульетта направляется к столу, разглядывает напитки.

СИМОН
(Оле)
Тебе помочь, что ли? Чего
телишься?

Шагает к ней.

В этот момент из парилки вываливаются Серёга и Дима.

СЕРЁГА
Ё моё!

Прикрывает пах двумя руками.

А Дима и Оля одновременно прыгают в бассейн.

13а. ИНТ. ЗАЛ ПОДМОСКОВНОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ — ВЕЧЕР

На сцене поёт Известный артист.

В полутёмном зале видны головы и лица зрителей, среди них —
Виталий Стефанович, Председатель, Кандидат.

14. ИНТ. БАНЯ – ВЕЧЕР. ДИМА, СИМОН, СЕРЁГА, ОЛЯ, МИЛА, ДЖУЛЬЕТА

Из воды выныривает Дима...

... потом Оля. Она настороженно водит глазами на Диму, на тех, кто остался наверху.

Мила и Джульетта начинают смеяться.

К ним присоединяются Симон и Серёга.

Посмеиваться и Дима.

И даже Оля, по подбородок в воде, невольно улыбается печальными большими глазами.

СИМОН

Ну, вы сиганули! Полный синхрон,
блин!

МИЛА

Значит, дело сладится!

СЕРЁГА

(Симону)

Хоть бы предупредил. Мы же –
голые!

Он уже успел обернуться в простыню.

СИМОН

А мы что,
(показывает на Милу и
Джульетту)
одетые?

СЕРЁГА

Вам простынки дать?

Из шкафа с бельём приносит простыни, подает их, не глядя, девушкам.

Они не спеша обёртываются.

СИМОН

Детский сад! Мы же – в бане!
(в бассейн)

Вы хоть познакомьтесь там! Мальчик
– это Дима...

Дима, пытаясь преодолеть смущение, кивает, высовывает над водой руку, шуточно трясёт ею, имитируя пожатье.

СИМОН
Девочка... Тебя как зовут-то,
девочка?

Оля не отвечает, отплывает к дальней стенке.

МИЛА
Олей её зовут!
(Оле)
Эй, кончай выёживаться! Заманала
всех уже!

СИМОН
Ну, вот и познакомились! А у вас
погонялы какие?

МИЛА
Я – Мила, она – Джульетта!

СИМОН
(Серёге)
Ромео! Эта – твоя будет!
(показывает на
Джульетту)
Если не возражаешь, конечно...

СЕРЁГА
(девушкам)
Вы попариться хотели?

СИМОН
Хотели!
(Сбрасывает с себя
простыню)
Айда в парилку! А эти, скромники,
– тюф-тюф-тюф! – пускай себе
плавают! Айда!

ДЖУЛЬЕТТА
Можно и попариться.

Собирается сбросить простыню.

СЕРЁГА
Лучше оставить. Горячо на полке.

Джульетта следует совету.

Серёга останавливается перед бассейном.

СЕРЁГА
Димыч, ты как там?

ДИМА
Нормально! Простыню мою дай,
пожалуйста!

Серёга
Простыню-то?
(находит, подаёт)
Пожалуйста!

Уходит в парилку.

Оля отворачивается.

Дима вылезает из бассейна, обёртывается в простыню. Достает из шкафа сложенную простыню, подходит к краю бассейна.

ДИМА
Может, тоже на берег?

Оля не отвечает, но поворачивается.

ДИМА
Ну, смотри!..

Кладёт простыню для Оли.
Садится на диван.
Он не знает, как себя вести, что делать.

Оля остаётся в бассейне.

ДИМА
А ты чего испугалась?

ОЛЯ
Того же, что и ты.

Она отвечает не сразу, голос её звучит напряжённо.

ДИМА
Подружки, твои не стесняются.

ОЛЯ
Они мне не подружки.

ДИМА
А кто же? Ты же с ними пришла...

Оля не успевает ответить — из парилки с визгом и воплями летят в бассейн голые тела.

Всё там превращается в визг и брызги.

Шум стихает, когда Симон и Серёга настигают подруг.

Серёга просто поддерживает на воде Джульетту, которая не больно-то умеет плавать...

А Симон начинает лапать, обжимать Милу.

Дима не выдерживает, поднимается.

ДИМА

Пойду-ка и я погреюсь!

Уходит в парилку.

Оля плавает в стороне, ни на кого не смотрит.

15. ИНТ. ЗАЛ ПОДМОСКОВНОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ — ВЕЧЕР

Песня (уже другая) приближается к концу и кончается.

Зал взрывается аплодисментами.

Председатель тоже горячо хлопает и одобрительно поглядывает

...на Виталия Стефановича: мол, молодец, удружил.

Исполнители счастливо раскланиваются.

Виталий Стефанович склоняется к плечу Председателя.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну так что, двинем этого овоща на молодёжку?

Кивает на аплодирующего Кандидата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А давай и двинем! Может, фруктом станет!

Смеётся, довольный собственной остротой.

Виталий Стефанович качается к плечу Кандидата, даёт ему знак приблизить ухо.

Тот, не переставая аплодировать, придвигается.

Виталий Стефанович что-то ему коротко шепчет.

Кандидат замирает с разведёнными руками, недоверчиво смотрит на отстранившегося Виталия Стефановича, — не розыгрыш ли? Тот утвердительно кивает на Председателя: мол, можешь не сомневаться, точно. Председатель подтверждает кивком. Кандидат ликующе улыбается и принимается хлопать ещё жарче, не замечая, что вокруг аплодисменты уже смолкли.

Председатель и Виталий Стефанович смеются.

16. ИНТ. БАНЯ, ПАРИЛКА – ВЕЧЕР

Дима сидит на верхней полке. Пот градом выступил на лице, плечах, теле.

Дима дотягивается до березового веника, начинает легонько охаживать себя по ногам, груди, бокам, спине.

За дверью глухо слышится шум, визг, вскрики.

Дима качает головой, усмехается – «веселятся черти!».

Охаживает себя веником, всё сильнее и сильнее.

17. НАТ. ГАРАЖ СТАРКОВА – ВЕЧЕР

Старков расслабленно сидит на стуле, слушает органную фугу Баха. Музыка, и впрямь, волшебная и, видимо, вспоминается под неё что-то очень хорошее.

18. ИНТ. БАНЯ, ПАРИЛКА – НОЧЬ. ДИМА, СЕРЁГА, МИЛА, ДЖУЛЬЕТТА, СИМОН

Дима выходит из-под струи душа, запахивается в простыню, идёт к столу, за которым сидят укутанные в простыни Серёга, Мила, Джульетта, садится, наливает в бокал квас из бутылки

Девушки, по очереди кормящие Серёгу виноградинами, смолкают. Смотрят на Диму и молчат. Молчит и Серёга.

ДИМА

Вы чего?

МИЛА

Ничего.

Намеривается сунуть в рот Серёге виноградину.

СЕРЁГА

(мочает головой)

Не, не хочу!

МИЛА

Не хочешь, как хочешь! Сама тогда съем!

(кладёт в рот

виноградину; Диме)

А ты всегда такой стеснительный?

ДИМА

(Серёге)

Что случилось-то? Где Симон? Оля?

МИЛА

О-ля-ля!

Подбрасывает и ловит ртом виноградину.

СЕРЁГА

Да, не кучеряво как-то вышло!

МИЛА

Расслабься! Тебя бы за палец — кучеряво?

ДЖУЛЬЕТТА

Его-то за что?

МИЛА

А ты не лезь! Сама виновата!

ДЖУЛЬЕТТА

Я?!

МИЛА

Олька, дура! А я говорила: рано её ещё на пахоту выпускать — дикая, необломанная!

На этом возгласе входит Симон. Указательный палец у него толсто забинтован.

МИЛА

Сдал?

СИМОН

Принял! Я тебе докладывать должен? Да? Докладывать?

МИЛА

Во, уже бешенство началось! Уколы нужно делать!

СИМОН

Заткнись!

(расстроено смотрит на забинтованный палец)

Как я теперь рулить буду?

МИЛА

Не нужно было лезть!

СИМОН

Что?!

(угрожающе привстаёт)

Ты что, тварь, сказала?

МИЛА

Не тебе же предназначалась. Ему!
(кивает на Диму)
Он, если бы с ней по-хорошему,
глядишь бы, и она...

СИМОН

Заткнись!

МИЛА

Человеческий укус, говорят, долго
не заживает. Может вообще нарвать.
Разнесёт так... Ампутировать
придётся!

СИМОН

Ты заткнёшься, а? И, вообще, что
вы в простынях сидите? Закутались,
блин! Вы сюда что, работать
пришли, или как?

Пытается сорвать с ближней к нему Джульетты простыню.

СЕРЁГА

Не надо!

Заботливо поправляет простыню.

Джульетта благодарно ему улыбается.

СИМОН

Мужики! Я что-то не догоняю. Мы ж
— в бане! С проститутками! Они ж —
бляди! Работать должны!

МИЛА

На меня посмотри?

Симон поворачивается к ней.

МИЛА

Оп она!
(распахивает простыню,
принимает похабную позу)
Работаем!

Запахивается.

СИМОН

Счас ты у меня поработаешь, коза
драная. А ну иди сюда!

МИЛА

Я лучше с Димочкой поработаю.

(подвигается к нему,
прижимается)

Да, Димочка? У тебя же девушки
теперь нет! Вот я с тобой и
побуду!

У Димы перед глазами возникает Оля в бассейне, её настороженно-
дикие глаза над водой.

Он поднимается, идёт к шкафам с одеждой, открывает створку,
берётся за одежду.

СИМОН

Димыч, да кончай ты! Ну, что ты в
натуре? Всё путём, всё нормально!

Встаёт, подходит к Димке, успокаивающе приобнимает за плечи.

ДИМА

Верни её!

Стряхивает с плеч руки Симона, смотрит на него жёстко,
требовательно.

СИМОН

Да ладно! Как её вернёшь? Её уж
увезли давно!

(Смеётся)

Да я тебе таких нимфеток...

ДИМА

Звони!

Вытаскивает свой смартфон, суёт Симону.

СИМОН

Осторожно! Палец же...

МИЛА

Побыстрее телитесь, пока её в
мельницу не запустили.

(Диме)

Только так тебе её не отдадут,
выкуп потребуют.

СИМОН

Ну что ты лезешь, а? Тебя кто-
нибудь просит?

МИЛА

Привет! Дим, тебе это нужно, нет?

СИМОН

Да не нужно ему ничего! У него всё
есть!

СЕРЁГА

(Джульетте)

Папа – олигарх! Знаешь, какая у
них квартира!

ДИМА

А какой выкуп?

ДЖУЛЬЕТТА

Тысяч пять, наверно...

МИЛА

Очнись, подруга! Да эту дикую и за
три с радостью отдадут! Всё равно
от неё толку не будет! Верно
говорю! Она ещё себе вены вскроет!

ДЖУЛЬЕТТА

Да тьфу на тебя!

МИЛА

Вот и тьфу! А моё слово верное!

СЕРЁГА

Пять тысяч...

(Джульетте)

А за тебя тогда какой выкуп?

Джульетта, поражённая вопросом, не находит слов.

А Симон громко стонет, валится на диван с телефоном, дрыгает
ногами.

СИМОН

Давайте! Всех проституток в Москве
выкупим! У-у-у, блин, насмешили!

МИЛА

Заржал!

ДЖУЛЬЕТТА

За меня выкупа не надо. Я с
паспортом...

СЕРЁГА

Хорошо! А я уж хотел у Димычева
отца занимать! Тысчёнок десять. Ты
ж наверняка дороже стоишь.

Симон почти в истерике катается по дивану.

Мила подходит к нему и выхватывает телефон, поворачивается к Диме.

МИЛА

Короче: подписываешься под это дело, нет? Только чисто конкретно говори, а то мне за дурочку подставляться охоты нету.

СИМОН

Да ты что, коза! Я из тебя сейчас такую дурочку сделаю!

Рвётся с дивана к Миле.

Дима останавливает его.

ДИМА

Подписываюсь. Только деньги завтра. Отец вернётся...

МИЛА

О`кей!

(предупреждает)

Сам сказал!

Набирает номер.

СИМОН

Димыч, Стефаныч не даст! И меня убьёт в натуре! Чтоб за проститутку? Не даст!

СЕРЁГА

Даст! Олигарх! Что ему какие-то пять тысяч?

У Симона от этого довода отвисает челюсть.

Мила делает знак всем молчать.

МИЛА

(в трубку)

Арнольд? Тут, короче, такое дело...

19. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ – ВЕЧЕР

Виталий Стефанович выходит из дверей Дворца культуры, сбегает со ступенек и направляется к стоянке машин. На ходу вынимает брелок, снимает коротко вспыхнувший фарами автомобиль с сигнализации.

Из тех же дверей выбегает Кандидат. Находит взглядом готовившегося сесть в машину Виталия Стефановича, поспешает к нему.

Из микроавтобуса на стоянке выпрыгивает водитель Вася и тоже направляется к Виталию Стефановичу. Ему до него ближе, чем Кандидату, и он доходит первым.

ВОДИТЕЛЬ

Смотрю, как бы не перепутали
машинишки-то... Домой собрались?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Сын из армии вернулся. Отслужил!

ВОДИТЕЛЬ

Поздравляю! Главное, чтоб живой и
невредимый...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Живой! Невредимый...

(заводит двигатель)

Бог миловал!

КАНДИДАТ

Виталь Стефаныч, а банкет? Не
останетесь?

ВИТАЛЬ СТЕФАНОВИЧ

Оттягивайся, Коля, за меня. Так
всем и говори: мне двойную порцию!

ВОДИТЕЛЬ ВАСЯ

Виски!

(Смеётся)

И чтоб без льда! Неразбавленное...

КАНДИДАТ

Виски, между прочим, мужского
рода...

(прижимает к груди к
сердцу)

Виталь Стефаныч, по гроб жизни!
Благодетель! Клянусь!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да будет тебе — дерьма пирога! Ты
вон какой грамотный! Про виски всё
знаешь.

ВОДИТЕЛЬ

Самогон — он и есть самогон!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Тоже правильно! Значит,
договорились, Василий: в четверг
пригонишь!

ВОДИТЕЛЬ

Замётано, Виталь Стефаныч, не
беспокойтесь!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, счастливо оставаться!

Трогается.

КАНДИДАТ

(идя за машиной)

И тебе счастливо, Виталь Стефаныч!
Сыну низкий поклон! Не гони!

«Audi» уже далеко.

Кандидат возвращается к Василию.

КАНДИДАТ

Я бы тоже уехал! Дел полно
навалилось!

(ударяет ногой по
колесу)

А о чём вы в четверг договорились?
Пригонишь, говорит...

ВОДИТЕЛЬ

Ты вот, Коля, знаешь много, а
молчишь мало. А молчание – золото!
Не слышал?

КАНДИДАТ

Да ладно, муму гнать! Жалко, ты
уже из возраста выбыл, я бы тебя
поучил... Знаешь, кто я теперь?
Первый Секретарь по работе с
молодёжью!

ВОДИТЕЛЬ ВАСЯ

Комсомол будешь создавать? Или
тебя на октябрят бросили?

КАНДИДАТ

Ду-у-рак ты, Вася! Просто дурак!

Направляется к Дворцу Культуры.

ВОДИТЕЛЬ

Я-то, может, и дурак, да зато не
прощелыга!

КАНДИДАТ

(оборачиваясь)

Что ты сказал? Ну-ка, повтори,
повтори!

ВОДИТЕЛЬ

Поздравляю, говорю, с назначением!
Молодёжь подтягивать нужно. Хотя
бы до вашего уровня, Николай
Петрович.

(не давая опомниться)

Опять дурак, да? Ну, извиняюсь
тогда! А за виски мужского рода
отдельное спасибо! Пойду сейчас
мужиков ошарашу своей
эрудированностью!

Направляется к микроавтобусу.

КАНДИДАТ

Вот что за люди, а? Скоты!

Плюётся и уходит.

20. НАТ. ГАРАЖ СТАКОВА – НОЧЬ

Старков всё ещё слушает музыку, которая кончается...

ГОЛОС ДИКТОРА

Вы слушали произведения
Иоганна Себастьяна Баха.
Московское время двадцать
часов. Новости...

Старков подхватывается и начинает поспешно скидывать рабочий
комбинезон.

21. НАТ. ШОССЕ – НОЧЬ. ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

В «Audi», уверенно в левом ряду, рулит по ночной слабо
освещённой дороге Виталий Стефанович. Переключателем фар мигает
впереди идущему автомобилю, чтобы уступал дорогу. И дорогу
уступают.

Впереди – огни Москвы.

22. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

В ресторане, за накрытым и уже отведенном столом сидят откровенно скучающий, расстроенный Симон, задумчивый Дима, расслабленный Серёга, с прильнувшей к его плечу Джульеттой, неунывающая Мила.

СЕРЁГА

(вполголоса, только для
Джульетты)

Как вернусь, сразу ко мне поедем.
А хочешь, без меня едь!

ДЖУЛЬЕТТА

Как это, без тебя?

СЕРЁГА

Свободно! Села в самолёт и
поехала!

Мимо проходят ОФИЦИАНТ И АДМИНИСТРАТОР.

МИЛА

О! Сейчас начнётся!

Все отвлекаются на чужой стол, где сидит осоловелый ПОСЕТИТЕЛЬ.

Администратор и Официант останавливаются перед ним.
Их голосов не слышно, зато Посетитель басит на весь зал.

ПОСЕТИТЕЛЬ

Какие проблемы, господа? Ну,
проелся-пропился! Тачку –
оставляю! Вот ключи, техталон!
Океюшки?

Поднявшись, норовит облапить Администратора.

Но Официант самоотверженно подсовывается под руку Посетителю,
обнимает его за талию, ведёт к выходу.

Администратор следует за ними.

МИЛА

Неинтересно! Что-то и не пьёт
никто!

Тянется к своему фужеру.

ДЖУЛЬЕТТА

(Серёге)

Как я поеду-то?

МИЛА

Отзынь! Ехать она собралась!

СЕРЁГА

А чо такого-то? Мать примет. А из Чечни вернусь – поженимся! Если захочешь, конечно.

СИМОН

Всё! Не могу больше эту комедь видеть! Пойду лучше сыграну на чём-нибудь.

(Диме)

Не хочешь? У тебя, между прочим, кредит открыт. На сегодня – практически неограниченный!

МИЛА

А ну-ка с этого места поподробней!

СИМОН

Как же ты меня достала, а?

МИЛА

Пальчик не болит?

Дразнит Симона своим пальчиком.

Симон мучительно не обращает на неё внимания. Диме.

СИМОН

Пойдёшь?

ДИМА

Я в азартные игры не играю.

МИЛА

Что ж ты правильный-то такой!

СЕРЁГА

Я тоже не играю! Зачем?

Смотрит на Джульетту, ища её согласия.

Джульетта с плачем бросается к Серёге на шею. Обливается слезами.

Симон со стоном встаёт и уходит.

ДИМА

Не говори пока Оле. Чтоб не дёргалась. Хорошо?

МИЛА

Сомневаешься в папашке? Олигархи они такие. Потому и олигархи.

(Джульетте и Серёге)

Ну, хватит, хватит, смотреть уже противно!

ДЖУЛЬЕТТА

А ты не смотри!

СЕРЕГА

Пускай смотрит!

У Димы зуммерит телефон. Вытащив его из кармана, он смотрит под прикрытием стола на загоревшийся дисплей. На нём – Надя. Дима нажимает кнопку, читает сообщение:

«Не могу без тебя!»

Обводит тоскливым взглядом друзей.

МИЛА

Кто звонил? Не папашка?

Дима отрицательно качает головой.

МИЛА

Да ладно тебе, расслабься! Хочешь, в баньку опять пойдём?

Дима опять качает головой.

23. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА – НОЧЬ

МУЖ и ЖЕНА – на диване, СЫН – на стуле сидят перед Старковым, который стоит рядом с вертикально повернутым пульманом с прищипленным к нему белым ватманом.

СТАРКОВ

Это очень правильно, что вы пришли вместе. Алкоголь – ваша семейная проблема и справиться с ней поодиночке вам было бы трудно, а может, и невозможно. Я же обещаю вам, что, если вы будете неукоснительно, выполнять все мои предписания всего лишь в течение десяти дней, то вы навсегда освободитесь от этого злейшего врага рода человеческого. Алкоголь – ваш враг, вы знаете об этом не понаслышке, а по собственному опыту, поскольку он обманывает и

губит вас уже много лет. Я помогу
вам разглядеть этого врага в лицо,
сорвать с него красочные этикетки,
развеять лживые мифы о его якобы
волшебных и живительных свойствах...

24. НАТ. ЗАДНИЙ ДВОР ЦЕНТРА – НОЧЬ

«Audi» въезжает в раздвинувшиеся ворота Центра. Тормозит перед
задней дверью основного здания. Виталий Стефанович покидает
машину, подходит к двери, нажимает звонок. Дверь открывается.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(входя)

Меня ни для кого нет! Я ещё не
приехал!

25. ИНТ. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР, КАБИНЕТ – НОЧЬ

Виталий Стефанович быстро идёт по пустынному коридору, торопливо
отпирает дверь, входит в кабинет, зажигает свет, проходит к
столу, пультом управления включает монитор, садится перед ним,
вглядывается.

Водит мышкой по секторам зала, укрупняя отдельные участки,
наконец, находит то, что нужно.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вот он! Герой!

Фокусирует изображение на Диме, жадно любуется им, смеётся.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Похож! Глаза только...

Недоговаривает, укрупняет общий кадр, откидывается на спинку.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Но, может, и к лучшему...

Даёт общий план, всматривается в монитор:

GUT TO

Джюльетта плачет.

Мила и Серёга с двух сторон её утешают.

Симон кривится как от зубной боли; белеет его толсто
забинтованный палец.

А Дима... Дима кажется грустным и одиноким, хотя и улыбается.

GUT TO

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что там у них происходит? Что за
люди?

Вынимает мобильный, набирает номер, нетерпеливо ждёт.

GUT TO

На мониторе Симон тянется за своим зазвонившим телефоном.

GUT TO

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(в трубку)
Не называй меня! И быстро сюда. В
кабинет, олух!

26. ИНТ. ЦЕНТР, КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Симон сидит перед шефом.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(резюмирует)
Перестарался, Сёма!
(кивает на палец)
Болит?

СИМОН
Не так чтоб... Боюсь, как бы
нарывать не стал. Главное, я ей
ничего такого не сделал!.. Честно!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Не всё коту масленица! А то привык
в подсобках в положение входить...

СИМОН
Кстати! Спасибо вам за Розку!
Завтра уже на кухню выходит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Как? Кто распорядился?

СИМОН
Вы ж сами сказали: «хлопочи!»... Я
так Петровичу и передал.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ещё раз себе подобное позволишь!

СИМОН
Да, вы ж сами сказали: «хлопочи»...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Так не моим же именем! Смотри у
меня, Семён, смотри!

СИМОН

Да, блин горелый! Виталь Стефаныч!
Я что, для себя, что ли? Мне эта
Розка! Я близко к ней не подойду
теперь! Смешно даже!

(вскакивает)

Хотите, сейчас же обратку дам!
Петрович только обрадуется!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Сиди уж – обратку!
Давай лучше подумаем, что с
мальчуганом делать.

(смотрит на Диму на
мониторе.)

А хороший у меня сынок, да? Похож
на меня? Хоть немного похож?

СИМОН

Да вылитая копия! И добрый!..

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Льсти, льсти! Глаза только матери.
Но это-то как раз и неплохо. Так,
стало быть, точно говоришь: не
влюбился он в неё? В эту...

СИМОН

Да какой там! Просто блажь нашла!
Говорю же: жалостливый очень!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Молодой! Порывистый! Спешит делать
добро! Как я и... в молодости...

Вздыхает.

СИМОН

Да вы и сейчас... всем помогаете...
(смотрит на монитор)
Вроде как, прощаются...

27. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ. ДИМА, СЕРЁГА, ДЖУЛЬЕТТА, МИЛА

Серёга и Джульетта собираются уходить.

СЕРЁГА

Всех приглашаем на свадьбу! Димыч,
приедёшь?

ДИМА

Обязательно!

МИЛА

Если будет свадьба. Да смеюсь я!

(смеётся)

Жених и невеста, а даже не переспали ни разу! Только в бане помылись!

СЕРЁГА

А нам и необязательно. Успеем ещё выспаться. Да?

Джульетта смущённо припадает к его плечу.

МИЛА

Тащи его, мать, на хату. Я так и быть где-нибудь перекантуюсь!

СЕРЁГА

Нам хаты не нужно! Мы по Москве гулять пойдём.

(Джульетте)

Пойдём?

ДЖУЛЬЕТТА

Как скажешь.

Смущённо и счастливо улыбается.

ДИМА

Я не прощаюсь. На вокзал приеду.

СЕРЁГА

Нет, Димыч! Встречать — хорошо, провожать — плохо. Спасибо тебе за всё!

Протягивает руку, а потом и обнимает Диму.

ДИМА

Я всё-таки приеду.

СЕРЁГА

(отпуская его)

Нет, Димыч, спи лучше! Так мне гораздо приятней будет, — все в своих постельках, все спят. Прощай, Мила!

МИЛА

Дай-ка я тебя поцелую!

Встаёт, подходит к Серёге, целует его в лоб.

ДЖУЛЬЕТТА

(возмущённо)

В лоб-то зачем? Как покойника...

МИЛА

Чтоб живой вернулся! Этот поцелуй волшебный!

Садится на своё место.

СЕРЁГА

Давайте, значит! Не поминайте лихом!

Поднимает кулак, обнимает Джульетту, ведёт её к выходу.

ДИМА

Ты вернёшься, Серёга! Обязательно вернёшься!

Никто, кроме Милы, его не слышит.

Но Серёга оглядывается и ещё раз, как если бы слышал, салютует кулаком.

28. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович и Симон наблюдают за ресторанным столом по монитору.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, что ж.. Надеюсь, эту карамельку он выкупать не захочет.

СИМОН

Милка – профессионалка! Для себя брал!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ох, дети, дети! Сколько... три тысячи, говоришь, запросили?

(вздыхает)

Хочешь, не хочешь, а придётся дать.

СИМОН

Я говорю, добрый! Так, глядишь, всех проституток в Москве выкупим!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(глядя на монитор)

На всех у нас денег не хватит.

(отворачивается от
монитора)

А сутенёрам этим Арнольдовым
шепни: пусть просят в два раза
больше. Шесть тысяч! Или даже
десять.

Симон удивляется несказанно.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Кинется наш мальчуган девушку
выкупать, а денежек-то и не
хватает!

СИМОН
(не сразу)
Ну, вы и!..

От восхищения не находит слов.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Стратег, хочешь сказать? Да уж
стратег! А теперь о деле: в
четверг от Прутикова Василий
«Audi» пригонит. Примешь!
Поставишь в бокс вместе с нашей.
Будешь готовить обе к субботе.
Понял? В гараж никого не впускать!
Только ты и Сергеич! Ясно? Режим
повышенной секретности!

СИМОН
Ясно!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Тогда ступай!
Симон направляется к двери, оборачивается.

СИМОН
А можно я домой отвалю? Палец
подлечить... А Диму Мишка в случае
чего подбросит. Я с ним
договорился.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А Дмитрий тебя отпустит...

СИМОН
Да нужен я ему! Они ещё с Толяном
квасить будут! Тот смену сдаст...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А он разве квасит?

СИМОН

Толян? Да не особо чтоб... Так...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Про Толяна я сам всё знаю. Про
Дмитрия спрашиваю!

СИМОН

Да нет! Умеренно! Даже очень!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Хорошо! Разумеется, ты меня сейчас
не видел. Я ещё на съезде заседаю.
Понял?

СИМОН

Само собой! До свиданья!

Видно, что он абсолютно сбит с толку.
Таковым он из кабинета и выходит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(в монитор)

А с тобой, сынок, увидимся на
свежую голову. Утро вечера
мудреней!

Подходит к шахматной доске. Переставляет фигуру.

29. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Дима и Мила сидят за столом. Вдруг в зале Центра раздаётся
громкий вскрик. Потом ещё один, долгий и уже откровенно
ликующий.

Мила привстаёт, вытягивает шею.

Кричит СЧАСТЛИВЫЙ ИГРОК игрального автомата, из которого со
звоном изрыгаются в лоток бесчисленные жетоны.

К столу подходит Толик.

ТОЛИК

Слыхали? Повезло какому-то лоху.
Джек пот сорвал!

Садится.

Счастливый и возбуждённый игрок с тяжёлым лотком в руках
торопится в окружении каких-то людей к окошку выдачи денег.

ТОЛИК

Блин! Ну, почему не мне, а? Где справедливость? Мне в воскресенье предков с дачи вывозить, а тачка...

МИЛА

Заколебал уже со своей тачкой! Как не подойдёт – всё тачка да тачка! Давай лучше выпьем...

ТОЛИК

Давай! Смену сдал, смену принял.
(берётся за бутылку)
Димыч, хори киснуть, а? Давай
вмажем, брат, за встречу!

МИЛА

Да он не пьёт вообще! Сидит, блин, такой весь из себя правильный и гадает, как бы у папашки денег половчее выпросить...

ДИМА

(Толику)

Знаешь, как ломает просить у него!
Никогда не просил...

МИЛА

Чего просить? У тебя кредит неограниченный!

ТОЛИК

Неограниченный? Кто сказал?

МИЛА

Симон!

ТОЛИК

А чего мы сидим тогда? Димыч, там одна рулеточка...
Я её, стеву, досконально изучил...
Мы такие бабки снимем... Димыч!

МИЛА

Он в азартные игры не играет!

ТОЛИК

Да ладно!

ДИМА

Вообще ни разу не играл!

ТОЛИК И МИЛА
(в один голос)
Правда, что ль?

Удивлённые синхронностью смотрят друг на друга, а повернувшись к Диме, вновь заговаривают в один голос.

ТОЛИК И МИЛА
Так новичкам же всегда везёт!

30. ИНТ. ИГРОВОЙ ЗАЛ РУЛЕТКА – НОЧЬ

Выстреливает и скачет по крутящейся разноцветной рулетке шарик.

Руки игроков, спеша и наталкиваясь друг на друга, расставляют фишки.

Компания Димы, сидящего с бледным и напряжённым лицом, занимает полностью правую сторону рулетки. Здесь стоят фужеры с шампанским, блюдечки с орешками. И Дима, и Толик, и Мила уже довольны пьяны.

Недалеке прогуливается Дина; её, похоже, тоже занимает всё происходящее за этим столом.

31. ИНТ. ЦЕНТР, КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ. ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

За игрой напряжённо наблюдает и Виталий Стефанович в своём кабинете.

32. ИНТ. ИГРОВОЙ ЗАЛ РУЛЕТКА – НОЧЬ

Перед Димой выставляются столбики фишек.

ДИМА
Все на zero!

Двигает все фишки.

МИЛА
Бабах! Вот так мы играем!
(обслуживающему
ОФИЦИАНТУ)
А почему фужеры пустые? Работаем!

Официант наполняет фужеры.

Крупье запускает шарик.

Внимание всех приковано к нему.

КРУПЬЕ
Девятнадцать. Красное.

Толик бьёт рукой по столу.

Мила с ненавистью смотрит, как Крупье загребает фишки.

МИЛА
Ставь ещё! Выиграем!

ТОЛИК
Только не на zero! На двадцать
седьмой и чёрное!

МИЛА
А ты откуда знаешь?
(Диме)
Точно! У меня день рожденья
двадцать седьмого... Ставь! Это мой
самый чёрный день!

ДИМА
Нет! Достаточно!
(Крупье)
Посчитайте там!

Встаёт из-за стола, пошатывается.

Его поддерживает Мила.

ТОЛИК
Димыч, давай тогда на двадцать четыре! И
на красное! В последний раз! На двадцать
четыре! Давай?

МИЛА
На двадцать седьмое лучше! И на чёрное...

Но Дима не слушает, мотает головой, уходит.

33. ИНТ. ЦЕНТР, КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Виталий Стефанович смотрит на несчастное, опрокинутое лицо Димы
и ударяет кулаком по столу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Сволочи! Ребёнку подыграть не
могли!

Конец третьей серии

ИЗ ЗТМ
ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призовой сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий на все стороны видео рекламные клипы. Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно. На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Куруется дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы, охранники, официанты, – все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом — игра. Стоит взглянуться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ЧЕТВЁРТАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ.

ИНТ. ЦЕНТР. БАНЯ. — УТРО

В окна банного помещения льётся утренний солнечный свет, под потолком горят бесполезные неоновые лампы. Всё в бане свидетельствует о ночной попойке — грязные тарелки, бутылки из под шампанского, фужеры..

В бассейне плавают пластмассовые бутылки, яблоки, апельсины.. На дне белеет затонувшая простыня.

По углам дивана — две спящие фигуры, накрытые с головами простынями.

Дверь распаивается, в помещение врывается со своей неизменной барсеткой Симон.

СИМОН

Ни хрена себе!

На миг застывает, поражённый учинённым беспорядком. Затем быстро подходит к одной фигуре, сдёргивает простыню.

Под ней — полураздетая Мила.

МИЛА

(бормочет)

Отзынь, да!

Ищет, не просыпаясь, сорванную простыню.

Симон срывает простыню с другой фигуры.

Под ней — съёжившийся, полураздетый Толик, который тоже, что-то неразборчиво бормоча, пытается вернуть сорванную простыню.

Симон быстро заглядывает в соседнюю комнату..

... в парилку...

...даже в бассейн, на дне которого, на белеющей простыне, виден ботинок.

Парный ему в одиночестве валяется перед диваном.

Симон набирает в грудь воздуха...

СИМОН

Рота! Подъём!

Первой на команду реагирует Мила. Она показывается из-под простыни, взирает непонимающе на Симона, затем подтягивает ноги, садится, зевает.

СИМОН

Вставать! Просыпаться, уроды!

Подходит к Толику, вновь срывает с него, съёжившегося в клубок, простыню, подхватывает с пола брошенное полотенце, складывает вдвое и бьёт им наотмашь Толика.

СИМОН

Подъём, сказано! Подъём!

Толик заполошно просыпается, испуганно натягивает на себя простыню, садится.

СИМОН

Где Дима?

ТОЛИК

Димыч?

(озирается)

Тут где-то...

СИМОН

Где?

Вперяет вопросительный взгляд в Милу.

МИЛА

Да был! Ночью... А ты его ищешь, да?

СИМОН

(тычет забинтованным
пальцем)

Тебя, тварь, чтобы через пять минут духу здесь не было. А ты, придурок

(поворачивается к
Толику)
ноги в руки и бегом к шефу!
(идёт к двери,
оборачивается, орёт)
Бегом, я сказал, бегом!

Выходит, хлопает дверью.

МИЛА
Счас прям, все так и побежали!
(смотрит на Толика)
Хоть ты доброе утро скажи!

ТОЛИК
Доброе утро!

МИЛА
Доброе! Жениться ещё не раздумал?

Толик ошалело мотает головой, — не понять, отрицательно или утвердительно.

Но Миле всё ясно.

МИЛА
Ладно! Не напрягайся! Но в другой
раз точно женишься!

И Толик опять мотает головой, вроде как соглашается или, наоборот, отказываясь.

ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА

Старков опять перед распахнутым настежь окном делает зарядку, на этот раз — отжимания от подоконника.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — УТРО

Виталий Стефанович сидит за своим столом, Симон — на диване.

А Толик, переминаясь, отчего мокрый ботинок подхлюпывает, стоит перед Виталием Стефановичем.

Заинтересованный странным звуком Виталий Стефанович приподнимается, смотрит на Толикины ноги.

СИМОН
Они там, в бассейне, бутылки
пластмассовые подбивали, морской
бой типа... Яблоками кидались,
апельсинами... А когда снаряды
кончились...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ботинки в ход пошли. Ясно! В бою
всё бывает. Ну а что с твоим
долгом, герой, будем делать?

ТОЛИК
(поднимая голову)
С каким с долгом?

Симон
(хмыкает)
Не помнит ничего!

Толик на него коротко оглядывается и снова обращает взгляд на
Виталия Стефановича.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Я понимаю, у тебя долгов много. Но
меня только мой интересует.

Толик тупо молчит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ты хотя бы помнишь, сколько
проиграл?

ТОЛИК
Димыч...

Облизывает пересохшие губы.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что Димыч? Продолжай!

ТОЛИК
Ну, это... он банковал... вроде...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А разве не по твоей указке
банковал? Как же кредит
неограниченный! Неограниченный. Но
кредит! Который, как я вижу, ты с
ним разделить по-братски не
хочешь?

Толик шмыгает носом, молчит.

СИМОН
Торговали — веселились, подсчитали
— прослезились!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вижу, тебе не хочется об этом
разговаривать.

СИМОН
Похмелиться, наверно, хочется!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А разделить ответственность
придётся. Так и знай!

СИМОН
Пускай ещё в бане порядок наведёт!
Насвинячили там, как!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
В бане — это само собой. Шагай!

ТОЛИК
Куда?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
В баню! И друга своего найди!
(встаёт)
Я — на инструктаж...

НАТ. ВОЗЛЕ КАССЫ ПРИГОРОДНЫХ ПОЕЗДОВ — ДЕНЬ

Вокзал.

Дима стоит в небольшой очереди в кассу. В кармане у него
зуммерит телефон. Он вынимает его, прикладывает к уху.

ГОЛОС ТОЛИКА
Димыч, караул ваще! Ты где?

ДИМА
(прикрывая телефон
ладошкой)
На вокзале. К деду стонять хочу...

ГОЛОС ТОЛИКА
Какой к деду! Тут на нас Стефаныч
за вчерашнее наехал, — озверел
ваще!

ГОЛОС ПАССАЖИРКИ
Молодой человек, вы продвигаетесь?

ДИМА
Извините...
(выходит из очереди)
Что, значит, наехал?

ГОЛОС ТОЛИКА

А то и значит... Ты, ваще, где?
Срочно пересечься надо,
перетереть! Не мне же одному
отдуваться...

Дима уходит, голоса исчезают...

ИНТ. ЦЕНТ. КОРИДОР – ДЕНЬ

В административном коридоре перед неровным строем юношей и девушек в фирменном одеянии, среди которых стоит и Дина, прохаживается невольно на неё поглядывающий Виталий Стефанович и почтительно сопровождающий его Менеджер Алёша.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Понимаете, центр – это... Ну, как
вам сказать, чтоб вы поняли? Как
эrogenная зона!

По строю пробегает смешок.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Набрёл на неё однажды и всё –
источник наслаждения открыт!

В его кармане звонит мобильник. Виталий Стефанович вынимает трубку, определяет номер.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(строю)

Извините!

(в трубку)

Я на инструктаже. Позвони позже.

(убирает трубку)

На чём мы остановились?

ГЛАВНЫЙ МЕНЕДЖЕР

(кашлянув)

Гм! На эrogenной зоне.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(удивлённо)

Да?

ДИНА

Если можно, задержитесь на ней
подольше?

Строй смеётся.

ГЛАВНЫЙ МЕНЕДЖЕР

Дина!

Грозит девушке.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А почему Хозяйка зала среди инспекторов?

ГЛАВНЫЙ МЕНЕДЖЕР

Клёпову подменяет, – та отпросилась...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А-а... Ну, что же, Дина, между прочим, абсолютно права! Задержаться необходимо. Ведь что такое игра? Это же ни с чем не сравнимое удовольствие!

ДИНА

Даже когда проигрываешь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Особенно – когда проигрываешь! В эти минуты человек только и понимает, как был счастлив всего мгновение назад!

ДИНА

Которое уже не воротить.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Воротить! Если рискнёшь ещё раз! Понятно? Вот что вы должны внушать клиенту! Не отступать от игры никогда! Верить в удачу! И не бояться проигрыша! А вы спите на своих местах. Энергия, оптимизм, вера! Ну, всё – за работу! По местам!

ДИНА

По эрогенным зонам!

Все смеются.

Строй распадается. Все идут, кто куда...

... и только Дина остаётся на своём месте, стоит и по-прежнему смотрит с улыбкой на Виталия Стефановича.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Хочешь что-то сказать?

ДИНА

Очень многое.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Даже так! А что конкретно?

ДИНА

А вы не догадываетесь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Как же я могу догадываться?

ДИНА

Да очень просто! Только подумайте обо мне, и всё!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Всё?

ДИНА

Я вижу, вы уже задумались!

Гладит Виталия Стефановича по руке и с улыбкой покидает его, уверенная, что он смотрит ей вслед.

НАТ. БУЛЬВАР — ДЕНЬ

Дима и Толик сидят на скамейке, оба молчат. Толик провожает взглядом фигуристую девушку.

ТОЛИК

Крутобедрая! Как она волновала меня!

ДИМА

Из древних греков?

ТОЛИК

Из очень древних. Сам придумал...
Короче: на дело нужно идти!

(вздыхает)

Банк грабануть или типа того.

ДИМА

Давай лучше типа того.

ТОЛИК

Банк вернее. Только как?

ДИМА

Не слабо моя гражданская жизнь началась. Пара деньков — и семь тысяч баксов долгу.

ТОЛИК

Откуда семь-то?

ДИМА

Три — проиграли, три — выкуп за
Олю, ну и тачка твоя — штука...
Семь!

ТОЛИК

Как вспомню, что в воскресенье
предков с дачи вывозить!

ДИМА

Не начинай! Лучше скажи: для
Стефаныча это большие деньги?

ТОЛИК

Семь штук-то? Как для меня чирик!
А может, и того меньше.

ДИМА

То есть, формально если,
получается сущий пустяк —
ничтожная сумма. Так?

ТОЛИК

Формально-то — так, а по сути!

ДИМА

По сути, конечно, много хуже. Я у
него вообще никогда денег не
просил... И не хочу!

ТОЛИК

Только не говори, что на
проститутку — не даст!

ДИМА

Оля — не проститутка.

ТОЛИК

Без разницы! А может, ну её вообще
эту Олю? Самим бы выпутаться!

ДИМА

Ты её глаза видел? А я видел!

ТОЛИК

Ну и что? Красивые?

ДИМА

Не хочет она проституткой быть!
(спрыгивает со скамейки)

Всё! Если Стефаныч пальцы гнуть
начнёт, к деду поеду! Там у меня
вещичка одна, драгоценная, от мамы
осталась...

(упирает указательный
палец в грудь Толика)
Дай слово, что никогда больше
играть не будешь!

ТОЛИК

На рулетке?

ДИМА

На рулетке, в карты, на автоматах!
Вообще – в азартные игры!

ТОЛИК

А обрезание заодно не надо
сделать? Полное! Под корень чтоб...

ДИМА

На полтора миллиона комбинаций
приходится один Джек пот! Твой
счастливый шанс равен одному
миллиону пятисот тысячам
вероятностям! Ты согласен на такую
арифметику?

ТОЛИК

Блин! А вчера ты эту арифметику не
знал?

ДИМА

Знал.
(самому себе)
И пить больше не буду!

Идёт по дорожке.

Толик поспешает за ним.

ТОЛИК

Слышь, а правда, что ль, я вчера
на Милке жениться обещался?

ДИМА

Правда! А ты ничего не помнишь?

ТОЛИК

Фрагментарно! Но чтоб жениться...

ДИМА

Расслабься! Отказала она тебе.

ТОЛИК

Да я знаю!

(останавливается вдруг
поражённый)
А почему отказала?!

ДИМА

Алкаш потому что! Говорит, что ж у
нас за семья будет? Муж – пьяница,
жена – проститутка!

Уходит вперёд.

ТОЛИК

Да, блин! Пора завязывать!
(бежит за Димой)
А вроде одно шампанское пили,
благородный напиток считается
вроде...

ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Виталий Стефанович наблюдает по монитору за жизнью Центра,
приближает то один участок, то другой и останавливается на
карточном столе Дины, которая восседает на высоком табурете в
качестве инспектора.

Лицеизречение Дины доставляет Виталию Стефановичу явное
удовольствие. Он так увлечён этим занятием, что не реагирует на
тихий стук в дверь...

... в образовавшемся проёме которой возникает Дима.

ДИМА

Можно?

Виталий Стефанович оборачиваясь, дёргает непроизвольно мышкой...
... и лицо Дины заполняет весь экран.

Виталий Стефанович вскакивает. Смотрит на монитор...

...на сына...

ДИМА

Красивая девушка!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ты находишь?

(ищет пульт)
Инспектор! То есть, Хозяйка зала,
вернее... Подменяет кого-то...
Клёпову...

Выключает монитор, выходит из-за стола, явно не зная, как себя повести.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ты позволишь? Здравствуй, сынок!

Обнимает и прижимает Диму к груди.
Дима же, по существу, просто позволяет себя обнять, не больше.

Виталий Стефанович отступает на шаг, вглядывается в сына.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Молодец! Молодец!
(кладёт и убирает руку с
Диминого плеча)
А я уж тебя обыскался с утра.
Пропал, думаю, сын! Потом узнаю
(хихикает)
вы, оказывается, крепко гульнули
вчера. Ничего, ничего, дело
молодое! Присаживайся на диван,
рписаживайся...

Ведёт Диму к дивану, усаживает, садится сам.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вот так! Посидим!
(смеётся)
Посидим рядом, да поговорим
ладком!

Виталий Стефанович всё смотрит и не может насмотреться на сына.

Дима сидит как прилежный ученик, положив руки на сведённые вместе колени.

ДИМА
Вчера... вчера я вёл себя из рук вон
скверно.

Порывается встать, Виталий Стефанович его удерживает.

ДИМА
Обещаю, что подобного впредь не
повториться.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Пустяки! Ну, какие всё это
пустяки! Забудь! Не заморачивайся,
как говорят нынче. Ну, увлёкся,
проиграл! Не страшно! Тем более —
отцу родному проиграл-то! Центр же

– мой! Наш то есть! По крайней мере, наполовину.

ДИМА

А ещё... я пообещался выкупить из притона девушку. Она попала туда случайно и не хочет быть проституткой.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Наслышан и об этом. Что поделаешь? Такова жизнь! Не одни только розы... Она тебе понравилась, девушка эта? Уж не влюбился ли, а?

Смеётся, грозит шаловливо пальцем.

ДИМА

Я не влюбился.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да, а что с твоей свадьбой? Расстроилась?

ДИМА

Свадьбы не будет. А насчёт этой девушки... Я просто хочу помочь... Должен! И ещё. Толик не виноват во вчерашнем... Я один... В общем, прошу дать мне в долг семь тысяч долларов.

(не давая Виталию Стефановичу заговорить, встаёт)

Я понимаю: это большие деньги, и сразу я их вернуть не смогу, но я их верну. Обещаю!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Надеюсь, с процентами?

(тоже встаёт)

Ладно!

Проходит к столу, садится, выдвигает ящик.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

О проигрыше своём забудь – подарок! А вот в отношении твоего друга Толика, позволь мне самому разобраться, – он у меня работает, и я его малость воспитываю. Не взыщи! А девушку эту, раз уж пообещался, выкупай! Что же делать...

(бросает на стол деньги)
Три тысячи! Да, ну и на карманные
расходы, разумеется!

(опять запускает руку в
стол)
Ты ведь, я знаю, сначала все свои
проиграл...

Смеётся.

Кто-то стучит в кабинет, приоткрывает дверь.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Я занят!

Выкладывает на стол ещё несколько бумажек.

ДИМА
Спасибо. Я верну!

Берёт со стола деньги.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Гуляй, солдат! Но, надеюсь, ты
понимаешь, что всех проституток
города Москвы мы с тобой при всём
нашем желании выкупить не в
состоянии.

ДИМА
Она не проститутка.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну, дай-то Бог! Пообедаем вместе?

ДИМА
Сначала нужно покончить с этим...
освободить Олю...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(с улыбкой)
Ну, освобождай, освобождай!

Дима кивает, идёт к двери, открывает и поворачивается к Виталию Стефановичу.

ДИМА
Спасибо тебе ещё раз! И за комнату
— тоже... Спасибо!

Уходит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Рад служить, сынок, рад служить...

Берёт мобильный, набирает номер, ожидая соединения, подходит к журнальному столу, раздумывает над шахматной позицией.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(в трубку)
Симон! Что хочу спросить: позвонил насчёт девки этой? О`кей!

В трубке слышатся визг и скрежет тормозов, вскрик Симона. Виталий Стефанович невольно отстраняет трубку, но сразу же и прикладывает её к уху, кричит...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что там у тебя? Симон?!

НАТ. УЛИЦА ГОРОДА ПЕРЕКРЁСТОК — ДЕНЬ

С визгом тормозов на безлюдном перекрёстке остановились две машины — «Джип» Симона и «Москвич» Старкова.

Столкновение несильное, но «Москвич» всё-таки пострадал — на крыле вмятина.

«Джип» уберётся благодаря предохранительным дугам («кенгурятнику») на бампере.

Старков, выскочив из машины и бегло обзрев вмятину, идёт к «Джипу».

Симон приоткрыв дверцу и поставив на подножку ногу в пляжном шлепанце, разговаривает по телефону.

СИМОН
Да какой-то козёл долбанный под меня сунулся!

СТАРКОВ
Ну, как же так можно? У меня же — главная дорога, преимущество!

Игнорируя Старкова, Симон спрыгивает с машины и, продолжая разговаривать по телефону, подходит к передку «Джипа».

СИМОН
Да фигня авария! Ни царапины!
Кенгурятник спас!
(смахивает с «кенгурятника» налипшую от удара краску)

Да какие там менты? Говорю же: не царапины! И у «Москвича» фигня – слегка крыло вмялось. Не переживайте – разберусь в момент! Ну хоп тогда! Перезвоню!

Убрав телефон, Симон бесцеремонным взглядом изучает Старкова. Да что там изучать-то?

СИМОН

Ну что, дядя, спешим, летим, гоним? На неприятности нарываемся, да?

СТАРКОВ

Какие неприятности? У меня преимущество! Главная дорога!

СИМОН

Что у тебя?

Выставляет ухо.

СТАРКОВ.

Главная дорога? Посмотри: там же знак висит – «Уступи дорогу»!

СИМОН

Тебе?

СТАРКОВ

Да причём тут мне? Всем! Любому!

СИМОН

(через паузу)

Ладно, мужик, лохов разводить потом будешь, без меня!

СТАРКОВ

Что, значит, разводить?

СИМОН

А то и значит! Поживиться вздумал? Крайнего нашёл? Главная дорога у него! А если я уже по второстепенной еду, тебе, что же, ко мне под колёса бросаться можно? А?

СТАРКОВ

Подожди!

СИМОН

Чего? Чего ждаться-то? Ты же видал,
что я уже еду. Видал?

СТАРКОВ

В последний момент, конечно,
увидел...

СИМОН

Вот! А надо было не в последний!
Глаза-то у тебя на что? На баб
пялиться? Не мальчик уже!

СТАРКОВ

Послушай! Я же объясняю: у меня –
главная дорога, у тебя –
второстепенная... Ты смотреть
должен! Я и так из-под тебя чудом
вывернул!

Симон во время разговора обходит «Джип», внимательно его осматривает.

Старков следует рядом.

СИМОН

Чудом – это ты правильно сказал.
Поэтому, давай так и запишем:
повезло тебе. Не просто повезло, а
чудом! Сказать, сколько эта тачка
стоит? Ладно, пугать не буду. В
рубашке ты, мужик, родился. Понял?
– в рубашке!

Симон открывает багажник, достаёт из ящика с минеральной водой маленькую бутылку, сует её в руку Старкову, себе берёт другую.

СИМОН

Давай, на мировую!

Свернув пробку, чокается с бутылкой Старкова, прикладывается и несколькими крупными глотками опорожнив посудину, небрежно отбрасывает на обочину.

СИМОН

А хорошо пошло, слушай!

Поглаживает себя по животу, захлопывает багажник и обращается к Старкову.

СИМОН

Я тебя не учу, но на будущее,
дядя, всё же запомни: смотри, кому

подставляться собираешься. А то себе дорожке выйдешь. Бывай!

Хлопнув по плечу Старкова, садится за руль и в недоумении смотрит на Старкова, опять оказавшегося у него перед носом.

СИМОН

Чего-то не допонял, Буревестник?

СТАРКОВ

Так не пойдёт! Я ГАИ вызову!

СИМОН

Вызывай! Хоть Папу Римского! А я тебя в гробу не нюхал. Чао!

Захлопнув перед носом Старкова дверцу, рвёт с места.

Старков растерян, но — только на мгновение, потому как в следующее — бросается к своей машине.

ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ — ДЕНЬ

В игровом зале совсем мало посетителей. Почти все столы свободны. Обслуживающий персонал откровенно скучает. Но всё идёт своим заведённым чередом.

Дима подходит к столу Дины, у которого отирается Толик в тот момент, когда происходит смена дилеров.

Это целый ритуал, выверенный, слаженный. Сменщики, все в одинаковых фирменных костюмах, идут строем, чётко останавливаются перед столами.

Сменяемые дилеры встают, покидают свои места, выстраиваются напротив сменщиков...

... после чего те идут к столам...

...а сменённые на отдых.

ДИМА

Как в карауле!

(Дине)

А вас почему не меняют?

ДИНА

Потому что незаменимая! Да!

(смеётся)

Инспекторов сменяют отдельно, через час.

ТОЛИК

Ну что? Облом?

ДИМА

Для тебя – облом. Сказал, сам с тобой разбираться будет. А на Олю дал. Сейчас позвоню Милке.

Вытаскивает мобильный.

ТОЛИК

Постой! На проститутку дал, а со мной разбираться?

ДИМА

Я тебе уже тысячу раз говорил: она – не проститутка!

ТОЛИК

Да какая мне разница?! В воскресенье предков с дачи вывозить! И что я им скажу?

ДИМА

(отстраняя трубку)

Что-то не отвечает.

ТОЛИК

(Дине)

Нет, ты слышала? На какую-то там проститутку денег не пожалели. А мне! Другу! Вот это, блин, друзья-товарищи!

(Дине)

Дай кредит! На зеро поставлю!

ДИМА

Ни на что ты не поставишь! Пошли! Время ещё есть, придумаем что-нибудь.

ТОЛИК

Да я в себя не приду! На девку эту дали, а мне...

(Дине)

Мне родителей с дачи вывозить. В воскресенье. Спросят: Толичек, а где наша машина?

Дима молча берёт его за руку и тащит за собой.

ТОЛИК

А Толичек им в ответ: а нету машины, мамочка, нету, машины, папочка!

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ — ДЕНЬ

Моросит дождь.

По мокрому шоссе на огромной скорости в левом ряду движется «Джип».

Позади настойчива квакает милицейская сирена, усиленный рупором звучит команда...

ГОЛОС ИЗ РУПОРА

Освободить левый ряд! Прижаться
вправо!

Симон опускает телефонную трубку, оглядывается, сбрасывает скорость...

...и на фоне его профиля в кепи, по левому ряду трассы стремительно проносится правительственный эскорт с мигалками и машинами охраны.

Симон дурашливо крестится мобильным телефоном и заканчивает разговор.

СИМОН

Да всё в порядке. Говорю же —
разобрался! Красиво и легко, как и
обещал. Минут через десять буду. Я
уже на Кутузовском. Подождите!

Замечает нагнавший его «Москвич», посылающий сбоку требовательные сигналы.

СИМОН

О! Этот козёл, газетами
обклеенный, ещё чего-то хочет.
Перезвоню!

Откладывает телефон, замедляет ход, высовывается к прилипшему «Москвичу»-Старкову.

СИМОН

Неймётся тебе, да? Догонялову
решил устроить? Ну, давай, устроим
догонялову!

Симон кладёт руль влево и, легко набирая скорость, лавирует среди машин. На свободных участках он прибавляет газу, — стрелка спидометра уходит за 160. Время от времени обзирает зеркала, но преследователя в них (это видно по его довольной ухмылке), разумеется, не обнаруживает. Очередной раз взглянув в зеркало, Симон переводит взгляд на дорогу и в мгновенном ужасе бьёт по тормозу...

... прямо перед ним красно нависли «стоп-огни» внезапно тормозящего автомобиля.

Джип Симона тащит прямо на них. Столкновение кажется неизбежным...
... но в последний момент «подставившийся» автомобиль поддаёт газу...

...и Симон переводит дух, снимает ногу с педали тормоза. Но тотчас же с искренним недоумением признает в «обидчике» знакомый «Москвич»...

...который, посторонившись, идёт вровень с «Джипом».

Лицо Старкова как будто бы спрашивает: «Ну как ты? Всё в порядке?»

Симона перекашивает.

СИМОН

Ну, сучий потрох, ты у меня сейчас получишь!

Он делает командный жест прижаться к обочине, но Старков отрицательно качает головой и прибавляет скорость.

СИМОН

Что?! Уйти вздумал? Не уйдёшь!

Роли переменялись. Теперь Джип пытается настигнуть «Москвича» и оттеснить его к обочине. Но сделать это очевидно не просто.

«Москвич» играет с Джипом как юркая мышка с неповоротливой кошкой.

Симон звереет.

Из левых рядов соревнующиеся друг с другом автомобили переходят в правые.

Насевший Джип припирает «Москвича» почти вплотную к бордюрной бровке.

«Москвич», похоже, сдаётся, скорость гаснет, а Симон теснит и теснит, уверенный, что «Москвич» не допустит соприкосновения с «богатой тачкой» и остановится.

Но «Москвич» вдруг пулей улетает далеко вперёд, и там, в отрыве, выполняет, визжа тормозами и шинами, так называемый «полицейский разворот», после чего несётся прямо на «Джип».

Симон инстинктивно выворачивает руль и через бордюрный камень, с криком, летит на обочину, где и утыкается в как будто бы специально поджидающее его «Джип» дерево.

«Москвич» же опять делает «полицейский разворот» и тихо катится...
... мимо обалдевшего Симона...

Поднявшаяся над кузовом рука Старкова посылает ему плавное,
прощальное «чао».

У Симона только и хватает сил, что проводить умчавшийся
«Москвич» взглядом. Он открывает дверцу, тяжело вываливается на
землю, подходит к передку.

На этот раз «кенгурятник» не спас – всё погнуто и разворочено.
В бессильной ярости Симон ударяет кулаком по взбугрившемуся
капоту.

В кармане звонит мобильник.

Симон достаёт трубку, прикладывает к уху.

СИМОН

Да! Слушаю! Представляете...
Наказали меня! Кто? Да «Москвич»
этот долбаный! Подождите... Тут ещё
один...

С обочины Симону настойчиво сигналил остановившийся ВОДИТЕЛЬ
зелёного «Москвича».

Симон, готовый к подвоху, оступаясь на кочках в траве, идёт к
нему.

Водитель, невзрачный мужичонка, с лицом взрослого мальчика,
протягивает настоженному Симону какую-то бумагу.

ВОДИТЕЛЬ

Лишнего говорить не буду. Держи!

Вручает Симону бумажку и тотчас же укатывает.

Симон тупо заглядывает в листок.

Это дешёвая отксерокопированная рекламка автосервиса.

Крупно выделено:

АВАРИЙНЫЙ РЕМОНТ. ПРЕДЪЯВИТЕЛЮ СКИДКА!

Из зажатого в руке телефона несётся...

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА

Семён! Ты куда, хмырь, пропал? Я
твою маму видел! Где ты?

СИМОН
(глядя на ругающийся
телефон, чуть не плача)
Да здесь я, здесь... «Москвичи» эти,
блин, достали!

НАТ. ПЕРЕД ВХОДОМ В ЦЕНТР – ДЕНЬ

Вышедшие из Центра Дима и Толик смотрят...

... как два полураздетых молодых мойщика намывают и начищают
призовой Мерседес, стоящий перед входом на специальном
постаменте.

ДИМА
Настоящий или муляж?

ТОЛИК
Реальный, конечно! Полгода уже
стоит, никто выиграть не может.

ДИМА
И никогда не выиграют, заметь!

ТОЛИК
На таком бы я любую гонку взял!

ДИМА
Кстати, что за гонки? Я что-то не
врубился вчера...

ТОЛИК
Ночные гонки. По городу. Между
прочим, твой папашка и с них
неплохо наваривает.

ДИМА
Каким образом?

ТОЛИК
Тотализатор, Димыч, обыкновенный
тотализатор! А с виду... Стефаныч
твой – мужик хитрый, зашифровался
надёжно! Антигоночную лотерею,
блин, придумал. С понтом, все
средства от неё пойдут на
строительство автодрома. Ага, как
же! Замучаемся дожидаться!

ДИМА
Зачем ему это нужно? Мало всего
этого?

Кивает на Центр.

ТОЛИК

А хрен его знает. Типа хобби,
наверно. Он же, вроде, сам гонял
когда-то...

Дима, разговаривая, то и дело набирает номер на мобильнике, но
всё безрезультатно.

ДИМА

Да что ж она не отвечает-то!

ТОЛИК

Под клиентом не больно
наотвечаешься! Тебе бы
понравилось, если бы под тобой
другому отвечали?

ДИМА

Ну хватит уже, хватит! Решили одну
проблему, решим и твою!

ТОЛИК

Устал я что-то. Всё бабки, бабки!
И нерпуха, Димыч, заколебала.
Стефаныч меня за дурачка держит,
куда, мол, ты, игровишка, на своей
колымажной «Девятке» против
заморских тачек суёшься? А у меня
план был. Чёткий! Я клеевую дырку
на трассе надыбал, с охранниками
договорился. Там институт один,
закрытый стоит... Если через его
территорию рвануть, минуты три
точно отбираешь. А три минуты в
гонке, сам понимаешь – победа!

ДИМА

И что же? Не сработал план?

ТОЛИК

Стефаныч с Симоном опередили.
Подставу из уборочных машин
организовали. Пока мы тыкались за
ними, Симон уж на финише ленту
рвал!

ДИМА

Весело, однако, живёте! И большие
призы?

ТОЛИК

Мне бы хватило. Моя «Девяточка», сам понимаешь, – классическая тёмная лошадка... А теперь мою лошадку эти подонки обкатывают!

ДИМА

(безрезультатно в трубку)
Мила, подруга, где ты?!

ТОЛИК

Димыч! Я, конечно, всё понимаю, но ты ведь не из армии спасения дембельнулся Чего она тебе сдалась Оля эта? Я бы ещё понимаю – влюбился!

ДИМА

Ну давай, давай я тебе сейчас штуку отслюнявлю! Выкупай свою паршивую «Девяточку»! А Оля пускай в притоне загибается! Ты этого хочешь?

ТОЛИК

Я этого, конечно, не хочу... Но предки же, Димыч, обязательно спросят: «Толичек, а где же наша паршивая «Девяточка»?

ДИМА

О, блин!

В очередной раз запускает набор номера.

ТОЛИК

А Толичек скажет...

Вдруг хватает Диму за руку, разворачивает к воротам Центра, перед которыми стоит эвакуатор с покорёженным «Джипом» на платформе.

ТОЛИК

Ни фиги себе! Симон, похоже, долбанулся! Да здоровски как!

Симон подходит к воротам, стучит по ним кулаком.

ТОЛИК

Пойдём, пойдём! Посмотрим!

Тянет Диму к воротам.

НАТ. ВНУТРЕННИЙ ДВОР ЦЕНТРА — ДЕНЬ

Эвакуатор с Джипом въезжает в раздвинувшиеся ворота, рулит к гаражным боксам, перед которыми стоит слесарь Сергеич, обеими руками показывающий водителю эвакуатора, куда и как надо подъезжать.

Симон на ходу спрыгивает с подножки, идёт к Сергеичу.

От ворот, успев проскочить в щель, идут Дима и Толик.

А из задней двери Центра выходит Виталий Стефанович.

Все вместе собираются у платформы.

Вышедший из кабины ВОДИТЕЛЬ, не говоря ни слова, начинает заниматься разгрузкой.

Симон, ни на кого не глядя, бросается ему помогать.

Все, включая подошедших Диму и Толика, рассматривают Джип.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну что, Сергеич? Привалило работёнки?

СЕРГЕИЧ

А то нет? Вся морда разворочена!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(Сергеичу, показывая на Диму)

Мой сын!

СЕРГЕИЧ

Похож!

(приседает, заглядывает под «Джип»)

Передняя балка, тяги, вроде, не тронуты.

(поднимается)

А всё остальное! Облицовку, крыло, радиатор, ну и всё прочее — менять! Выправлять — морока, Виталий Стефанович!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Никаких выправлять! Всё только новое ставить! И за его счёт!

Показывает на Симона.

СИМОН

Само собой...

Расплачивается с водителем.

Подходит к собравшимся.

СЕРГЕИЧ

Ну? Как же ты до жизни такой докатился?

СИМОН

Да он, гад, на таран пошёл!
Полицейский разворот – и на меня!
На Кутузовском! Куда ж деваться?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Куда деваться! Что ж ты, Симон наш непревзойдённый, в положение-то не вошёл? Тормознул бы! Пусть бы он сам тебя чмокнул, чем в дерево-то влетать! Сейчас бы за его счёт чинились.

СИМОН

Растерялся малешко. Не ожидал! У него, вообще, агрегат какой-то чумовой! Я за сто семьдесят шёл, а он не отстаёт, чешет вровень, как привязанный!

СЕРГЕИЧ

А что за агрегат?

СИМОН

Да в том-то и дело что «Москвич»!
«Князь Владимир, вроде». Весь газетами обклеенный.
«Буревестник!» Типа, рекламирует он её, что ли!

СЕРГЕИЧ

Москвич?

Переглядывается с Виталием Стефановичем.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А водитель из себя какой? Вот здесь залысины есть? Небольшие.

СИМОН

Да вроде бы... На киноактёра похож... на этого...

ТОЛИК

На Щварцнегера!

СИМОН

На нашего! Ну, этот! Ещё в этом фильме который!

ТОЛИК

Берегись автомобиля!

СИМОН

ТЬфу ты! Прямо на языке вертится!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Не напрягайся, перегреешься!
Говоришь, ты — за сто семьдесят, а он — вровень? На «Москвиче»?

СИМОН

Да в том-то и дело! Поцем буду!

СЕРГЕИЧ

А ты и есть поц! И не «Князь Владимир» тебя, дурня, сделал, а — «Князь Игорь»!

СИМОН

Что за «Князь Игорь?»

Виталий Стефанович молча направляется к Центру.

СЕРГЕИЧ

Князь Игорь-то? Конструктор такой. На АЗЛК работал. Его ещё тогда Старком звали. Ну, это когда в гонках участвовал. В ралли! Знатный был гонщик! Ну, а конструктор — вообще от Бога! Сейчас сигаретку возьму, расскажу.

Идёт в бокс.

У Димы звонит мобильный.

ДИМА

(в трубку)

Алло! Милка, ты? Ну, наконец-то! Я уж тебе обзвонился. Всё в порядке! Деньги при мне. Шесть? А почему шесть? Вчера же на три уговорились! Подонки! А поговорить с ними нельзя? Бесполезно.

(уныло)
Ну, всё тогда, позвоню.. если что придумаю.

ТОЛИК
Чего там?

ДИМА
Сегодня уже шесть тысяч просят.
(Симону)
Вчера три, говорили..

СИМОН
Да забей ты, Димыч, на это тухлое дело! Ясен перец, развести тебя хотят! Достанешь шесть, попросят десять... Уж поверь!
(Сергеичу, вернувшемуся с пачкой сигарет)
Ну и что этот князь? Я ж его номера запомнил. По базе пробью, всё равно достану!

СЕРГЕИЧ
Ты уже достал!
(показывает на «Джип»)
Мало? Старк добавит. У него не заржавеет! Он знаешь, какой..

Вставляет в рот сигарету, начинает прикуривать.

Толик заговорщицки оттягивает Диму за руку.

ТОЛИК
Димыч, раз у тебя не выгорело там...
Может, тогда отслюнявишь штуку..
Родителей же с дачи..

ДИМА
Да погоди ты!
(вырывается)
Дай послушать!

Подходит к Сергеичу.

СЕРГЕИЧ
Так вот!..

Затягивается дымом.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

Виталий Стефанович роется в старых записных книжках, отбрасывает одну, листает другую, находит нужный номер, тянется к телефону, тычет пальцем в кнопки, ждёт соединения.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Андрей! Привет, старый бродяга!
Бродин... Узнал? Я тоже рад тебя слышать! Тут мне сказали, на нашем съезде ты засветился, бросился тебя разыскивать, а тебя уж след простыл... Жаль! А то бы повидались... Тыщу лет... Да так как-то, Андрей, всё, кручусь, верчусь! Между прочим, твою газету регулярно читаю... И очень внимательно. Это ты молодец! Так нам, буржуйам, и надо! Понятно, Андрей, понятно! Я, между прочим, так считаю: когда столб хотят повалить, его со всех сторон раскачивают! Вот! Скажи, пожалуйста: И. Старков – это Игорь, что ли? Надо же! Я думал, однофамилиц. Он, что теперь, ярый поборник алкоголя? Офигеть! Машинка-то у него, не знаешь, имеется? «Москвич»... Слушай, верный какой, а, заводской марке? Не женился он?
Я тоже один...

Встаёт, подходит к окну, смотрит на...

НАТ. ВНУТРЕННИЙ ДВОР ЦЕНТРА – ДЕНЬ

... разбитый «Джип», возле которого слушают Сергеевича Симон, Дима, Толик.

СЕРГЕИЧ

И если бы завод не закрыли, он бы своего «Князя Игоря» до ума довёл бы! Точно!

ТОЛИК

Есть комики в русских селеньях!
Кому он сдался, этот «Москвич»?
Отстой!

СЕРГЕИЧ

Отстой! А «Джип» его сделал!

СИМОН

Я же не на полную катушку газовал!

СЕРГЕИЧ

А хоть бы и на полную!

(щелчком отбрасывает
сигарету)

В общем, я вам так доложу, орлы:
орлы-то вы, может, и орлы, но
супротив Старка – всё одно что
дохлые курицы!

СИМОН

Да ладно фуфляк гнать! Мне лично
фиолетово, кем он там был когда-
то! А за сегодня он конкретно
ответит! Пл полной!

СЕРГЕИЧ

Он тебе ответит, так ответит...

Уходит к «Джипу», принимается его рассматривать...

ДИМА

(Симону)

Номер его не забыл?

(вынимает смартфон)

Давай забью в память на всякий
случай, пока не выветрился...

СИМОН

Не выветрится! Ну, забей!
«Москвич», значит...

ИНТ. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР – ДЕНЬ

Дима и Толик быстро идут коридором.

ТОЛИК

Куда ты гонишь? На пожар?

ДИМА

В Центре вай-фай есть? Интернет
нужен!

ТОЛИК

В ресторане есть. А зачем?

ДИМА

Номерок этот пробить хочу.

ТОЛИК

Для Симона стараешься? Зря! Сто пудов он сам виноват!

ДИМА

Кто виноват, меня мало интересует. Важнее, что нам делать. А делать нам, Толичек дорогой, похоже, будет что.

(останавливается)

Кто мне про тёмную лошадку рассказывал?

ТОЛИК

Ну, я!

ДИМА

Вот! И рассказ твой, мне кажется, очень в жилу! Когда следующая гонка? В эту субботу, если не ошибаюсь...

ТОЛИК

Димыч! Я понял... Хочешь этого мужика уговорить?

ДИМА

Не мужика, балда, а Князя Игоря!

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – ДЕНЬ

С тихим стуком в дверь, сначала приоткрыв, а затем и протиснувшись, входит в кабинет Симон. Вид у него виноватый.

Виталий Стефанович просматривает за столом бумаги, на Симона намерено не обращает внимания.

СИМОН

(потоптавшись)

Виталь Стефаныч, можно компом воспользуюсь?

Виталий Стефанович отвечает неопределённой гримасой, пожатием плеч.

Симон, однако, считает эти движения знаком согласия, бережно переносит закрытый ноутбук на свой край стола, садится, открывает крышку.

СИМОН

Хочу этого Буревестника по базе пробить.

Привстаёт, тянется за «мышкой».

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(внешне безразлично)
И что будет?

СИМОН
Нет, а что в натуре? На
Кутузовском, блин, в разворот
вошёл! Менты если бы видели!..

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(не поднимая головы)
После гонки, Симон.

В его голосе нечто такое, что заставляет Симона ждать продолжения.

И оно следует. Виталий Стефанович поднимает голову.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ты разве не понимаешь, что важнее
гонки у нас с тобой сейчас ничего
нет?

Нужно отвечать. Не отвечать просто нельзя.

СИМОН
(сплёсывает слюну)
Понимаю!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Так какого же ты ху!..
(отбрасывает бумагу;
нарочито спокойно)
А если бы ты на «Audi» был?
(поднимается)
Всё! Кранты!
(выходит из-за стола)
Весь мой план к чертям собачьим!

СИМОН
Так... вторая же есть...

Это оправдание смахивает на шутку, которую Виталий Стефанович не воспринимает.

Да Симон и не шутит...

СИМОН
(робко)
Вы же для подстраховки вторую-то
взяли?

Желая подольстится, вдруг понимает, что сморозил очередную глупость, бормочет, совсем потерявшись...

СИМОН

А всё из-за этого козла!

Виталий Стефанович подскакивает к Симону, наклоняется, орёт.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Из-за тебя козла! Из-за тебя!

Гневно выпрямляется, отходит от Симона, отворачивается к окну, горько молчит.

СИМОН

Так, что, не пробивать, что ли?

Звонит телефон. Один звонок, другой, третий...
Виталий Стефанович наконец берёт трубку...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да...

(меняется в лице)

Я слушаю тебя, Томас! Какие документы? Это, что, психическая атака? Я сделаю тебя, щенок! Как всегда делал!

Слушает и бросает трубку, похоже, потому что и на другом конце её бросили раньше!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Сучёныш! На понт взять хочет!
Совсем обнаглел!

Вновь звонит всё тот же телефон.

Виталий Стефанович обращает вопросительный взгляд на Симона.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

У нас здесь прослушки часом нет?

СИМОН

Да нет, вроде...

Телефон звонит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

По-твоему, это ответ? Ты у меня, кто? Водитель-телохранитель или пляжная дива?

СИМОН

Почему дива-то?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Потому что только телесами своими
могучими трясёшь, да баб в
подсобках трахаешь, а есть здесь у
нас прослушка или нет, ты и не
знаешь!

СИМОН

Знаю: нет!

Телефон звонит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А почему же этот сучёньш сразу
звонит, как только я его сучёньшем
называю?

СИМОН

Да вы всю дорогу его так
обзываете!

Телефон умолкает, но тотчас начинает звонить другой аппарат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(показывает на телефон)

Вот!

СИМОН

Да он бы ещё даже набрать не успел
бы!

Начинает звонить лежащий на столе мобильник Виталия Стефановича.

Виталий Стефанович делает шаг к нему, боязливо склонивший,
подсматривает определившийся номер. Делает Симону знак молчать,
переходит на шёпот...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Проверь!

(показывает двумя
руками, как и что должно
проверять)

Всё проверь! Снизу доверху... А меня
нет! Я вышел!

На цыпочках идёт к дивану, ложиться, складывает, уже как бы
привычно, на груди руки.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Весь вышел.

Телефоны продолжают звонить.

Симон, невольно качая головой, поднимается, тоже заглядывает на определившийся на дисплее мобильного номер.

СИМОН

Это Николай Петрович!

Виталий Стефанович вновь делает ему знак молчать и вновь показывает, что нужно приступить к проверке. Возвращается в прежнее неподвижное положение со сложенными на груди руками.

Симон вздыхает, уходит в комнату отдыха и появляется оттуда с прибором типа миноискателя. Включает и начинает поиск.

Виталий Стефанович скошенными с дивана глазами следит за ним.

В дверь кабинета стучатся и тотчас же входят. Точнее, впархивают во всю улыбающаяся Роза.

РОЗА

Ой, Симон! И ты здесь? Пылесосишь?

СИМОН

Угу!

Косится на Виталия Стефановича, которого замечает теперь и Роза.

РОЗА

Ой! Виталий Стефанович! А я это поблагодарить пришла... за кухню-то...

Роза всё в том же халатике.

Виталий Стефанович невольно цепко осматривает её, ища признаки нижнего белья под халатом или их отсутствие. Но ничего явного не видно.

РОЗА

Что?!

Весело улыбается, нимало несмущённая осмотром.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ничего!

Отворачивается.

Роза и Симон переглядываются.

Симон закатывает к небу глаза.

Роза понятливо поджимает губы.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(жалобно)
Уходите, ради Христа... Хоть в
подсобку, хоть куда...

Симон и Роза опять переглядываются.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Во-о-он!

С бешенством приподнимается на локте.

Симон и Роза поспешно бросаются из кабинета.

Виталий Стефанович откидывается на спину.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Пробьёт он! Это он меня пробил! На
всю жизнь...

КВАРТИРА СТАРКОВА — НОЧЬ

Негромко играет музыка — что-то классическое. Старков в домашних бржках и старенькой белой майке лежит с книгой (Л. Толстой) на диване.

В приоткрытое окно с колышущейся от ветра занавеской влетают разные дворовые звуки, голоса... Вдруг начинает голосить автосигнализация.

Старков вслушивается, недоумённо поднимается...

...сначала идёт в прихожую, где снимает с крючка брелок с ключами...

...затем — к окну. Распахивает, смотрит вниз...

... на мигающий подфарниками, надрывающийся от воплей «Москвич».

Наставив на автомобиль брелок, Старков выключает сигнализацию, оглядывает двор и уходит вешать брелок в прихожую.

ИНТ. КВАРТИРА НА ОСТОЖЕНКЕ — НОЧЬ

Виталий Стефанович, сидя в кресле, смотрит телевизор в гостиной.

На экране вовсю юморят...

...а на лице Виталия Стефановича не дрогнет ни один мускул — ему не только не смешно, а, пожалуй, даже грустно и досадно. Зал покатывается со смеху.

Виталий Стефанович оглядывается на часы.

Стрелки показывают десять.

Виталий Стефанович переключает канал...

...на НТВ начинаются новости.

Но и новости, похоже, не увлекают Виталия Стефановича.

Он встаёт, подходит к окну.

В квартиру звонят.

Вздрогнув, с просветлевшим лицом Виталий Стефанович спешит открывать дверь.

Впускает Диму.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Наконец-то! Хлопотное это,
оказывается, дело — сына ждать.
Волнуюсь!

ДИМА
Извини! Кой-какие дела
образовались. Непредвиденные.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да? Может, помочь?

ДИМА
Спасибо. Надеюсь, справиться сам.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну дай-то Бог! Иди, мой руки...

Дима уходит в ванную.

ИНТ. КВАРТИРА НА ОСТОЖЕНКЕ КУХНЯ — НОЧЬ

Виталий Стефанович хлопчет над кастрюлями и уже накрытым столом. Громко общается с Димой.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Знаешь, я ведь уже давно один.
Здесь, в квартире, почти и не
бываю. Всё Центр, Центр! А там,
что не говори, казенщина. Да и
неприятностей, если вдуматься,
гораздо больше, чем радостей. Ты
проголодался?

Входит переодевшийся Дима.

ДИМА

Очень!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот и замечательно! Я тоже голодный – ждал тебя! Садись!

ДИМА

Спасибо.

Садится.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Как там с девицей этой? Выручил?

ДИМА

Пока не удалось.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что так?

ДИМА

Появились кой-какие негативы.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Надо же! Какие? Нет, я не любопытствую... Просто в такого рода делах легко можно нарваться на неприятности...

ДИМА

Они у меня сразу по дембелю начались!

(усмехается)

Впору просится на сверхсрочку... Инструкторы по вождению нужны...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну что ты, что ты! Какие инструкторы? Всё образуется! Великое, кстати, словцо, толстовское! Ты только, Дима, не таись от меня... Мне помогать тебе в радость. В большую радость, Дима, так и знай!

ДИМА

Спасибо!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(смеясь)

Но не за просто так.

(наполняет бокалы вином)

У меня на тебя большие надежды,
сын. Огромные! Ну, с приездом!

Поднимает бокал.

ДИМА

Извини! Но после вчерашнего дал
зарок – ни капли алкоголя!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да что же так-то? Не слишком
сурово?

ДИМА

Нормально! И ещё: я завтра к деду
сгоняю. На денёк. В субботу
вернусь. Не возражаешь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Здесь всё твоё! И не только здесь...
Ты – полноправный хозяин! А я
пока...

(смеётся)

просто опекун! Пока ты не вошёл в
курс дела!

ДИМА

Давай о делах после субботы.
Хорошо?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(насторожившись)

Ты что-нибудь знаешь?

ДИМА

О чём?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Про субботу? В субботу у меня
гонка... Очень для меня важная...
Сверхважная!

ДИМА

Да? Может, посветишь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(заколебавшись)

Да зачем тебе? Отдыхай!

ДИМА

Ну, как знаешь... Я поем тогда...
Можно?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да что ты, как в гостях! Нужно!
Налегай, солдат! Я ж так
готовился...

В растерянности крутит бокал с вином.

А Дима принимается за еду.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вкусно?

ДИМА
Угу! Очень!

Видно, что он и в самом деле очень проголодался.

У Виталия Стефановича наворачиваются слёзы. Он поспешно глотает вино.

Дима поднимает голову.

ДИМА
Чего ты?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ничего! Это я так... от радости!

Умильно смотрит на Диму.

А Дима смущённо склоняется над тарелкой.

ИНТ. КОМНАТА СТАРКОВА — НОЧЬ

Старков сидит, задумавшись, перед монитором.

На экране висит какой автомобильный сайт.
Вдруг возникает заставка — портрет Диминой матери.

НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ — ДЕНЬ

Дима в хэбешной солдатской форме идёт по набережной...

А навстречу ему спешит улыбающаяся, весёлая Надя. На ходу она снимает с себя платье, под которым ничего нет...

Дима в страхе загоразивает её от как бы присутствующих вокруг людей.

Надя смеётся, виснет у него на шее, болтает ногами...

Не удерживая равновесия, Дима валится вдруг на зелёный склон.

Надя оказывается сверху. Смеётся. Потом замолкает и словно бы впивается в него взглядом.

Дима не выдерживает, отводит глаза...

... высокое безоблачное небо, клубящиеся белоснежные облака...

ГОЛОС СЕРЁГИ
Кучеряво!..

Дима удивлённо смотрит на Надю...

... а это уже не она и не Серёга...

... а Виталий Стефанович...

Дима в ужасе пытается вывернуться из-под угнетающего тела отца...

Кричит...

Отталкивает отца и не в силах встать на ноги, ползёт на четвереньках по склону...

За щиколотки его хватают чьи-то руки, тянут к себе...

Он опять кричит, стонет...

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ — НОЧЬ

Светлая лунная ночь.

Дима со стоном мечется в постели.

Дверь приоткрывается...

Осторожно входит Виталий Стефанович...

Склоняется на Димой, но не знает, что делать...

Наконец решается разбудить его, протягивает руку...

Дима вдруг затихает, улыбается...

Виталий Стефанович замирает с вытянутой рукой.

Взгляд его падает на портрет.

Женщина смотрит печально и ласково.

Виталий Стефанович выпрямляется. Смотрит на Диму, потом на портрет.

Тихонько выходит.

Конец четвёртой серии

ИЗ ЗТМ

ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призывной сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий на все стороны видео рекламные клипы.

Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Курит дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы, охранники, официанты, — все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом — игра. Стоит взглянуться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ПЯТАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ.

НАТ. ДВОР СТАРКОВА — ВЕЧЕР

Старков в тёмно-синей майке с нагрудным карманом, который оттопыривается бумажником, и в лёгких брюках на резинке вместо ремня, выходит из подъезда. В руке у него брелок сигнализации с ключами. На ходу нажимает кнопку — «Москвич», припаркованный под развесистым деревом напротив, дружелюбно гугукает и мигает фарами.

Бегло оглядев машину, и убедившись, что все в порядке, Старков садится за руль. Одной рукой вставляет ключ зажигания, другой включает приёмник, одновременно нажимая на нём ещё одну кнопку. Поворачивает ключ, и двигатель заводится вполоборота.

Привычно опустив стекло и глянув в зеркало заднего вида, Старков замечает белеющую на сидении бумажку, и, перегнувшись через сидение, тянется за ней — это, видимо, оброненный кем-то кассовый чек, который Старков за ненужностью комкает. Возвращается в вертикальное положение, отпускает ручник, выжимает сцепление, включает скорость и уже трогается, как вдруг видит...

... что прямо на капот надвигается, выставив пятерню, какой-то субъект.

Старков бьёт по тормозу, а субъект (ЮРОК) упирает пятерню в капот.

СТАРКОВ

(высовывается в окно)

В чём дело?

Юрок – загорелый, жилистый, с щегольскими усиками, в голубой свободной рубашке с воротником «А-паж», совсем неподходящим для его тощей шеи – неспешно подходит, небрежно протягивает руку.

ЮРОК

Юрок! Вон в тот подъезд на той неделе въехал. Соседями будем.

СТАРКОВ

Поздравляю! Чем могу быть полезен?

Юрку слово «полезен», похоже, не нравится, он молчит.

СТАРКОВ

Что нужно-то?

ЮРОК

Нужно, как всегда, бабок. Отстегни полтешок, коль богатый. За мной не заржавеет – зуб даю!

СТАРКОВ

На хлеб не хватает?

ЮРОК

Сказанул! Хлеба навалом! Выпить треба!

СТАРКОВ

На выпивку не отстёгиваю. Ещё вопросы имеются?

Считая разговор оконченным, трогает машину.

ЮРОК

Погодь!

Старков останавливается.

Юрок срывает с дерева листик, стебельком суёт в рот.

ЮРОК

Кружили тут давешной ночью вокруг посуды твоей. Двое. Выспрашивали соседей, кто, что да почему. Потом сигнализация твоя заорала.

СТАРКОВ

Я слышал.

ЮРОК

Не знаешь, что хотели?

СТАРКОВ
Понятия не имею!

ЮРОК
Лады тогда, — предупредил!
(оглядывает машину)
Хотя такую не угонят.

СТАРКОВ
Я тоже так думаю. Спасибо!
(трогаясь)
А что денег не дал, не серчай. У
меня с пьянством бой!

ЮРОК
Да что я не найду, что ли?! Ещё не
вечер! Бывай!

Выплёвывает листик и куда-то деловито устремляется.

2. НАТ. ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ НА ШОССЕ — ВЕЧЕР

Старков, выезжая со двора, готовится вырулить на шоссе.
Трогается...

...и почти тотчас же ему наперерез отчаянно бросается Дима.

Старков бьёт по тормозам.

Дима обеими руками упирается в капот.

СТАРКОВ
Да что вы нынче!
(высовывается в окно)
Жить надоело?

Дима, оттолкнувшись от капота, идёт к нему.

ДИМА
Свободен, командир?

СТАРКОВ
Свободен! Только — не для
сумасшедших!

Собирается тронуться.

ДИМА
Я не сумасшедший. Я — гость!

СТАРКОВ
Чего?

ДИМА

Гость столицы! Впервые в Москве-то! В белокаменной.

СТАРКОВ

Специально прибыл, чтоб под колёса бросаться?

ДИМА

Я ж не нарочно! Простите!

СТАРКОВ

Простите!

(снисходит к парню)

Садись давай!

ДИМА

Уф!

Распахивает дверцу, плюхается на переднее сидение, вынимает платок, вытирает лицо, шею.

СТАРКОВ

Куда прикажешь?

ДИМА

Ха! Если бы я знал, куда? Куда хотите!

СТАРКОВ

Это не разговор. Я «куда хотите» не езжу.

ДИМА

Ну, тогда хоть в Кремль давайте!

СТАРКОВ

(врубают передачу)

К президенту!

ДИМА

Можно и к нему! А то скажет: в Москве был, а ко мне заглянуть поленился. Обидится ещё!

СТАРКОВ

Обидится жутко!

ИНТ. КОМНАТА ОЛИ — ВЕЧЕР

Оля сидит на лежанке, читает какую-то книжку в мягкой обложке, — бульварный роман.

Дверь отворяется, входит Мила.

Садится рядом.

Оля откладывает книжку.

МИЛА

Джюльетку в Астрахань проводила.
Плачет, а едет! Во, любовь! Сиськи
набок!

Дверь открывается, на пороге возникает Шалый.

ШАЛЫЙ

Сказала?

МИЛА

Сказала!

(Оле)

Возьмут тебя сегодня. Бассейн,
помнишь? Дима возьмёт!

ШАЛЫЙ

Возьмёт, если разжует! Ну, всё,
хоры! Работать! Лохматый клиент
нарисовался.

МИЛА

Да я ж только что!

ШАЛЫЙ

Не надо было подругу отпускать. А
ты всё за всех хлопочешь, всем
помогаешь! Вот и отдувайся теперь!

МИЛА

(поднимается)

Эх, жизнь наша блядская!

Идёт к выходу.

ШАЛЫЙ

(смеясь)

Шевели булками!

Пропуская Милу, шлёпает её по заду.

Потом с отвращением смотрит на Олю.

ШАЛЫЙ

Надоела ты мне!

В сердцах захлопывает дверь.

Оля берёт книжку, читает и вдруг закрывает ей лицо. Глазами молит небо.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – ВЕЧЕР

Старков искоса поглядывает на пассажира. Свободной рукой слегка убавляет музыку, чтобы можно было общаться.

СТАРКОВ

И откуда ты такой прибыл?

ДИМА

А из Астрахани! Не бывали у нас?

СТАРКОВ

Не пришлось.

ДИМА

Вот и я Москву ни разу не ездил.
Чудно даже! Покажете,
белокаменную? С деньгами проблем
нету!

СТАРКОВ

Даже так! А с чем есть?

ДИМА

Не верите?

(вытаскивает кошелёк,
показывает)

Смотрите! И ещё имеются. В
загашнике.

СТАРКОВ

Вот там их и держи!

(ворчит)

Миллионер Астраханский!

Выезжает на Малый Каменный мост, откуда уже виден ансамбль Кремля и Храм Христа Спасителя.

Дима убирает кошелёк.

ДИМА

Всего одна ночь у меня в Москве-
то! А утром – ту-ту! – и ушёл по
перевалу!

СТАРКОВ

По какому-такому перевалу?

ДИМА

Ха! На Кавказ ведь отбываю! Ту-у-
у!

Вдруг торопливо опускает боковое стекло и высовывается всем туловищем наружу.

СТАРКОВ

Осторожнее!

Придерживает его за штаны.
Дима втягивается обратно.

ДИМА

Девонька какая за рулём! Видали?
Сама махонькая, а джипяра в полный
рост! Во, заправляет, а! Смотрите,
смотрите! Ещё одна!

Опять высовывается наружу.

СТАРКОВ

Ты Москву смотри! Кремль! Храм
Христа Спасителя!

ДИМА

Я смотрю! Не, кучеряво Москва
живёт, кучеряво!

СТАРКОВ

Кучеряво!

Притапливает предохранитель, – на всех дверцах срабатывает
центральный замок.

СТАРКОВ

И что там будешь делать в Чечне?

ДИМА

Россию защищать! Что там ещё
делают?

Опять суётся в окно, провожает кого-то взглядом.

ДИМА

Нет! Таких у нас ещё не водится!
Разные, конечно, попадают, но
чтоб на таких пафосных тачках
заруливали – супер!

СТАРКОВ

Что-то ты не больно похож на
солдата.

ДИМА

А я и не солдат – офицер! После
института взяли. Автодорожного. Да

я сам дурак! Откосить надо было, а я не захотел. Думал: «А, ладно, отдам долг Родине!» Вот и отдаю. Как думаете: не убьют? Вообще-то, не хотелось бы!

СТАРКОВ

После института и сразу в Чечню? Не имеют права.

ДИМА

Да? Вы думаете, не имеют?

СТАРКОВ

И думать нечего! Есть положение: на Кавказ новобранцев не отправлять!

ДИМА

Ха! Положение! Положение, может, и есть, только, знаете, как в армии говорят? Положенных е... меют, короче, — и по полной программе. А что это у вас за аппарат такой? «Москвич»?

СТАРКОВ

Он самый?

ДИМА

Тянет классно. Цилиндры растачивали, наверно? Головку блока шлифовали. Да?

СТАРКОВ

Автодорожный, говоришь... По дорогам или по машинам?

ДИМА

По машинам! Я гонять люблю... Ух, и давал же я жару на своей «Девяточке»!. Тоже движок форсированный стоял. Как и у вас. По спецзаказу делали... Форсажа, вот, правда, не было. А у вас есть форсаж?

СТАРКОВ

Форсаж-то? Хоть отбавляй! Думаю на днях крылья приладить, чтоб не пропал зря. Над пробками летать буду.

ДИМА

А что? Было бы классно! Увидел пробку – вжик, и полетел... до свободного пространства! У вас в Москве пригодилось бы, да и у нас в Астрахани не помешало бы.

СТАРКОВ

А уж про Токио или Нью-Йорк и говорить нечего, с руками бы оторвали!

ДИМА

А Лондон с Мадридом? Там с пробками – вообще караул!

СТАРКОВ

(в тон ему)

Что ты! А в Нью-Васюках? Вообще бы свет увидали!

ДИМА

И не говорите!

Смеются.

СТАРКОВ

А насчёт Кавказа ты, мне кажется, зря...

ДИМА

А-а! Судьба захочет, по-любому достанет!

(поворачивается всем корпусом)

А вы на всю ночь со мной сможете?

СТАРКОВ

Как это на всю ночь?

ДИМА

Ну не спать же мне ложиться! Всего одна ночь у меня! Может, больше и не придётся в столице побывать – никогда!

СТАРКОВ

Это ты брось – никогда!

ДИМА

Да знаю я: «никогда не говори никогда»... Я вам заплачу! Нормально

заплачу! Вы же видели, денег валом!

СТАРКОВ

Не в деньгах дело.

ДИМА

Триста баксов, хотите? Или – пятьсот!

СТАРКОВ

Говорю: не в этом дело!

ДИМА

А в чём? Да вы не бойтесь, вы со мной везде ходить будете, не в машине сидеть-ждать... Задаток могу хоть сразу. Или, хотите, всё могу отдать... все пятьсот... Берите!

Из вынутого кошелька достаёт деньги.

СТАРКОВ

Спрячь! И, вообще, лопатником своим перед чужими носами особо не размахивай. Всякие попадают... Куда-нибудь в подворотню завезут...

ДИМА

Ха! Отобьёмся!

СТАРКОВ

Чак Норис – отобьёшься? А даже если и Чак – по голове твоей бесшабашной чем-нибудь тяжёленьким чакнут... И хакнуть не успеешь.

ДИМА

Да ладно!

СТАРКОВ

Не ладно, а слушай, что тебе говорят! Старшие товарищи.

ДИМА

(вдруг)

Не бросайте меня одного, а? А то и, правда, неизвестно на кого нарвёшься.

По-мальчишески шмыгает носом, замолкает с надеждой в глазах.

СТАРКОВ

Тебя как зовут-то?

ДИМА

Дима.

СТАРКОВ

Задал ты мне задачу, Дима!

Прижимается к обочине у Государственной Библиотеки, – виден памятник Достоевскому, – останавливается.

Старков поворачивается к ДИМЕ.

СТАРКОВ

Не подхожу я для этих дел, гуляний ночных! К пьянке у меня вообще отношение беспощадное, на дух не переношу! Да и вообще я категорически против всех этих развлечений!

ДИМА

Да что ж я напиться, что ли, буду или безобразничать? Я ж не дурак! Мне самому посмотреть всё кругом охота – Москву, ну, ресторан там какой-нибудь, чтоб посидеть тихо-культурно, в казино какое-нибудь для интересу заглянуть. Я ж нигде ещё попутному не был! Обидно же, если и уеду так!

СТАРКОВ

Сходил бы в Третьяковку, в Пушкинский!

ДИМА

Они у вас круглосуточно работают?

СТАРКОВ

Не язви!

(задумывается вслух)

Москву-то, я тебе, конечно, покажу, без вопросов, а вот в относительно значных мест, сразу предупреждаю: гид из меня никудышный. Я сам нигде не был!

ДИМА

Ну, вот вместе и побываем!
Интересно же! А то категорически

против, а сами нигде не бывали,
ничего не видали!

СТАРКОВ

Да видел я всё это! В Париже,
Лондоне!

ДИМА

А может, у нас уже лучше? В
Москве, я имею в виду.

СТАРКОВ

Что ты! Лас Вегас обогнали!

ДИМА

Ну вот! Соглашайтесь, а? Не
хочется ни с кем другим
связываться, честно!

СТАРКОВ

(не сразу)

Тогда мне переодеться надо! В этом
же прикиде не пойдёшь!

Оттягивает резинку штанов, отпускает.

ДИМА

Ура!

Хлопает в ладоши.

Старков качает головой: «И это офицер? Мальчишка!», — заводит
двигатель.

. ИНТ. САЛОН САМОЛЁТА — ВЕЧЕР

Ровный гул моторов. Салон заполнен отдыхающими пассажирами.

Среди них — дремлющий ОЛЕГ СНЕГОВ.

Из туалета возвращается на своё место ТОЛСТЯК.

Он проходит мимо Снегова, но оборачивается и, остановившись,
задерживает на его лице удивлённый взгляд.

Снегов приоткрывает глаза.

Толстяк, улыбаясь, поспешно кивает.

Снегов отвечает ему вынужденным кивком и вновь закрывает глаза.

Толстяк почти бегом возвращается к своему креслу, вытаскивает из
люка полки портфель, начинает, не глядя на обеспокоенно

поглядывающую на него ЖЕНУ, лихорадочно доставать из него журналы.

ТОЛСТЯК

Точно! Он!

Ударяет рукой по обложке, на которой в гоночном костюме и в гоночном автомобиле изображён Снегов. Потом за руку заставляет Жену приподняться из кресла.

ТОЛСТЯК

Смотри туда! Видишь? Вон сидит! А теперь сюда смотри!

(суёт журнал)

Ага!

ЖЕНА

Идиот!

(выдирает руку, садится)

Чуть до смерти не перепугал! Я уж думала, террорист какой!

С досады ударяет усевшегося мужа в плечо.

ТОЛСТЯК

Олег Снегов! Первый наш русский в Формуле – один!

Благодаря взволнованному Толстяку, на спящего Снегова начинают оглядываться близ сидящие пассажиры.

Снегов недовольно ёрзает, плотнее закрывает глаза, – то ли действительно спит, то ли притворяется.

НАТ. УЛИЦА ГОРОДА – ВЕЧЕР

«Москвич» Старкова стоит в очереди других машин на светофоре.

Между машин ходит нищий ТАДЖИК с маленькой грязной девочкой на руках.

Кто-то им подаёт...

Кто-то отворачивается...

Старков вынимает из кошелька десятку, показывает в окно Таджики.

Тот подходит, берёт деньги, кланяется, благодарит...

Поток машин трогается.

Трогается и Старков.

Таджик с девочкой остаются позади.

ДИМА

Говорят, они на мафию работают...

СТАРКОВ

А мы на кого?

Едут молча.

СТАРКОВ

Закон один... Во всяком случае для меня... Просят — дай!

Дима искоса смотрит на Старкова.

СТАРКОВ

(почувствовав его
взгляд)

Что? Не так?

ДИМА

Да нет!.. А куда мы едем?

СТАРКОВ

Ты же в Кремль хотел... Президент уже беспокоится...

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — ВЕЧЕР
(Территория Манежной площади)

Старков и Дима выходят на поверхность Манежной площади.

Старков показывает на Манеж, на Старый университет, на гостиницу Националь.

Дима послушно поворачивается, слушает, но невольно коситься и на девушек.

Старков, замечая это, насильственно разворачивает его к Казанским Воротам.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — ВЕЧЕР
(Территория Кремля. Кутафья башня)

Постовой милиционер жезлом останавливает Старкова и Диму, желающих пройти к Соборной площади, стучит по часам, показывая, что всё, мол, закрыто.

Дима жестом — «А эти? — показывает на редких, идущих в запрещённом направлении людей. Порывается что-то доказать постовому.

Но Старков оттаскивает его назад.

Дима оборачивается, машет милиционеру.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. НОВО-ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ — НОЧЬ

Дима прижался щекой и всем телом к стене Ново-Девичьего монастыря, оторвался, зашагал к машине с раскрытой дверцей, сел, вытянул ноги.

ДИМА

Устали ноженьки! Гудут! Как говорит моя бабушка.

СТАРКОВ

А по Москве и надо ходить ногами. Мы же её толком почти не знаем — ни коренные москвичи, ни приезжие. Так — поверхностно. Чуть поподробнее — в пределах своего района, да и то... Я однажды это чётко понял, когда провёл в Москве отпуск.

ДИМА

Как это провели? Вы же не приезжий?

СТАРКОВ

Москвич. Коренной! И любимая женщина моя была тоже москвичка. И вот, представь, она говорит однажды: «А давай проведём отпуск в Москве?». Я ещё сильнее, чем ты, удивился, испугался даже слегка. У нас тогда сложные отношения были. Не у нас, а у неё с мужем. Уходила она от него, он не отпускал. Да и вообще — самый развал Союза, — ты тогда ещё маленький был, — денег нет, будущее под вопросом. Словом, не до вояжей! А она и говорит: «Увидишь, какой у нас замечательный отдых получится. Только с условием, чтоб всё было по-отпускному — с утра встаём и весь день гуляем! Я, конечно, согласился — хотя бы немного ей дать! И, если бы ты только знал,

Дима, какими чудесными оказались эти дни. Мы столько в Москве о Москве нового узнали — ты себе не представляешь! Каждое утро выезжали в новый район, бросали машину и — пешочком! О, Господи — незабываемое лето!

ДИМА

Вы, наверное, сильно любили друг друга.

СТАРКОВ

Конечно, любили! Только не получилось у нас. Муж победил! Мы, вообще-то, друзьями были, работали все вместе. Ребёнок у них... Митенька... Я даже не помышлял никогда, в мыслях не держал, клянусь! И вдруг она звонит ко мне в дверь среди ночи, укрой, говорит... Он — товарищ, и она — товарищ. Представляешь моё положение? А потом я даже убить его собирался.

(усмехается своим мыслям)

Да!

(помолчав)

Не знаю, зачем я тебе это всё рассказываю? Извини!

Заводит двигатель, трогается.

ДИМА

У меня тоже... не получилось... Жениться уже думал ... И вдруг — совершенно случайно, — узнаю, что она не девушка... Представляете?

СТАРКОВ

Она, что, скрывала?

ДИМА

Полгода почти...

СТАРКОВ

Глупая история. В том смысле, на что она надеялась?

ДИМА

Не знаю! Теперь вот эсмеэски шлёт! Говорит, что любит.

СТАРКОВ

А ты думаешь, нет? Уверен?

Заглядывает Диме в лицо.

ДИМА

Да не знаю я ничего! И, вообще, я
в Чечню еду!

Отворачивается.

. ИНТ. ЦЕНТР. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР – НОЧЬ

По коридору навстречу друг другу идут Виталий Стефанович и Дина.

Дина ещё издали начинает лучезарно улыбаться.

Улыбка проступает и на лице Виталия Стефановича.

Поравнявшись, они останавливаются.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Перерыв?

ДИНА

Заслуженный отдых.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, до заслуженного отдыха тебе
ещё далековато.

ДИНА

Жаль! Я бы уже так отдохнула!

Слегка, но в тоже время сладко потягивается.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да?

(решительно)

А ну-ка, пойдём в подсобку!

ДИНА

В подсобку? Зачем?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Пойдём, пойдём!

ДИНА

(смеясь)

Какой вы смешной! Пойдёмте!

Направляются в конец коридора. Виталий Стефанович останавливается у последней двери. Открывает, делает Дине знак, – входи, мол, пропускает её и шагает следом. Выглянув в коридор, закрывает дверь.
Наступает полная темнота.

. (ПРОД.) ИНТ. ЦЕНТР. ПОДСОВКА – НОЧЬ

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(в полной темноте)
Свет-то тут есть?

ДИНА
Сзади вас. Зелёный огонёчек светится.

Виталий Стефанович щёлкает выключателем.

Подсобка – узкая с двумя стеллажами комната, промеж которых у глухой стены стоит единственный, старый стул.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(растерянно)
А как же здесь?.. Н-да!..

Смотрит озадаченно на Дину.

ДИНА
Что здесь?
(шагает к нему)
Глупенький!
(нежно берёт его лицо в свои ладони)
Ты сегодня в Центре ночуешь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да.

ДИНА
И я скажу тебе «да». Этой ночью.
Хочешь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да.

Дина тихо смеётся, прикасается губами к губам Виталия Стефановича и выскользывает за дверь.

Виталий Стефанович опускается на стул, достаёт платок, вытирает лоб.
Он растерян и взволнован, но глупо и счастливо улыбается.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН МАШИНЫ — НОЧЬ

«Москвич» мчится по улице.

СТАРКОВ

И даже не встретился с ней? Не поговорил?

ДИМА

А зачем? Я себя знаю, — всё равно простить не смогу.

СТАРКОВ

Крутоватый ты парень!

ДИМА

Какой есть... Кстати... о птичках!.. Мужики рассказывали, что в Москве любую снять можно... Хоть девственницу, говорят, хоть кого... Правда, что ль?

СТАРКОВ

Давай оставим эту тему. Смотри: река огнями переливается, мост вон пешеходный новый!

ДИМА

Кучеряво! А у вас как с этим?

СТАРКОВ

С чем с этим?

ДИМА

Девочки вам попадались по жизни? Чтоб нетронутые ещё?

СТАРКОВ

Вот поэтому она тебе и не призналась, что заикленный ты! У тебя же пунктик, Дима! И очень серьезный!

ДИМА

Значит, не попадались! Вот в этом и фокус — нет их, девочек-то! Хотя по теории, вроде бы, и должны быть. А по факту...

СТАРКОВ

Ну что ты мелешь? По какому ещё факту?

ДИМА

И, главное, с кем из мужиков не поговоришь, да вот хоть с вами — все, выходит дело, вторые! А первые тогда, кто ж?

СТАРКОВ

Всё, приехали!

Тормозит, ложится грудью на баранку, поворачивается унылым лицом к Диме.

СТАРКОВ

Тебя, что, заклинило?

ДИМА

Давайте хоть одну возьмём? Для компании! Или двух. Если хотите, конечно...

СТАРКОВ

Знаешь, что я хочу? Высадить тебя, к чёртовой матери, и — домой! Достал ты меня своими девственницами!

Дима понуро молчит, тихо, но тяжело вздыхает.

СТАРКОВ

Без девственниц перебьёшься. Сам же говоришь, — нету их нигде!

ДИМА

В Москве есть! Мужики же сказали!

Старков невольно смеётся.

ДИМА

Наврали, что ль?

СТАРКОВ

О-хо-хо! Ну что мне с тобой делать, а, Дмитрий?

ДИМА

Да ничего не делать! Я тут по случаю телефончиком запасся... Позвоню? Разрешаете?

(смотрит выжидательно на Старкова)

Могу и для вас взять...

СТАРКОВ

А вот этого уж точно не надо!
(заводит двигатель,
врубаает скорость)
Правильно тебя твоя Надежда
бросила!

ДИМА

(набирая номер)
Это я её... типа бросил..
(в трубку)
Алло! Ну, я, это, в скором времени
подгребу, думаю..

Злой как чёрт Старков гонит автомобиль.

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Камера обходит пустующий кабинет, попадает в комнату отдыха, где неряшливо валяется сброшенная одежда (как верхняя, так и нижняя).

Сам Виталий Стефанович виднеется сквозь рифлёные стекла душевой кабины.

Входит горничная — с чистым бельём и костюмом на вешалке. Аккуратно разложив принесённое, она собирает разбросанные вещи в чёрный пакет, уходит.

На столе звонит телефон — долго, надрывно... Потом к нему присоединяется другой.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ — НОЧЬ

Виталий Стефанович в вечернем костюме, белоснежной рубашке неторопливо спускается по лестнице в игровой зал, уже заполненный посетителями.

Бросает шар в выставленные кегли, и после стопроцентного результата опускается ограничительный щит...

... разбивает пирамиду на бильярде, — и закатывает шар...

... играет в покер, — и берёт взятку...

... ставит столбик разноцветных фишек на рулетке, — и выигрывает...

Все его действия похожи на ритуал, подлинный смысл которого ведом только ему.

. НАТ. ДВОР МРАЧНОГО ДОМА – НОЧЬ. ДИМА, ОЛЯ, ШАЛЫЙ, ПОДЕЛЬНИК

Дима стоит у подъезда, над которым горит слабосильная лампочка.

Дверь отворяется, выходит Шалый.

ШАЛЫЙ

Сейчас выведут твою.. Бабки
давай!..

Дима подаёт деньги, заранее приготовленные деньги.

Шалый небрежно просмотрев их, отправляет к себе в карман.

ШАЛЫЙ

Слышь, Милка шепнула: ты, вроде,
совсем её забрать ладишься?

ДИМА

Взял бы.. Если бы вы цену не
задрали.. Несерьёзно себя ведёте!

ШАЛЫЙ

Не тянешь? Сказали: ты и за шесть
возьмёшь.

ДИМА

Кто сказал?

ШАЛЫЙ

Люди! Шибко умные которые!

ДИМА

Вот пусть эти шибко умные за шесть
и берут!

ШАЛЫЙ

Тоже верно. Лады! Выкладывай
трёшку – и она твоя!

ДИМА

У меня при себе только две..

ШАЛЫЙ

Давай пока две, – задаток будет!

Дверь отворяется.

Ушастый выводит Олю.

ДИМА

Привет! Давно не виделись..
(Шалому)

Задаток у тебя уже есть... Остальное
утром! Две семьсот.

ШАЛЫЙ

Хитёр бобёр! Ладно! Гуляйте!

ДИМА

(Оле)

Пошли!

Берёт её цепко под локоть, уводит, не обращая внимания на то,
что она пытается освободить руку.

ШАЛЫЙ

Смотри, чтоб не сбежала!

УШАСТЫЙ

Без ксивы не сбежит! А сбежит, так
из-под земли достанем!

Тонко и длинно сплёвывает под ноги.

ШАЛЫЙ

Научился! А теперь слушай батю:
Арнольду скажем, что за две
сговорились. Понял? Штуку наварим.
Кисмишь?

УШАСТЫЙ

Кисмишь!

И тот и другой ударяются ладонями, одновременно сплёвывают,
смеются.

. НАТ. ПОДВОРОТНЯ МРАЧНОГО ДОМА. — НОЧЬ

Дима и Оля входят подворотню и чуть не налетают на Старкова.

ДИМА

О! Игорь Васильевич!.. А это —
Оля!

СТАРКОВ

Очень приятно.
Я уж волноваться стал. Место
какое-то мрачноватое.

Мельком взглядывается в Олю, а она — в него, причём как-то
испуганно и удивлённо.

ДИМА

Не бойся! Игорь Васильевич –
добрый!

Пытается приобнять Олю, но она отстраняется..

что не остаётся без внимания Старкова.

Идут к машине.

. ИНТ. ПОДЪЕЗД, ЛЕСТНИЦА МРАЧНОГО ДОМА.

Шалый и Бледный поднимаются по лестнице.

У Шалого звонит телефон. Он на ходу подносит его к уху.

ШАЛЫЙ

Толян! Ты живой ещё? Молодца!
(подмигивает Ушастому,
шепчет)

Бабки, говорит, достал.
(в трубку)

Хоп, тогда! В понедельник вернём
твою тачку, как договорились.
А раньше не могу, Толян... Как
договорились: бабки – в
воскресенье, тачку – в
понедельник. Что, значит, так не
договаривались? А как? Хорошо,
спрошу у друзей.

Отводит зажатую в руке трубку, корчит рожу Ушастому: говори,
мол, сюда.

УШАСТЫЙ

Ты чего, Толян, по ходу реально
крышей двинулся? Про понедельник
уговор был, – железно!

ШАЛЫЙ

(в трубку)

Слышал? И Бледный про то же
вторит. Так что обсдался ты,
братан, малость, извини... Ну что
мне твои родители? Жалко, конечно...
Но таксёра наймёшь. Ты ж
разбогател! Ну, значит,
разбогатеешь ещё... Главное, стимул
есть. Я говорю: есть к чему тебе
стремиться со страшной силой...

Оба вовсю потешаются над Толиком, корчат друг другу рожи,
подмигивают, – им хорошо, бабки валяются отовсюду

. НАТ. УЛИЦА БЛИЗ МРАЧНОГО ДОМА — НОЧЬ

Дима и Оля садятся на заднее сидение.
Оля отодвигается к дверце, упорно молчит.
Старков, бросает на неё взгляд в салонное зеркало.

СТАРКОВ

Теперь ко мне?

ДИМА

Давайте к вам! А потом... Нам тут местечко одно присоветовала, где вроде неплохо оттянуться можно. Центр какой-то... культурно-развлекательный... На Даниловке. Не знаете, такой?

СТАРКОВ

Как не знать? Знаю! Каждый вечер там оттягиваюсь!

Заводит двигатель, трогается.

Едут молча. Дима поглядывает в окна, как будто что-то высматривает, ищет. Поддаётся к Старкову.

ДИМА

Игорь Васильевич, тормозните у магазина. Во рту что-то пересохло.

Старков тормозит и вписывается в свободное местечко у тротуара.

СТАРКОВ

Только недолго. Тут стоянка запрещена.

ДИМА

Да мы мигом!

(открывает дверцу)

Оля, пошли со мной, выберешь там, что тебе захочется — Кока-колу, Спрайт...

ОЛЯ

Мне ничего не нужно.

Еще плотнее вжимается в дверцу, всем видом показывая, что выходить не желает.

Дима не решается настаивать, тем более что Старков уже повернулся к ним.

СТАРКОВ

Мне тоже ничего не нужно.

ДИМА

Хорошо вам – ничего не нужно!
Ладно! Поскучайте тут без меня..

Захлопывает дверцу, бежит к дверям магазина, несколько раз оглядывается на машину, машет рукой, скрывается.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Виталий Стефанович останавливается при входе в ресторан, приветливо осматривается. Вдруг замечает за рабочим столом Толика в форме официанта и выражение его лица меняется на гневное.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ты почему работаешь? Я же приказал отдыхать!

ТОЛИК

Попросили, Виталий Стефанович!
Позарез нужно!
(у него в кармане звонит телефон)
Извините!

Лезет в карман.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Немедленно ко мне! Немедленно!

Толик поспешно кивает, и в то же время – извините, мол, звонят, – подносит к уху трубку.

ТОЛИК

Алло!..

Испуганно смотрит на шефа, прикрывает телефон ладонью.

Виталий Стефанович с негодованием плюётся и уходит.

. ИНТ. МАГАЗИН – НОЧЬ. ДИМА, КАССИРША, ПОКУПАТЕЛИ

Дима в магазине стоит в небольшой очереди в кассу, прижимая к груди три банки с напитками, и разговаривает по телефону.

ДИМА

Толян! Бабки ещё при тебе? Отдал уже? Жаль! Да могли бы уже сейчас Олю забрать! Представляешь, эти козлы опять на три штуки согласны!

Да, такие вот козлы! Всё, жди нас,
скоро прибудем!

Подходит к кассе расплачиваться.

КАССИРША, средних лет женщина, пробивает чек, сдаёт сдачу.

КАССИРША
(как бы между прочим)
А без козлов никак нельзя?

ДИМА
Можно! И даже нужно!

КАССИРША
Вы уж постарайтесь!

Дима подхватывает банки, не успевая ответить — за ним, по сути, выталкивая его, встаёт другой ПОКУПАТЕЛЬ, пожилой, насупленный.

ПОКУПАТЕЛЬ
(Кассирше)
Как они постараются, когда они
сами козлы?

Дима, ухмыляясь, идёт к выходу.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН АВТОМОБИЛЯ — НОЧЬ

В машине царит всё тоже зависшее молчание.

Старков угрюмо смотрит в зеркало, на Олю.

Она, видимо, почувствовав его взгляд, поворачивается и тоже смотрит в зеркало, на Старкова.

СТАРКОВ
Зачем тебе это нужно?

ОЛЯ
(в зеркало)
Что?

СТАРКОВ
Ты же можешь составить счастье
любому! Тебя же боготворить будут!

ОЛЯ
Пожалуйста... Одолжите мне тысячу
рублей! Я верну! Пожалуйста!

Всхлипывает. Глаза её наполняются слезами.

СТАРКОВ

(растерянно)

Тысячи у меня при себе нет. Рублей
триста только. А что случилось-то?

ОЛЯ

Я домой хочу! Меня обманули!..
Сказали: пельмени лепить, а сами..
Не хочу в проститутки, не хочу!..

Трясёт головой, плачет.

Потрясённый Старков не знает, что делать.

Из магазина выходит с банками в руках Дима. Идёт к машине.

ОЛЯ

(пугаясь)

Только не говорите ему!
Пожалуйста!

Вытирает глаза, опять отворачивается к противоположному окну.

Дима забирается в машину.

ДИМА

Вот и я! Всем взял по баночке..
Игорь Васильевич!..
(протягивает Старкову
банку)
Вам квасок! Как завзятому
патриоту.

СТАРКОВ

(рассеянно)

Спасибо.

Ставит банку на «панель».

ДИМА

Оль! Попей водички! Пепси кола! А
хочешь – Спрайт!

Протягивает на выбор банки.

Оля машинально берёт одну.

СТАРКОВ

(спохватывается)

Поехали, да?

Заводит двигатель, трогается.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович сидит на своём месте, Толик стоит, переминаясь, перед ним.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Я тебе что сказал? Отдыхать! А ты что делаешь?

ТОЛИК

Да нормально всё, Виталий Стефанович!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Нормально, Толик, когда подчинённый абсолютно точно исполняет приказания своего непосредственного начальника. Тогда всё нормально. А когда не исполняет, как раз наоборот – не нормально!

Толик подавленно молчит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, как я, скажи, после этого могу доверить тебе наиважнейшее дело, когда ты даже такого простейшего пустяка выполнить не в состоянии. Ну, почему ты работаешь, почему?!

ТОЛИК

Димыч попросил.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Димыч? Зачем?

ТОЛИК

Так это... обмывать! Освобождение-то...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Какое освобождение?

ТОЛИК

Ну, девушку-то эту... Оля, кажется... Димыч же её выкупил... вместе с дядей... Вот все вместе придут...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

У неё дядя появился?

ТОЛИК

Ну да! Клёвый такой чел! Я,
правда, его ещё не видел.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Откуда же знаешь, что клёвый?

ТОЛИК

Димыч рассказывал. Клёвый,
говорит, такой чел!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Допустим. Но всё равно: тебя это
нисколько не оправдывает. Теперь
даже не знаю: поручать тебе это
дело, нет?

ТОЛИК

Конечно, поручайте! Я для вас всё
что угодно сделаю! Легко! Кроме
мокрухи, конечно. На мокруху не
подпишусь, не просите!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ты чего несёшь? Какая мокруха?

ТОЛИК

Ну эта, обычная которая... Нет, вы
не подпишите, я понимаю... Хотя в
бизнесе, тем более в вашем, без
мокрухи, конечно, не обойтись...
Трудно, во всяком случае... без
криминала, я имею в виду...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Пошёл вон!

(Толик пятится к двери)

Мокрушник хренов! Ты – идиот!
Понял, кто ты? Идиот! И в полночь
чтобы как штык стоял здесь! Понял?

ТОЛИК

Понял! Как штык. В полночь. Здесь.
(задерживается в двери)
А что делать, покамест не скажете?
Я бы, может, заранее всё обдумал...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот этого я и боюсь, что ты
заранее всё обдумаешь! И разнесёшь
по всему Центру!

(грозит пальцем)

Ни слова чтоб никому, ни звука!
Даже Димычу!

ТОЛИК

Да я — могила вообще! Хоть раз про
вас что-нибудь трёкнул? А ведь,
согласитесь, знаю нимало!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что ты знаешь?

ТОЛИК

Ну, так, вообще... Давно ведь вместе
трёмся... Бок о бок, то есть...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Прошу тебя... уходи!

(машет руками)

Сработаеть нормально — долги твои
все аннулирую, машину выкуплю, а
самого тебя

(орёт, поднимаясь)

к чертям собачьим!..

Толик исчезает за дверью.

Виталий Стефанович опускается в кресло.

А дверь открывается.

ТОЛИК

Не бойтесь! Я ещё у вас на
повышеньё пойду!

Закрывает дверь.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(сокрушённо качает

головой, восклицает)

Но других писателей у меня нет!
Нет!

. НАТ. ДВОР СТАРКОВА — НОЧЬ. СТАРКОВ, ДИМА, ОЛЯ

Старков загоняет «Москвича» на своё место между двумя гаражами.
Оборачивается к Диме и Оле.

СТАРКОВ

Зайдёте? Или здесь посидите?

ДИМА

Спасибо! Мы вас здесь подождём.
Правда, Оля?

Оля пугается, как будто он собирается её обнять, съеживается и отодвигается.

Это её движение не ускользает от Старкова. Он выходит и распахивает дверь с Олиной стороны, протягивает девушке руку.

СТАРКОВ
Посмотрите, как я живу...

Девушка, опираясь на руку Старкова, выбирается из машины.

Диме, весьма озабоченному, ничего не остаётся, как последовать за ними.

. ИНТ. КВАРТИРА СТАРКОВА – НОЧЬ

СТАРКОВ
Только не пугайтесь...
(открывает дверь,
включает свет,
пропускает Олю и Диму)
Берлога старого холостяка...

Оля и Дима входят.

ДИМА
А вы так и живёте с тех пор один?

СТАРКОВ
С каких это пор?

ДИМА
Ну как с той женщиной своей
расстались...

СТАРКОВ
Живу. Ну, вы, это, располагайтесь!
Я по-быстрому...

Прибирает сброшенные на стул домашние штаны и майку, – с глаз долой, – скрывается в смежной комнате.

Дима вплотную приближается к Оле, шепчет на ухо.

ДИМА
Меня не нужно бояться. Я хочу тебе
помочь. И помогу!

Пристально смотрит на неё, желая удостовериться, что она вникла в его слова, и опять шепчет на ухо.

ДИМА

А ты должна помочь мне. Для него...
(кивает на спальню)
...ты — моя девушка. Поэтому не
дергайся, а подыгрывай мне. И всё
будет хорошо. Поняла?

Вновь удостоверяется взглядом, что Оля приняла информацию. И
говорит громко...

ДИМА

А у вас здесь интересно, Игорь
Васильевич!

ГОЛОС СТАРКОВА

Рад слышать.

Дима вдруг замечает на книжной полке портрет своей матери. И
столбенеет. Медленно идёт к нему.

СТАРКОВ

Ну, я, вроде как, готов.

Дима машинально поворачивается.

Старков в костюме выглядит превосходно. Но странное выражение на
лице Димы его озадачивает.

СТАРКОВ

Что-то не так?

Он спрашивает и у Димы, и у Оли одновременно.

Но Дима отвечает первым.

ДИМА

Всё так, Игорь Васильевич... Всё
просто замечательно!
(он оборачивается к
портрету)
А это она?.. Та самая ваша...
женщина?

СТАРКОВ

Та самая. Она умерла...
(и торопится)
Ну, если всё нормально, тогда, что
же, в путь?..

Дима оглядывается на портрет и направляется к двери.

. НАТ. АЭРОДРОМ – НОЧЬ

На пустынном краю аэродрома стоит самолёт.

К нему, подают трап.

Дверцы раздвигаются, выходят пилоты, а за ними с небольшой сумкой на плече – Олег Снегов. Прощается с вышедшей Стюардессой, спускается.

Как только Снегов оказывается на земле, к нему подходит человек в чёрном костюме, в чёрной, под горло водолазке, что-то сообщает.

Снегов смотрит туда, куда ему указывает человек. Там стоит двухместная спортивная «Subaru».

Человек передает ключи, и Снегов направляется к машине.

Открывает дверцу, забрасывает сумку и впрыгивает за руль. Заводится двигатель. Машина мягко трогается и, мгновенно набирая скорость, легко несётся по аэродрому к огням аэропорта.

. НАТ. ТРЕТЬЕ КОЛЬЦО. САЛОН АВТОМОБИЛЯ – НОЧЬ

«Москвич» едет по «Велозаводскому» мосту.

В машине довольно напряжённая атмосфера, которую Дима – они с Олей сидят на заднем сидении, – наконец-то решается разрядить.

ДИМА

Оль! Ну что ты, как не родная? Иди ко мне!

Старков, – он всё время наблюдает в зеркало, – замечает..

...как Оля съёживается от прикосновения Димы..

...резко тормозит и резко сруливает к обочине, так что банка кваса с панели летит на пол.

Достаётся и сильно качнувшимся друг к другу пассажирам на заднем сидении.

Дима, пользуясь этим, заключает Олю в объятия.

ДИМА

Ни фиги себе! Игорь Васильевич, под колёса кто-то прыгнул?

СТАРКОВ

(оборачивается)

Отпусти её!

Дима почему-то подчиняется.

СТАРКОВ

Оля, оставь... Выйди, пожалуйста, из машины!

ДИМА

А в чём дело-то?

СТАРКОВ

Пусть подышит. Выйди, Оля! На пару минут.

Оля покидает машину, подходит к балюстраде...

Внизу несутся машины.

ДИМА

(с беспокойством
наблюдая за Олей)

Что случилось-то? А? Игорь
Васильевич? Вы чего?

СТАРКОВ

Сколько ты за неё заплатил?

ДИМА

Триста баксов.

СТАРКОВ

Значит, так: я тебе эти деньги
верну. И на этом наши пути
разойдутся.

ДИМА

В каком смысле?

СТАРКОВ

Оля поедет со мной. А ты в другую
сторону.

ДИМА

Ничего себе заявочки!
На молоденьких потянуло?

СТАРКОВ

Можешь думать, что угодно, — это
решено!

(отворачивается, зовёт в
окно)

Оля!..

Оля направляется к машине.

Дима лихорадочно соображает, что делать.

ДИМА

Я должен вернуть её до утра.
Иначе...

СТАРКОВ

Что иначе?

ДИМА

Могут возникнуть неприятности.

Старков дотягивается и открывает пассажирскую дверцу переднего сидения.

СТАРКОВ

Садись сюда!

Оля послушно садится, закрывает дверцу.

СТАРКОВ

(Диме)

Никаких неприятностей у тебя не будет. Ты же уезжаешь... Сядешь в поезд и — тух-пуф!.. Какие неприятности?

ДИМА

Не у меня! У неё!

СТАРКОВ

И у неё не будет. Не беспокойся.

(поворачивается к Оле)

В общем, так, девочка: на этом все твои неприятности кончились. Сейчас поедешь ко мне, а завтра — к маме!

Оля молчит, осознавая сказанное или, наоборот, не осознавая, затем внезапно бросается к Старкову и сотрясается в рыданиях.

Он обнимает, поглаживает её по спине.

ДИМА

Ага! А на первой же станции её снимут... Если вообще в поезд посадят. У неё ведь даже паспорта нет!

СТАРКОВ

Значит, поедем на машине. Я был когда-то в этих краях... На ралли...

ОЛЯ
(сквозь рыдания)
Я... Я... Я вас видела... Я вам молоко
приносила... в кувшинчике...

Плачет.

СТАРКОВ
(растерянно)
Не помню...

ОЛЯ
Я ма... маленькая была...

Плачет.

. ИНТ. ОФИС ТОМАСА — НОЧЬ

Спортивная «Subaru» въезжает в подземный гараж богатого офиса. Паркуется. Снегов, снимая водительские перчатки, выбирается из салона, бросает перчатки внутрь и, хлопнув бесшумной дверцей, направляется к спустившемуся и уже раскрытому лифту, где его ожидает почтенного вида лифтер в фирменной ливрее.

Как только Снегов входит, дверь закрывается...

...и по прозрачному стволу лифт уползает вверх.

. НАТ. ТРЕТЬЕ КОЛЬЦО ЭСТАКАДА — НОЧЬ

Оля плачет.

Дима и Старков в растерянности.

С предупредительным взвоём сирены впереди «Москвича» тормозит милицейский «Форд». Дверцы распахиваются, с переднего и заднего сидений вылезают милиционеры.

ДИМА
Приехали!

Оля испуганно отшатывается от Старкова, вытирает заплаканные глаза.

Милиционеры идут к «Москвичу». Один, с автоматом, останавливается поодаль, другой коротко козыряет и заглядывает в салон, обозревая сидящих.

МИЛИЦИОНЕР ТРОФИМОВ
Старший лейтенант Трофимов!
Попрошу всех оставаться на своих
местах и приготовить к проверке
документы.

СТАРКОВ

А что, собственно... Пожалуйста!..

(вынимает и подаёт
документы)

Права, техталон, страховка... Да всё
у нас в порядке!

МИЛИЦИОНЕР ТРОФИМОВ

Всё в порядке, а стоите в
неположенном месте. Документы у
ваших пассажиров имеются?

СТАРКОВ

Товарищ старший лейтенант... Тут...

ДИМА

Командир!

(распахивает дверцу,
вылезает)

Можно тебя на пару ласковых?

Милиционер с автоматом наводит дуло на Диму.

МИЛИЦИОНЕР ТРОФИМОВ

Мне пару ласковых жена скажет.
Документы есть?

ДИМА

Да есть, есть! Всё, конечно, есть!

(вынимает и показывает
бумажник)

Всё у нас нормально будет!

Отводит Милиционера Трофимова в сторонку. Оба поворачиваются
спинами к Старкову и Оле, о чём-то говорят, чем-то обмениваются,
после чего Милиционер идёт к «Форду», ... а Дима к «Москвичу».
Садится.

«Форд» отъезжает.

СТАРКОВ

Дал?

ДИМА

А думаете, они бы отстали? Тем
более она без документов!

(Старкову)

Поехали отсюда! Пока другие не
нагрязнили!

Старков заводит двигатель, трогается.

ДИМА

Нельзя ей домой! Кого на пельмени
увозят, домой не возвращаются. Во
всяком случае, без паспорта.
Выкупать её надо!

СТАРКОВ

Ещё чего! Она, что, принадлежит,
что ли, подонкам этим?

ДИМА

Принадлежит или не принадлежит? —
это вопрос риторический. А уж если
попала...

СТАРКОВ

Ничего она не попала!
(съехав с моста,
тормозит у обочины)
Попала! Да я завтра на этот притон
милицию напущу!

ДИМА

Старшего лейтенанта Трофимова!

СТАРКОВ

Другие есть!

ДИМА

В кино! А в жизни... Вы что думаете,
про её этот притон менты не знают?
Короче, выкупать её нужно! Другого
выхода нет!

Оля не отвечает.

СТАРКОВ

И сколько денег?

ДИМА

Три тысячи. Баксов, естественно!

СТАРКОВ

Шутишь, что ли?

ДИМА

Шучу! Но две тысячи могу дать!
Если вы третью найдёте!

Старков молчит.

ДИМА

А если не найдёте, тогда поехали!
(ворчит)
После ужина я и третью найду!

СТАРКОВ

Я что-то ничего не понимаю... Где найдёшь?

ДИМА

В карты выиграю! Ну, что вы как маленький? Я же говорил вам: есть у меня деньги! «Девяточку» свою продал... Что ж, думаю, без меня ржаветь будет?... Может, ещё и не дождётся... Короче: едем, нет?
(опускает свои руки на плечи Старкова и Оли)
Слово офицера: в притон она больше не вернётся! Всё!

Откидывается на спинку сидения.

Старков заводит двигатель, трогается.

Оля утыкается лицом в панель, плачет.

Старков мягко тормозит. Поворачивается все корпусом к Диме.

СТАРКОВ

Дима!... Ты... прости меня! Ты!...
Ты!...

Тянет к нему руку.

Дима отбивает её...

ДИМА

Да ну вас к чёрту! А то я и сам заплачу!...

Забивается в угол и, похоже, тоже плачет.

Оля рыдает навзрыд.

Глаза Старкова наполнены слезами.

Отсюда, где они остановились, виден освещённый и украшенный главный фасад Центра с огромным монитором, на котором то и дело меняется реклама.

Вот появляется колесо рулетки и скачет по её разноцветным клеткам шарик.

А из динамиков монитора парализующе громко вырывается музыкальная фраза:

Что наша жи-и-и-знь? И-и -иг-ра-ааа!

В машине Старкова её тоже слышат, но не обращают внимания.

Конец пятой серии

ИЗ ЗТМ

ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призывной сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий на все стороны видео рекламные клипы.

Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Курится дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы,

охранники, официанты, — все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом — игра. Стоит взглянуться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ШЕССТАЯ СЕРИЯ

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН АВТОМОБИЛЯ — НОЧЬ

«Москвич» паркуется на стоянке Центра.

Старков, Дима и Оля выходят из машины, смотрят на переливающийся рекламными огнями фасад Центра.

СТАРКОВ

Дим, а может, ну её!.. Поедем лучше ко мне, поужинаем!

ДИМА

Отставить разговорчики! Шагом марш!

Слегка приобнимая Олю, направляет её в сторону Центра.

Старков, вздыхая, ставит «Москвича» на сигнализацию, пускается догонять молодёжь.

. ИНТ. ОФИС ТОМАСА — НОЧЬ

Домашний кинотеатр, точнее офисный. Из мебели только — диван, два кресла, журнальный столик, остальное — видеоаппаратура.

В креслах — видны затылки — мужчина и женщина...

...на экране — фильм «Римские каникулы».

Снегов тихо приоткрывает дверь и входит в момент прощания главных героев перед Букингемским дворцом.

Королева уходит, оборачивается...

Томас вскакивает, останавливая пультом кадр.

ТОМАС
Я люблю её, люблю!

ТАМАРА
Успокойся! Она уже давно в могиле.

Этим замечанием Томас потрясён, кажется, ещё больше. Но замечает Снегова.

ТОМАС
Олег!
(хромая, идёт к нему)
Хорошо долетел?

Протягивает руку.

СНЕГОВ
(пожимая руку)
Нормально.

ТОМАС
А как Субара? Понравилась?

ОЛЕГ
Претензий нет. Хорошая машинка.

ТОМАС
Возьмёшь гонку – Субара твоя!

СНЕГОВ
Томас!..

ТОМАС
(уверенно)
Возьмёшь! Что тебе наши
стритрейсеры? Правда, вот сестра
(показывает на Тамару)
обойти тебя собирается!
(смеется)
Пошли, маршрут покажу!
(смеётся)
Всё для вашей победы делаю!
Маршрут купил, ГИБДД купил,
зелёная улица вам обеспечена!
(Тамаре)
Досматривай одна!

Бросает ей пульт...

который она едва ловит...

...и, развеселяясь этим, Томас уводит Снегова.

ТАМАРА

Что мне досматривать? Я только с тобой его уже раз десять видела!

Пультom выключает экран, пультom же раздвигает шторы на окнах.

За окном – купола храма.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

В ресторан входят Дима, Старков, Оля.

К ним спешит Толик.

ТОЛИК

Добрый вечер, господа! Желаете поужинать?

ДИМА

Да уж хотелось бы.. Если примете..

ТОЛИК

Не вопрос! Прошу сюда, за этот столик!

Ведёт и рассаживает гостей.

ДИМА

Ну-с, и чем вы нас собираетесь ужинать?

ТОЛИК

А всем чем пожелается! Всё есть!

ДИМА

Ну, раз так, тогда притарань-ка, милейший, жаренных петушиных гребешков на льду.. Три порции..

ТОЛИК

Петушков.. гребешков.. этого у нас, извините, нету. Сегодня нету, а завтра..

ДИМА

Предлагаешь нам подождать до завтра?

СТАРКОВ

Не гусарь, Дима, не гусарь!

(Толику)

Нам что-нибудь поскромнее, попроще..

ДИМА

Так! Отставить! Командую парадом
я! Поэтому этого уважаемого
господина попрошу сегодня не
слушать. И, чтоб тебя, милейший,
не напрягать и самим нам
понапрасну не напрягаться, карт-
бланш, как говорится, тебе в руки.
Порадуешь нас – в накладе не
останешься! Огорчишь – пеняй на
себя! Договорились?

ТОЛИК

О`кей! Что пить пожелаете?

ДИМА

А вот с этим, как я понимаю, у нас
проблема. Игорь Васильевич вообще
не пьёт...

СТАРКОВ

Пью! Воду, чай, соки. А вот
алкоголем, это правда, не
отравляюсь!

ОЛЯ

Я – тоже!
(смущённо)
Не отравляюсь...

На Толика эти заявления производят впечатления – он даже рот
разинул.

ДИМА

Понятно, какая у нас компания? Ну,
так вот: поскольку шампанское в
одиночку не пьют, подай мне сто
фронтowych. Только, смотри, палёную
водку не всучи!

ТОЛИК

Обижаете! Палёной не держим-с.

ДИМА

Ну, всё тогда, служи!

Толик уходит.

СТАРКОВ

Ты прямо как купчик! Поаккуратнее
давай. Да и бандитам этим деньги
давать я всё-таки категорически
против! Нечего поваживать!

ДИМА

Игорь Васильевич, мы вроде как
расслабиться пришли, отдохнуть...
Закрыли тему! Давайте лучше
погуляем, пока стол накрывается,
поиграем во что-нибудь...

СТАРКОВ

Нет уж, спасибо, мы лучше посидим.
Впрочем, если Оля желает...

ОЛЯ

Нет-нет! Я не хочу! Я с вами
останусь!..

ДИМА

Ну, сидите! А я, с вашего
позволения, прошвырнусь... по этому
террариуму!

Встаёт, идёт через ресторан к залу.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович и Симон, со своей неизменной барсеткой, сидят
на привычных местах.

Они, видимо, уже давно беседуют, потому как Виталий Стефанович,
наполнив минералкой стакан, пьёт воду, а Симон осмысливает
услышанное.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(напившись)

Что скажешь?

СИМОН

А кто второй?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Тебе это так важно? Главное, чтобы
ты был первым!

СИМОН

Рисковато, вообще-то!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Риск, разумеется, есть, не спору.
Однако машины идентичные, костюмы
и шлемы – тоже. Ночь, гонка,
спешка! Кто догадается?

СИМОН

Да так-то оно, конечно, так...
Никому даже в голову не влетит!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А ближе к финишу тебе второй
контрольный пакет вбросят. И всё
будет в ажуре, все два пакета у
тебя! Смотри, не промчись только!
Вот это место вброса!

Поворачивается к монитору, на котором возникает дорожная карта,
стрелкой показывает нужное место.

СИМОН

Понял! Не промахнусь. А маршрут,
контрольные пункты уже точно
известны? А то ведь меняются,
бывает.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Обо всех изменениях мне сообщат. А
пока смотри сюда!

(изображение меняется на
другую схему)

Ленинский проспект, видишь?

СИМОН

Ну?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Гну! Вот если ты не сюда, под
эстакаду двинешь, а напрямую..
Минуту-две, как минимум, отобьёшь!

СИМОН

На встречку?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

В два часа ночи какая встречака?
Проскочишь!

СИМОН

Да проскочу, конечно! Когда я не
проскакивал?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Не хвались! А пока другие будут
разворачиваться, ты уже вон где
будешь... Только не задави никого!

СИМОН

Не задавлю! А знаете, чем
отличается раздавленная собака от
задавленного гибедедешника?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Нет! Чем?

СИМОН

Перед задавленным гибедедешником
следов торможения не видно.

(ржёт)

Круто, да?

ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Дима стоит у автоматической рулетки, за которой сидит один единственный игрок ЗУРАБ, методично и флегматично сующий в прорезь автомата пятисотенные бумажки.

Через зал спешит Толик. Подбегает, хватает Диму, тащит, показывая на видеокамеру, за выступ в стене.

ТОЛИК

Димыч! Караул ваще!.. Стефаныч
меня зафрахтовал!

ДИМА

Что, значит, зафрахтовал? Говори
яснее!

ТОЛИК

Яснее не могу! Не сказал ещё, во
что впрячь собирается. В полночь,
говорит, скажу. Как Золушке. И
превратишься ты, говорит Толик, в
сказочного принца! Долги, говорит,
все твои аннулирую, тачку выкуплю
и, ва-а-ще, будешь ты у меня,
говорит, в полном шоколаде, на
повышение пойдёшь! А пока, отругал
только.

ДИМА

За что?

ТОЛИК

За то, что тебя обслуживаю! Попал
я, короче, про меж вас, отца и
сына!

ДИМА

Ещё и духа святого! Это я про
Игоря Васильевича. Оказывается,
они с отцом знакомы. Да ещё как
знакомы!

Невесело усмехается.

ТОЛИК
Ёкарный бабай! А я сказал, что он
её дядя.

ДИМА
Чей дядя?

ТОЛИК
Девчушки этой!

ДИМА
Сдурел? С какой стати?

ТОЛИК
Надо было что-то придумать...
Стефануш докапываться начал, что
за люди придут с тобой, то да сё...
Смотрю, не верит, блин, ну, я и
ляпнул, чтоб отвязался... Да не
высовывайся ты, — камера!

Утягивает Диму из-под обзора видеокамеры.

ДИМА
Дядя так дядя! Заврались мы,
короче... Я даже не ожидал от себя
таких талантов.

ТОЛИК
А может, ну её на фиг всю бодягу
эту?

ДИМА
Конечно! Ты свою тачку уже отбил!

Толик шмыгает носом.

ДИМА
Что шмыгаешь?

ТОЛИК
Сказали, в понедельник тачку
вернут...

ДИМА
Тебе же завтра родителей вывозить?

ТОЛИК
Да в том-то и дело! Козлы!

ДИМА
Так деньги у тебя?

ТОЛИК

Да нет! Отдал уже деньги-то...

ДИМА

Раззява! Могли бы уже Олю
выкупить... Ладно! Отступить поздно,
поэтому действуем по плану «ы»... А
там будь, что будет! Служи,
гарсон!

Хлопает Толика по плечу, уходит.

Толик виновато чешет затылок, вынимает из кармана свёрнутые в жиденький кругляшок доллары, вздыхает. Вспомнив о видеокамере, испуганно прячет их в другой карман, и направляется к ресторану.

Проходит мимо рулетки, где сидит всё тот же неизменный Зураб.

ТОЛИК

Зураб, ты хотя бы тысячными ради
разнообразия попробовал!

ЗУРАБ

Нэт! Она красненькие больше любит!

Подсовывает в прорезь очередную бумажку.

ТОЛИК

Ну, корми, корми, пока не лопнет!
(останавливается)
Слушай: а может, подорвать этот
грёбаный Центр к чёртовой матери?

ЗУРАБ

Нельзя! Терроризм, скажут!

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН — НОЧЬ

Старков и Оля сидят в ожидании заказа.

СТАРКОВ

Когда-то в Москве было не так уж и
много ресторанов и, страшно
подумать, я перебивал чуть ли не
во всех.

ОЛЯ

А почему страшно?

СТАРКОВ

Большая часть моей жизни, Оля,
была отравлена алкоголем.

ОЛЯ

Вы разве сильно пили? На вас не похоже.

СТАРКОВ

Бывало и сильно. Всё бывало, Оля!
Я уже сильно не молодой человек.

ОЛЯ

Вы не старый!
А что там за шары катают?

СТАРКОВ

Боулинг! Хочешь посмотреть?
Пойдём! Что, действительно, за
пустым столом высиживать?

. ИНТ. ЦЕРКОВЬ — НОЧЬ

В пустом, полутёмном храме с пучками свечек в руках ходят Томас, Тамара в белом платочке и Олег Снегов. Они ставят свечи к иконам, крестятся.

Перед алтарём сходятся все вместе и стоят, почтительно опустив головы.

Из алтаря выходит Священник — молодой, печально-усталый.

СВЯЩЕННИК

Во имя Отца, Сына и Святаго Духа!

Трижды крестит присутствующих.

Тамара первой подходит под благословление.

За ней — Снегов.

Томас вначале суёт в руку деньги, потом целует руку.

СВЯЩЕННИК

Благослови вас Господь!

Кланяется, уходит.

Томас, Тамара, Снегов направляются к выходу.

. НАТ. ЦЕРКОВЬ — НОЧЬ

Выйдя, обращаются лицом к храму и крестятся на надвратный крест. Поворачиваются, идут к двум автомобилям, у одного из которых маячат два амбала-телохранителя.

Томас обнимает Снегова и Тамару за плечи.

ТОМАС

А теперь грешить, грешить,
грешить!

(останавливается)

Но вам сперва – отработать!

(смеётся)

Всё для вас сделал! Только не
сломайтесь и друг друга не
посшибайте!

Дверца одной машины распахивается, в ней возникает длинноногая
блондинка.

БЛОНДИНКА

Томас, ты скоро уже?..

ТОМАС

(Снегову)

И эту вместе с «Субарой» подарю!
Хочешь?

Смеётся.

Снегов усмехается тоже, но, видно, что ему уже давно невесело в
компании с Томасом.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович с рукой на «мышке» сидит перед монитором, на
котором..

..Старков и Оля. Вот они поднимаются из-за стола...

...рука с «мышкой» следует за ними...

Из комнаты отдыха выходит Симон. Зевая и потягиваясь, он
бросает взгляд на монитор и, не веря глазам, поддаётся к нему...

... как раз в тот момент, когда Старков оглядывается...

СИМОН

Это же он! Буревестник! Который
меня в столб вмазал!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да неужели?

СИМОН

Точно! Ну я его сейчас!..

Бросается к двери.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Стоять!

(оборачивается)

Я же тебе сказал: после гонки.

Поворачивается к монитору и видит...

... Диму... который разговаривает при выходе из ресторана со Старковым и Олей.

Теперь и Виталий Стефанович отказывается верить своим глазам...

... Дима, Старков и Оля идут в игровой зал.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Это же Дима!

Растерянно оглядывается на Симона, показывает пальцем на экран.

СИМОН

И эта с ними!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что, значит, эта? Ты её знаешь?

СИМОН

А то! Кто меня за палец-то тяпнул?
До сих болит!

Разглядывает залепленный пластырем палец.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Дядя, значит... А ну-ка, тащи-ка
этого негодяя сюда!

СИМОН

Давно бы так!..

Бросается к двери.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Постой!

Морщится.

Симон останавливается.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ты за кем ринулся?

СИМОН

За этим... За Буревестником!..

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Идиот! Ты что не видишь, с кем он?

СИМОН
С Димычем...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Правильно — с Димычем! А тебе
нужно Толика сюда тащить... Толяна
этого... негодяя мутного!

Расстроено опускается в кресло.

Симон в растерянности уходит.

. ИНТ. ЦЕНТР. ПЛОЩАДКА БОУЛИНГА — НОЧЬ

Старков учит Олю бросать шар. Обучение проходит в тесном
контакте и доставляет им удовольствие.

Игорь Васильевич и Оля разбегаются — пущенный шар летит... Ура!
Выбиты все десять кеглей.

На радостях Старков и Оля обнимаются.

Дима, наблюдая за ними, усмехается.

Но, когда они оборачиваются к нему, призывая его разделить их
радость, выставляет большой палец.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН — НОЧЬ

Толик с подносом, нагруженным закусками, спешит к рабочему
столику. Замечает...

... вошедших в Центр Шалого, Бледного и Ушастого...

Ставит поднос и, перемахивая через, ограждение

...(под укоризненным взглядом МЕТРДОТЕЛЯ) устремляется в зал.

ТОЛИК
Шалый!..

ШАЛЫЙ
(оборачиваясь)
Толян!
(обнимает его)
Живой ещё?

ТОЛИК
Да вроде бы... Живой!

Здоровается с наперебой протягивающими ему руки Ушастым и Бледным, которые тоже, вроде как, чрезвычайно рады встрече.

УШАСТЫЙ

А что ему будет? Да, Толян?

Хлопает его по плечу.

БЛЕДНЫЙ

Оно, говорят, и в воде не потонет!

Тоже, с другого плеча охлопывает Толяна.

УШАСТЫЙ

(резонно)

Так это про оно говорят! А Толик у нас не оно! Он – он!

Смеются.

ТОЛИК

Ага! Шутники, блин!

(переходит к делу)

Шалый, короче, до понедельника никак не могу! Завтра надо родичей с дачи вывозить... Короче,

(достаёт из кармана

ролик долларов)

вот бабки, давай ключи!

ШАЛЫЙ

А свернул-то как! Как настоящий мафиози!

УШАСТЫЙ

Резиночкой перетянул.

ШАЛЫЙ

Уговорил!

(забирает деньги,

опускает деньги в

карман)

Даже пересчитывать не буду.

(хлопает Толика по

плечу)

Видишь, как мы тебе доверяем!

(вдыхает)

А ключи не могу! Мы не на твоей тачке приехали.

ТОЛИК

Почему не на моей?..

ШАЛЫЙ

Твою одним деловым корешам
одолжили. А они обернутся, Толян,
только в понедельник. Такая вот
ботва, брат! Извиняй!

Шалый с дружками уходят.

А на плечо опускается тяжёлая рука... Он оглядывается

СИМОН

К шефу, гарсон!

Толкает Толика вперёд.

ТОЛИК

На правёж? Не толкайся!
(сбрасывает руку)
Сам пойду!

Расправляет гордо плечи, вскидывает голову.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Толик опять стоит перед шефом.

Симон сидит на диване.

ТОЛИК

Да не знаю я ничего! Как вы не
понимаете? Сказал: придём
обмывать! С дядей!

СИМОН

Врёт!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Разумеется, врёт. Всегда врёт.
Постоянно!

ТОЛИК

Да что мне врать-то? Вот то же
мне!..

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Тебе известно, что дядя этот
Симона в столб вмазал? Нет? А
похоже известно!

ТОЛИК

Неизвестно мне ничего! Мало ли
какие совпадения в жизни бывают?
Да и вообще!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что вообще?

(Симону)

А ведь я его хотел задействовать...

СИМОН

Его?!

ТОЛИК

(бурчит)

По крайней мере, никого не выдам.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Партизан! Посмотрим, как ты сейчас
запоёшь...

Выходит из-за стола, приближается к Толику и внезапно хватает
его рукой за горло.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну! Говори правду!

ТОЛИК

(сипит)

Не скажу!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Скажешь! Думаешь, я шулки шучу?

Сжимает горло сильнее.

В кабинет стучат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Я занят! Кто там?

Отпускает Толика.

Дверь приотворяется, заглядывает Дина.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(довольно грубо Дине)

Что тебе?

Толик переводит дух, ощупывает горло.

ДИНА

Я понимаю, что не вовремя... Но у меня важная информация...

Выжидательно смолкает.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Говори! Тут все партизаны... Или стой!.. Сейчас этот придушенный выйдет...

ТОЛИК

Придушенный, но непокорённый!

Гордо покидает кабинет, но в дверях поворачивается к Дине.

ТОЛИК

Ты спасла мою честь. Не потеряй свою!

Симон гыкает.

Толик захлопывает дверь.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Концерт окончен. Это мы так... развлекаемся...

Выжидательно смотрит на Дину.

ДИНА

К Томасу Сергеевичу прилетел Снегов.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Какой ещё Снегов? Постой! Из формулы один?

(Симону)

Его ещё Серго туда пристроил!

ДИНА

Это всё. Буду рада, если потревожила вас не напрасно.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Не напрасно, Диночка, не напрасно! А откуда эта информация?

ДИНА

Вам достаточно знать, что Снегов прилетел и готовится к гонке. Это — абсолютно достоверно.

Покидает кабинет.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Спасибо!

(открывает дверь,
выглядывает и ещё раз
кричит)

Огромное спасибо, Диночка!

(Симону)

Формулу один, значит, выписал!

СИМОН

Всё равно всех сделаю. Лучше меня
на Москве нет!

Виталий Стефанович смотрит на него с недоумением: — мол, о чём ты говоришь? — но передумывает и говорит совсем обратное.

ВИТАЛИЙ СЕМЁНОВИЧ

Правильно, Симон! Лучше нас нет, и
быть не может!

Но, похоже, что сам в это не очень-то верит. Подходит к иконостасу, крестится, произносит чуть слышно, для себя...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Иначе хана нам... полная хана!

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ — НОЧЬ

Старков и Оля подходят к столу и буквально обалдевают — такого сказочного изобилия они не ожидали. Стол, и в самом деле, ломится от всевозможных яств, которые (это тоже приходит в голову) наверняка стоят бешенных денег. Поэтому Старков мгновенно расстраивается.

СТАРКОВ

Ну что это такое, а?

(садится)

Ну, что он, паразит, вытворяет?

ОЛЯ

Да уж...

Тоже в большом смущении опускается на стул.
К ним спешит сияющий Толик.

ТОЛИК

Ну как, нагуляли аппетит?

СТАРКОВ

На черта ты всё это устроил?

Показывает на стол.

ТОЛИК

Вам что-то не нравится?

СТАРКОВ

Три человека это могут съесть?

ТОЛИК

Я не знаю.. Смотри, какие
аппетиты!..

СТАРКОВ

Аппетиты! Один выдрючивается
непонятно зачем, а другой рад
стараться деньги выжугить!

Подходит Дима.

ДИМА

(оглядывая стол)

Ну вот! Совсем другой компот!

ТОЛИК

А твоим друзьям не нравится!

ДИМА

Пардон! Мы разве пили на
брудершафт

ТОЛИК

Не пили.

ДИМА

Тогда обращайся ко мне просто –
сэр!

ТОЛИК

Слушаюсь, сэр!

ДИМА

И наполни бокалы!

ТОЛИК

Пожалуйста, сэр! С удовольствием!

Берётся за графин, наполняет рюмку.

ДИМА

И сок, разумеется!

(показывает на фужеры

Старкова и Оли)

Или, может, всё-таки шампанского?

СТАРКОВ

Прикажи лучше яду!

ТОЛИК

(наливая сок)

Даже шампанское не употребляете?

Ну, я понимаю, водка! Но –

(пафосно)

шампанское?!

СТАРКОВ

Водка – это протоплазматический яд
нервнопаралитического действия. А
ваше хвалёное

(передразнивает Толика)

«шампанское!» – дрожжевой раствор
пятнадцати процентного винного
спирта, образованного путем
выделения грибковых экскрементов.
Червячки такие, извините за
подробности, испражняются, газуют
во все дырки – вот вам и всё ваше
шампанское!

ТОЛИК

Экскременты?..

СТАРКОВ

Так точно! И ничто другое.

ДИМА

Получил? Можешь идти пока...

(берёт рюмку)

Но, как бы там ни было, а слово
сказать всё-таки нужно... Игорь
Васильевич!.. Вам – как старшему...

СТАРКОВ

Испортил ты мне всё настроение
этим столом...

Да уж ладно...

(оглядывает Диму и Олю)

Друзья мои! Если честно, то я
страшно рад встречи с вами... Вы, –
не сочитите это за высокопарность,
– замечательные люди! Ты, Дима,
сегодня спас другого человека.

Глаза Оли наполняются благодарными слезами.

ДИМА

Да ладно вам! Поехали!..

Поднимает рюмку.

Старков останавливает его строгим взглядом, продолжает...

СТАРКОВ

И ты едешь спасать других... Нет,
не других, нас!..

Дима смущается, опускает рюмку.

Старков поворачивается к Оле.

СТАРКОВ

И ты, Оля, — отважная наша
девочка, — ты не сдалась, ты
осталась человеком! В наше, да и в
любые времена, это нелегко... всегда
нелегко, поверьте... Поэтому,
дорогие мои, за вас!

(поднимает бокал с
соком)

Пока вы есть, — а вы есть и всегда
будете! — Россия не погибнет. Вот
за это и давайте выпьем!

Встаёт.

Его примеру следуют и остальные.

ДИМА

И за вас, Игорь Васильевич!

ОЛЯ

Да! Да! За вас!

СТАРКОВ

Ну и за меня!

(Диме)

Хочешь сделать мне приятное?

ДИМА

Что угодно!

СТАРКОВ

Тогда отставь эту свою рюмку и
чокнись со мной соком!

ДИМА

Легко!

Выплёскивает рюмку на пол и поднимает бокал с соком.

Три руки, три бокала сходятся над роскошным столом.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

За этим единением с болезненным напряжением наблюдает Виталий Стефанович. Губы его невольно шепчут...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, почему они вместе? Почему?..

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Снятый сверху заваленный деликатесами стол, и сидящие за ним Старков, Дима, Оля. Камера медленно опускается, и теперь видны только руки. Кто-то берёт бокал, и возвращает на место, кто-то вертит в руке вилку...

СТАРКОВ

Раньше тут завод был. А теперь разврат и одурачивание. С единственной целью – вытянуть из людей деньги. Нажиться на их глупости!

ДИМА

Но ведь не насильно же их вытягивают, верно?

СТАРКОВ

Я и говорю.. Слышали у входа шарманка играет? «Что наша жизнь? Игра!» А жизнь – не игра! Это обязанность. Ответственная обязанность!

ДИМА

Вам бы, Игорь Васильевич, комиссаром работать... в пыльном шлеме...

СТАРКОВ

Разве я не правильно говорю?

ДИМА

Да говорите-то вы правильно. Но ведь – только говорите!

(встаёт)

Разомнусь немного.

(Старкову)

Не обижайтесь!

Уходит.

СТАРКОВ

В самом деле, что-то я нынче разболтался. Это, видно, ты на меня так действуешь.

ОЛЯ

Я?!

СТАРКОВ

В присутствии молодой и очаровательной дамы... Впрочем, я опять что-то не в ту степь... Просто на меня всё это

(обводит Центр рукой)
как-то действует, словно я... А, вообще-то, стыдно, Оля, очень стыдно!

ОЛЯ

Почему же вам стыдно?

СТАРКОВ

Дима на какую-то непонятную войну едет, тебя чуть проституткой не сделали! А я? Всё к чему-то призываю! Открытое письмо вот президенту недавно написал. Учю его, как Россией управлять! Да! А ты думаешь! Без меня он не знает!

ОЛЯ

Мне же вы помогли. Если бы не вы...

СТАРКОВ

Перестань! Какая там помощь!

ОЛЯ

Для меня очень-очень большая...

СТАРКОВ

Они вон, сверстницы твои, по всем дорогам, по всем трассам стоят! Матери будущей России!

ОЛЯ

Я вам всё равно очень и очень благодарна. Я без вас бы пропала. Честно-честно! Я вас как увидела в подворотне, узнала, думаю: если дяденька гонщик не поможет — всё, решу себя жизни... Честно-честно, так и решила...

В глазах её стоят слёзы.

СТАРКОВ

Ну и, слава Богу! Я рад... Как же дяденька гонщик мог не помочь? Ты ж меня молоком поила!

ОЛЯ

Вы же не помните!..

СТАРКОВ

Как это не помню? Отлично помню! Маленькая такая, глаза аршинные!.. «Испейте, говоришь, молочка – парное!»

Оля сквозь слёзы счастливо улыбается.

Откуда ни возьмись, возникает Толик.

ТОЛИК

А Димы... сэра, то есть, нет?

СТАРКОВ

Как видишь! Одни плебеи остались.

ТОЛИК

Ну да! Может, прикажете что подать?

СТАРКОВ

А и прикажем! Тащи-ка нам, друг Толик...

Выжидательно замолкает.

ТОЛИК

Шампанского!

СТАРКОВ

(Оле)

Заклинило его на грибковых экскрементах.

(Толику)

Молочка парного!

Оля смеётся. Ей так по-детски весело от этой немудрящей шутки, что весельем заражаются не только Старков и Толик, которому, вроде бы, вовсе не до смеха.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

В центре зала Дима встречается с Диной. Они идут вместе.

ДИНА

Вы опять у нас? Очень приятно!

ДИМА

А звучит как выговор!

ДИНА

Ну что вы? Хотя признаюсь: вопрос мой глупый вопрос!

ДИМА

Даже так? С чего бы это?

ДИНА

Где же вам быть сегодня, как не рядом с отцом. Если откровенно, я тоже очень и очень переживаю! Совершенно не понимаю, как можно было на такое решиться? Ведь это даже не мальчишество — безумие! Вы так не считаете?

ДИМА

Возможно, буду, если узнаю, о чём речь.

ДИНА

Как? Вы не знаете?

(вглядывается в Диму)

Значит, по-видимому, он не хотел вас беспокоить, а я, глупая, проболталась. Не выдавайте меня, пожалуйста!..

ДИМА

Вы ещё не проболтались. Но сейчас сделаете это, или я от вас не отстану.

(берёт Дину за руку)

Пусть это будет наша первая совместная тайна.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ — НОЧЬ

Старков и Оля продолжают беседовать за столом.

СТАРКОВ

Домой вернётся, сразу дай телеграмму! Или лучше позвони, чтоб я не волновался! Обещаешь?

ОЛЯ

Мне домой, наверно, сразу нельзя...
Дима правду сказал... Уж если
побывала на пельменях... Наверно,
повременить придётся.

СТАРКОВ

А куда же ты денешься?

ОЛЯ

В Новосибирске мамина сестра
живёт... Правда, им самим места не
хватает... Но я работу найду, сниму
жильё... Потом учиться снова буду.

СТАРКОВ

Ты хочешь учиться? На кого?

ОЛЯ

Я уже училась. На учительницу
младших классов. Потом в райцентре
педучилище закрылось... Жалко! Год
всего оставался.

СТАРКОВ

Бедная моя девочка! Ничего, что я
тебя так называю. Я же в отцы тебе
гожусь... по возрасту... Отец, кстати,
есть?

ОЛЯ

Есть! Только он давно не живёт с
нами. Вообще-то, была мысль к нему
податься. Но к тёте, наверно,
лучше. Отцовского адреса я даже и
не знаю – Волгоград и всё. Не
найду ещё!

СТАРКОВ

Конечно, не найдёшь! И знаешь,
что? Никуда тебе уезжать не нужно!
Останешься здесь. Со мной!

Оля подняла на Старкова испуганные глаза, замерла, не понимая,
куда он клонит.

ОЛЯ

Как это?

СТАРКОВ

Будешь мне как дочь. Или как
сестра. Как захочешь!

ОЛЯ
Вы это серьезно? Не шутите?

СТАРКОВ
Квартирка у меня, правда,
полуторная... Да ты же видела... Но
ничего, как-нибудь поместимся...
Верно?

ОЛЯ
Я просто ушам своим не верю. Вы
это серьезно? Серьезно?

СТАРКОВ
Ну что ты как дурочка из
переулочка? Конечно, серьезно!
Серьезнее не бывает.

Оля вскрикивает и бросается Старкову на шею.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

В кабинет стучат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(не отрываясь от экрана)
Я занят!

Но дверь открывается и входит Дима...

Виталий Стефанович скашивает на вошедшего глаза...

... а Дима смотрит на экран, на котором обнимаются Старков и Оля.
Усмехается.

Изменившись в лице, Виталий Стефанович выходит из-за стола.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Почему ты с ним? Они –
родственники?! С этой...

ДИМА
(уклончиво)
Мы все родственники...

Виталий Стефанович смотрит на него с недоумением.

ДИМА
Могу только сказать, что вышел на
него совершенно случайно...

ВИТАЛИЙ Стефанович
Не лги! Он погубил твою мать!
Подбил Симона! И сейчас – с тобой!
Случайно?

ДИМА
Я не знал, кто он такой... Потом
уже, у него в квартире, увидел
портрет мамы...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
И привёл его сюда! Зачем?
Надо мной поиздеваться?

ДИМА
Уже было поздно что-либо менять...
Сожалею... Но я вам не судья, отец!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А я хочу, чтобы ты стал судьёй! Он
разрушил нашу семью! Я уж не
говорю о матери, которая умерла
из-за него! Наши отношения... Мы с
тобой чужие! Из-за него, из-за
него!

ДИМА
Надо было позволить им жить
вместе?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да? По-твоему... по-твоему, я должен
был уступить, оступиться? Я любил
твою мать! Ничуть не меньше чем
он! И она... Она была моей женой...
Моей!

ДИМА
Она была несчастна с тобой...
Я же помню...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Потому что появился он! Из-за
него!

ДИМА
Хорошо! Допустим! Но, пожалуйста,
не впутывай меня в это... Я не
хочу!.. Это ваша жизнь!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что он тебе рассказывал? Он знает,
кто ты?

ДИМА

Понятия не имеет! И ничего он мне не рассказывал! И не собираюсь говорить ему, кто я! Он мне нужен совсем для другой цели... Не расспрашивай! Расскажи мне лучше о сегодняшней гонке... Это правда, что твой Центр на кону?

Виталий Стефанович в замешательстве не успевает ответить

В это время звучит сигнальный зуммер, и на мониторе появляется входящий в Центр Томас...

ИНТ. ЦЕНТР – НОЧЬ

Появление Томаса в окружении двух моделей-БЛОНДИНОК, и двух рослых ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ вызывает немалое оживление в зале.

Как только Томас возникает на входе...

...к нему тотчас бросаются стайки девиц и парней, которым он принимается раздавать, вынимая из карманов пиджака, цветные игральные фишки.

Облепленный юнцами Томас, хромя на короткую ногу, продолжает движение.

Весь персонал, находящийся на пути следования Томаса сияет счастливыми лучезарными улыбками, которые становятся ещё шире, когда навстречу Томасу и его свите выходит Главный менеджер и Старшие менеджеры.

Они почтительно кланяются Томасу, всем видом желают приятно провести время.

Томас не останавливается, благосклонно кивает и продолжает путь.

Юнцы сопровождают Томаса до трапа ресторана-корабля, внизу и сверху которого уже выстроились официанты и менеджеры.

Томас поднимается по трапу, проходит на верхнюю палубу, садится за большой и уже накрытый стол.

Отсюда виден весь Центр. Это место Томаса.

После того, как он сел, рассаживается вся его свита.

Телохранители занимают посты по бортам корабля.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович и Дима наблюдают за Томасом по монитору.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Пожаловал, сучёньш! Это и есть наш
главный соперник в гонке. Да не
соперник – враг!

Томас, как будто услышав эти слова, смотрит с экрана и, выставив руку, подманивает указательным пальцем кого-то. Да не кого-то, а Виталия Стефановича, лицо которого в ответ на ухмылку Томаса перекашивается злобной гримасой. Он суёт в экран кукиш и выключает монитор.

ДИМА
Неприятный типчик. А это правда,
что чужак, даже если приходит
первым, на вашу игру не влияет?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Почему тебя это так интересует?
Правда! У нас, с этим сучёньшем,
своя игра!

ДИМА
Очень хорошо! Замечательно!
Спасибо, отец!

Поднимается, идёт к двери.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Подожди! Ты что-то задумал?

ДИМА
Не переживай! У тебя – своя игра,
у меня – своя!

Толкает дверь и практически сталкивается с входящим Кандидатом.

ДИМА
Извините!

Уходит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Не понимаю!

Кандидат устремляет на него вопросительный взгляд.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ (ПРОД.)
А когда я что-то не понимаю, я
сильно нервничаю, переживаю..
Понимаешь?

КАНДИДАТ

До звука, до буковки! Я сам такой же! Нервный, впечатлительный! Это он тебя озадачил?

(кивает на дверь)

Этот молодой человек...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Цель, говорит у меня... Какая?

Кандидат пожимает плечами.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот и я не понимаю! А это ведь сын мой... плоть от плоти...

(спохватывается)

Ты за мной? Рано ещё!

КАНДИДАТ

Я поинтересоваться... Как ты перед стартом?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Если честно... то как последний дурак! Не нужно было на эту гонку соглашаться!

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Дима молча подсаживается к столу, за которым сидят беседующие Старков и Оля.

ОЛЯ

Дима! Где ты всё время бродишь?

ДИМА

На рулётке играю!

СТАРКОВ

Нашёл занятие!

ОЛЯ

Он шутит!

(хвалится)

А мне Игорь Васильевич жить предложил с ним!

ДИМА

Да неужели? Совет да любовь тогда!

Он замечает Толика, который из-за угла буфетной подаёт ему отчаянные знаки, и поднимается.

СТАРКОВ

Погоди! Ты всё неправильно понял!

ДИМА

Разве? А, по-моему, наоборот! Вы молодец, Игорь Васильевич! Большой молодец!

Уходит.

ОЛЯ

Я что-то не так сказала? Простите!

По обыкновению сильно смущается.

СТАРКОВ

Да, не кучеряво как-то вышло!
Послушай! Побудь здесь одна. Я догоню его! Хорошо?

Встаёт и уходит за Димой, которого уже нигде не видно.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Симон лежит на диване.

Входит Виталий Стефанович, предупреждает движение Симона, готового подняться.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Лежи-лежи, отдыхай!

Проходит к столу ищет что-то среди бумаг.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Скоро договор подписывать... Даже ноги дрожат... Ты-то как себя чувствуешь?

СИМОН

Я – нормально!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Хорошо, хоть ты нормально... Димка ещё озадачил... Кстати, узнал бы у своих дружков, за сколько они кусачую твою выпустили?

СИМОН

Позвонить?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну, если нетрудно... Сделай
одолжение...

Симон, понимая иронию шефа, лезет за мобильником, набирает номер.

СИМОН
А они её отпустили, да?
(в трубку)
Привет, брателла! Что спросить-то
хочу... Девку вы эту отпустили, что
ли? Отпускаете! А за сколько? Да
нет, я в твой бизнес не лезу..
(слушает)
Что за предьява, брат? Мне
говорят, я делаю! Да знаю я, что
за свой базар отвечать положено!
Но тут тактика, брат, стратегия... И
ты, по-моему, должен ценить, что к
тебе, а прямо не к Арнольду
обратились... Ценишь? Ну, бывай
здоров тогда!
(садится)
Недовольны, пидоры! Устали,
говорят, ваших шести ждуть. За три
выпускают... Если привезут, говорят,
к утру...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вот оно как... Понятненько!
(находит бумагу)
Спасибо за службу!

С бумагой в руке покидает кабинет.

СИМОН
Пожалуйста!

Ложится, морщит лоб, таращит глаза в потолок.

СИМОН
Крутят, вертят все! А тут..
(неожиданно орёт)
Аааа!..

Вслушивается в ещё неотлетевший крик.

СИМОН
Розку хочу!
(поднимается)
Сейчас же!

ИНТ. ЦЕНТР. БУФЕТНАЯ – НОЧЬ

Толик и Дима сидят за маленьким столиком в буфетной, у окна раздачи которой стоят получающие и ожидающие заказы официанты.

ТОЛИК
(косясь на официантов,
шёпотом)
За горло взял! Вот так!

Хватает за горло Диму.

ДИМА
Сдурел?

Отбивает руку.

ТОЛИК
Это Стефаныч твой сдурел! Задушу,
говорит, пока правду не скажешь! И
душит!

Опять тянется рукой к Диме.

ДИМА
Кончай, а? Без твоих дурацких
показов тошно!

Опять отбивает руку.

ТОЛИК
Всем тошно! А мне что делать?

ДИМА
Счёт подавать!

Встаёт и уходит.

ТОЛИК
А потом на расчёт. Тоже годится!

Официанты у окна, – один уже с полным подносом, другой ещё не нагруженный, – многозначительно переглядываются.

ТОЛИК
(уловивший этот
перегляд, грозно)
Работать!

Уходит.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Старков ищет Диму, а наталкивается на Шалого с друзьями.
Вернее, это Шалый, сидя в открытом кафе, выставляет ногу.
Старков спотыкается, чуть не падает.

СТАРКОВ
(полагая, что виноват,
оглядывается)
Извините!

ШАЛЫЙ
Лети, лети, Буревестник, не падай!

Старков отходит.

ШАЛЫЙ
(Бледному)
Позырь за ним по-тихому!

Сплёвывает на пол, растирает плевок ногой.

Бледный поднимается, вяло идёт за Старковым. Проходя мимо бара
стягивает с табурета оставленный без присмотра мобильный телефон
увлечённо беседующей с ПОДРУГОЙ ДЕВИЦЫ.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Дина несёт дежурство, не спеша идёт по залу. Её настигает Дима,
останавливает.

ДИМА
Послушай! Ничего, что на «ты»? Мы
ж молодые!

ДИНА
Согласна!

ДИМА
Тут такое дело... Нужно укромное
местечко найти... Нет у тебя здесь
такого на примете?

ДИНА
Местечко? А зачем тебе?
(догадывается)
Уединиться надо?

ДИМА
Ну, типа того... ненадолго...

ДИНА

А ты знаешь, есть! Там только
некомфортно немного... Пойдём,
покажу!

Направляются в сторону служебной двери.

. ИНТ. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР – НОЧЬ

Виталий Стефанович выходит с лестничной площадки в коридор и
останавливается. За дверью подсобки горит свет, слышны голоса.
Виталий Стефанович подкрадывается и прислушивается.

ГОЛОС ДИНЫ

Тут даже запереться можно...

Щелкает задвижка.

ГОЛОС ДИМЫ

Отлично! То, что доктор прописал!

Скрипит под тяжестью тела стул...

А с лестницы слышны шаги, голоса.

Виталий Стефанович, отпрянув от двери, устремляется по коридору.
Он не оглядывается.

Позади дружным строем топают сменившиеся с дежурства дилеры.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ – НОЧЬ

К столу подходит Дима.

СТАРКОВ

(вскакивая)

Наконец-то! Я тебя уже обыскался!

ДИМА

Да? Я думал, вам не скучно!

СТАРКОВ

Перестань! Ты всё неверно понял.
Оля хотела сказать, что я
предложил ей пожить у себя – как
дочери, как сестре!

ДИМА

Рад за вас! А особенно – за Олю!
Из неё такая классная сестра
получится!

ОЛЯ

И получится! Мы только не понимаем, почему ты на нас сердишься?

ДИМА

Я? Да живите, как хотите! Мне всё равно уезжать!

У эстрады щёлкает микрофон.

Там стоят оркестранты и ДЕВУШКА-КОНФЕРАНСЬЕ.

ДЕВУШКА-КОНФЕРАНСЬЕ

Друзья мои! Сегодня у нас большая увлекательная программа. Мы будем петь, читать стихи, играть в шарады, получать призы и танцевать хоть до упаду! Желающих размяться и доставить удовольствие своим дамам – приглашаю сюда, на нашу маленькую, но гостеприимную танцплощадку.

Оркестр начинает играть вальс.

ОЛЯ

Мой любимый! «Голубой Дунай»...

Начинает чуть-чуть подпевать и раскачиваться. Получается у неё весьма грациозно.

ДИМА

Ты, может, и танцевать умеешь?

ОЛЯ

Представь себе, да!

(Старкову)

Честно-честно! Я занималась в школе танцев.

(Диме)

У нас руководитель был, между прочим, из Москвы. Химию отбивал!

(смущается)

Это наказание такое.

ДИМА

Прелестно! Тогда попрошу на тур вальса!

(Старкову)

Вы позволите пригласить вашу даму?

СТАРКОВ
Ну, конечно же! Если, разумеется,
дама не против?

При этом он почти умоляюще смотрит на Олю, чтобы та, не дай Бог,
не отказала.

ОЛЯ
Дама не против.

Подаёт руку Диме.

. ИНТ. ЦЕНТР. ТАНЦПЛОЩАДКА — НОЧЬ

Они поднимаются, идут к эстраде. Как только выходят на площадку
и встают в позицию, музыка обрывается. Дима шутливо кланяется
Оле и смотрит на музыкантов — мол, что же вы подводите?

Оркестр начинает танго.

Дима и Оля оказываются великолепными танцорами. Движения их
безукоризненно отточены и синхронны. Не любоваться ими
невозможно.

Поражённый Старков стоит на ногах, чтобы лучше видеть.
Его распирает гордость и изумление — такого он от своих друзей
не ожидал.

... Аккордные па, эффектная концовка и — шквал аплодисментов.

Старков хлопает жарче всех.

Дима приветственно машет ему и публике, Оля посылает воздушный
поцелуй, а для публики — грациозный, как учили, книксен.

Но всему приходит конец и восторгу публики — тоже. Аплодисменты
стихли.

Официанты вернулись к своим обязанностям, посетители — к
развлечениям.

Игорь Васильевич садится.

А Оля и Дима, сойдя с площадки, о чём-то переговариваются.

Наконец Оля уходит в указанную Димой сторону...

... где её с улыбкой поджидает Дина.

Дима же направляется в ресторан.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Старков приподнимается Диме навстречу, с чувством жмёт руку.

ДИМА

Как мы вам? Ничего?

СТАРКОВ

Потрясающе! Такая красота,
слаженность! Вы – великолепная
пара!

ДИМА

Спасибо! Да что мы стоим-то?

(салятся)

Игорь Васильевич! Я тут поговорил
с кое с кем... Короче, нам, – за
бабки, конечно, – местечко
предоставляют... Не возражаете, если
мы уединимся?

СТАРКОВ

А зачем нам уединяться?

ДИМА

(смеётся)

Не вам, Игорь Васильевич... Нам! С
Олей.

СТАРКОВ

А вам с Олей зачем?

ДИМА

Ну, вы как будто молодым не были!
Не понимаете, что ли?
Станцевались!

(успокаивает)

Да мы ненадолго – раз-два!.. Пока
горячее не принесли... Ага?

СТАРКОВ

А Оля?..

ДИМА

Да всё в порядке! Не переживайте!
И это... поздравьте меня... Первый
раз, вроде, с девочкой-то буду!

Протягивает Старкову руку, которую тот, совершенно ошеломлённый,
растерянно пожимает.

ДИМА

Спасибо! Ну я полечу? Время-то не
ждёт!

(расставляет крыльями
руки)
Полетел! У-у-у!

Сначала летит как самолет, но, поравнявшись с Толиком, несущим накрытое высокой выпуклой крышкой блюдо, изображает поезд..

ДИМА
Туф-пуф, туф-пуф!..

Старков приподнимается и делает вялое движение, чтобы остановить его, но лишь обессилено опускается в кресло.

ТОЛИК
Горячее, горячее!
(ставит блюдо на стол,
снимает крышку)
Приятного аппетита!

Уходит.

Поросячье рыло обращено прямо к Старкову, и от него некуда деться. Игорь Васильевич разворачивает неиспользованную платяную салфетку и, оглянувшись, — не видит ли кто? — набрасывает её на пятачок.

Но легче от этого ему не становится.

Конец шестой серии

ИЗ ЗТМ

ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призывной сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий на все стороны видео рекламные клипы.

Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Курит дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы, охранники, официанты, – все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом – игра. Стоит взглядеться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

СЕДЬМАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Старков с неясной усмешкой сидит перед накрытым салфеткой поросёнком.

У входа в стриптиз-бар под сексуально окрашенную мелодию разыгрывается представление.

СТРИПТЕЗЁРША, обряженная до пояса в капустные листья, предлагает посетителям, – мол, разденьте меня!

Кто-то тянет руку, но Стриптизёрша уклоняется и показывает: «ртом, губами!».

Доброволец находится. Это Зураб, отправлявший в щель автоматической рулетки пятисотрублёвые купюры.

Заложив руки за спину, Зураб срывает с обнажившейся груди девушки капустный лист и начинает поедать его, примериваясь при этом к другой, ещё прикрытой груди.

Стриптизёрша же пятится к входу в стриптиз-бар...

...куда, после обнажения второй груди, заманенный пожиратель капусты и втягивается.

Старков только качает головой.

. ИНТ. ЦЕНТР. ПОДСОВКА – НОЧЬ

Дверь в подсобку открывается. Дима почти силой втягивает туда Олю, включает свет, закрывает дверь на защёлку.

ОЛЯ
Зачем мы здесь?

ДИМА
Объяснять долго, но так надо.
(указывает на стул)
Приземляйся!

ОЛЯ
Почему мы не вернулись к Игорю
Васильевичу? Он же нас ждёт!

ДИМА
Успокойся! Ничего с твоим Игорем
Васильевичем не случится.

ОЛЯ
Но я не понимаю... Почему?

ДИМА
Ты мне веришь? Веришь, что я хочу
тебе добра?

ОЛЯ
Я хочу к Игорю Васильевичу!

ДИМА
(смеётся)
Понравился, да? Садись!

Толкает Олю к стулу. Она чуть не падает, хватается за спинку, садится.

ДИМА
(поддаётся к Оле)
Жить с ним станешь, да? Может, и
замуж выйдешь? Давай! За старика!

Зло смеётся.

ОЛЯ
Дима, что с тобой? Почему ты
вдруг?..

ДИМА
Потому!

В кармане Димы зуммерит мобильный. Он достаёт трубку, смотрит на дисплей с появившейся там фотографией Нади.

ДИМА
Вот ещё одна... девственница!

(суёт трубку с
фотографией к Оле)
Сначала дурака из меня сделала,
теперь эсмеэсками забрасывает...
(открывает сообщение,
ёрническим голосом
читает)
«Я всё равно тебя люблю и никогда
не перестану!» Ага!
(убирает телефон в
карман)
Пускай эту лабуду кому-нибудь
другому впаривает!

Убирает телефон в карман.

ОЛЯ
Покажи ещё? Фотографию...

ДИМА
Зачем тебе?..

Но вынимает телефон, находит и показывает фото Нади.

ДИМА
Другие все снёс, а эту... что-то
оставил... Да тоже снесу!.. Чтоб не
лыбились тут!..

Убирает телефон в карман.

ОЛЯ
Она бы не звонила... если бы
обмануть хотела.

ДИМА
Да? Откуда ты знаешь? Может, ей в
Москву шибко хочется?

ОЛЯ
Не в Москву... К тебе!

На Диму это заявление производит впечатление, но он не
подаёт виду, хорохорится.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

К Старкову подходит Толик.

ТОЛИК
Что ж вы не едите? Остынет же!
(поднимает салфетку,
любуется поросёнком)
Такой хорошенький!

(опускает салфетку)
А где ж ваши молодые друзья?

СТАРКОВ
Только не надо из меня идиота
делать!

ТОЛИК
В каком смысле? Вы про что?

Изображает искреннее удивление.

Старков начинает что-то смутно подозревать.

СТАРКОВ
А ну, присядь!

ТОЛИК
Нам не положено...

СТАРКОВ
(рявкает)
Садись, говорю!

Толик испуганно садится.

. ИНТ. ЦЕНТР. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР – НОЧЬ. РОЗА, СИМОН

С двумя полными пакетами в руках по коридору идёт Роза.

Её догоняет, стараясь ступать бесшумно, Симон. Подхватывает, как горшок с цветами, за талию и, не давая опомниться, разворачивает и тащит к двери подсобки.

РОЗА
Ты что, Симон? Куда? Я ж домой
собираюсь! Симон!

Симон, не слушая, толкает дверь в подсобку. Она не поддаётся.

РОЗА
(шепчет)
Занято! Видишь, свет светится!

СИМОН
Блин! Айда на лестницу! К чердаку!

Тащит Розу к двери на лестничную площадку и сталкивается с выходящим в коридор Виталием Стефановичем.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Это ещё что такое? А ну отпусти
её!

Симон отпускает Розу.

РОЗА

(пискает)

Спасибочки, Виталь Стефаныч!

(пятится)

И за кухню спасибо, и за всё, за всё!

Разворачивается и пускается наутёк, балансируя на бегу сумками.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Хорош!

(показывает на дверь
подсобки)

Почему свет не выключил?

СИМОН

Я выключил! То есть не включал...
Там другие кто-то... Постучать?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

По башке своей пустой постучи. За мной!

Гневно подрагивая спиной, устремляется по коридору.

Симон виновато и сконфуженно плетётся за ним.

5. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Старков и Толик сидят за столом.

СТАРКОВ

Не верю!

(ударяет по столу)

Не могут они так со мной! Не могут!

ТОЛИК

Да? Сейчас ещё не так разводят!
Мне, вон, машину, обещались
сегодня вернуть, а теперь говорят,
только в понедельник! А кто
родителей в воскресенье с дачи
вывезет! Уроды!

(встаёт)

Сейчас никому верить нельзя! Мне
можно.

Старков не понимает шутки.

ТОЛИК
Это Мюллер так Штирлицу говорил..
Расплачиваться будем?

Старков никак не реагирует.

ТОЛИК
А то мне смену сдавать...

Вынимает из кармана и осторожно кладёт перед Старковым изрядно помятый счёт.

СТАРКОВ
Что это?

ТОЛИК
Счёт! Двадцать три тысячи сорок
три рубля восемьдесят шесть
копеечек.

(вздыхает)
Чаевых, конечно, не нужно.

Старков смотрит в бумажку, на Толика...

который красноречиво, — я, мол, не причём, — закатывает глаза
кверху...

...и откладывает счёт в сторонку. Затем снимает салфетку с
нетронутого блюда, обречённо вздыхает, затыкает её чистой
стороной себе за воротник и берётся за поросёнка. Выламывает из
него кусок, начинает задумчиво есть.

Ошеломлённый Толик невольно облизывается.

Старков молча кивает ему, — мол, присоединяйся.

Толик отрицательно качает головой и смятенно ретируется.

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

В кабинет входит Виталий Стефанович. Проходит за стол, садится,
отрешённо смотрит в окно.

В дверь виновато проникает Симон. Присаживается на угол дивана.

СИМОН
Да ладно вам, Виталий Стефанович!
Расслабиться хотел немножко..
Нервы-то гудят!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Они и должны гудеть. У тебя гонка.
А ты баб в подсобках трахаешь.

СИМОН
Да-к, не трахнул же! Занято там..

Чешет затылок.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Я эту Розку вообще из Центра выгоню. У неё муж есть. Ты знаешь об этом? Муж!

СИМОН

А мне-то что? Алкаш какой-то!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

При такой жене сопьёшься...
Нет! Кому я доверился? Соплякам!
Одному строго-настрога приказал:
«отдыхай!». Он в ресторане
прислуживает! Другой!.. От этой же
гонки жизнь моя зависит! Ваша,
между прочим, тоже! А вы!..

Шлёпает папкой о стол, расстроенный садится. Бросает взгляд на монитор. И вдруг видит там...

... Дину, что-то объясняющую Посетителю. От неожиданности Виталий Стефанович даже поворачивается к Симону, словно бы приглашая его тоже подивиться на неё, но Симон, что вполне естественно, об этом и не подозревает.

В животе его громко урчит.

СИМОН

Что-то жрать захотелось.

Гладит себя по животу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Правильно! Ступай ещё нажрись перед стартом!

СИМОН

Я ж — не жокей, в натуре!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Что?!

СИМОН

Я говорю: не жокей, чтоб вес-то держать!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Бегом в подсобку! И, если там, кто есть, чтоб тут стояли!

Тычет пальцем в пол перед столом.

СИМОН

Понял!

Ошарашенный, бросается вон из кабинета.

7. ИНТ. ЦЕНТР. ПОДСОВКА – НОЧЬ

В полной темноте едва угадываются силуэты Димы и Оли, сидящих на одном стуле. Полоски света над дверью и понизу пролегают теперь с другой, коридорной стороны.

ДИМА

...говорит: сознаться теперь боюсь...
А я сижу в кабинке, и всё слышу...

ОЛЯ

Бедненький!..

Гладит Диму.

ДИМА

Хочешь, я на тебе женюсь? Ты не
думай, я люблю тебя! Мы уже
столько пережили вместе...

Обнимает Олю.

ОЛЯ

Не надо, Дима... Не надо!..

Отстраняется.

ДИМА

Почему? Из-за него, да?

ОЛЯ

Из-за тебя! Пойдём отсюда!

Порывается встать. Дима удерживает её.

ДИМА

Нельзя нам туда! Пойми! План
такой! Иначе опять в этот притон
воротисься! Ну, что ты на меня так
смотришь? Не сделаю я тебе ничего!
И к Игорю Васильевичу твоему
отправлю! Завтра только!

ОЛЯ

Завтра? Он же с ума сойдёт!

ДИМА

Не сойдёт! Ну, поволнуется
немного... Короче, дай мне слово,
что будешь слушаться меня! Даёшь?

Оля кивает.

ДИМА

Вот и хорошо! Ты не пожалеешь...
Обещаю! Посиди пока здесь одна... Я
на разведку сгоняю.

Проходит к двери, открывает защёлку, приоткрывает дверь,
выглядывает за неё и выскальзывает в коридор. Заглядывает в
подсобку.

В полосе проникшего в подсобку света видна сидящая на стуле Оля,
– какая-то особенно беспомощная, потерянная...

ДИМА

Закройся! Я постучу... Вот так...

Демонстрирует стук. Закрывает дверь.

Наступают полная темнота и тишина, которые...

...которые взрываются сильным ударом в дверь и хлынувшим в неё
светом, обозначившим...

... и фигуру Симона, застывшего на пороге...

... и фигурку Оли, замершую в страхе на стуле...

8. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Симон резко вдёргивает Олю в кабинет начальника.

Виталий Стефанович медленно поднимается из-за стола.

СИМОН

Вот! Одна сидела! В подсобке-то!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А почему одна? Без Димы?

Оля не отвечает ещё и потому, что смотрит на экран...

... где Старков расправляется в одиночестве с поросёнком.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да уж! Дядюшка твой на аппетит не
жалуется!

ОЛЯ
Он не мой дядюшка! А вы кто?
Почему вы за ним... наблюдаете?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А наблюдаем мы за ним, за Игорем
Васильевичем то есть, потому... Мне
же интересно, с кем мой сын
общается! Я Диму имею в виду...

ОЛЯ
Дима ваш сын?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Говорят, мы даже похожи.

(Симону)
Ступай, Симон, покарауль его у
подсобки, чтоб не дёргался
понапрасну... А мы пока чайком
побалуемся... Хочешь чаю?

Оля кивает.

Симон уходит.

Виталий Стефанович приглашает Олю к дивану, усаживает,
откровенно любуется ею.

ОЛЯ
(смущённо)
Что?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНЫЧ
Ничего! Хорошенькая! Ужас!

ОЛЯ
У Димы глаза другие.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Это верно, глаза другие... А вы,
стало быть, не родственники с
Игорем Васильевичем-то? А кто же?

. ИНТ. ЦЕНТР. КОРИДОР ПЕРЕД ПОДСОВКОЙ – НОЧЬ

Дима стоит в растерянности перед открытой дверью
подсобки.

С лестничной площадки заглядывает пожилая УБОРЩИЦА со шваброй и
мокрой тряпкой на ней. Ставит в коридор ведро.

УБОРЩИЦА
Девчушку, что ль, свою
выглядываешь?

Снимает со швабры тряпку.

Дима оборачивается, кивает.

УБОРЩИЦА

Симон её по коридору потащил. К
начальству, верно...

Окунает в ведро тряпку.

Дима пускается по коридору.

УБОРЩИЦА

Слышь?..

Дима нетерпеливо останавливается.

УБОРЩИЦА

Ты её не обижай!
(выжимает тряпку)
Они молоденькие-то глупенькие...
Фасону только напускают...

Набрасывает тряпку на швабру.

ДИМА

Спасибо! Не обижу!

Бежит по коридору.

УБОРЩИЦА

Натворят делов, потом всю жизнь
мыкаются.

Возит мокрой шваброй по полу.

10. ИНТ. ЦЕНТР. ПАРАДНЫЙ ВХОД. ФОЕ — НОЧЬ

Юрок входит в фойе Центра. Кивнув по-приятельски ОХРАННИКУ, с
ходу направляется мимо «магнита».

Охранник преграждает путь.

ОХРАННИК

Сюды, будьте добры, проходите!..

Указывает на магнит.

ЮРОК

Да я ж свой, браток! Жена здесь
работает. Розка!

ОХРАННИК
(непреклонно)
Проходите! Будьте добры!

Указывает на «магнит».

ЮРОК
Вот в натуре! Везде бендеровцов
понаставили!

Подчиняется. Но под «магнитом» выкидывает «номер».

ЮРОК
Сейчас взорвусь. Дзинь!

Подпрыгивает и сотрясается, изображая взрыв.

Выходящая девушка от неожиданности прижимает к груди сумочку.

Охранник укоризненно качает головой вслед уходящему Юрку.

. ИНТ. ЦЕНТР. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР – НОЧЬ

По коридору навстречу друг другу идут Симон и Дима.

ДИМА
Где она?

СИМОН
У нас, у нас, не волнуйся!

Дима бежит по коридору.

СИМОН
Понёсся!
Вдруг из-за угла выворачивает Роза.

Симон радостно растопыривает руки.

Роза разворачивается и пускается наутёк.

СИМОН
Стой!

Устремляется в погоню, доставая на ходу зазвонивший мобильный.
Определившийся номер заставляет его замедлиться и остановиться.

СИМОН
Да?

ГОЛОС ТАМАРЫ
Как настроение?

СИМОН
Как всегда, боевое!

ТАМАРА
Короче, просили передать если не
будешь слишком стараться, в
накладе не останешься.

СИМОН
Я не продаюсь!

ТАМАРА
А я тебя ещё и не покупаю! Жду,
пока ты сам созреешь... Привет!
Отключается, гудки.

СИМОН
Привет...

Убирает телефон в карман. Стоит в раздумье, что-то взвешивая.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Юрок проходит мимо ограждения ресторана, замечает поедającego поросёнка Старкова.

ЮРОК
Ого! Здорово вечеряли, сосед!
Хорошо сидишь?

СТАРКОВ
(проглатывая кусок)
Нормально!

ЮРОК
Рюмаху накатишь?

СТАРКОВ
Рюмаху – нет! А поросёнком
угоститься – пожалуйста!

ЮРОК
Погодь!

Перемахивает через забор, чуть не падает.

К нему устремляется Метрдотель.

ЮРОК
Да к соседу я! Свой!
(подсаживается к столу)

Друг! Я ж тебе объяснял давеча: у
меня жрачки этой навалом! Жена
здесь работает – сумарями таскает!

СТАРКОВ

И я тебе давеча объяснял: «у меня
с пьянством – бой!»

ЮРОК

Так ты и бейся! Я ж тебе не
запрещаю!

(кивает на графинчик)

Вижу, стоит у тебя... Водяра же,
ну?..

СТАРКОВ

(обгладывая косточку)

Не знаю! Я ж водкой не отравляюсь.

ЮРОК

Как сказал?

Тянется к графинчику.

СТАРКОВ

Не отравляюсь! Водка же – яд!
Протоплазматический яд
нервнопаралитического действия.

ЮРОК

(наполняя рюмку)

Впервые слышу. Правда, что ли?

Отставляет графинчик.

СТАРКОВ

Медицинский и строго научный факт!
Знаешь, сколько тебе нужно водки,
чтобы копыта откинуть? У тебя
какой вес?
Килограммов семьдесят.
(подсчитывает)
Литр!

ЮРОК

Ставь!

Ударяет ладонью о стол.

СТАРКОВ

Но с одним условием – выпить за
тридцать минут!

ЮРОК
Литру? В полчаса?
(прикидывает.)
Вообще-то, тяжеловато!

СТАРКОВ
Зато потом легко будет!

ЮРОК
Вот ёколоменэ опересете!
А с другой стороны – заманчиво –
литру!

(осенёно)
Эй! Так ты, наверно, тот самый
доктор и есть, к которому меня
жена толкает! Я ж её встречать
пришёл! Розку-то!

Подходит Толик, косится на Юрка.

ТОЛИК
Ещё едите?

СТАРКОВ
У нас ещё сюда десерт вписан!
(тычет в счёт)
А возможно, мы ещё и литр водки
закажем, ради эксперимента.

ТОЛИК
Какого эксперимента?

СТАРКОВ
С летальным исходом. Если,
конечно, товарищ решится...

ЮРОК
Соседи мы! В одном дому живём! А
жена моя тут у вас работает.
Розка! Не слышал?

ТОЛИК
Не слышал!
(Старкову)
Сладкое, я могу принести... А
вообще-то мне смену сдавать в
двенадцать...

СТАРКОВ
Как раз полчаса осталось...
(Юрку)
Ну? Пока свидетель имеется.

ТОЛИК

Я не свидетель! Мне смену сдавать...

ЮРОК

Да погоди ты, – смену! У нас тут спор такой интересный! Сосед вот говорит, если литру за полчаса выпью...

– водяры, значит, – то всё, говорит, копыта откину! Как думаешь?

СТАРКОВ

Он не думает... Ему смену сдавать... Так что не тани время, уважь человека...

ЮРОК

Уважь! А если это, действительно, кувыркнушь вперёд ногами...

СТАРКОВ

Можешь не сомневаться...

ЮРОК

Даже самому интересно!

(тянется к рюмке)

Приму одну... для разгона!

(успокаивает)

Эта считаться не будет.

(поднимает рюмку)

Яд, говоришь? Вообще-то, всё может быть... Ну!..

Привычно сморщившись, опрокидывает в себя рюмку и тянется пальцами, брезгливо отбрасывая попавшуюся маслину, за ломтиком солёного огурца, который и несёт ко рту. Но огурец в рот не попадает. Рука замирает на полпути. Юрок недоумённо оглядывает Старкова, Толика, бросает огурец в салат и хватается за графин. Торопливо, испугано и недоверчиво наполняет вновь рюмку.

СТАРКОВ

Хватит, хватит!

(указывает на графин)

Уноси!

Толик тотчас же с готовностью подхватывает графин и ретируется.

ЮРОК

(с рюмкой в руке)

Куда?... Обожди!... Стой!...

Он даже привстаёт в праведном желании остановить Толика с графином. Затем, расстроенный и возмущённый одновременно, трясёт перед Старковым рюмкой.

ЮРОК

Это же... это же... не водка!..

СТАРКОВ

Правильно! Протоплазматический яд...

ЮРОК

Да какой яд?! Какой прото прото?..

Опрокидывает рюмку в рот, чмокает, прислушивается к ощущениям...

Толик, разинув рот, наблюдает за происходящим из-за угла буфетной.

... и выносит окончательный и страшный приговор.

ЮРОК

Вода! В рот мне килограмм печеньев! Вода!

СТАРКОВ

Вот ты и допился, дружок!
Поздравляю!

Отбрасывает объединенную косточку на стол.

ЮРОК

Что?!.. На!
(быстро нюхает пустую
рюмку)
Понюхай!

Суёт рюмку под нос Старкову.

СТАРКОВ

(откидывается на спинку
кресла)
Нет уж, дорогой! Нюхай эту заразу,
пожалуйста, сам!

ЮРОК

Сам?!
(ещё раз нюхает рюмку,
брякает ею о стол)
Ставь свою литру! Ставь! В один
заглот оприходую!

Старков, не отвечая, — что с больным разговаривать? — берёт пару долек лимона, растирает их между ладонями, затем вытаскивает из-за воротника салфетку и начинает тщательно вытирать рот, руки.

Юрок, требовательно и грозно озираясь, ищет взглядом официанта.

Голова Толика исчезает.

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Дима влетает в кабинет, где за журнальным столом сидят за чашками чая Виталий Стефанович и Оля.

На экране — общий план Центра.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А вот и наш Дима! Что ж ты такую красавицу одну в заточении оставил? Разве у нас места мало? Уж чего-чего, а отдохнуть есть где!

ДИМА

Спасибо, отец!

Присаживается к столу рядом с Олей.

ДИМА

И кстати, — раз уж ты такой добрый, — позволь Оле сегодня переночевать у нас?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да сколько угодно! Квартира вся в вашем распоряжении... Я вообще сегодня здесь ночую!

ОЛЯ

Я не поеду! Я...

ДИМА

Поедешь, Оля, поедешь!

Берет Олину руку в свою, сдавливая, давая тем понять, чтобы она не противоречила, просительно заглядывает в глаза. Эти действия не остаются без внимания Виталия Стефановича, которому, похоже, союз Димы и Оли вполне нравится.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН — НОЧЬ

Юрок в отчаянии — он ничего не может доказать Старкову, который невозмутимо и ровно ему объясняет...

СТАРКОВ

А я тебя говорю, что именно так и бывает. Алкоголик теряет вкусовые ощущения, перестаёт чувствовать вкус, запах... Классический случай!

ЮРОК

Да, Васильич! Забодай тебя комар! Ну, хочешь, я у соседей рюмку попрошу?

(приподнимается)

Люди добрые, накатите кто рюмаху!

Тянет руки к соседним столам.

СТАРКОВ

И чувство человеческого достоинства алкоголик теряет. И жену, и семью, и друзей. Всё теряет! Видишь? Над тобой уже смеются. От тебя уже отворачиваются.

ЮРОК

Ага! Им бы, гадам, вместо водяры воду подсунули!

Подходит Толик.

ТОЛИК

Десерт подавать?

ЮРОК

Да погоди ты с десертом! Шустрый, какой! Скажи лучше, змий, какой водкой людей поишь?

ТОЛИК

Во-первых, я вам не змий, а во-вторых, ведите себя прилично. Я, кажется, не с вами разговариваю, а с Игорем Васильевичем. А вас я вообще не обслуживаю... ни водкой, ни...

ЮРОК

Ну, что замолк? Договаривай! Ни водой! Ты же это хотел сказать, да? А говоришь, ни змий!

ТОЛИК

Игорь Васильевич! Это ваш друг?

СТАРКОВ

Надеюсь, станет. Если человеческий образ окончательно не потеряет.

ЮРОК

Ну, братцы-кролики!

(встаёт)

Да я же вам, как людям! В рот мне килограмм печеньев! Водку я не чувствую! Да я её, заразу, за километры чую! Вон, блин, водяра одна кругом!

Обводит рукой ресторан. Не находя ни в ком отклика, машет рукой, уходит.

СТАРКОВ

Тяжёлый случай. Сосед!

(смотрит на грустного

Толика)

А тебе смену сдавать. В двенадцать?

ТОЛИК

Угу. Ровно в полночь!

СТАРКОВ

«Бальное платье превратится в лохмотья, а карета — в тыкву!»
Хорошо! Зови своего старшого!

ТОЛИК

А зачем старшого? Можно и со мной договорится. Залог оставите...

СТАРКОВ

Так! И что оставлять?

ТОЛИК

Можно драгоценности...

СТАРКОВ

Меха, алмазы, брильянты! Старый «Москвич» сойдёт?

ТОЛИК

Сойдёт! Машина же...

СТАРКОВ

Пиши расписку!

ТОЛИК

А расписку-то зачем? Мы ж между собой... Завтра деньги принесёте, я

вам завтра же ключи и техпаспорт
отдам!

СТАРКОВ

Без расписки не оставлю! Хватит
Шуриков ловить! Может, ты заодно с
этими!..

ТОЛИК

С какими этими?

СТАРКОВ

С какими! Пиши, тебе говорят,
расписку!

ТОЛИК

А как её писать-то?

СТАРКОВ

Как положено! Нотариус у вас здесь
есть?

ТОЛИК

Нотариуса нету!

СТАРКОВ

А должен быть! Этот ваш ужин моего
«Москвича» не стоит!

ТОЛИК

Да мне этот ваш ужин!..

Озадаченный уходит.

. (ПРОД.) ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

И вот представьте, входит мой
начальник и начинает на нас, всех
сидящих, кричать. А Дима ему
говорит: «Потифе!». «Ше-то» не
выговаривает! «Потифе!»
Начальнику! И смех и грех!

Виталий Стефанович смеётся, Оля улыбается, Дима усмехается и
лезет в карман за зазвонившим телефоном.

ДИМА

(в трубку)

Да? Сейчас приду!

(встаёт)

Вы тут ещё немножко посидите... Я
быстро!

Уходит.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(риторически)

Что за дела у него такие?

ОЛЯ

Не знаю! Ушли! Игорю Васильевичу
ничего не сказали... Он ещё там? Не
покажете?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Да ради Бога, Оленька! Для тебя,
детка, всё, что угодно! Смотри!

Находит на экране Старкова, который в хмуром одиночестве сидит
за «объединным» столом.

Оля подсаживается поудобнее к экрану.

ОЛЯ

А говорил, наелся... Всего поросёнка
умял!

Смеётся.

Виталий Стефанович, косясь на неё, прибирает на журнальном столе
чашки, уносит их в комнату отдыха...

. ИНТ. ЦЕНТР. КОМНАТА ОТДЫХА – НОЧЬ

... где быстро ставит чашки в раковину и достаёт мобильный
телефон...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Симон! Скажи своим дружкам, чтоб
паспорт её нам доставили. Мигом! Я
сам её выкуплю... Всё!

Убирает телефон, выглядывает...

... на Олю, сидящую перед монитором...

...подходит к раковине, пускает воду... улыбается...

. ИНТ. ЦЕНТР. БУФЕТНАЯ – НОЧЬ

Дима входит в буфетную, где его в нетерпении поджидает Толик.
Кроме них у окна раздачи стоят ещё три официанта, среди них
Официантка Зина.

ДИМА

Ну? Что ещё у тебя?

ТОЛИК

У меня! Вы все белые и пушистые, а я...

ДИМА

Короче!

ТОЛИК

Короче, расписку заставляет писать! По всей форме. Официант такой-то, паспортные данные... Даже нотариуса потребовал. Мой, говорит, «Москвич» дороже вашего ужина!

ДИМА

Ну и в чём дело? Бумага есть? Тащи!

ТОЛИК

Сейчас спрошу!
(направляется к окну
буфетной,
останавливается)
Представляешь, к нему какой-то хмырь подсел, сосед по дому... Из графинчика себе наливает, а там же вода! Ты же велел воду принести вместо водки.

ДИМА

Прокол! Давай бумагу!

ТОЛИК

Сейчас... Димыч, а может, ну её? Вдруг ещё в аварию какую влетим... Бывает же... Тогда вообще туши свет!

ДИМА

Свет уже потушен, Толик... И если мы его не включим... Тащи бумагу, тащи!..

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Виталий Стефанович бодро выходит в кабинет...

... где никого нет...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Оля?..

Открывает дверь, выглядывает в коридор...

Но пусто и в коридоре.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН — НОЧЬ

На кубообразном мониторе появляется Ведущий, его голос разносится по всему Центру.

Старков поворачивается к монитору.

ВЕДУЩИЙ.

Уважаемые дамы и господа! Как стало известно из достоверных источников, пожелавших, разумеется, остаться неизвестными, сегодня снова пройдёт очередная автомобильная гонка...

Чья-то рука трогает за плечо Старкова. Он поворачивает голову и вскакивает, — перед ним стоит Оля.

СТАРКОВ

Оля?!

Руки его невольно простираются к ней, и Оля бросается к нему на шею...

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА. — НОЧЬ

Виталий Стефанович болезненно смотрит...

...как Старков на экране обнимает Олю...

... как она обнимает Старкова...

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН, БУФЕТНАЯ — НОЧЬ

Толик с распиской в руке готовится выйти из буфетной, но вдруг пятится за угол, оглядывается с испугом на Диму...

... который с тревогой поднимается к нему...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Симон!..

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН, БУФЕТНАЯ — НОЧЬ

Из-за угла буфетной выглядывают Дима и Толик.

ДИМА

Всё пропало!

(отступает за угол,
колотит кулаком в стену)
Чёрт! Чёрт! Чёрт!

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА. – НОЧЬ

Виталий Стефанович видит отчаянье Димы...

... и обнявшихся Старкова и Олю...

Ему становится всё понятно. Он вновь возвращается

...к Диме, потерянно сидящему за столом буфетной...

... тянется, нащупывая телефон...

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

СИМОН

(в трубку)

Понял! Я тут как раз с этими
ребятишками верчусь... О`кей?

(Шалому)

Братан, задачка немного
усложняется...

ШАЛЬИЙ

Значит, и плата поднимается.

СИМОН

Погоди! Ну, что ты сразу о бабках?
Бабки само собой! Разберёмся!

(обнимает Шалого за
плечи, разворачивает)

Вон ту парочку в ресторане видишь...

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Старков и Оля стоят у стола... Оля торопится...

ОЛЯ

Игорь Васильевич! Я на минуточку...
Меня ждут! Я только сказать, что
со мной ничего не случилось...

(пятится к выходу)

Чтоб вы не волновались... А завтра...
завтра я к вам приду! Всё будет
хорошо! Не переживайте!

Убегает.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Шалый с напарниками устремляются за Олей, бегущей к запасному выходу.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН, БУФЕТНАЯ – НОЧЬ

Толик оглядывается на Диму

ТОЛИК

Димыч, она убежала!..

ДИМА

Куда?..

Выглядывает...

Ошарашенный Старков садится. Поднимается. Идёт за Олей.

. ИНТ. ЦЕНТР. У СЛУЖЕБНОГО ВХОДА – НОЧЬ

Оля подбегает к двери служебного входа, как кто-то хватает её и с силой разворачивает к себе. Она оказывается лицом к лицу с Шалым и его напарниками. Вскрикивает.

ШАЛЫЙ

Здорово, гулёна! Перо в бок
хочешь? Тогда пойдём!

Показывает спрятанный в руке нож. Обнимает этой же рукой помертвевшую Олю за талию и ведёт к служебному выходу.

Напарники прикрывают их спереди и сзади.

. ИНТ. ЦЕНТР. У СЛУЖЕБНОГО ВХОДА – НОЧЬ

Сцену захвата наблюдает на расстоянии Симон. Он следует за Шалым и его напарниками до самого запасного выхода, успевая за это время связаться по телефону с шефом...

СИМОН

Взяли, Виталь Стефаныч! И куда её,
к вам? Пусть у себя пока подержат...
О`кей!

. ИНТ. ЦЕНТР. У СЛУЖЕБНОГО ВХОДА – НОЧЬ

У вертушки, рядом с сидящим в будке ПОЖИЛЫМ ОХРАННИКОМ, топчется Юрок. Оба пялятся на компанию Шалого с еле плетущейся Олей.

ШАЛЫЙ

Птичья болезнь, мужики – перепел!

Юрок понимающе кивает, бросает Охраннику.

ЮРОК
Выпускай!

ОХРАННИК
Ты не команду! Командир нашёлся!

Но проход обеспечивает.

Юрок сквозь стеклянные двери смотрит вслед весёлой компании, как они запикивают Олю в машину.

ЮРОК
Бабы, курвы! Пить не умеют!

А в вестибюле появляется нагруженная сумками Роза.

Её догоняет Симон и облапывает двумя руками за груди.

РОЗА
Симон! Да ты что? Меня муж ждёт!

СИМОН
Подождёт! Дай хоть подержаться!

Обжимает Розу, лапает груди, тычется губами в шею.

РОЗА
(тая)
Симон!..

Обернувшийся и обомлевший Юрок спешает жене на помощь.

Встаёт перед ними.

Симон не сразу понимает, в чём дело.

ЮРОК
Подержался?

Симон опускает руки.

ЮРОК
Ну а теперь от меня держи! Ху-у!..

Размахивается и наносит удар..

Симон, однако, успевает увернуться, а увернувшись, пускается наутёк.

РОЗА

Юрочка!..

Растопырив руки с сумками, пытается удержать едва устоявшего на ногах мужа.

ЮРОК

Дурочка!

(плюётся)

Говорил ведь: не нагружайся! Любой же хватануть может!

Демонстрируя, хватает Розу за груди.

РОЗА

(тая)

Юрочка!..

ЮРОК

Руки-то заняты! А была бы у тебя хоть одна свободная, как звезданула бы ему! Эх, бабы,
(отбирает сумки)
мозгов-то нету!

РОЗА

Нету, Юрочка, нету!

ЮРОК

(Охраннику)

Открывай! Говорил же, жена моя!

. ИНТ. ЦЕНТР. БУФЕТНАЯ – НОЧЬ

Толик выглядывает из-за угла, поворачивается к Диме.

ТОЛИК

Вернулся! Один!

Дима подходит, выглядывает...

... на усевшегося за стол Старкова...

ДИМА

Она ему ничего сказала...

ТОЛИК

Откуда ты знаешь? Может, наоборот?

ДИМА

Вот мы сейчас и проверим... Пошёл!

Выталкивает Толика с распиской.

Тому деваться некуда, с опаской он направляется к Старкову.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

На мониторе Центра возникает ВЕДУЩИЙ.

ВЕДУЩИЙ

Дамы и господа! Мы начинаем наш репортаж с места предстартовых событий...

Сообщение Ведущего проходит на фоне одновременного показа изображения:

. НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ПАРКОМ КУЛЬТУРЫ – НОЧЬ

На площади перед Парком культуры – автомобили и люди. ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ, стоя во весь рост в белом Мерседесе с открытым верхом, разговаривает с кем-то по мобильному телефону. Правая рука его приподнята в знак того, чтобы толпящиеся вокруг не мешали. Наконец он отнимает телефон от уха, что-то сообщает окружению, которое врассыпную бросается к своим машинам.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

ВЕДУЩИЙ

Это организаторы и участники предстоящей гонки. Они пребывают в постоянном движении. Машины дорожно-патрульной службы преследуют их по пятам. Место старта постоянно меняется и ещё окончательно неопределенно. Однако гонка состоится при любых обстоятельствах. Так нас информируют из самых достоверных источников.

. НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ПАРКОМ КУЛЬТУРЫ – НОЧЬ

Всё на площади приходит в движение. Белый «Мерседес» и другие автомобили несутся по ночному, сверкающему огнями городу.

ИНТ. ЦЕНТРО. БУФЕТНАЯ – НОЧЬ

Толик влетает в буфетную, где от стены к стене ходит Дима.

ТОЛИК

Есть!

Показывает ключи и техпаспорт.

ДИМА
Класс! Молоток!
(забирает ключи и
техпаспорт)
Про Олю ничего не спросил?

ТОЛИК
Ни слова! Сидит, думает о чём-то!

ДИМА
Пусть думает! Кстати, знаешь, что
на кону сегодня? Центр!

ТОЛИК
Центр? Как это?

ДИМА
Стефаныч с Томасом Центр
разыгрывают. Ладно! У них своя
игра, у нас своя!

Хлопает ошарашенного Толика по плечу и, выглянув из-за угла,
быстро уходит.

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА. — НОЧЬ

В кабинет входит Дима.

А Виталий Стефанович выходит из комнаты отдыха.

ДИМА
Оля там? Вернулась?

Заглядывает в комнату отдыха.

ДИМА (ПРОД.)
Нет!
(расстроено садится на
диван)
Ну, зачем, зачем ты её выпустил?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да я только посуду в мойку отнёс!
Возвращаюсь, а... Она к нему
сбежала?

ДИМА
Если появится, не отпускай её!
Хорошо?

Встаёт.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Я — на твоей стороне. И знаю, что
никакой он не родственник! Эх,
Дима, ты деньги платишь, спасаешь
её, а он!..

ДИМА
Что он, он? Да, он предложил ей
пожить у себя! Как дочери
предложил, как сестре!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Дима! Ты же взрослый человек!
Какой сестре? Ты не видел, как они
обнимаются?

ДИМА
Хватит об этом! Разберусь сам!
Посмотри, кстати, он ещё сидит
там?

Виталий Стефанович пультом включает монитор.

Старков отрешённо сидит за столом.

ДИМА
Сидит... Ну, пусть сидит!
(торопится)
Позаботься об Оле!..

Выходит, закрывает дверь.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Я уже позаботился...

С угрюмой ненавистью смотрит на Старкова.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН АВТОМОБИЛЯ — НОЧЬ

Оля сидит на заднем сидении посреди двух подельников, Бледного и
Ушастого.

Шалый — на водительском месте. На «панели» лежат украденный
телефон и обрывок бумаги.

ШАЛЫЙ
Значит, возражений нет, чтоб
дополнительно наварить? Тогда
думаем, сколько назначим... Три?
Пять?
(напоминает)
Он нам ещё за бейсболиста должен...

УШАСТЫЙ

Пять много!

ШАЛЫЙ

Он же запал на неё... Любит!

(поворачивается к Оле)

Любит, нет?

УШАСТЫЙ

Любит?!

Толкает Олю плечом.

Оля отшатывается.

БЛЕДНЫЙ

Или не любит?

Толкает со своей стороны.

УШАСТЫЙ

Любит!

БЛЕДНЫЙ

Не любит!

УШАСТЫЙ

Любит!

БЛЕДНЫЙ

Не любит!

Оля шатается от одного к другому.

Звонит телефон на «панели».

ШАЛЫЙ

Тихо!

Толчки прекращаются.

Шалый берёт трубку.

ШАЛЫЙ

Алло! Олю?

(испуганно)

Какую Олю? Алло! А вы по какому номеру звоните? А-а! Сто тридцать четыре, двадцать шесть, сорок восемь!

(пишет на клочке бумаги)

Хорошо. И кого вам надо? Олю? А, знаете, её нет! Она телефон-то

свой потеряла, а я его нашёл. Ага!
Конечно, верну, обязательно!
Позвонит пусть на этот номер! Ага!
(опускает телефон,
поворачивается к
Бледному)
Ты у кого, хорёк, мобилу увёл?
(поясняет)
Тоже – Олей зовут!

БЛЕДНЫЙ
А что, я фамилию, что ли,
спрашивал?
(вскрикивает)
Уй!
(хватается за бок)
Вот сука-то, а!

УШАСТЫЙ
А ты не лезь, куда не пускают! Да,
Оля? Мацать девушек запрещено!..

И тотчас же вскрикивает и хватается за бок.

ШАЛЬИЙ
Ну, так, сколько назначим? Пять,
три? Думаем, господа, думаем!..

БЛЕДНЫЙ
(держась за бок)
Три проси! Ну её на хрен, дикую
эту!
(замахивается на Олю)
Удавлю!

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

К Старкову, который из-за шума не сразу реагирует, обращается
через ограждение ДЕВИЦА.

ДЕВИЦА
Эу! Мужчина! Мужик! Эу! Тьфу ты,
блин! Мужчина!

СТАРКОВ
(наконец оглядываясь)
Простите... Вы меня?

ДЕВИЦА
Держите телефон!
Протягивает клочок салфетки.

Старков поднимается, берёт клочок, смотрит на цифры.

СТАРКОВ
А что это за номер?

ДЕВИЦА
Позвонишь, узнаешь! Девка там твоя
как бы...

Девница уходит.

СТАРКОВ
Какая девка? Оля?!

Но Девница уже далеко.

Старков возвращается к столу, достаёт свой мобильный телефон,
набирает номер, ждёт соединения.

СТАРКОВ
(в трубку)
Алло! Это Старков говорит...

Меняется в лице, слушает, потом встаёт, кричит...

СТАРКОВ
Да я вас, мрази, на куски порву!
Какие пять тысяч? Да хоть десять,
двадцать! Алло, алло!
(другим тоном)
Оля?! Оля!..

Гневное выражение на его лице меняется на сострадательное.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

В дверь громко и весело стучат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Войдите!

Входит Толик.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А... Это ты.. Что скажешь?

ТОЛИК
Освободился! Ровно в двенадцать!
ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Да неужели? Вот спасибо-то!
Ну, садись тогда...

Толик подсаживается к столу.

Виталий Стефанович пытливо вглядывается в Толика, в его
старающиеся быть абсолютно благонадежными глаза.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ну, как вот я тебе, такому, могу
довериться? Ты же всё обязательно
разболтаешь!

ТОЛИК
Вам же не разболтал! Хотя душили
даже!

Ощупывает горло.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Значит, так, молчи и слушай! От
твоего буквального исполнения,
особо подчёркиваю — буквального! —
зависит моя судьба! Понял? Понял,
что тебе доверить собираются?

Толик облизывает губы, кивает, — деваться некуда.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ — СТАРКОВ, ДИНА

Старков неприкаянно бродит по игровому залу. Останавливается у
одного стола, переходит к другому. На что-то он смотрит, но
голова его, очевидно, занята другим.

На Старкова обращает внимание Дина. Подходит к нему, улыбается.

ДИНА
Я могу вам помочь?

СТАРКОВ
Если можете срочно выиграть пять
тысяч долларов.

ДИНА
Очень срочно?

Она воспринимает разговор в шутку.

СТАРКОВ
Даже не представляете, как!

Оставляет Дину, идёт по Центру.

. НАТ. СТОЯНКА — НОЧЬ. ДИМА, ОХРАННИК

Дима сидит за рулём «Москвича» и не может завести двигатель.
Нервно шарит руками под панелью, нажимает на кнопки, и ничего не
получается — стартёр гоняет вхолостую.
Дима — вне себя, не знает, что делать.

Подходит ОХРАННИК.

ОХРАННИК

Ну что, не заводится?

Дима закрывает глаза, пытаюсь сосредоточиться...

ОХРАННИК

Тумблер нужно искать потайной. Или кнопку.

ДИМА

Не мешай! Вспоминаю...

ОХРАННИК

Заведёшься, выезжай аккуратно... А то, вишь, как плотно заставили, черти...
Ещё ненароком зацепишь кого!

ДИМА

Не зацеплю! Назад сдам!

Гоняет стартёром.

Охранник уходит к шлагбауму, впускать очередную машину.

Перед мысленным взором Димы возникает Старков. Вот он вставляет ключ зажигания, включает приёмник, нажимает кнопку программы..

Дима сомнамбулически воспроизводит все его действия...

И двигатель вдруг заводится.

ДИМА

Есть!

В восторге ударяет по баранке.

ГОЛОС СТАРКОВА

Тогда – поехали!

Дима цепенеет и медленно поворачивается на голос.

С пассажирской стороны открывает дверцу и садится в машину Старков.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович и Толик сидят друг против друга.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Так что, Толичек дорогой, если во
всё вник и всё понял, то давай,
без заходов куда-либо, в гараж.
Там тебя уже Симон заждался.

Толик встаёт.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Всё понял?

Толик кивает.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Вопросов нет?

Толик мотает головой.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Тогда давай, родной! На тебя вся
надежда...

Выходит из-за стола, обнимает Толика.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Сыну не доверил – тебе!

. НАТ. СТОЯНКА – НОЧЬ

Старков и Дима сидят в машине.

Толик, минуя шлагбаум и приветствуя вскинутой рукой Охранника, бежит мимо припаркованных машин. Увёртывается от слишком резво стартовавшей «Хонды», останавливается, возмущённо крутя пальцами у виска, и, заметив призывное мигание фар, пускается к ним. Подбегает к «Москвичу» с водительской стороны, где сидит Дима.

ТОЛИК
Чуть не сшибла, на фиг! Видал?

ДИМА
Поздоровайся!

Кивает на пассажира.

ТОЛИК
(машинально)
Здрасьте!

Заглядывает внутрь и узнает Старкова.

СТАРКОВ
Смену сдал?

У Толика нет слов.

ДИМА

Смену принял. Залезай!

ТОЛИК

(лезет на заднее
сидение)

Я, вообще-то, на минутку только..

СТАРКОВ

Ну, ясное дело! Ты вообще здесь
случайно пробегал!

ТОЛИК

Да нет, почему же?..

(Старкову)

А как вы нас вычислили?

ДИМА

Потом, Толик, потом! Олю похитили.
Требуют выкуп!

ТОЛИК

Опять?! Да она нас разорит на фиг!
И сколько требуют!

ДИМА

Пять!

Толик свистит.

СТАРКОВ

Вот я и думаю: не поработать ли
мне тёмной лошадкой? Город я знаю..

ДИМА

Игорь Васильевич!

СТАРКОВ

Подожди! На место старта без меня
прибыть сможешь?

ДИМА

Думаю – не вопрос.

СТАРКОВ

Тогда давай так и сделаем... Жди
меня там, на старте! Идёт?

Протягивает руку.

ДИМА

Идёт...

(пожимает руку)

А вы куда?..

СТАРКОВ

А вот не скажу!

Не всё же вам одним шифроваться?

Вылезайте, бандиты!

Дима и Толик покидают машину.

Старков заводит двигатель.

ДИМА

Так не выехать... Надо немного назад сдать.

СТАРКОВ

Не надо!

Мощно поддаёт газу. «Москвич» юзит задними колёсам, слегка подвигается и тотчас рвёт вперёд, проходя буквально в миллиметре от бампера дорогостоящей иномарки

Дима и Толик, даже не успев испугаться, разезают от восхищения рты.

Зато пугается не на шутку подбежавший Охранник.

ОХРАННИК

Зацепил? Вроде показалась, шваркнуло?

Разглядывает бампер.

ДИМА

Крестится нужно, когда кажется!

И, хотя шутка эта старая, Дима весело смеётся над склонённым Охранником.

ОХРАННИК

Тут крестится рука отвалится... Одни ассы кругом!

Уходит.

Дима хлопает по плечу Толика.

ДИМА

Прости, Анатолий, но придётся уж
без тебя гонять...

(смеётся)

Класс! Так я даже не умею!

ТОЛИК

Димыч! Я что прибежал-то?

Бесполезно всё! Хоть одним, хоть
со Старком! Симон придёт первым!

ДИМА

Кто так решил?

ТОЛИК

Стефаныч! Он такую штуку придумал...
Не могу сказать... Тайна! Меня за
неё в землю закопают! Но точно
говорю: Симон! Разве лишь...

ДИМА

Что разве?

ТОЛИК

Ну, всякое же случается... Побегал!
Стефаныч башку отвернёт на фиг! Ни
с кем разговаривать не велел... Даже
с тобой...

(убегает)

Так что бесполезно всё, не рвись!

Дима смотрит ему в след и тоже направляется к Центру.

. ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович с папкой в руках готовится к выходу из
кабинета. Поворачивается к иконам, намериваясь перекрестится...

Тут в дверь стучат, входит Дима.

Виталий Стефанович крестится, поворачивается к Диме.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот!

(показывает папку)

Сейчас понесу...

ДИМА

Что понесёшь?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Наши с тобой акции, сынок...

Контрольный пакет Центра! Прости,

если окажется, что ты видишь его в
первый и последний раз!

Дима не успевает ответить.

Дверь кабинета распахивается, возникает Кандидат.

КАНДИДАТ
Дорогой мой! Все ждут!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНЫЧ
Иду-иду!

ДИМА
Можно с тобой? В качестве группы
поддержки...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Сочту за честь. Мне много легче
будет... Спасибо!
(Кандидату)
Сын мой!

КАДИДАТ
Наслышан, наслышан! Прошу!

Распахивает дверь.

Когда Дима проходит мимо, подаёт ему руку.

КАНДИДАТ
Николай Петрович! Верный друг и
слуга вашего многоуважаемого
батюшки... А значит, и ваш!

. ИНТ. ПОДЗЕМНЫЙ ГАРАЖ ОФИСА ТОМАСА — НОЧЬ

В гоночном одеянии спускаются в прозрачном лифте Снегов и
Тамара. Выйдя из лифта, они направляются к своим машинам.
Тамара садится в свою «BMW» первой, первой запускает двигатель и
первой подъезжает к раздвигающимся воротам. Не дожидаясь их
полного открытия, газует и вырывается наружу.

Снегов, не спеша, выводит свою «SUBARU».

. НАТ. ДОРОГА МЕЖ ГАРАЖАМИ — НОЧЬ

А от закрытого на все замки гаража отъезжает, горя задними
фонарями, автомобиль неразличимой марки. Свет его фар освещает
неровную дорогу да угрюмо застывшие в ночи разномастные гаражи
старого кооператива.

Конец седьмой серии

ИЗ ЗТМ

ЗАСТАВКА С ТИТРАМИ

Ночь. Фабрично-заводской, мало освещённый район Москвы. Лишь одно здание, с остаточными признаками промышленной архитектуры, сверкает и переливается затейливыми огнями. На крыше полыхают красно-жёлтым огнём крупные буквы – ЦЕНТР.

Площадь перед зданием полна жизни. Туда-сюда снуют люди, подъезжают-уезжают машины, звучит музыка; на большом мониторе над входом демонстрируются рекламные и музыкальные клипы; на высоком постаменте застыл, готовый стремительно сорваться с места, призывной сверкающий автомобиль.

Прозрачные двери в Центр автоматически раздвигаются. Гостей пропускают сквозь подковообразный «магнит», по бокам которого стоят два рослых охранника в строгих чёрных костюмах.

За «магнитом» гостей встречают приветливыми улыбками симпатичные девушки в стильных фирменных одеяниях.

По обеим сторонам фойе сверкающими рядами стоят самые разнообразные игральные автоматы.

Фойе переходит в огромный игровой зал, с множеством всё-тех же игровых автоматов, рулеточных и карточных столов, кафе, ресторанов, боулингом, стриптиз баром и прочих атрибутов подобного рода заведений.

Посреди зала воздвигнут корабль – ещё один ресторан, маломестный, элитный.

Всюду полно людей, всяк развлекается, как может – играют, пьют, закусывают и просто слоняются по залу, ища, куда бы ещё приткнуться, на что бы ещё поглазеть, во что бы ещё поиграть.

С потолка свисает кубообразный монитор, беспрестанно демонстрирующий во все стороны видео рекламные клипы.

Из невидимых динамиков несётся одна музыка, в кафе и ресторанах звучит другая.

Зал велик и незаметно для глаза разбит на определённые сектора, участки, которые функционируют вполне автономно.

На эстрадной сцене играет живой оркестр, на площадке танцуют три-четыре пары.

Курится дым сигарет, стучат шары боулинга, стрекочут, бабахают и звенят автоматы, слышатся смех, вскрики, взвизги, звоны бокалов, голоса.

И всюду, обслуживая, наблюдая, контролируя, несёт свою службу безукоризненно вышколенный персонал: крупье, дилеры, инспекторы,

охранники, официанты, — все, как один, в одеждах фирменного отличия и покроя.

За каждым столом — игра. Стоит взглянуться в лица, чтобы понять, всякий играет сам за себя, и каждый надеется выиграть.

Тасуются и раздаются карты.

По рулётке скачет шарик.

Титры кончились. Ставки сделаны.

Возникает название фильма:

СВОЯ ИГРА

ВОСЬМАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН-КОРАБЛЬ — НОЧЬ

Виталий Стефанович, Дима и Кандидат идут через Центр к ресторану-кораблю.

Будто бы случайно на пути встречается Дина, — желая удачи, она на миг закрывает глаза.

Виталий Стефанович благодарно кивает, вступает на трап.

Дима и Кандидат следует за ним.

Виталий Стефанович останавливается перед длинным столом, за которым под наблюдением телохранителей сидят Томас, Председатель, Герыч, тощий ЮРИСТ и две блондинки.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Прошу извинить...

(оглядывается на Диму)

Мой сын... Дмитрий... На днях вернулся из армии...

Дмитрий слегка кланяется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Отслужил! Похвально!

(Герычу)

А сколько не хотят!

Поднимается, пожимает Диме руку.

ГЕРЫЧ

Долг отдавать нужно...

Вяло подаёт свою руку.

ТОМАС

Сына на подмогу привёл?
(смеётся)
Не поможет! Сливай воду, Худрук!
Кердык настал!

Блондинки сначала вопросительно переглядываются друг с дружкой,
потом согласованно кривятся в улыбках.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Я думаю, мы затягивать не будем..
Вот моя папочка...

Подаёт Юристу папку, садится, кивает Диме на место рядом, но тот
остаётся стоять.

ТОМАС

(Юристу)
Проверь, как следует! Худрук у
нас такой... У него десятерная,
бывает, из рукава выпрыгивает!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Не забыл ещё? Да, видно, мало тебе
моих уроков...

ТОМАС

Сына учи! Меня лечить не надо!
(Юристу)
Ну что там?

ЮРИСТ

Всё в порядке, Томас Сергеевич!

Юрист вынимает из своей папки заготовленные договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Обожди!
(Виталию Стефановичу и
Томасу)
Может, ещё одумаетесь?

КАНДИДАТ

Да, да! Такие замечательные
партнёры! Были...

ТОМАС

(Юристу)
Давай! Думали уже!

Тянет руку, нетерпеливо шевеля пальцами.

Юрист раскладывает бумаги перед Томасом.

Томас выхватывает из его руки авторучку, ставит подписи.

Виталий Стефанович вынимает своё перо.

ТОМАС

Нашей, нашей!

Швыряет авторучку по столу к Виталию Стефановичу.

Её перехватывает Кандидат.

ТОМАС

А то ещё подпись испарится!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Он полагает, что это остроумно.

Берет у Кандидата авторучку, примеряется расписаться в перенесённых Юристом бумагах.

ТОМАС

Ручонка-то дрожит! Без Центра
нищим останешься!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Уж лучше нищим, чем с тобой!

Невольно вздохнув, подписывает бумаги.

Юрист собирает их и вместе с папками вручает соответственно
Председателю и Герычу.

ГЕРЫЧ

Теперь мы с тобой самые главные.
Весь центр в наших руках!

ТОМАС

Не спеши! Худрук наверняка что-
нибудь зажулил...

(Диме)

Что смотришь? Отец у тебя такой!
Тот ещё ловчила!

ДИМА

Вот странно: когда говорят другие,
всё как-то нормально, а когда этот
тип...

(кивает на Томаса)

чем-то сразу подванивает...

Томас столбенеет.

Блондинки испуганно взирают на него.

А все остальные отводят глаза.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Спасибо за внимание!
(поднимается)
Мы пойдём... с вашего разрешения...

Отец и сын идут к трапу.

ТОМАС
(телохранителям)
Вышвырнуть обоих! Вон!

Скрежещет зубами.

Телохранители, похоже, готовы выполнить приказание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Томас, Томас! Без эксцессов! Прошу
тебя!

Герыч даёт знак телохранителям оставаться на местах.

ГЕРЫЧ
(Томасу)
Потерпи! Немного ж осталось!

Томас ищет, на ком бы сорвать злобу...

...и все прячут перед ним взгляды.

ТОМАС
(Телохранителю)
Сделай вон того! Выруби!

Показывает на могучего, ни о чём не подозревающего парня в зале

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ
Томас Сергеевич!..

ТОМАС
Давай!

Телохранитель направляется в зал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Раз так, то я полагаю, мне здесь
больше делать нечего...

Поднимается.

ТОМАС

Подожди!..

Это равно относится и к остановившемуся Телохранителю.

ТОМАС (ПРОД.)

Шутка! Гуляйте! Пейте! Ешьте! Я
тоже хочу!

(хватает бокал;

Блондинке)

Что выставилась? Не тебя!

Смеётся.

Смеются и другие — пронесло!

2. ИНТ. ЦЕНТР. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРИДОР — НОЧЬ

Виталий Стефанович и Дима проходят через зал, скрываются за
дверью в административном коридоре.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(поворачиваясь)

Понял, почему я ва-банк пошёл? Не
хочет он меня здесь! В упор не
хочет!

ДИМА

Гнусная личность.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Преотвратная! А как мы с его отцом
покойным жили!

(крестится)

А ты молодец! Врезал ему! Спасибо!

ДИМА

Ты уверен, что возьмёшь гонку?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Если всё сработает... А что?

ДИМА

Не хотел говорить, да всё равно
узнаешь... Короче, я тоже буду в
гонке...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Час от часу не легче! Зачем?

ДИМА

Мы должны выкупить Олю. Её опять похитили и требуют выкуп!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Выкуп? Что за глупости?

ДИМА

К сожалению, я в них участвую. И не только я.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А кто ещё?

Догадывается.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Дима, Дима, что ты творишь?

ДИМА

Мы должны помочь Оле.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Помогай! Но не с этим же негодяем!

ДИМА

Игорь Васильевич – не негодяй! И тебе это прекрасно известно.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Прекрасно? Разумеется, прекрасно! Он мать твою свёл в могилу, а ты!

ДИМА

Замолчи! Это низко, в конце концов!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Вот ты и договорился! Считаешь меня виноватым, да? Считай! Ты всю жизнь свою так считаешь, словно мстишь мне... А я... Я ни в чём не виноват! Под предательскими ударами!.. С ножом в сердце, с ножом в спине! Да что ты знаешь, сынок! Одно тебе скажу: я выстоял, не сломался! А он? Кто он теперь? Дон Кихот на колёсах! Презираю! И ничего он тебе не даст! Никакой победы! Это на «Москвиче-то» его? Не смей людей! Опомнись!

ДИМА

Поздно, отец, ставки сделаны. И прости, если мы придём первыми... К счастью, тебе это не мешает...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Сынок!..

Машет рукой и уходит, оставляя Диму в коридоре.

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА

Виталий Стефанович с прижатой к уху трубкой входит в кабинет.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Родной мой, всё ещё дрейфуешь или уже приближаешься к месту отплытия? Отлично! Я что хочу-то... Там к тебе в гонку «Москвич» набиваться будет... Да-да, ты не ослышался – «Москвич»! Так ты не пускай его ни под каким соусом. О`кей? Вот и спасибо! Обнимаю!

(отключается)

Это первое, что я должен сделать для тебя, сынок. А теперь второе...

Набирает другой номер. Ожидая соединения садится за стол, постукивает пальцами по столешнице.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Симон! На месте? Я сейчас подойду, а ты узнай пока, с каких это таких фигов твои крысёньши выкуп требуют, когда мы вроде договорились? Что? Буревестника прессуют. Развести хотят. Ну, Бог им в помощь! Нет-нет, я не возражаю! Наоборот! Я на подходе!

Отключается, в задумчивости что-то насвистывает, затем встаёт, подходит к шахматной доске, поднимает фигуру.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

По-моему, так неплохо будет!

Делает ход и покидает кабинет.

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ – НОЧЬ

На территорию брошенной стройки въезжает с приглушенными фарами чёрная «Девятка» с жёлтыми молниями.

Впереди машины вертится указывающий направление СТОРОЖ,
перекрещенными над головой руками обозначающий «стоп».

Двигатель выключается.

Сторож нетрезво подходит к машине.

В ней всё та же гоп-компания и Оля.

ШАЛЫЙ

(Сторожу)

Сейчас принесут тебе!

СТОРОЖ

Ага, ага! Я у себя буду.

Отдыхайте!

Уходит в строительный вагончик, в оконце которого горит свет.
Компания осматривается.

За дощатым забором виден Центр — об этом свидетельствуют
огромные иллюминированные буквы на крыше.

ШАЛЫЙ

Ну, что, господа бандиты? Можно
покурить и оправиться.

(открывает дверцу,
принюхивается)

Воняет чем-то!

Бледный вылезает из машины, отходит в сторону, откуда слышится
его голос.

БЛЕДНЫЙ

Тут параша какая-то! Бадья для
раствора. От неё и воняет —
полная!

Слышно как он мочится в бадью с жидкостью.

ШАЛЫЙ

(Оле)

Не желаешь к параше?

ОЛЯ

По-моему, там твоё место!

УШАСТЫЙ

(ржёт)

Грамотная!

ШАЛЫЙ
(миролюбиво)
А я не гордый! Уговорила! Пойду и
я отолью.

Отходит.

Мочится в бадью.

У машины возникает Бледный.

БЛЕДНЫЙ
Смена караула!

Садится в машину.

Ушастый вылезает, отходит.

Шалый возвращается.

От бадьи слышится всё тот же характерный звук.

ШАЛЫЙ
(Оле)
Видишь, какие мы
дисциплинированные! Все в один
горшочек ходим. Может, и тебе
надо? Не стесняйся!

БЛЕДНЫЙ
Она не достанет!

Ржёт.

Возвращается Ушастый.

ШАЛЫЙ
Так: кто за водярой и жрачкой?

БЛЕДНЫЙ
Могу я спонять!

ШАЛЫЙ
Подожди, свяжусь с Симоном. Может,
бабки у него сразу заберёшь... Где
её паспорт?

УШАСТЫЙ
В бардачок положили!

Шалый открывает бардачок, достаёт Олин паспорт, отдаёт Бледному,
сам берётся за мобильник.

БЛЕДНЫЙ

А не хило мы на ней наварим! Три –
с Симона, пять – с Буревестника...

ШАЛЫЙ

Не говори гоп, пока лавэ не в
кармане...

(ждёт соединения)

Кстати, узнай, кто там сегодня ещё
гоняет? Что-то надоело на Симона
ставить. Не вечный же он чемпион?

ГОЛОС ОПЕРАТОРА ИЗ ТРУБКИ

Абонент недоступен или вне зоны
действия.

ИНТ. ЦЕНТР – НОЧЬ

Это же сообщение звучит из трубки Димы, который стоит у рулетки,
где опять сидит Зураб.

ДИМА

Толичек, друг, где же ты?

. ИНТ. ГАРАЖ – НОЧЬ

Виталий Стефанович с двумя мобильными трубками в двух руках
придирчиво щурится на две неотличимых чёрных «Audi» с
идентичными номерными знаками.

Перед одной машиной стоит Симон...

Перед другой – Толик.

Оба в идентичных гоночных костюмах.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

По машинам!

Симон и Толик исполняют приказание.

Виталий Стефанович суёт мобильники в карманы пиджака, вертит
головой то в одну, то другую сторону.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ну, не знаю! По-моему, так ни один
чёрт вас не отличит!

В голосе его удовлетворение.

ТОЛИК

Близнецы и братья!

СИМОН
Как из инкубатора!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Так должно и быть... так должно и
быть...

(глубоко вздыхает)
Ну, с Богом тогда, Симон!

Подходит к двери и раскрывает тяжёлые створки двери.

Двигатель заводится, машина едет из гаража.

ТОЛИК
Чистого асфальта под колёса,
Симон!

СИМОН
И тебе того же! Не оплошай!

Салютует Виталию Стефановичу, выезжает..

Виталий Стефанович крестит отъезжающий автомобиль.

Толик заводит двигатель...
Но Виталий Стефанович машет ему запрещающе рукой и поспешно
закрывает створки двери.

ТОЛИК
(заглушив двигатель)
А когда же?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Через пятнадцать минут. Охранник
на воротах сменится...

ТОЛИК
Всё у вас продумано, блин!..

Вылезает из машины.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А как же иначе, дорогой! Я уж
тебе, кажется, говорил:
проигрывают по глупости,
выигрывают...

ТОЛИК
«По уму! Только по уму! Запомни,
Толик!» Запомнил!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Молодец! А если научишься ещё и
языком молоть поменьше, вообще
цены тебе не будет!

ТОЛИК
Мне и сейчас цены нет... Во всяком
случае, настоящей!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Хочешь поторговаться? Считаешь,
мало тебе предложил?

ТОЛИК
Да нет! Так, мысли разные... Хотя,
маловато, конечно... Особенно, если
учесть, что я же ещё и виноватым
могу оказаться.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Что ты имеешь в виду?

ТОЛИК
Ну, сами прикиньте: вы, вот,
мобильники наши забрали, а может,
кто-то уже и слил вас давно. А
бочки всё равно на меня покатыте!
Скажете: Толик разболтал! А что
Толик? Я один, что ли, про всё это
знаю? Полно народу! Симон,
Сергеич, вы, я, водитель тачки
этой... Наверняка кто-то ещё... Да
мало ли! А вы только на одного
Толика подумаете! А я даже Димычу,
другану закадычному, сыну вашему,
ни словечка!..

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Стоп!

Толик умолкает, лишь теперь заметив, что своей тирадой потряс и
напугал шефа до основания.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ты посиди здесь пока, Толичек,
посиди...

Выбегает из гаража.

. ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН — НОЧЬ

Виталий Стефанович в смятении идёт через ресторан, на ходу
вынимает телефон...

К нему направляется заметившая его Дина.

ДИНА

Что с вами? На вас лица нет!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

У меня и мозгов нет! Вернее, мозги-то есть, но ума в них уже не осталось...

(в трубку)

Николай! Сойди на берег! Только по-тихому... Будто в туалет... Жду тебя! Да не в туалете, Господи! Или, правильно, давай там и встретимся!

(Дине)

Всё пропало, Диночка, всё пропало!

На трапе ресторана-корабля появляется Кандидат, спускается, идёт по залу.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Извини, дорогая! Я – в туалет!

Убегает.

8. (ПРОД.) ИНТ. ЦЕНТР. РЕСТОРАН – НОЧЬ

Виталий Стефанович пускается вдогонку за Кандидатом, настигает сзади, хватывает за локоть, утягивает за игровой автомат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Говори сразу: про вторую «Audi» знают? Не ври! Василий, водитель, подтвердил: ты интересовался!

КАНДИДАТ

Я не вру! Поинтересовался... Да он и не сказал мне ничего... А что случилось-то?

Виталий Стефанович понимает, что, похоже, сваял дурака и пытается замазать ситуацию.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Ничего не случилось, Коля... Ровным счётом – ничего! Это я так... На корабле всё в порядке?

КАНДИДАТ

Томас чудит...

(озирается и шепчет)

Слушай, он ведь специально Снегова
выписал... из «Формулы»! А я всё
равно на тебя поставлю! Я в тебя
верю!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Спасибо, дорогой, спасибо!

Обнимает Кандидата, ведёт в зал.

КАНДИДАТ
А насчёт «Ауди» этой... Все так и
подумали, что ты её для
подстраховки берёшь...

Виталий Стефанович останавливается, словно наткнувшись на
препятствие. Пучит глаза на Кандидата.

КАНДИДАТ
Что с тобой?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Живот прихватило... Извини!

Поспешно убегает.

. НАТ. ПЛОЩАДКА НА ВОРОВЬЁВЫХ ГОРАХ — НОЧЬ

На фоне здания Университета, ближе к смотровой площадке, идёт
автомобильная тусовка. Машин много и самых разных и диковинных
марок.

Автомобилисты кучками переходят от одной машины, к другой, что-
то смотрят, что-то обсуждают, расходятся, сходятся опять.

В «Audi» Симона включается переговорное устройство.

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА
Семён!..

СИМОН
Слушаю, первый!

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА
Оплошал я! План мой — к чёртям
собачьим! На тебя одного вся
надежда...

В голосе слышатся рыдания, связь обрывается.

СИМОН
Понял!
(расправляет плечи)

Ну, сучары позорные! Теперь я вам такую формулу покажу!

ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА – НОЧЬ

Виталий Стефанович тяжело поднимается из-за стола, стоит с выпученными глазами, с раскрытым ртом.

В дверь стучат.

Виталий Стефанович не в силах оторваться от стола, поворачивает голову.

В приоткрывшуюся дверь заглядывает Дина.

Виталий Стефанович с трудом отрывает одну руку, пошатывается...

Дина легко подбегает, подныривает под руку, ведёт Виталия Стефановича к дивану.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Я уничтожен! Меня нет!

ДИНА
Ну-ну... Садимся!

Усаживает Виталия Стефановича на диван, привычным жестом нащупывает его пульс.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
А всё Пушкин! Александр Сергеевич...
Двух зайков!

ДИНА
У вас давление здесь измерить
нечем?

Виталий Стефанович смотрит на близкий изгиб её шеи, на нежные завитки волос... тычется в её шею...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Ох, Диночка, как же мне плохо!

Дина обнимает его как мать заболевшего сына, гладит.

ДИНА
Не раскисайте! Не знаю, что там у вас стряслось, но выход наверняка имеется!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Имеется! Вон он выход! Сначала из кабинета, потом из Центра! Позорный выход, бесславный!

ДИНА
Но вы же ещё не проиграли! Чего вы раньше времени? Думайте про хорошее! Сын вот из армии вернулся! Я рядышком... Ну?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
От сына одни неприятности...
А ты...
(отстраняется)
Погоди-ка... Сын, ты сказала... Сын!

Бросается к столу, включает переговорное устройство.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
Симон!..

. НАТ. ПЛОЩАДКА НА ВОРОВЬЁВЫХ ГОРАХ — НОЧЬ

Симон из «Audi» наблюдает за автомобильной тусовкой и разговаривает с Виталием Стефановичем.

СИМОН
Да понял, я понял! Сделаю! Только вы уж, извините, совсем!..

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА
Нет другого выхода, Семён! И послушай-ка: дай мне телефон этих твоих приятелей... Я их кое в чём проинструктирую, чтоб тебя не отвлекать.

СИМОН
Телефон в моей мобиле. На букву «ш»... Шалый!

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА
Найду! Действуй, Симон!

Связь отключается.

СИМОН
Одно слово — Худрук!

Вздыхает.

Рядом лихо тормозит Джип Аркана.

Из него вылезают Дима, Толик и сам Аркан.

Толик и Дима сразу же направляются к белому «Мерседесу», где с мегафоном в руке стоит Главный распорядитель.

Аркан подходит к Симону.

АРКАН

Снегов ещё не подгрёб?

СИМОН

Да мне ваш Снегов по! Что мне Снегов?

АРКАН

Ну, всё-таки!..

СИМОН

Сделаю я его! Понял?

АРКАН

Давай! В анналы войдешь!

СИМОН

Куда?

АРКАН

На скрижалях истории останешься!

СИМОН

Да мне по барабану, где я останусь! Скажи лучше, куда это Димыч с Толяном попёрли?

АРКАН

Да караул ваше! Рюхнулись! Прикинь: хотят какого-то «Москвича» в гонку втюрить! Тут формула, блин!

(смеётся)

Я говорю, если вы рассчитываете, что Снегов в обморок свалится, тогда, конечно...

СИМОН

Весело тебе, да? Сейчас вообще уписаешься.

Вылезает из машины.

СИМОН

Готов? «Москвич» этот долбанный вместо тебя поедет!

АРКАН

Чего?!

СИМОН

Не чего, а что слышал! Директива сверху! Понял? Обжалованию не подлежит!

Хлопает дверцей и направляется к толкучке возле белого «Мерседеса»...

...в котором стоит Главный организатор с телефонной серьгой на ухе.

Ближе всех к нему – Толик, с деньгами в руке, и Дима.

ТОЛИК

Нет, а почему нельзя-то? Всегда можно было, а теперь нельзя!

ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР

Времена меняются, Толик, и обстоятельства тоже... Поздно, родной, опоздал!

СИМОН

Что, Толян, не пускают в чемпионы?

(протискивается к машине)

Евгению Батьковичу, моё персональное почтение!

(протягивает руку, здороваясь, с Главным организатором)

Слышь, запиши пацанов! Со мной в паре погонят. Вместо Аркана.

ДИМА

Почему с тобой? Мы хотим сами по себе!

СИМОН

О`кей! Тогда не записывай!

(обиженно)

Им навстречу идут!..

ТОЛИК

Одну секундочку!

Отводит Диму в сторонку.

ТОЛИК

Димыч! Соглашаем! Может, заодно и Центр выиграем!

ДИМА

Мне Центр не нужен, а Игорю
Васильевичу тем более!

ТОЛИК

Да какая ему разница? Вам же всё
равно надо первыми прийти! Ну? Об
отце подумай! Я его таким ещё
никогда не видел! Его жизнь на
кону!

ДИМА

Она у него всё время на кону!

ТОЛИК

Выхода же нет! Иначе — вообще мимо
кассы!

Дима колеблется. И Толик принимает решение за него.

ТОЛИК

Согласны!

Бежит к Главному распорядителю и Симону, которые, в свою
очередь, тоже уже о чём-то переговорили.

ТОЛИК

Вот наши входные!

Протягивает деньги.

СИМОН

Убери! Вместо Аркана же...

ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ

(глядя на подошедшего
Диму)

Младший Бродин, значит... О`кей!
Приветствую!

Протягивает Диме руку, тот подаёт свою.

В момент пожатья по всей тусовке прокатывается шум...

ГОЛОСА

Снегов!.. Снегов!..

Действительно, на чёрной «Subaru» мягко подкатывает Снегов.

На подъехавшую за ним Тамару и на её «BMW» никто не
обращает внимание.

Все спешат к Снегову.

В том числе и репортёры с фотокамерами.

ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР
Прости, родной!..

Опирается на плечо Димы, выпрыгивает из машины и спешит к Снегову.

СИМОН
Чемпион, блин, заморский!
(отворачивается)
А мы по нему вашим «Москвичом»!
Сбрендрили люди!

Плжётся, уходит к своей машине.

ТОЛИК
Что-то Игоря Васильевича не видно...
Аркан!

Но поодаль проходящий Аркан умышленно зов игнорирует.

ТОЛИК
Обиделся Арканище!
(Диме)
Ну а ты чего?

ДИМА
Получается, что я его использую.

ТОЛИК
Аркана?
(догадывается)
Забей! Ему-то какая разница?
(торопится)
Пойду Аркана успокою! Мне же с ним
завтра родителей вывозить...

Уходит.

Дима остаётся один. И ему совсем невесело.

. НАТ. ПЛОЩАДКА НА ВОРОБЬЁВЫХ ГОРАХ — НОЧЬ

Симон в своей машине разговаривает по рации.

СИМОН
Всё в порядке! Только что-то этого
буревестника не видно...

В этот момент громко бахает и взлетает в небо ракета.

СИМОН

На старт вызывают! Отбой!
Заводит двигатель, трогается, едет мимо Димы.

СИМОН

Ну где он?

Дима пожимает плечами.

СИМОН

Там ждать не будут.

Уезжает.

К Димычу бегут Толик и Аркан.

ТОЛИК

Не появился? Аркан, будь готов!

АРКАН

Я вам — презерватив, чтоб всё
время меня натягивать?

ТОЛИК

Ты лучше, Аркан, лучше! Не
намного, но...

Отскакивает от затормозившего прямо перед ним красно-чёрно-белого автомобиль неизвестной марки.

ТОЛИК

Алё, водила!

И обалдевает...

Из автомобиля высовывается Старков.

СТАРКОВ

Вы не меня ждёте?

ТОЛИК

Ничего себе! Откуда?..

СТАРКОВ

Из Парижа выписал! Ну, что, Дима,
садись!

Дима ныряет в салон с другой стороны.

Старков, рыкнув газом, трогается.

ТОЛИК

Ну, вообще!

(Аркану)

Видал!

(догадывается)

Это же он на «Князе Игоре»
приехал!

Спохватывается и бежит за чудесным автомобилем.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ. РЕСТОРАН НА КОРАБЛЕ — НОЧЬ.

На мониторе Центра появляется Ведущий.

ВЕДУЩИЙ

Если все пути ведут в Рим, то почти все старты в нашей столице берут своё начало на знаменитых Ленинских, прощу прощенья, Воробьёвых горах. В составе гонщиков не произошло никаких кардинальных изменений. Машин, как и было предварительно заявлено, восемь. Это джип Wrangler, под первым номером, Audi, под вторым, Subaru Impreza, под третьим и... — тут я даже не знаю, что сказать, поэтому скажу чистую правду, хотя она представляется невероятной, — под четвёртым номером, леди и джентльмены, заявлен отечественный автомобиль, но какой-то совершенно неизвестной модификации. Мне тут подсказывают, что это индивидуальная авторская работа... Возможно, возможно! В нашей чудесной стране всё возможно...

Сообщение о неизвестном «Москвиче» вызывает немалое удивление у Томаса и его окружения. Растерявшийся Кандидат, на которого обращается вопросительный взгляд Томаса, не знает, что сказать, поднимается и спешит, как надо понимать, на разведку, то есть к Виталию Стефановичу...

... который, уставясь в экран своего монитора, с злорадной усмешкой наблюдает за произведённым переполохом на корабле-ресторане...

... откуда презрительно и ненавистно к нему (к видеокамере) поворачивается Томас... Он оскорбительно выставляет безымянный палец...

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Тоже и тебе... На!..

Выставляет к монитору свой палец.

Всё это происходит на фоне непрекращающегося репортажа Ведущего.

ВЕДУЩИЙ

Однако главная сенсация этой гонки состоит в том, что в ней принимает участие гонщик мирового класса! Да, господа, да! Я не оговорился! Я не имею права называть его имени, хотя оно всем уже известно, но автомобиль, на котором он сегодня выступает, я назвать обязан – это Subaru Impreza, под третьим номером! Вот и гадайте теперь, между кем и кем развернется основная борьба? Конечно же, нет сомнений, что участие в гонке спортсмена мирового класса подстегнёт всех, как фаворитов, так и аутсайдеров, поэтому борьба ожидается особенно острой и особенно жаркой. Именно поэтому – а из последних новостей интернета нам уже известно, интересы каких, весьма значительных и, не побоюсь этого определения, великих людей столкнутся в этой гонке, – учреждён специальный приз победителю.. Пятьдесят тысяч долларов! Вау! А участники гонки, между тем, уже выстроились на старте. Внимание! Приобретайте билеты антигоночной лотереи! Играете вы, выигрывает город, выигрывают все! «Нет и нет» – ночным гонкам, «да и да» – новому автодрому! Делайте ставки, господа, делайте ставки!

На мониторе возникает игровое поле рулетки, по нему скачет шарик, громогласно звучит знаменитая музыкальная фраза: «Что наша жи-и-и-знь? Игра-а-а!»

Посетители спешат в кассы за билетами.

. НАТ. ПЛОЩАДКА НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ. АВТОМОБИЛЬНАЯ ТУСОВКА – НОЧЬ

Во время этого репортажа на смотровой площадке, заполненной людьми и машинами выстраиваются в ряд восемь автомобилей.

Ориентиром стартовой черты служит белый Мерседес, в котором опять во весь рост стоит Главный распорядитель, держа в одной руке стартовый пистолет, в другой – мегафон. Размахивая и пистолетом, и мегафоном он отдаёт последние указания. «Subaru» Снегова и автомобиль Старкова стоят рядом.

Со Снеговым беседует Ведущий, – их снимают с двух видеокамер операторы.

ВЕДУЩИЙ

(отвернувшись от
Снегова)

Итак, фаворит, без сомнения, известен! Но не будем, однако, забывать и про наших местных фаворитов, – непревзойдённого Симона, его извечную соперницу Тамару, других, не менее интересных стритрейсеров... А вот на что рассчитывает новичок? Неужели на пятьдесят тысяч долларов?

С этим вопросом шагает к автомобилю Старкова, склоняется к окну со стороны Димы, который поспешно отворачивается к Старкову, как бы предоставляя его всецело Ведущему.

СТАРКОВ

Я на деньги не играю. Но, если выиграю, возьму!

Отворачивается от Ведущего в другую сторону, где стоит «Audi» Симона., и тут только узнаёт его.

ВЕДУЩИЙ

Оригинально!

(Диме)

Может, вы что-то добавите? Хотя бы сообщите, что это за марка?

В этот момент Старков узнаёт Симона, который ему подмигивает и ухмыляется.

СИМОН

Пути-дорожки пересекаются, да,
Буревестник?

Старков в недоумении поворачивается к Диме, который не успевает сделать ведущему знак молчания ...

ВЕДУЩИЙ

Дима! Бродин!

ДИМА

(вяло)

Привет!..

Он всей кожей чувствует, что Старков поражённо на него смотрит.

ВЕДУЩИЙ

Ты-то здесь как? Дембельнулся?

(в камеры)

И сразу же в бой! За отца! Что ж, это можно понять, на кону – контрольный пакет акций Центра! А Дмитрий Бродин – единственный наследник своего отца – Виталия Стефановича Бродина! Удачи, Дима, вам удачи!..

(отходит вместе с

отступающими

операторами)

Внимание! Стартовый пистолет поднят!..

Дима боится посмотреть в сторону Старкова.

ДИМА

Я вам всё объясню..

СТАРКОВ

А надо ли?

Врубают скорость.

Автомобили Тамары и Симона стоят рядом.

Поймав взгляд Тамары, Симон, ухмыляясь, выставляет палец, игриво шевелит им.

Тамара одаривает Симона ослепительной улыбкой и вдруг жёстко и грозно наставляет выхваченный откуда-то снизу револьвер.

Выражение лица Симона меняется.

Главный распорядитель нажимает курок вскинутого вверх пистолета.

Одновременно со стартовым звучит и выстрел Тамары.

На лбу Симона расплзается красное пятно, к которому он ошеломлённо тянет руку.

Тамара, хохоча, рвёт с места.

Автомобили стартуют.

Симон, разглядев на пальцах краску, бросается в погоню.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

ВЕДУЩИЙ

Итак, старт дан! Боюсь ошибиться,
но, по-моему, новоявленный
автомобиль уходит со старта
первым. Да, так оно и есть!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(бормочет про себя)

Всегда была отличная реакция!

Виталий Стефанович смотрит на монитор Центра и тянется вслепую к
стакану, стоящему на стойке бара, пытаюсь его нащупать
безуспешно хватаящими пустоту пальцами.

БАРМЕН собирается прийти шефу на помощь.

Но его опережает женская рука. Она вкладывает стакан в руку
Виталия Стефановича и слегка задерживает на ней свои пальцы.

Виталий Стефанович удивлённо поворачивается.

Перед ним стоит мягко улыбающаяся Дина.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Диночка! А я тут решил запить...
Хотя мне и нельзя, наверное...

ДИНА

Значит, я вовремя...

(отбирает стакан)

Нет-нет, запоя сегодня не будет.

Виталий Стефанович не успевает возразить.

Нетерпеливо пропустив посетителей, к нему устремляется Кандидат.

КАНДИДАТ

Вот ты где! Что за сенсация?
Откуда эта тачка?

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А вы думали, я на двух зайцах
поеду?

(смеётся)

Это моя десятерная, дорогой! Так
своему Томасику и передай!

Обнимает Дину и показательно весело идёт с ней через Центр

...на глазах Томаса и его окружения.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. КОСЫГИНА, ЛЕНИНСКИЙ ПР-Т — НОЧЬ. ГОНКА

В первой четвёрке мчащихся практически в один ряд автомобилей — «Москвич», «Subaru», «BMW» и «Wrangler».

За ними неотрывно идут три других машины и настигающая их «Audi» Симона, злого и ожесточённого.

Перед поворотом под эстакаду гонщики снижают скорость, а Симом, обходя и обгоняя их справа, сворачивает с визгом на Ленинский проспект.

ДИМА

Куда это он? Там же встречная!

Старков не отвечает.

Ему приходится пропустить нагло подрезающий его «Wrangler». Опережают его и «Subaru» с «BMW».

А Симон, наперерез двум встречным автомобилям, один из которых тормозит так, что его заносит и разворачивает, вылетает на нужную ему полосу Ленинского проспекта и, победно ухмыляясь, наподдаёт газу.

«Audi» уже довольно далеко, когда на Ленинский проспект вырываются сделавшие выездную петлю автомобили.

При виде далеко убежавших задних огней «Audi» Тамара только качает восхищённо головой и, закусывая губу, прибавляет скорость.

У Старкова звонит мобильный, он лезет за ним в карман, прикладывает к уху.

Лицо его становится ещё жёстче.

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ — НОЧЬ

На капоте «Девятки» разложена газета, на ней неряшливо валяются куски курицы, хлеба, прочая закуска, стоят бутылки с Пепси колой...

Ушастый и Бледный стоят по обе стороны капота, едят и пьют.

Шалый и Оля сидят в машине; Оля — на заднем сидении, Шалый — за рулём...

ШАЛЫЙ

(в трубку)

Короче, Буревестник, мы тут узнали, что ты в гонке участвуешь... Ты же, оказывается, чемпион! Короче, решили поставит на тебя... Понял? Значит, обязан прийти

первым! Победить, короче! Иначе
девку свою не получишь. Всё понял?
Поговорить? Поговорить можно...
(поворачивается к Оле)
На, вдохнови чемпиона!..

ОЛЯ
(берёт трубку)
Игорь Васильевич... Не надо из-за
меня... не рискуйте!..

Её душат слезы...

Шалый отбирает трубку.

ШАЛЫЙ
Короче, ты понял, Буревестник,
рисковать надо! Тут, как в песне...
(поёт)
«А значит нам нужна одна победа...
Одна на всех... Мы за ценой не
постоим!»...

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — НОЧЬ

Старков держит трубку на отлёте, так, чтобы слышал Дима.

На коротких гудках, он отключает связь, кладёт телефон в карман.

СТАРКОВ
Олю я вам не отдам!

ДИМА
Вы думаете, я с ними?..

СТАРКОВ
Я не думаю. Я знаю. Ты — его сын!

ДИМА
Да! Но я ещё и сын своей матери!

Пытается выдержать взгляд Старкова, но не может. Впрочем, они не выдерживают оба.

. НАТ. БЛИЗ ЦЕНТРА — НОЧЬ

Хмурый Аркан и грустный Толик паркуют «Джип» у забора близ Центра. Аркан уже собирается вылезать, как Толик удерживает его за руку.

ТОЛИК
Подожди-ка!..

Кивает на бегущего от Центра к стройке Бледного, который скрывается в дыре забора.

АРКАН

Ну что за невидаль?

ТОЛИК

А того! Пошли!

Покидает машину.

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ – НОЧЬ

В «Девятке» с приоткрытыми дверцами горит свет, негромко звучит музыка, слышатся голоса, смех. Все сидят так же, как и сидели; Шалый – за рулём, Оля – между Ушастым и залезающим с другой стороны Бледным.

ШАЛЫЙ

(лениво)

Зарядил?

БЛЕДНЫЙ

Ага! Вот!

(показывает пачку
билетов)

Но большой выдачи не будет, –
почти все на Снегова ставят!

УШАСТЫЙ

Дурных нема! За здорово живёшь в
Формулу не попадают!

ШАЛЫЙ

А я что-то чувствую, пролетим мы!
Гадом буду – на её Буревестника
надо было ставить!

Оборачивается, смотрит на Олю.

Она молчит.

Ушастый, со своей стороны, Бледный, с другой, толкают её плечами, – такое уж у этих негодяев развлечение.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ – НОЧЬ

«Audi» – впереди, другие автомобили, её нагоняя, мчатся по Ленинскому.

На приближающемся светофоре загорается жёлтый, красный.

Сигнал этот никого не останавливает, кроме затормозивших Снегова и Старкова.

ДИМА

Могли бы проскочить.

СТАРКОВ

Ты, как я погляжу, любишь
проскакивать!

Снегов вновь, уже более внимательно, окидывает взглядом
автомобиль Старкова.

Пальцы Снегова в перчатках нервно ощупывают баранку.

ДИМА

Если вы мне не верите, сойдите с
гонки! Мне этот Центр!.. А Олю я и
так выручу!

СТАРКОВ

Отца попросишь?

ДИМА

Вы думаете, это отец?

СТАРКОВ

А кто? Кому ещё, кроме нас, нужно,
чтоб мы пришли первыми?

Дима молчит.

СТАРКОВ

Тут и думать нечего! И всё, что ты
мне рассказал, это лишь
подтверждает! Его, Худрука работа!

ДИМА

Почему его так называют?

СТАРКОВ

Художественной самодеятельностью
увлекался. И ты тоже — артист!

На светофоре загорается зелёный — это сделал откуда-то
подскочивший к столбу испуганный гаишник.

Снегов и Старков срываются с места.

. НАТ. БЛИЗ ЦЕНТРА — НОЧЬ

Толик отлипает от щели забора, оттягивает от него и Аркана.

ТОЛИК

Арсенал у тебя с собой?

АРКАН

А как же? И «Макарыч» новый! Эу,
да я ж тебе его не показывал!
Пойдём!

Подходят к «Джипу».

Аркан откуда-то из-под сидения, выхватывает пистолет.

ТОЛИК

Класс! А что он реально может?

АРКАН

Да что хочешь! Оглушить, огазить!
Смотря, какие патроны.

ТОЛИК

Огазить — это клёво!

АРКАН

У меня и граната газовая где-то
валяется!

Открывает «бардачок», вытаскивает всякую всячину (в том числе и мегафон), чтобы добраться до гранаты.

Толик мечтательно улыбается.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ — НОЧЬ

Из патрульной машины поспешно вылезает ГАИШНИК и несётся к дежурному щитку на столбе, едва успевая удержать уже мигнувший на жёлтый зелёный.

С гулом проносится поток автомобилей.

Гаишник отдаёт честь, но, сообразив, что козырять не стоило, отдёргивает руку.

СТАРКОВ

Зелёную улицу дают. Вот тебе и антигоночная лотерея!

ДИМА

Сами ж говорите — Худрук!
(вскрикивает)

А куда вы рулите? Нам же туда!

Показывает, озираясь, на уносящиеся к набережной гоночные машины.

Тогда как автомобиль Старкова взлетает на большой Каменный мост, откуда открывается Кремль и храм Христа спасителя.

СТАРКОВ

Не кричи! Туда тоже поспеем...

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – НОЧЬ

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА

Ну как там, Семён?..

СИМОН

Всё нормально!

(озирается по сторонам)

Только Буревестника что-то не вижу!

ГОЛОС ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА

А где же он? Отстал?

СИМОН

Да что-то не вижу!

Ему не до разговоров.

Автомобили несутся по набережной Москва-реки. Они занимают и свои и встречные полосы.

Редкие встречные машины в страхе жмутся к обочине и даже перепрыгивают через бордюры. Лица этих несчастных водителей, высвеченных хлесткими фарами, искажены страхом.

Вперёд всех вырывается «Subaru», её нагоняет «BMW». Какое-то время они идут вровень, но встречный автомобиль заставляет «Subaru» тормознуть и уйти в сторону.

И тотчас её место занимает «Audi» Симона, который наращивает скорость и вырывается вперёд!

СИМОН

Что, формула, съел! Я тебя по асфальту размажу!

Этот крик слышит Виталий Стефанович.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Молодец, сынок, молодец!

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ – НОЧЬ

«Девятка» с приоткрытыми дверцами всё так же со светом, музыкой и голосами стоит на прежнем месте.

В вагончике Сторожа светится окно.

А в дыру забора протискивается Толик, с пистолетом и гранатой. С величайшими предосторожностями он начинает подбираться к машине, и всё-таки задевает какую-то железяку, которая срывается и гремит.

Толик плашмя падает на землю.

Голоса в машине смолкают, музыка тоже.

ШАЛЫЙ

Кто на стрёме?..

Из машины выбирается Ушастый, озирается.

УШАСТЫЙ

Да нет никого — тихо!

Уходит за машину.

БЛЕДНЫЙ

Какая-нибудь хреновина свалилась!

От бадьи слышится всё тот же характерный звук.

ШАЛЫЙ

Вот ещё одна херовина!..

Ржут. Снова врубается музыка.

Вернувшийся Ушастый забирается в машину.

Толик решительно и зло ползёт по земле.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. ДВОР — НОЧЬ

СТАРКОВ

А вот этот ход мало кто знает.

Заруливает в арку и сигналом, и вспышкой фар останавливает выезжающую из гаража машину. Катит по двору, заворачивает за угол, попадает в другой двор и устремляется к хорошо освещённому выезду, перегороженному, как оказывается, двумя вертикально вбитыми в асфальт трубами, расстояние меж которыми приводит Диму в ужас.

ДИМА

Не проедем!

И, поскольку Старков не останавливается, упирается руками в «панель» и даже зажмуривается.

Автомобиль проходит буквально впритирку.

ДИМА

Класс! Вы здесь уже ездили?

СТАРКОВ

В детстве! На велосипеде.

Выезжает на широкую улицу.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

ВЕДУЩИЙ

В это невозможно поверить, но с контрольного пункта на Петровке, тридцать восемь, – адрес – безусловный вызов властям! – сообщают, что первым отметился автомобиль неизвестной марки! Теперь он помчался на Васильевский спуск, где находится второй чекпойнт. Тактика, конечно же, невероятная, но, с другой стороны, ему никто не мешает, – он едет один! Вне гонки! А это, разумеется, даёт неоспоримые преимущества!

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ – НОЧЬ

Толик подобрался к заднему бамперу машины, достал телефон, нажал клавишу, чтобы набирался номер, вытащил из патронташа пистолет, приготовился...

ТОЛИК

(шёпотом)

Аркинище, пошёл!

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – НОЧЬ

В кармане Старкова звонит телефон.

СТАРКОВ

Ответь!

Дима лезет к нему в карман, достаёт трубку, выставляет её так, чтобы слышал Старков

ГОЛОС ШАЛОГО

Буревестник! Ты как там, стараешься? А то к девоньке твоей уже очередь выстраивается!..

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ – НОЧЬ
Прикрывая ладонью трубку, Шалый поворачивается к Оле,
подмигивает друзьям.

ГОЛОС ДИМЫ

Ты, мразь! Тебе сейчас Стефаныч
позвонит... И ты девушку отпустишь!
Понял? Это его сын говорит!

ШАЛЫЙ

Ни фуя себе! А сынок откуда
нарисовался?

ОЛЯ

Скоро вам конец придёт!

Отпихивает опять полезшего к ней Ушастого.

В этот момент распахиваются ворота, и въезжающий в них «Джип»
освещает всех сидящих в «Девятке» ярчайшим светом всех своих фар
и прожекторов. На фоне перепуганных лиц грозно звучит хриплый
голос, похожий на голос Высоцкого:

ГОЛОС АРКАНА

Граждане бандиты! С вами говорит
капитан Жеглов!

ТОЛИК

(за бампером с ужасом
стонет)

Вот придурок!..

ГОЛОС АРКАНА

Вы окружены и обезврежены!

ТОЛИК

(за бампером)

У-у-у! Идиот!..

ГОЛОС АРКАНА

Стреляю без предупреждения! Первым
выходит Ушастый!

(Пауза)

Я сказал: Ушастый!

УШАСТЫЙ

А почему я?.. Ты же главный?

ШАЛЫЙ

Вали! Не видишь, издеваются, суки!

На Толика жалко смотреть, он уверен, что операция провалилась.

Но Ушастый, жмурясь от света, выбирается из машины с поднятыми руками.

За ним, торопясь, и потому почти одновременно вылезают Бледный и Шалый.

ГОЛОС АРКАНА
Пять шагов вперёд! Живо!

Голос даёт «петуха».

Но бандиты безропотно подчиняются, делают пять старательных шагов.

Толик, выглянувший из-за машины и вроде даже не очень-то поверивший происходящему, тем не менее, крадучись, подбирается к водительской дверце. Прикладывает дуло пистолета к губам (знак Оле, чтоб та молчала) и садится за баранку. Кладёт пистолет на пассажирское сидение (себе под руку), туда же добавляет и гранату.

Оглядывается на поражённую Олю, радостно подмигивает и поворачивает ключ зажигания.

Заводится и взывает двигатель.

«Девятка» с незакрытыми дверцами и включёнными фарами прёт на совсем уже потерявшихся бандитов...

... которые, сбившись в кучку, кучкой же бросаются с дороги.

Но и «Девятке» некуда ехать, – «Джип» Аркана загоразивает выезд со стройки.

ТОЛИК
Арканище, блин, отъезжай!

Машет ему, высунувшись из окошка. Как ни перепуганы Шалый и подельники, но Толика они узнают и, похоже, начинают соображать, что дело нечисто. Переглянувшись, они опускают руки и намереваются, двинуться к «Девятке».

Толик угадывает их намерения и командует Оле.

ТОЛИК
Двери закрывай, стёкла!..

Бросается лихорадочно выполнять эту команду сам.

А Оля вдруг хватает с сиденья пистолет и гранату...
...и бросается из машины навстречу своим обидчикам.

Увидев её с пистолетом и гранатой, гоп-компания поражённо останавливается.

А Оля с ходу нажимает курок.

Грохает выстрел, цокает пуля, в цементно-грязевой пыли вспыхивает фонтанчик.

Оля стреляет ещё и ещё, досадуя, что, к сожалению, всё время промахивается.

Бандиты же, оглушённые выстрелами, объятые страхом, отступают к бадье-параше.

И тогда Оля замахивается гранатой и по-девчачьи неумело бросает её.

Граната, отчётливо видная на свету, катится под ноги бандитов...

...которые, не стовариваясь, разом сигают в бадью-парашу.

Оля поворачивается и идёт к машине...

... оттуда во все глаза на неё смотрит восхищённый Толик.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. ГОНКА – НОЧЬ

Снегов притормаживает у контрольного пункта Петровки, 38, где подбежавший Помощник вбрасывает ему в салон какой-то пакет и, «замешивая» колёсами асфальт уносится.

Почти тотчас же тормозит «Audi» Симона.

Вровень с которой встаёт «BMW» Тамары.

Помощник первым бежит к ней.

СИМОН

Урод! Я тебя в землю зарю! Ко мне!..

Тамара, улыбаясь ему, срывается с места.

А на «Петровку» врываются другие участники гонки.

К ним со всех сторон тотчас же устремляются с включёнными сиренами и огнями неведь откуда взявшиеся патрульные машины. Блокируют. Из распахнутых дверей выскакивают милиционеры.

Симон, вырывает пакет из рук растерявшегося Помощника и, перескакивая через бордюр тротуара, уходит на полном газу из заграждения.

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ — НОЧЬ

Толик выскакивает навстречу Оли. Она отдаёт ему пистолет, жалуется...

ОЛЯ
Не взрывается...

ТОЛИК
Должа была по идее!

Но Оля, на самом деле, так потрясена, что уже не соображает, что к чему.

ТОЛИК
(Аркану)
Может, дашь наконец проехать,
нет?!

Смотрит на валяющуюся гранату, колеблясь — оставить или забрать?

Из бадьи осторожно высовывается голова Ушастого.

Толик наводит пистолет, и голова исчезает.

Толик поднимает гранату, подходит к бадье, рассматривает погруженных по самые ноздри отморозков.

ТОЛИК
Зря прыгали...
(показывает гранату)
Чеку-то не выдернула!..

Отходит, поворачивается к готовящимся вылезать бандитам.

ТОЛИК
А я выдернул!..

Выдёргивает чеку и швыряет гранату к параше.

Бандиты разом погружаются в бадью.

Граната взрывается.

. ИНТ. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ
(кричит в переговорное
устройство)
Что там у тебя, Семён?..

ГОЛОС СИМОНА
Ментами обложили! Томасик, гад, на
этот раз постарался!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Боже мой!

Берёт зазвонивший мобильный, определив номер, кричит в него.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Дима, Дима, ты где?

ГОЛОС ДИМЫ

Немедленно отпусти Олю! Я всё знаю! Ты — подлец!

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

(растерянно)

Хорошо...

(поспешно)

Дима, Дима! Это не то, что ты подумал... Я отпущу! То есть... велю сказать... приказать!

Но в трубке уже гудки.

. НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАБРОШЕННОЙ СТРОЙКИ — НОЧЬ

Толик садится в машину, трогается.

ОЛЯ

Ты их убил?

Она сидит рядом, и это её первые слова.

ТОЛИК

Огазил! Граната-то газовая! И «Макарыч» не настоящий!

Оля вдруг обнимает Толика руками за шею и утыкается в него.

От неожиданности Толик останавливается в воротах.

Оля не плачет, просто тяжело дышит на его плече.

Подходит пьяный, видно, ещё не вполне проснувшийся Сторож, склоняется к окну.

СТОРОЖ

Выезжаешь?

ТОЛИК

Да. А что?

СТОРОЖ

Я ж караюлю! Что? Ворота закрываю!

ТОЛИК

Понятно. А открывает кто?

СТОРОЖ

Тоже — я! Слышь, вроде как
стреляли где? Или показалось?

ТОЛИК

Показалось! У тебя тут всё тихо,
спокойно!

От бадьи слышатся голоса.

Слышатся чихи, плевки, стоны.

СТОРОЖ

А там кто? Приятели остались?

ТОЛИК

Кореша! Ванну принимают! Всея
бригадой!

Трогает машину.

Оля начинает тихо смеяться.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА. ДВОР — НОЧЬ

«Москвич», можно сказать, в гордом одиночестве мчитя по
широкому проспекту.

ДИМА

За что вы хотели его убить? Он
какую-то подлость сделал, да?
Маме?

СТАРКОВ

Тебе об этом знать необязательно.
Хватит и сегодняшней информации.

ДИМА

Я собирался с ним жить...
(усмехается)
И он на меня огромные надежды
возлагал!..

СТАРКОВ

Наследничек!

ДИМА

Да пусть подавится своим Центром!
Мама, говорит, из-за вас умерла! А

я думаю, из-за него! Я же помню!
Он её даже бить пытался! Сволочь!

СТАРКОВ

Не надо так... об отце... Ты всё же не
Павлик Морозов...

ДИМА

Ненавижу его! Худрук!

СТАРКОВ

Я тоже виноват перед ним... Как не
крути, а такую обиду редко кто
прощает!

И слева, и справа «Москвич» обходят «BMW» и «Subaru».

СТАРКОВ

Всё, кончилась наша спокойная
жизнь! Да она и не начиналась!

Прибавляет скорость.

Три автомобиля практически вровень летят по шоссе, три гонщика
боковым зрением следят друг за другом.

СТАРКОВ

Куда же вы, милые, прибавляете? У
нас же так права отберут! Вам-то
что, а мне с них кормиться надо!
Дочку на ноги ставить!

ДИМА

У вас разве есть дочка?

СТАРКОВ

Привет! А Оля-то кто?

ДИМА

Женитесь на ней! Правда! Она вас
любит!

СТАРКОВ

Дурачок ты ещё! Хотя и с высшим
образованием. Ну, всё: этот
поворот мне надо отобрать. Если
получится, конечно!

Прибавляет газу, вырывается вперёд и на полной скорости входит в
поворот, тогда как «BMW» и «Subaru» заметно замедляются.

ДИМА

Ну, выдаёте!.. Класс!

СТАРКОВ

Взял! Значит, грамотно колёса навешены. Да и трансмиссия, что надо. А, инженер? Неплохая машинка, вроде бы, получилась! Как считаешь?

ДИМА

Слов нет! Только не пойму, зачем вы стараетесь?

СТАРКОВ

А как же, Димыч мой, не стараться? Если не стараться, то ничего и не получится! А у нас должно получиться, должно!

. НАТ. ДОМ. ОКНО — НОЧЬ

В тёмном проёме окна залёт на подоконнике СНАЙПЕР. В прорези прицела — мчащийся по дороге «Москвич». Нажимается спусковой крючок. Летит пуля.

. НАТ. ФИНИШНАЯ ПРЯМАЯ — НОЧЬ

В лобовое стекло что-то сильно бьётся, и оно в миг покрывается частыми трещинами и заливается красной клейкой жидкостью. Дорога исчезает, ничего не видно.

Старков бьёт по тормозу. Автомобиль тащит юзом.

Дима хватается одной рукой за баранку и, вглядываясь в не залитую краской маленькую щёлочку, кричит..

ДИМА

Не бросайте газ! Я вижу!

Старков, отстёгивает ремень безопасности, высовывает голову в окно. Но тотчас же убирает, поскольку почти вплотную вырастает «BMW».

«Ослепшим» автомобилем, вглядываясь всё в ту же щёлочку, управляет Дима.

«BMW» идёт вровень, нарочно не вырываясь вперёд, и тем самым задерживает «Subaru», которой просто не хватает места для обгона.

СТАРКОВ

Так долго не протянем! Вышибай
стекло!

ДИМА

Чем?

СТАРКОВ

Ногами, Дима, ногами! Давай!

Высовывается, насколько позволяет «BMW», в окно.

Тамара сокращает расстояние, почти касается, трётся о шлем
Старкова, который начинает сдавливаться и трещать.

Дима отцепляет ремень безопасности, откидывается на сиденье,
подбирает ноги и сильным ударом вышибает стекло.

Отлетая, оно зависает на стойке Старкова.

Встречным потоком воздуха со стекла сдувается клейкая жидкость,
которая летит ему в глаза.

Оторвавшееся лобовое стекло отлетает под передок «BMW», попадает
под колёса...

«BMW» вылетает за обочину и, отчаянно тормозя, ударяется в
дерево. Срабатывает подушка безопасности.

СТАРКОВ

(кричит)

Не отпускай руль. Не вижу!

ДИМА

Снегов! Обходит!

«Subaru» заняла место «BMW» и уже вырывается вперёд.

СТАРКОВ

На колени!

(отодвигает своё кресло)

Переползай ко мне на колени!

Дима следует приказу, перебирается на колени Старкова.

СТАРКОВ

Педали нашёл?

ДИМА

Да! Держу!!

СТАРКОВ

Приподнимайся!

Дима привстаёт, Старков, кряхтя, перебирается на его сиденье.

А «Subaru» уже впереди.

И хотя Дима выжимает полный газ, расстояние почти не сокращается.

Старков протирает глаза, но ещё почти не видит.

СТАРКОВ

Не достаёшь?

ДИМА

Газу не хватает! Педаль в полу!
Уперлась!

СТАРКОВ

(ворчит)

Вам теперь всего не хватает!

А сам на ощупь открывает люк перед коробкой передач и щёлкает одним и другим тумблерами.

СТАРКОВ

Сбрось газ! Полностью! Сбросил?

ДИМА

Да! Вы же видите!

Ход автомобиля заметно замедлился.

СТАРКОВ

Не хрена я не вижу! С гонками
вашими... Дави!..

Дима утапливает ногой педаль акселератора.

Двигатель реактивно взывает, и автомобиль стремительно наращивает скорость.

СТАРКОВ

Ну как?

ДИМА

Форсаж пошёл, да? Отлично!

Восторженно вопит и обходит «Subaru», которая остаётся позади.

А впереди сияют огни Центра.

СТАРКОВ

Но надолго нам форсажа не хватит.

ДИМА
А нам больше и не надо, Игорь
Васильевич – финиш!

«Москвич» начинает тормозить и останавливается.

Финишная лента, ввиду отсутствия стекла, втягивается в салон,
ложится на Диму и Старкова.

К ним со всех сторон бегут люди.

Финиширует «Subaru».

СТАРКОВ
(щёлкает тумблерами,
закрывает лючок)
Теперь бы ещё проморгаться!

ДИМА
Проморгаемся!
(снимает шлем,
бросает на заднее
сидение)
Игорь Васильевич! Я вас обожаю!

Порывисто обнимает Старкова.

. ИНТ. ЦЕНТР. ИГРОВОЙ ЗАЛ – НОЧЬ

Эту картину во весь монитор наблюдает Виталий Стефанович. На
губах у него витает улыбка, растерянная, жалкая, беспомощная.

. НАТ. ФИНИШНАЯ ПЛОЩАДКА ЗА ЦЕНТРОМ – НОЧЬ

На финишной площадке накрыт стол, откуда за победителями хмуро
наблюдает Томас и его окружение.

В ладони Старкову кто-то льёт воду из пластмассовой бутылки. Он
промывает глаза.

Дима отвечает на вопросы Ведущего и репортёров.

А из-за угла Центра выруливает чёрная «Девятка» с желтыми
молниями на боках.

И именно её и видит промывший и протерший глаза Старков.
Расталкивая людей, он бежит к ненавистной машине...

... из которой выскакивают и бегут ему навстречу Оля и Толик.

Оля почти прыгает на грудь Старкова, виснет на нём, плачет...

... а Толик смущённо и счастливо мнётся рядом.

Наконец Оля отпускает Старкова и указывает на Толика...

ОЛЯ
Это он меня освободил!

ТОЛИК
Они её на моей «Девяточке»
захватили!

Старков молча заключает Толика в объятия, в которые притягивает и Олю.

Подходит Снегов.

СНЕГОВ
Спросить хочу: что за аппарат
такой?
(кивает на автомобиль
Старкова)
Отечественный?

ТОЛИК
Наш! Русский!
СНЕГОВ
(осматривая машину)
Значит, кое что ещё умеем?

СТАРКОВ
А куда мы денемся?

СНЕГОВ
Поздравляю!

Протягивает Старкову руку.

ТОЛИК
«Князь Игорь» называется. Правда,
Игорь Васильевич?

Все почему-то смеются, а почему, никто не знает.

Подъезжает «Audi» Симона. На пассажирском месте сидит Тамара.

СИМОН
(распахивая дверцу)
Кто?

ТОЛИК
Мы! Буревестники!

Все опять смеются.

Тамара вылезает из машины. Сильно хромая, направляется к Томасу.

СИМОН

Теперь оба хромать будут!

Тамара чуть не падает.

СИМОН

Помогу!

Бежит за ней, подхватывает на руки, несёт к Томасу...

... который поднимается из-за стола, идёт к своим чёрным автомобилям...

СИМОН

Не хочет тебя братан забирать...
Может, не отдавать?

ТАМАРА

И не отдавай! Кто против-то?

Сильнее обнимает Симона за шею.

ИНТ. ЦЕНТР. КАБИНЕТ ВИТАЛИЯ СТЕФАНОВИЧА — НОЧЬ

Виталий Стефанович в белой рубашке с засученным рукавом отрешённо лежит на диване. Дина прилаживает к его руке аппарат для измерения давления. Начинает сжимать грушу. Спускает воздух, смотрит на показания манометра.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Оттуда ты так ловко умеешь
обращаться со всем этим?

ДИНА

Я ж окончила медучилище!

Расстегивает застёжки, снимает аппарат.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

А почему не работаешь по
специальности?

ДИНА

Разве не работаю?

Смотрит с улыбкой на Виталия Стефановича.

ВИТАЛИЙ СТЕФАНОВИЧ

Зачем ты пришла ко мне? Что тебе
нужно?

ДИНА

Ты не поверишь...

(берёт руку Виталия
Стефановича, гладит и
целует)

А всё очень просто... Я почему-то
люблю тебя, старое чудовище. Люблю
твой хитрый взгляд, твою
вкрадчивую походку. Люблю, когда
ты строишь из себя важного босса
или, напротив, притворяешься
добродушным простачком. Когда
гневаешься, смеёшься, плачешь.
Смотришь плотоядно на пухленьких
девушек. Стыдишься своего
дряблого тела, вот этого живота,
на который мне хочется лечь
головой и лежать долго-долго. Я
люблю тебя всего! Старого,
больного, несчастного. Почему? За
что? Я не знаю. И не хочу знать. Я
просто люблю тебя, просто люблю!

Глаза Дины наполняются во время этого монолога слезами. Лицо её
печально и серьёзно, и нельзя понять, говорит она правду или
просто талантливо лжёт.

Виталий Стефанович ничего этого не разбирает, он глубоко тронут
и не может и не хочет этого скрывать. Слёзы в его глазах
высохли, он порозовел, помолодел, и он притягивает Дину к себе и
гладит её по волосам.

А в кабинет входят с улыбками и распротёртыми объятями
Председатель и Кандидат. За ними – и ещё какие-то всё
улыбающиеся лица.

. НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – РАССВЕТ

По пустынной улице неторопливо катит «Джип» Аркана.

За ним – красно-чёрно-белый автомобиль задумчивого Старкова,
рядом с которым смертельно уставшая Оля с закрытыми глазами.
А позади следует чёрная «Девятка» с жёлтыми молниями, в которой
сидят Толик и Дима.

ТОЛИК

Да какая там, на фиг, Дина? Оля!
Только Оля! И никого больше!
Димыч, если бы ты только видел,
как она в них из «Макарыча»
шмоляла, в этих придурков! Песня!
Сказка!

(высовывается в боковое
окно, кричит)
О-ля! Я люблю тебя, Оля!

Оля открывает глаза. Оглядывается, улыбается.

Толик машет ей и всовывается обратно в кабину.

ТОЛИК
Женюсь! Если Игорь Васильевич
позволит...
(поворачивается к Диме)
А ты что будешь делать?
К деду поедешь?

ДИМА
К деду — это само собой..
Но потом, наверно,
к Надежде... А то как-то обидно —
целоваться целовались... Короче, ты
меня понял!..

Отворачивается, улыбается...

Толик улыбается тоже... потом толкает друга в плечо...

ТОЛИК
Смотри, Димыч, солнце встаёт!
(кричит)
Ура! Рассвет!

И, действительно, ночь кончилась.

А Оля, припав головой к плечу Старкова, крепко спит. И чуть-чуть
улыбается, — загадочно, как Джоконда.

КОНЕЦ